

ТАЙНЫ СТРАНСТВИЙ

Вадим Бурлак

МАГИЯ
ПЕЩЕР, ПИРАМИД И ЛАБИРИНТОВ

МИР КНИГИ

Вадим Бурлак

Вадим Никласович Бурлак — писатель, путешественник, организатор и руководитель более 130 экспедиции по нашей стране и зарубежью. Большинство его экспедиций связано с исследованием Глобальной Проблемы. Выживания человечества, а также с изучением аномальных явлений и исторических тайн.

Автор книг, статей, очерков, рассказов, в том числе для детей, работ по истории и философии; Вадим Бурлак пишет о природе, о тайнах времен и народов, о Глобальной Проблеме. Выживания человечества. Его труды опубликованы в нашей стране и за рубежом. В России выпущено 7 аудиокниг с рассказами и повестями Вадима Бурлака, он частый гость на радио и телевидении.

МАГИЯ ПЕЩЕР, ПИРАМИД И ЛАБИРИНТОВ

Существуют ли в земных недрах пирамиды вершинами вниз и можно ли в них создать невиданное оружие — Копье судьбы? Для чего древние люди сооружали на Севере лабиринты? Пещеры, пирамиды и лабиринты стали символами тайн бытия, неслыханных богатств и связи с миром мертвых, у всех народов они окружены таинственными преданиями и легендами, которые, возможно, являются отголосками реальных событий.

МИР КНИГИ

ISBN 978-5-486-03863-1

9 785486 038631

ТАЙНЫ СТРАНСТВИЙ

Вадим Бурлак

МАГИЯ

ПЕЩЕР, ПИРАМИД И ЛАБИРИНТОВ

МИР КНИГИ

УДК 29
ББК 82
Б90

Бурлак В.Н.

Б90

Магия пещер, пирамид и лабиринтов. — М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2011. — 256 с.: цв. вкл. 16 с. — (Серия «Тайны странствий»).

Множество легенд окружает пещеры, пирамиды и лабиринты, ибо они связаны с земными недрами и родственны друг другу. Они хранят и несметные богатства, и тайну бытия, помогают человеку укрыться от опасности, спрятать клад и открывают завесу будущего. В истории народов всего мира пещеры, пирамиды и лабиринты играли огромную роль.

ББК 82

Тени долины Бекаа

Ваал, Вал или Бел, был боготворим вавилонянами, сирийцами, карфагенянами и другими народами... В книге пророка Иеремиа прямо говорится, что «Ваалу приносились человеческие жертвы. Для поклонения ему выбирались возвышенные места (высоты), и на служении ему состояло множество жрецов и пророков...

В позднейшие времена, как говорят историки, боготворение Ваала господствовало во всей древней Скандинавии и, так предполагают, было юбием на Британских островах.

Библейская энциклопедия

К ним обращались как к божествам

С древних времен пещеры являлись символом неразгаданной тайны и места, откуда люди отправляются в странствие и куда потом возвращаются.

Лабиринт у разных народов олицетворял движение жизни: вход, поиск выхода, блуждание, тупик, снова поиск, гибель в очередном тупике или спасение — найденный выход.

Пирамида, по мнению некоторых исследователей, помимо исполнения других функций,

являлась важной вехой и своеобразным маяком в путешествиях в пространстве и времени — как для одного человека, так и для целых племен и народов.

Может, поэтому притягивали к себе и древних, и современных путешественников пирамиды, лабиринты и пещеры?..

В Античные времена, прежде чем отправиться в дальний путь, люди обращались к ним за помощью как к божествам. А после успешного возвращения на родину странники благодарили их и даже преподносили им дары из чужих земель, совершали посвященные им мистерии.

На зов звезды Баала

Темно-серый кот окинул нас быстрым прозительным взглядом. Никогда не видел, чтобы животные так смотрели. В его желтых глазах угадывалась тайна, недоступная непосвященным.

Опасности с нашей стороны он не уловил. Кончик хвоста несколько раз качнулся, и кот продолжил подниматься вверх по ступеням Баальбекской террасы.

Теперь и я, и мой переводчик Омар стали для него безразличны. Два одушевленных, двигающихся создания, от которых ни вреда, ни пользы, ни угрозы, ни стоящего угощения. Стоит ли обращать на таких внимание и терять время?.. Возможно, подобным образом размышлял этот важный обитатель Баальбекской террасы, баловень восторженных туристов.

Несколько секунд мы зачарованным взглядом провожали его. Стояли неподвижно, пока за спиной у нас не послышалась арабская речь.

Омар и я поспешно обернулись.

Перед нами, прямо на земле, уселся старик — торговец сувенирами. Он тоже смотрел вслед коту, а руки привычным жестом расстилали желтую тряпицу и вываливали на нее из мешка маленькие статуэтки, бусы, четки, ножи, кинжалы, яркие открытки. Словом, экзотический набор для туристов.

Не зная арабского, я тем не менее понял, что Омар и старик обменялись приветствиями. Понял также, что они давние и добрые знакомые. Мой переводчик был студентом Бейрутского университета и подрабатывал здесь, на севере Ливана, уже не один год.

Он сопровождал туристов в маленький, но древний и таинственный город Баальбек, знакомил их с завораживающими легендами и правдивыми историями этой земли. Впрочем, и самые достоверные истории в его изложении напоминали волшебные, витиеватые сказки Востока.

Омар наконец завершил диалог со стариком и перевел мне их разговор:

— Он приветствует тебя в благословенной обители мудрости и загадок Ливана и желает пройти познания прошлого, не заблудившись в тайнах минувших веков...

Омар вдруг понизил голос и добавил:

— А это вечный поклонник Баала...

— Кто? — изумился я и уставился на торговца сувенирами.

Переводчик засмеялся:

— Да нет, ты не понял. Вечным поклонником Баала местные старики называют кота с удивительным магическим взглядом. Ночью, когда переменчивая звезда Баала висит над террасой, он неотрывно смотрит на нее. И так может часами сидеть неподвижно, привороженный звездой. Путешественникам этот кот приносит удачу, потому странники и туристы, падкие на мистику, стараются прикоснуться к нему.

«Так, очередная байка для легковерных экскурсантов, — подумал я. — Сколько подобных историй пришлось выслушать в разных городах и странах!.. Что ж, не откажусь еще от одной...»

Омар тем временем снова перебрался с торговцем сувенирами несколькими фразами, а затем пояснил по-русски:

— Оказывается, много веков, а может и тысячелетий, здесь обитают коты. Этих своенравных тварей почему-то притягивает переменчивая звезда Баала.

— Но ведь Баал — это древнее божество финикийцев и других народов Ближнего Востока, воплощение плодородия и Солнца, — возразил я. — Не читал, не слышал, что у него есть какая-то своя переменчивая звезда.

Мои слова не смутили Омара.

— Этот бог вообще очень противоречив и загадочен. С одной стороны, финикийцы более двух с половиной тысяч лет назад молили Баала: «Уничтожь, погаси войну и кровопролитие на нашей земле и установи вечный мир!..» И в то же время сами всю проливали кровь, даже...

Тут мой переводчик нахмурился и понизил голос:

— Даже детей!.. Существует версия, что малолетних и даже новорожденных приносили ему в жертву. На том месте, где сейчас Баальбекская терраса, более двадцати пяти веков назад находился подземный храм в виде лабиринта. А в центре лабиринта — перевернутая пирамида...

— Час от часу не легче! Вначале кот с каким-то умопомрачительным взглядом, поклоняющийся звезде, потом загубленные дети, а теперь еще и подземелье, лабиринт и перевернутая пирамида!..

Несмотря на мой шутливый тон, Омар оставался серьезным.

— Напрасно иронизируешь, — упрекнул он. — Я тоже не очень-то верю во всякие мистические истории, но не отбрасываю огульно то, что не подтверждено современной наукой...

Омар вдруг переглянулся с торговцем сувенирами, и, мне показалось, что в глазах у обоих мелькнуло нечто хитроватое. Будто сговорились они о какой-то веселой проделке.

— Если получится, я покажу тебе сегодня такое, что поверишь и в мистику, и во все таинственные истории, связанные с Баальбеком, — кивнул мне Омар. — А пока давай поднимемся на террасу.

Он сделал жест рукой в сторону ступеней, по которым несколько минут назад поднимался на зов звезды Баала серый кот...

«Пурпурные люди»

В 1907 году русский писатель Иван Бунин после многих дней путешествия по Африке и Азии добрался, наконец, и до развалин древнего Баальбека. Величавые и загадочные руины потрясли Бунина, и он с восторгом вспоминал:

*Шесть золотистых мраморных колонн,
Безбрежная зеленая долина,
Ливан в снегу и неба синий склон.*

*Я видел Нил и Сфинкса-исполина,
Я видел пирамиды: ты сильнее,
Прекрасней, допотопная руина!*

Немного раньше Ивана Бунина Баальбек посетил другой замечательный писатель — Марк Твен. Может, американский классик попал сюда в неблагоприятное время, а может, устал от путешествия или просто был в плохом настроении. В общем, древние развалины у Марка Твена восторга не вызвали. «Скучная дорога под солнцем вела меня через унылую пустыню, поросшую сорняком и густо усеянную камнями...» — безрадостно описывал он свой путь к Баальбеку.

Примерно четыре тысячи лет назад, а возможно, и раньше, на территории, где сегодня расположен Ливан, возникли финикийские города-государства. Жители этих городов на протяжении нескольких веков существенно влияли на всю средиземноморскую торговлю и культуру.

Греки называли этот народ «финикес», или «пурпурными людьми», поскольку финикийцы изготавливали прекрасную пурпурную краску. Она пользовалась большим спросом во многих странах Древнего мира.

Из Финикии вывозилась ценная древесина — ливанский кедр, стекло, изделия из слоновой кости, орудия труда, ювелирные украшения.

Финикийцы добывали золото, серебро, медь, свинец, славились как великолепные мореходы и корабелы. В пер-

вом тысячелетии до новой эры они основали свои колонии на Кипре, Сицилии, Сардинии, в Северной Африке, на юге Франции и в Испании. Есть предположение, что финикийские моряки выходили в Тихий океан и даже посещали американский континент.

Более трех тысяч лет назад этот народ создал одну из древнейших алфавитных систем, которая стала основой для многих алфавитов мира.

В XII веке до нашей эры легендарный мудрец, поэт, историк Санхуниатон собрал и записал мифы, песни, сказания, хроники своего народа. До наших времен дошла лишь малая толика этого труда, к тому же в изложении других авторов.

Но тем не менее некоторые исследователи считают, что именно Санхуниатон упоминал, будто на месте города Бальбек примерно четыре тысячи лет назад находились таинственные пещеры с магическим лабиринтом и неизвестно кем созданной перевернутой пирамидой.

Непримиримые Враги

Баал являлся у финикийцев воплощением плодородия и Солнца. Его изображали в облике быка или воина, поражающего землю копьем. В мифах он много раз погибал от руки бога смерти и подземного мира Муту и снова воскресал и сражался со своими соперниками.

Баал тоже периодически убивал врага. Но бог смерти и подземного мира возрождался каждый раз на седьмой год после своей гибели. Первым делом Муту оглашал проклятиями и подземный лабиринт, и перевернутую пирамиду и снова кидался в бой.

Когда же наконец сражения между непримиримыми врагами прекратились?

В одной легенде говорилось, будто с помощью волшебного зеркала Баал сумел направить в подземелье солнечный луч, превратив его в огненное копье.

Оно промчалось по всем закоулкам лабиринта и озарило перевернутую пирамиду. От этого началось небывалое

землетрясение. Огненное копье поразило Муту. Он вначале бился в страшных судорогах, а потом затих.

Последствия землетрясения оказались настолько серьезными, что огромная часть горного хребта провалилась.

Так якобы образовалась впадина Бекаа. Ее дно опущено теперь на полтора-два километра ниже вершин, ограничивающих впадину гор Ливан и Антиливан.

Баалу этого показалось мало. На месте, где находился главный выход из пещеры Муту, он повелел людям построить город Баал-Бек, который стал центром финикийской религии.

А побежденный бог смерти и подземного мира с тех пор не показывается на белый свет и блуждает в непроглядном лабиринте.

Но долго ли так будет продолжаться? Не натворит ли Муту каких-нибудь пакостей людям и этой древней, многострадальной земле?..

Даже такой любитель древних тайн, как Омар, не знал ответа.

Богов не спрашивают

Мой переводчик провел не одну сотню экскурсий по этим древним руинам. Едва мы поднялись на исполинские каменные платформы, как он хорошо поставленным голосом начал просвещать:

— Вес каждой платформы — более тысячи тонн. Длина этих каменных гигантов — примерно двадцать метров. Как видишь, они подняты на высоту почти десять метров и аккуратно уложены. Специалисты подсчитали, что такая операция непосильна даже для современной техники...

Омар махнул рукой вдаль.

— В каменоломне, где добывались и обрабатывались эти гигантские платформы, еще сохранился один такой монолит. Его не успели отрубить от скалы. Представляешь «камешек» длиной более двадцати, а высотой и шириной почти в пять метров?.. Чтобы немного протащить такую

машину, необходимы одновременные усилия не менее сорока тысяч человек...

Омар прервал рассказ и бросил на каменные серо-желтые платформы такой восторженный взгляд, будто это он сам обрабатывал и доставлял их сюда из каменоломни.

— Баальбек много раз переименовывался, — снова заговорил мой спутник. — Древние греки называли его в честь бога Солнца — Гелиополь. Во время римского завоевания император Каракалла повелел воздвигнуть здесь храм Солнца...

Заметив мой крайне заинтересованный взгляд, Омар, как и полагается профессиональному гиду, вдохновился еще больше.

— Баальбекский, или Гелиопольский, акрополь — одна из самых величественных построек древнего мира. Вот на этих плитах, на которых мы стоим, был воздвигнут храм Юпитера...

— А зачем потребовалось столь мощное основание под храм? — перебил я. — Мне приходилось видеть немало подобных строений, но нигде не встречал таких огромных каменных платформ в основании.

— Это понадобилось из-за сложных сейсмических условий, — пояснил Омар. — Но вот кто и когда высек монолиты, пока остается тайной. Существует даже версия, будто не обошлось здесь без инопланетян.

— Неужели взлетно-посадочную площадку для своих звездолетов сооружали?.. — не сдержался я.

Омар покачал головой и с улыбкой продолжил:

— Да нет... Сторонники версии с инопланетянами считают, что когда пришельцы посетили Землю, то человек был еще слишком дик. Оставлять послание дикарям бессмысленно: угробят, сломают, неверно истолкуют... Вот, дескать, и решили старшие братья по разуму спрятать капсулу-послание под гигантскими плитами, которые человек сможет сдвинуть, лишь достигнув необходимой степени научно-технического развития... Так что будем ждать, пока человечество поумнеет. Глядишь, и доживем до вели-

чайшей сенсации. Представляешь, какой невиданный наплыв туристов будет сюда?..

— И работенки у тебя прибавится, и науку придется забросить... — в тон переводчику добавил я. — Но оторвемся от будущего и вернемся в далекое прошлое. Объясни, почему добрый бог Баал, который олицетворял Солнце, плодородие и воевал с темными силами, все же требовал человеческих жертвоприношений? Да еще, говорят, поедал невинных детишек?..

— Во-первых, Баал не всегда был добрым, — пояснил Омар. — А во-вторых, кто сказал, что он требовал человеческих жертвоприношений? Разве люди спрашивали у богов, нужны ли им подобные дары? Люди боялись богов, молились, просили о чем-то, почитали, но не интересовались, что на самом деле им нужно.

Разговор с торговцем сувенирами

Обозримая с Баальбекской террасы даль стала сжиматься. Простор стремительно заволакивали сумерки. Немногочисленные туристы потянулись по лестнице вниз.

Мы последовали за ними. Знакомый торговец сувенирами оставался на прежнем месте. Видно, дела у него сегодня шли плохо. Количество экзотических безделушек на желтой тряпице не уменьшилось.

Может, поэтому старик упрямо дождался, когда последний турист покинет Баальбекскую террасу. Авось повезет, и кто-то напоследок приобретет сувенир.

Заметив нас, он обрадованно кивнул и сделал приглашающий жест рукой. Мы подошли к нему и уселись рядом на еще не остывший от дневной жары камень.

Старик взглянул вверх, туда, где над террасой зажглись неяркие фонари. Несколько вооруженных людей в военной форме прошли по гигантским платформам. Может, проверяли, не затерялся ли среди камней зазевавшийся турист, а может, просто совершали свой обычный обход.

Внезапно я заметил кота. Он сидел на самом краю террасы, и не было в нем ничего магического, завораживающе-

го, как показалось мне пару часов назад. Кот невозмутимо вылизывал шерстку.

— Что же этот вечный поклонник Баала не высматривает таинственную звезду, а занимается столь обыденным умыванием? — не сдержался я.

— Все впереди... Звезда Баала еще не взошла, — ответил Омар.

Заговорил и торговец сувениров. Взгляд его сделался строгим, словно он пытался растолковать мне что-то важное. При этом старик отчаянно жестикулировал, показывал рукой на кота, на землю, на небо, в сторону, где располагалась впадина Бекаа. От его пронзительного голоса обернулись даже охранники на террасе.

Наконец Омар перевел мне долгий и эмоциональный монолог торговца.

— Он рассказывает, что кот будет следить за звездой Баала, пока не завершат пляску тени долины Бекаа. Девять раз, девять ночей в году тени поднимаются из подземных лабиринтов и перевернутой пирамиды и танцуют на Баальбекской террасе. Это может быть «пляска-предупреждение» людям о грядущей беде, а может — «пляска-прощение» за жестокость далеких предков или предсказание будущего. Лишь немногие посвященные понимают язык танца теней.

— А он знает этот язык? — спросил я у Омара и кивнул на торговца.

Старик понял мои слова без перевода и отрицательно покачал головой. Затем снова заговорил то пронзительно, то монотонно, сопровождая слова резкой жестикуляцией.

— Пирамида — сестра лабиринта, а пещера — их прародительница. Так было начертано много веков назад на плитах Баальбекской террасы, — перевел слова старика Омар. — Но когда сюда пришел великий воин Александр Македонский, он почему-то велел уничтожить древнее начертание.

— Кто написал эти слова? Зачем их уничтожил Македонский? — поинтересовался я.

Торговец долго не отвечал. Потом наконец кивнул в темноту.

— Ответ, может быть, знают они...

Только сейчас я заметил неподалеку от нас неподвижно сидящих стариков. Кто они? Когда и откуда появились? Почему так пристально, в полном молчании, наблюдают за Баальбекской террасой? Что ожидают увидеть?

Торговец догадался, какие вопросы мне хочется задать, и опередил:

— Не отвлекай и не беспокой их. Они ждут, когда заиграют тени, чтобы услышать, увидеть и прочитать будущее.

— Как же они смогут это сделать?

— Мудрецы знают язык движения теней — посланцев перевернутой пирамиды и лабиринта...

— Вы хотите сказать, что «пляска-предсказание» произойдет сегодня?

Торговец пожал плечами.

— Мудрые странники просто так не являются издалика...

— Значит, и мы увидим танец теней?

Старик молча кивнул в ответ.

— Чудеса какие-то! — воскликнул я. — Об этой Баальбекской террасе огромный том сказок и мифов написать можно... То капсула с посланием от инопланетян, то ненормальный кот с завораживающим взглядом, то загадочное изречение, уничтоженное Александром Македонским, а теперь еще «пляска-предсказание» теней...

Омар не поддержал моего насмешливого разглагольствования. Лицо его оставалось серьезным.

— Странно, что именно сегодня явятся сказочные посланцы подземелья, — не унимался я. — Может, это представление специально разыгрывается для туристов?..

Омар не дал мне договорить. Внезапно кивнул на Баальбекскую террасу и сдавленным голосом произнес:

— Смотри, смотри...

Посланцы подземного мира

На каменной стене одна за одной стали появляться человеческие тени.

Но откуда?!.. Каким образом?!..

Ну не мог же я и в самом деле поверить в мистические предания!..

Растерянно огляделся... Вокруг вроде бы ничего не изменилось. Только пристальней сделались взгляды странников.

«Верь не верь, но тени и впрямь будто образовались сами собой! — подумал я и тут же приказал себе: — Если стал свидетелем чуда, созерцай, а не ломай себе голову над его разгадкой!..»

А тем временем тени на каменной платформе обрели более четкие очертания. Теперь в них угадывались детские фигуры. Они будто подпрыгивали или пританцовывали.

Что-то знакомое померещилось мне в этих движениях. Где и когда я видел подобное?..

Вспомнил!

За тысячи километров отсюда похожий ритуальный танец исполнял мой знакомый... Северные рукотворные лабиринты!.. Знаток древних обрядов блаженный Никита показывал, как гадали и совершали магические действия шаманы. Для этого они исполняли особый танец среди камней лабиринта.

На какое-то время я даже забыл, что рядом происходит необъяснимое, таинственное, сказочное...

А пляска продолжалась. Она совершалась в полной тишине. Оттого, наверное, увиденное казалось еще более фантастичным и даже страшноватым.

Я не смотрел на часы, поэтому не могу сказать, сколько длился удивительный танец. Так же внезапно, как и появились, тени исчезли. Будто их и вовсе не было.

Ночной мир вокруг мгновенно ожил. Поднялись со своих мест мудрые странники. По вершине террасы важно прошествовал кот — любитель звезды Баала. Загорелись в низине электрические огоньки. А из ночной дали послышался тревожный вой шакала.

Омар окинул меня веселым взглядом.

— Ну, теперь поверил в посланцев подземного мира, лабиринта и перевернутой пирамиды?

— Конечно нет. Сказки можно любить, восхищаться ими, но не обязательно в них верить, — поспешно ответил я и тут же попросил: — А нельзя ли побеседовать со странниками?

Омар покачал головой.

— Не станут они говорить. Прямо сейчас двинутся в обратный путь, в те места, где должны растолковать людям знаки теней и пророчества, сделанные в танце. Всю дорогу они обязаны молчать; иначе не смогут правильно понять будущее...

Торговец сувенирами уже успел собрать в мешок свой скарб.

— Погодите, — остановил я его. — Хочу купить кинжал.

К моему удивлению, торговец не полез в мешок, а лишь поспешно произнес несколько слов.

Омар перевел:

— Зачем сегодня покупать то, что завтра будет подарено?..

Станный продавец сувениров, странные слова... Первый раз встретил на Востоке торговца, который не откликнулся на просьбу покупателя.

Еще больше меня удивило, что на следующий день в Бейруте я и в самом деле получил в подарок кинжал от совершенно незнакомого человека. Точно такой же, как у баальбекского торговца.

Случайное совпадение?

Ответа не знаю.

В машине по дороге в Бейрут Омар поинтересовался у меня:

— Напишешь о пляске теней?

— Ни за что, — категорически ответил я. — В лучшем случае приятели скажут, что мы с тобой перебрали арака или водки. В худшем... Впрочем, сам догадываешься, как способны насмеяться и язвить убежденные материалисты...

Прошло несколько месяцев после поездки в Ливан, и я в который раз сказал сам себе: «Не торопись с категоричными заверениями и выводами».

Никто из ученых и специалистов так и не смог мне толком разъяснить, что за явление наблюдал я в Баальбеке. А вспоминать мне о танце теней впоследствии пришлось не раз, когда путешествовал по всевозможным пещерам, осматривал рукотворные лабиринты, слушал легенды о перевернутых пирамидах.

Мрак мудрости и познания

*Муж великанского роста в пещере той
жил; одиноко
Тас он баранов и коз и ни с кем из других
не водился;
Был нелюдим он, свиреп, никакого не ве-
дал закона...*

Гомер. Одиссея

Вышли мы все...

Почему на многих людей пещеры действуют завораживающе, заставляют тревожней биться сердце, извлекать из глубин памяти всевозможные приключения, таинственные истории и легенды о загадочных существах, разбойниках, отшельниках и спрятанных кладах?

К пещерам равнодушны даже те, кто ни разу не блуждал в их запутанных темных коридорах, лазах, галереях. Может, у людей срабатывает генетическая память? Так же, как это происходит, когда человек смотрит в костер и сам не понимает, почему не отводит взгляд от пляшущего пламени.

«Пирамида — сестра лабиринта, а пещера — их прародительница...» Не берусь утверждать или оспаривать древнее изречение, услышанное в ливанском городе Баальбек. Но мои многочисленные экспедиции в глубины земли в различных

уголках планеты дают мне право подтвердить другое высказывание: «Вышли мы все из пещер...»

Случайно ли то, что почти у всех народов есть легенды, связанные с естественными подземельями? Даже у тех, кто издавна заселяет районы, где вовсе нет пещер...

Когда человек стал осваивать подземный мир? С конца XIX века в науке бытовало мнение, что древние люди начали селиться в пещерах лишь в период наступления ледников, в мустьерскую эпоху, то есть примерно 100 тысяч лет назад.

Известный ученый Гуго Обермайер в своей книге «Доисторический человек» утверждал: «Человек шельской эпохи является охотником, свободно странствующим среди природы, отличавшейся умеренным климатом.

Более суровый степной климат ашельской эпохи также лишь в редких случаях заставлял тогдашних кочевников отказываться от такого свободного образа жизни, и становища их еще всюду устраивались либо среди открытых степей, либо по опушкам лесов, либо у подножия защищающих от ветра отвесных скал. Лишь наступление мустьерской эпохи с ее суровыми, характерными для ледникового климата условиями заставило человека искать на продолжительное время убежища в замкнутых пещерах или под нависающими защитными стенами скал».

Через несколько лет после выхода книги Гуго Обермайера китайский археолог Пэй Вэнь-Чжун своей находкой опроверг мнение о времени освоения пещер древним человеком. Примерно в пятидесяти километрах от Пекина были обнаружены стоянки так называемого «китайского человека», синантропа.

Возраст этих пещерных поселений — более полумиллиона лет.

Впоследствии находки и в других уголках планеты подтвердили гипотезу: человек заселял пещеры задолго до мустьерской эпохи и независимо от ледникового периода.

Об этом писал в своих трудах русский ученый Сергей Замятин: «Пещеры в одинаковой мере использовались и в приледниковых областях, где похолодание определен-

но имело место, и там, где оно не сказывалось и не могло сказываться. Можно сказать определенно, что человек устраивал поселения в пещерах всюду, где он только их находил».

Освоение подземных жилищ чаще всего сопровождалось борьбой человека с опасными хищниками. Обитателями «темного мира» в те далекие времена были пещерные львы, медведи, гиены и даже саблезубые тигры.

Благодаря использованию огня, каменных орудий и умению охотиться большими группами победителями в сражениях за пещеры становились люди.

Школа «мудрого мрака»

Период освоения людьми «темного мира» и превращения его в свое постоянное жилище, пожалуй, можно назвать не просто периодом, а целой Пещерной цивилизацией и даже школой всего человечества. Не менее важной, чем школы покорения огня, освоения каменных орудий, становления гончарного и кузнечного ремесел.

Племена, не прошедшие в ней обучения, скорее всего, вымерли во времена оледенений или, по крайней мере, приостановились в своем развитии. С исторической арены их вытеснили познавшие «пещерную» школу жизни.

Конечно, нельзя сравнивать культуру, умственное развитие, познания и навыки синантропа, жившего более полумиллиона лет назад, и таких обитателей пещер, как, например, средневековые монахи. И все же подземелье воздействовало на человека любой эпохи своей не сравнимой ни с чем, особой энергетикой, обязывало знать и выполнять его правила.

Неслучайно во многих странах Востока пещеры называли «мудрым мраком».

Чему научила школа «мудрого мрака» человека? В-первых, на какое-то время она делала людей оседлыми. Как правило, захватившие пещеру жили в ней до той поры, пока в округе хватало питьевой воды, необходимых для пропитания животных и растений. Одни племена могли

оставаться на месте несколько дней, другие при благоприятных условиях — века.

Пещеры сэкономили древнему человеку много времени. Каждодневное обустройство ночлега, поддержка постоянного огня, поиск воды и пищи в знакомых местах, хранение продуктов облегчало проживание в подземелье. Высвобожденное время древний человек употреблял на совершенствование орудий труда, одежды, ремесел, искусства, приготовления пищи.

Но у всего есть начало, всему приходит конец.

Стихийные катастрофы, резкие изменения климата, исчезновение вблизи пещер необходимых для пропитания животных и растений и множество других факторов заставляли древнего человека сниматься с обжитых мест, снова переходить на какое-то время к кочевому образу жизни.

Но это уже были совсем другие люди — прошедшие школу «мудрого мрака».

Неясное озарение

Альтамира — самая знаменитая пещера в Испании.

Вблизи нее в 1879 году играли дети из городка Сантильяна-дель-Мар. Дочка донна Марселино де Саутола спряталась от своих подружек в маленькой расщелине. Пока ее искали, она вдруг обнаружила вход в подземелье. Любопытство заставило девочку позабыть об игре и углубиться в пещеру.

Рядом со входом на стенах подземелья она сразу увидела процарапанные знаки, линии, изображения животных и существ, похожих на людей.

Об удивительной находке девочка сообщила отцу. Дон Марселино де Саутола заинтересовался и вскоре сам отправился обследовать пещеру.

— Это было какое-то озарение из тьмы, — поделился он с приятелями после возвращения из Альтамиры.

Вначале ученые не поверили даже такому уважаемому человеку, как дон Марселино де Саутола, и отказа-

лись обсуждать его доклад на археологическом конгрессе в 1880 году.

Но все же через несколько лет их сопротивление было сломлено. Пещеру Альтамира детально обследовали, а затем ее стали посещать туристы — любители древнего искусства.

Это подземелье состоит из нескольких залов. В каждом из них — целая галерея рисунков. Ученые определили, что сделаны они более тринадцати тысяч лет назад. Часть изображений диких лошадей, кабанов, быков, оленей была нацарапана или выбита на стенах, а некоторые нарисованы древесным углем и охрой.

Помимо рисунков отчетливо виднелись темно-красные отпечатки ладоней древнего человека и различные знаки, смысл которых не разгадан до сих пор. Хотя некоторые специалисты считают, что эти таинственные отметины являются примитивными схемами охотничьих участков, ловушек для зверей, числами или магическими символами.

Конечно, галерея Альтамиры — не единственное свидетельство художественного развития людей каменного века. Пещерная живопись встречается и в разных районах Испании, во Франции, на Кавказе, Урале, в Китае, Индии, Англии, Германии и во многих других странах.

Вероятно, именно в пещерную эпоху происходило стремительное совершенствование речи древнего человека, пения, танца, развивалась способность рисовать и создавать гончарные изделия.

Первые легенды, мифы и сказания и первые карты местности, возможно, тоже появились на стенах подземелий, при свете костра...

И ныне живущие, слушая и читая предания, смутно ощущают истинную глубину их древности — словно таинственное, неясное озарение из темноты...

В античные времена

Помощник странствующего актера

В начале XX века в египетском городе Эдфу была обнаружена стела. Ее возраст — примерно четыре тысячи лет.

Выбитая надпись позволила определить, что она посвящена богу Гору. А сделал посвящение человек по имени Эмхем — помощник странствующего актера.

Вот, оказывается, какие были профессии в Египте четыре тысячи лет назад!..

«Я, следующий за своим господином в его хождениях, без неудач в игре... Я отвечал моему господину во всех его выступлениях: он был богом, я — правителем, когда он убивал, я оживлял...»

Так сообщал о своей работе помощник странствующего актера Эмхем.

И точные древние записи, и неясные отголоски легенд доносят до наших дней, что тысячи лет назад в городах и селениях Египта устраивались театральные представления, а репетиции этих представлений старались проводить почему-то в пещерах.

Кто знает, может, замкнутое пространство со своей необычной акустикой по-особому воздействовало на актеров и помогало глубже понять своих героев, лучше войти в образ.

Наверное, не случайно в некоторых древних восточных легендах актеров называли «преображающиеся в пещерах».

Из тьмы к солнцу

Популярная в Древнем Египте легенда о сражении бога Ра со змеем Апопом, живущим в страшном подземелье, сложилась более пяти тысяч лет назад.

Каждый вечер, пройдя свой обычный дневной путь по небу, ладья Ра приближалась к западным горам. Там, в районе Абидоса, находился вход в подземный мир, в «бесконечную пещеру», «пещеру мира», — говорилось в легенде.

Здесь бог Ра совершал переход с дневной ладьи Манджет на ночную Месектет. Теперь его путь продолжался по угрюмому подземному Нилу.

Пещера, по которой плыл Ра, делилась на двенадцать частей. Каждая часть имела свои врата, которые охраняли огнедышащие змеи.

Навстречу солнечному богу поднимались души мертвых. Они выходили из своих гробниц и приветствовали Ра:

Слава тебе, Ра!..

Почитают тебя обитатели Дуата,

Поклоняются тебе обитатели преисподней.

Восхваляют они тебя, грядущего в мире.

.....
Когда ты приносишь свет туда богу великому,

Осирису, владыке вечности,

Ликуют сердца подземных,

Когда ты приносишь свет обитающим на западе,

Их очи открываются, ибо они видят тебя.

*Полны радости их сердца, когда они
смотрят на тебя,*

*Ибо ты слышишь молитвы лежащих
в гробах,*

*Ты уничтожаешь их печали
И отгоняешь зло от них прочь...*

Но как ни радовались обитатели подземного мира, а сражения бога Ра с жутким змеем Апопом не избежать.

В полночь коварное чудовище выпивало всю воду подземного Нила. Дальше плыть на ладье невозможно. Ра вступал в поединок. Ему помогали другие боги и его верный змей-защитник Мехен.

Конечно же, Апоп проигрывал сражение. Копья и кинжалы Ра пронзали чудовище. Апоп изрыгал проглоченную воду Нила... Можно было продолжать путь на ладье!

Через отверстие в восточных горах Ра возвращался из подземного мира. Он умывался в озере загробного мира Иару, переодевался в красные одежды и снова поднимался на небо. А боги, ликуя, прославляли Ра:

*Встань же, о Ра,
В святилище своем!
Силен Ра,
Слабы враги!
Высок Ра,
Низки враги!
Жив Ра,
Мертвы враги!
Велик Ра,
Малы враги!..*

.....
*Есть Ра,
Нет тебя, Апоп!..*

В этих строках, как и в других гимнах, посвященных древнеегипетскому богу, слышны отголоски чувств и ощущений, которые испытывали первобытные люди, выходя из пещер на солнечный свет после долгого ненастья.

Из замкнутого пространства — на необозримые просторы! От темных пещерных сводов — к лазурному небу! Из тьмы — к солнцу!..

Пещера горы Парнас

Древние греки считали, что многие пещеры обладают волшебным свойством оракула. Они якобы поглощают прошлое, а из него постигают будущее.

Пещеры по собственному желанию могут раскрывать свои тайны достойным и предсказывать грядущие перемены. Но часто они обманывают простых смертных, заводят не на тот путь и губят.

Наверное, самой знаменитой пещерой-предсказательницей в Античном мире было таинственное подземелье горы Парнас. Без малого три тысячи лет назад здесь был создан один из самых загадочных городов Древней Греции — Дельфы — и знаменитый центр предсказаний. Город строился вокруг храма Аполлона Пифийского.

Вероятно, из подземелья, над которым было возведено святилище, выходил какой-то одурманивающий газ. Люди от него теряли сознание, входили в транс, у них появлялись галлюцинации, то неясные, то отчетливые видения, а сами они становились излишне разговорчивыми.

Предполагают, что название «Дельфы» произошло от слова «дельфос», что означает «лоно». В одной легенде говорится, будто место для строительства храма у подножия горы Парнас указал пастух по имени Онкис.

Издавна среди племен, заселявших эти места, ходили слухи и предания о пещере, из которой никто не может найти обратную дорогу и не возвращается. В ней погибали и люди, и животные.

Пастухи обходили эту смертоносную пещеру стороной. Небольшой и едва приметный вход в нее был давно завален камнями. Но коварство пещеры все равно давало себя знать. Ей постоянно требовались новые жертвы, и она своим дыханием затуманивала головы людей и животных даже на большом расстоянии.

Человек, опьяненный неизвестным газом, кидался к входу в подземелье, разбрасывал каменный завал и проникал внутрь.

Больше его никто никогда не видел.

Пастух Онкис тоже попал под воздействие «рокового дыхания», но сумел устоять. Он не бросился в смертоносное подземелье, потому что вовремя успел привязать себя к двум самым сильным баранам. Ошалевшие животные неестественно громко блеяли, прыгали, мотали головами, но к пещере не подошли и уберегли своего хозяина.

Бараны помогли Онкису вернуться в селение.

Всю ночь пастуха преследовали видения. А на следующее утро он вдруг ощутил в себе силу предсказателя. Теперь ему ясно представлялось, что произойдет в ближайшее время с каждым его односельчанином.

А вскоре пастуху пригрезился великолепный храм пророчеств, расположенный у входа в смертоносную пещеру. От нее навстречу Онкису шел, озаряя округу, сын Зевса и Лето, великолепный Аполлон.

— Не бойся, — сказал лучезарный бог пастуху. — Я победил властелина подземного мира — змея Пифона. Он умер в пещере горы Парнас. Ты должен поведать о том людям. Призови их еще крепче завалить вход в пещеру и построить храм. Для предсказаний используйте «дыхание пещеры». Но знайте меру!..

Так сказал Аполлон и взошел на Парнас.

Процесс предсказаний

Онкис оказался послушным человеком. Волю всеозаряющего божества исполнил. И вскоре у подножия горы появился храм.

Расцвет Дельф относится к VII–V векам до новой эры. Выгодное географическое положение, перекресток торговых дорог, святилище Аполлона, почитаемое всеми эллинами, превратили город в важный центр духовной жизни и ремесла. В Дельфах проводились очень значимые для Древней Греции Пифийские игры — состязания музыкантов, певцов, поэтов, атлетов. Устраивались также и конские бега. Большинство гостей города стремились узнать свое будущее.

Согласно легенде, пифии — дельфийские прорицательницы — вдыхали пещерные испарения и после этого начи-

змеи Пифон. Приезжим говорили только о глубокой расщелине, откуда начинался заваленный камнями вход в сакральное подземелье.

Прозорливые служители культа считали, что чужеземцы попытаются проникнуть в подземелье мертвого Пифона. А от этого сделаются неверными все предсказания, изменится ход событий в будущем, порвется связь времен.

Возможно, опасения жрецов были не напрасны. Многих чужеземцев действительно привлекала пещера Пифона, в которой, согласно легенде, находился лабиринт. В центре этого сооружения хранились золото, волшебное зеркало гипербореев и какое-то еще неведомое простым смертным оружие.

Не раз Дельфы подвергались вражеским нападениям. В IV веке до нашей эры город и храм были разграблены фокейцами. Примерно три столетия спустя, когда войско римского диктатора Луция Корнелия Суллы захватило Дельфы, несметные сокровища — дары храму Аполлона — были вывезены в Рим.

Удалось ли врагам проникнуть в сокровенную пещеру? Об этом легенды и старинные документы умалчивают. Но известно, что знаменитый храм закрыли в конце IV века нашей эры, а некоторым жрецам и пифиям удалось бежать от расправы чужеземцев и спрятать «книги тайн и откровений» в пещере Пифона.

Может быть, до сих пор эти древние творения хранятся в недрах горы Парнас, как и легендарные сокровища и оружие, еще не ведомое людям...

Загадочные рисунки

Никогда не подсчитывал, сколько мне удалось повидать пещер. Но в памяти навсегда оставались наиболее яркие впечатления от блужданий по таинственным подземельям.

На морском побережье Алжира, неподалеку от мыса Тенес, в горной пещере есть древнее изображение сфинкса.

Над головой сфинкса неведомый древний художник нарисовал, а вернее, процарапал на каменной стене восьмилучевую звезду.

— Это Синий сфинкс и Синяя звезда, его покровительница, — пояснил мой знакомый алжирец.

— Но почему ты называешь их синими? — удивился я.

В свете фонаря и сфинкс, и звезда были, скорее, темно-желтого цвета.

Мой спутник пожал плечами.

— Не знаю. Так говорят старики...

Под сфинксом едва просматривалось изображение спирали и лабиринта — символов вечности, мироздания и человеческого бытия.

Считается, что спираль, лабиринт, а также перевернутая пирамида, созданные древними мастерами, находятся под Большим Сфинксом в Гизе, на севере Египта.

В некоторых легендах говорится о загадочной связи и единстве сфинкса, перевернутой и обычной пирамиды, лабиринта и Синей звезды. Этому светилу, как сверхмудрому существу, известно все, что произойдет с человечеством. Не всякому дано увидеть синий светоч в миллиарднозвездном небе. Но тот, кто сможет взобраться на Большого Сфинкса, сразу отыщет сокровенную звезду. Ибо ей покровительствует Сфинкс.

Мой алжирский знакомый сказал, что на стене пещеры когда-то были изображены две пирамиды: обычная и перевернутая. Но, очевидно, время не пощадило их.

В каком веке или тысячелетии было сделано изображение в горной пещере близ мыса Тенес, я так и не смог выяснить.

А спустя несколько лет я путешествовал по Черногории.

Там, на юго-западе страны, расположено огромное известняковое плато, пронизанное множеством пещер.

В одной из них, неподалеку от города Никшич, я увидел изображение сфинкса и восьмилучевой звезды, очень похожее на то, что находится в пещере близ мыса Тенес, только меньшее по размеру. А еще здесь не просматривались

под сфинксом изображения спирали, лабиринта, обычной и перевернутой пирамид. Скорее всего, если они и были нанесены древними художниками, то их за многие века смыло водой.

Мои знакомые из Белграда с уверенностью подтвердили, что на стене пещеры Черногорского плато нарисована именно Синяя звезда — хранительница всех тайн мира. Но кто и когда изобразил сфинкса и звезду — они не знали.

Иные времена — иные цели

Пещеры играли жизненно важную роль не только для первобытных людей.

В изданной в конце XIX века «Библейской энциклопедии» говорится, что «...они служили частью для временно-го проживания, а частью, как места тайных убежищ, равно как и для погребения умерших...» и являлись «...особенно безопасным убежищем во время землетрясений, даже в новейшее время, как например в 1837 году. <...>

Столь известная пещера Махпелла служила местом погребения для Авраама и некоторых других патриархов. <...>

Многие из пещер Верхнего Египта были изящно украшены живописью и скульптурой. Древние египтяне отправляли свои религиозные празднества Изида и Озириса в пещерах, равно как и поклонники солнца исполняли в пещерах свои идолопоклоннические обряды. <...>

Некоторые из пещер Палестинских были громадных размеров, так, например, пещера Адолламская доставляла просторное убежище более чем для 400 человек. <...>

Пещера, в которую удалился Лот, может быть, есть та самая, которую доселе можно видеть на юго-восточной оконечности Мертвого моря. <...>

В пустыне Энгедди доселе еще можно видеть множество пещер, по всей вероятности, служивших тайным убежищем для Давида и его воинов. <...>

Особенно во времена гонений на христиан пещеры были убежищем для верующих. Здесь возникло общество

отшельников и пустынножителей; здесь основались потом знаменитейшие монастыри. Таковы были в Сирии, Египте, Палестине, на Синае и др.»

Конечно же, для каждого христианина они имеют особый смысл. В пещере города Вифлеем родился Иисус Христос.

В Евангелии от Луки говорится, что ангел оповестил вифлеемских пастухов, когда те ночью караулили свои стада: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете младенца в пеленах, лежащего в яслях...»

Наверное, невозможно точно воссоздать «пещеру рождения».

Давно возведен над ней храм Рождества. А вокруг, в нашем современном мире, творится совсем не то, к чему призывал и чему учил Иисус Христос.

«Выбор за тобой!»

К тайнам далеких земель

Весной 334 года до нашей эры двадцатидвухлетний царь Александр Македонский начал войну против Персии.

Соратникам молодой правитель объявил только явные причины:

— Сильная Персия всегда будет угрожать нам на суше и на море. Она непредсказуема в своих желаниях. Если я не нанесу упреждающий удар, рано или поздно его нанесут нам. Мы должны отомстить персам за причиненные царем Ксерксом нашим богам, землям и нашему народу беды. Мы должны вернуть статуи наших богов на их первоначальные места. А еще мы отомстим за подлое убийство отца моего, царя Филиппа...

Тайные причины похода на Персию Александр якобы раскрыл лишь самым близким.

Тайны на то и существуют, чтобы последующие поколения верили и не верили, спорили, где правда, а где миф, и навсегда оставались в сомнениях.

По одной из версий, Македонский стремился в далекие земли, чтобы постичь древние знания, о которых рассказывал молодому царю его учитель — великий Аристотель.

Приписывалось Александру и желание заполучить оружие невероятной разрушительной силы, секреты которого оберегали восточные мудрецы.

Не обошли неугомные любители тайн в своих версиях и стремление Македонского овладеть сокровищами древних правителей Востока.

В предании упоминается «Александрова карта», на которой были обозначены Антарктида, Америка и острова, неизвестные ни в наше время, ни в античную эпоху, а также все пирамиды мира: и обычные и подземные, перевернутые.

Куда подевался этот загадочный документ, неизвестно... Если он вообще существовал.

Словом, и сам Александр Македонский, и вся его недолгая жизнь не давали и не дадут покоя многим поколениям любителей тайн.

Первые шаги

До начала персидского похода Александр вдруг пожелал побывать в Дельфах и проникнуть в запретную для людей пещеру Пифона.

Зачем ему это понадобилось? О том не ведают даже любители древних тайн.

В Дельфах Александр побывал, а от посещения пещеры его якобы отговорили жрецы.

— Не здесь, а в далеких землях суждено тебе войти в таинственное подземелье. Но лишь один раз. Живым или мертвым!.. Выбор за тобой! — возвестили мудрецы. — Однако тебе не удастся выйти оттуда. И станет пещера твоим последним приютом. И будет она вечно оберегать твой покой своей скрытостью и недоступностью... Тысячи людей ринутся искать подземелье. Тысячи мудрецов потеряют покой, ломая голову, где находится она и какие тайны хранит. Но твое последнее убежище окажется хитрей всех мудрецов и сумеет сохранить свой секрет...

Наверное, поверил великий завоеватель дельфийским предсказателям. Во всяком случае, в истории не отмечено,

что он побывал в какой-нибудь пещере во время военных походов.

В октябре 331 года до нашей эры армия Македонского окончательно разгромила персидское войско. Царь Дарий бежал с поля боя и вскоре был предательски убит.

Долгожданная победа. Грозная и коварная Персия сломлена. Соратники и воины Александра ликовали. Но сам великий полководец понимал, что сделаны только первые шаги к далеко идущей цели: «справедливая и мудрая власть над всем миром».

Войска Македонского победоносно вошли в столицу персидских царей — Вавилон, в знаменитые и богатые города Персеполь, Экбатаны, Сузы. Их несметные запасы золота и серебра перешли к грекам.

Последний танец чародея

Однажды к Александру явился человек, назвавший себя магом из Парфии, и рассказал, что знает, где далеко на севере от города Гавгамелы находится пещера с сокровищами. А золота и серебра в ней больше, чем до сих пор удалось захватить у персов. Кроме того, хранится в том подземелье древнее описание какого-то небывалого оружия.

Как оно выглядит и действует, пришелец не знал. Сообщил только, что крови это оружие не проливает, а заставляет всех людей думать одинаково — так, как заблагорассудится его обладателю.

Убеждал парфийский маг, что вначале царь сам должен проникнуть в пещеру, ознакомиться с описанием таинственного изобретения древних и другими документами, а уж потом впустить в нее своих слуг и приближенных.

Заколебался Александр. Показался ему рассказ мага правдивым. Но тут вмешались жрецы вавилонского бога Мардука и стали яростно отговаривать полководца.

Они точь-в-точь повторили слова дельфийских предсказателей:

— Суждено тебе, великий царь, войти в пещеру лишь один раз!..

Убедили жрецы, что парфийский маг хотел заманить царя в смертельную ловушку.

Приказал Александр схватить злодея, а того и след простыл.

Все же на следующий день нашелся. У ворот богини Иштар лежал в пыли мертвый маг. На лице — ужас, а на теле — ни ран, ни следов насилия.

И доложили служители Мардука:

— Отплясал чародей свой последний танец... Танец смерти...

Не только воин и правитель

Его нередко называют великим путешественником Античности. Ведь военные походы Македонского способствовали расширению научных познаний мира.

Как отмечал немецкий географ и литератор Рихард Хеннинг: «Поход Александра по праву может считаться научной экспедицией, причем первой, в которой завоеватель окружил себя специалистами всех отраслей знаний: естествоиспытателями, землемерами, историками, философами...

Именно поэтому поход Александра, который был самым поразительным во всей истории, оказал такое необычайно сильное и продолжительное влияние на развитие знаний. Греческая культура обогатила весь остальной мир (Северо-Восточную Африку, Южную и Центральную Азию) и продолжительное время занимала там господствующее положение. Но и представление эллинов о земном шаре претерпело благодаря походу Александра такое всеобъемлющее и основательное изменение, подобного которому за столь же короткий срок не случалось ни до, ни после этого события».

По приказу Македонского изучались не только суша, но и водные просторы. В 326 году до новой эры по его приказу была совершена экспедиция от устья реки Инд в Индийский океан, а затем в устье Евфрата. Возглавил плавание Нearch — командующий флотом Александра.

Это шестимесячное путешествие открыло морской путь Ближний Восток — Индия.

К сожалению, оригинал отчета Нearchа утерян. Хотя есть версия, что он хранится в пещере, где захоронен Македонский.

Известный греческий писатель, географ и историк Арриан Флавий во II веке нашей эры написал семитомный труд «Анабасис Александра», повествующий об истории похода Македонского. Полностью он не дошел до нашего времени.

В своем сочинении Арриан уделял особое внимание путешествиям, географическим открытиям и исследованиям, совершенным благодаря Македонскому: «...Александр послал затем в Гирканию вместе с корабельщиками Гераклида, сына Аргея, приказав им рубить на гирканских горах лес и строить длинные корабли без палубы и с палубой по греческому способу.

У него появилось желание исследовать так называемое Каспийское или Гирканское море, с каким морем оно соединяется, не с Эвксинским ли Понтом (Черное море), и не впадает ли Великое Восточное море с востока, со стороны Индии, в Гирканский залив, так как, по его изысканиям, Персидский залив и так называемое Красное море оказались заливом Великого моря. <...>

Начало Каспийского моря не было еще найдено, хотя кругом его жило немало народов, и в него впадали судорожные реки <...>

(Речь Александра к войску). Идите и расскажите дома про своего царя Александра, победителя персов и мидян, бактриан и саков, смирителя уксиев, арахозиев и дрангов, покорителя парфян, хоразмиев и гирканцев, живущих до самого Каспийского моря, его, который перешел Кавказ и Каспийские ворота, переправился через реки Окс, Танаид, Инд, перейденный до него только Дионисом, через Гидасп, Акесин и Гидраст, который по обоим устьям Инда проплыл до Великого моря и прошел по пустыне Гедрозии, завоевал по пути Карманию и страну оритов, после того, как флот его прошел из Индии в Персию!»

Может быть, современному читателю покажется слишком хвастливым такое заявление Александра Македонского, но у каждой эпохи свои законы, правила и этикет...

Еще одна тайна

До последнего дня жизни Македонского по его повелению строились новые города и крепости. Среди них, пожалуй, самая знаменитая и любимая царем — Александрия. Этот средиземноморский город-порт, расположенный в дельте Нила, стал центром эллинистической культуры, промышленности и торговли античного мира и Византийской империи. В Александрии находились богатейшая библиотека (около 700 тысяч свитков) и музей — центр эллинской научной мысли.

В 326 году до нашей эры армия Македонского преодолела труднодоступные горы Гиндукуш и вторглась в Индию. Но здесь победный путь Великого завоевателя завершился.

Изнуренное болезнями и уставшее от бесконечных сражений и переходов войско потребовало от своего предводителя ухода из Индии. Александр был вынужден согласиться.

Весной 324 года до нашей эры Македонский возвратился в Вавилон, который он сделал своей столицей. О любви к этому древнему городу свидетельствуют почтенное отношение Александра к богу Мардуку и многочисленные подарки его храму и жрецам.

Смерть великого завоевателя породила множество слухов, догадок, версий. Среди причин называют малярию, гангскую лихорадку, проклятия и сглаз, колдунов, магов, чародеев. Жрецы Мардука считали, что погубили Александра тайные враги Вавилона.

Где-то в Саянских горах жили в те времена мало кому известные на Ближнем Востоке предсказатели и колдуны, поклоняющиеся Сатурну. И умели они изготавливать «обманный яд». Подсыплют такую отраву человеку — и тот умирает от известной лекарям, но неизлечимой болез-

ни. И никто не мог заподозрить, что на самом деле не болезнь погубила человека, а «обманный яд», приготовленный в Саянских горах.

Вот у этих-то поклонников Сатурна и раздобыли враги Вавилона смертоносную отраву. А затем каким-то образом подсыпали ее Александру Македонскому. Так полагали «истинные слуги Мардука».

Осознав, что умирает, великий воин по очереди призывал близких соратников и отдавал им последние наказы. Вероятно, какие-то распоряжения были связаны с его собственным погребением.

Много оставил он тайн, и одна из них: где находится истинное захоронение Македонского?

Подсчитано, что в XIX и XX веках совершено более тысячи экспедиций, связанных с поиском места погребения Александра Великого. Но ни одна так и не приоткрыла этой тайны.

Существуют документы, записи, слухи о различных местах захоронения Македонского. Называются Александрия и Вавилон, пещеры Палестины и неоткрытые еще недра критского лабиринта, подземелья Парнаса и даже перевернутые пирамиды в Северном Египте...

Конечно же, во всех преданиях о захоронениях Македонского упоминаются несметные сокровища и всевозможные достижения науки и техники древних цивилизаций.

Что ж, пусть продолжают поиски неутомимых любителей тайн. Александру Великому это наверняка бы понравилось. При жизни он одобрял исследователей. Возможно, они рано или поздно среди ложных путей найдут один — истинный.

Хранительница сокровищ

*Что за чудо случилось? Источников
гистых просили
Мы у тебя, земля, — что же нам шлешь
из глубин?
Или есть жизнь под землей? Или живет
под лавою тайно
Новое племя? Или нам прошлое возвра-
щено?*

Иоганн Фридрих Шиллер

В скандинавских странах и на Ближнем Востоке, на Волге и на Байкале, в Канаде и Польше приходилось мне слышать хоть и произнесенные на разных языках, но очень схожие по смыслу фразы: «Пещера и сокровища любят друг друга», «Пещера — первая хранительница кладов», «Блеск золота и мрак подземелья не любят разлучаться» и тому подобное.

Одновременно с такими высказываниями, как правило, звучали предания о спрятанных в подземелье богатствах. В любой стране, где мне показывали какую-нибудь пещеру, в девяти из десяти случаев говорили о кладах.

В Колумбии, например, сообщают, что в пещере Тайнос якобы хранятся несметные сокровища инков. А в недрах соляной горы Ходжа-Мумин, что в Таджикистане, — ценности бактрийского царства. Есть даже пять пещер в разных уголках Средней Азии, где, как утверждают местные жители, спрятана библиотека Тамерлана. Ну а под-

земелья в горах Атласа, на северо-западе Африки, связывают даже с ценностями легендарной Атлантиды.

На высоте почти два километра, на хребте Джурджура, есть необычайно глубокие естественные колодцы. На самом их дне, как утверждают легенды, имеются замурованные ходы. В них будто бы и спрятали уцелевшие после катастрофы атланты сокровища и различные документы и памятники своей цивилизации.

В общем, у каждой пещеры свои легенды, свои истории о сокрытых кладах. Их можно перечислять до бесконечности.

Одно время я даже коллекционировал карты различных пещер с указанием мест, где зарыты сокровища. Понимал, что большинство из них фальшивки, и все же хранил. Хоть и подделки, а все-таки была в них какая-то привлекательная сила.

Но, увы, проведенные экспедиции, даже по тем картам, которые не вызывали сомнения и, на мой взгляд, были подлинными, не дали пока никаких результатов. И все-таки подчеркиваю: пока не дали результатов...

Не только дальние страны и экзотические земли полны преданий о пещерных сокровищах. Множество подобных легенд приходилось мне слышать и в России.

Полождения пещерника

Отстаньте, твари злокозны. Отступите в свои темны подземелья. Не маните к себе, не смущайте. Вот за то вам алтын да свеги огарок...

*Из заклинания пещерных
скитальцев*

Неугомонный Семен-Мрак

Вот уж никак не подходило этому человеку прозвище «Мрак»!..

Конечно, сразу представляется утрюмая, нелюдимая личность с затаенными недобрыми мыслями, с темным прошлым.

Из всего этого у Семки-Мрака было лишь, не совсем светлое прошлое. К своим шестидесяти годам имел две судимости и отсидки и многие-многое годы бродяжничества и работы в каких-то сомнительных бригадах и коллективах.

Он оказался на редкость добродушным, веселым человеком.

Ну а странное прозвище получил он от таежного народа за свою привязанность или, вернее, за какую-то необъяснимую, маниакальную страсть к пещерам.

Если верить Семену, то выходило, что побывал он чуть ли не во всех пещерах бывшего Советского Союза.

Что искал этот неутомимый человек, которого в его шестьдесят лет и стар и млад называли фамильярно — Семен-Мрак?

А искал он абсолютно все, что реально и нереально могло находиться в пещерах: клады и различные памятники древних народов и цивилизаций, вымерших животных и мифические существа.

Едва только появлялась очередная газетная сенсация о снежном человеке или золотой скульптуре гиперборейцев, о живом саблезубом тигре или неведомом пещерном чудовище, Семен-Мрак каким-то образом узнавал об этом и мчался за тридевять земель на поиски.

Лишь день-другой он грустил и отмалчивался, когда в очередной раз не находил ни снежного человека, ни сокровищ. Природный оптимизм вскоре побеждал, и Семен с упоением снова начинал рассказывать свои пещерные байки и приключения. О том, что мог найти, но не нашел. Но главное, о том, что будет делать дальше, какую очередную пещеру станет покорять и что надеется там отыскать.

Охотники и геологи, старатели и туристы, заготовители и егеря и всякий шальный таежный народ по-своему уважали Семена и с удовольствием выслушивали его были и небывлицы.

Правда, кое-кто нашептывал, будто Семен давно уже продал душу мраку подземелья. Неспроста ведь так прицепилось к нему прозвище «Мрак».

Но когда у шептунов спрашивали, за какие богатства продал Семен свою душу, что получил взамен, те отвечали уклончиво и по-разному.

Одни толковали, будто за каждый вход и выход из пещеры получал Семен по увесистой золотой монете. Другие намекали, что ему открываются какие-то тайны, которыми Семен скоро потрясет научный мир и все любопытное человечество.

Когда произойдет сенсация века? Где он прячет свои золотые? Как, впрочем, и зачем понадобилась мраку подземелья неутомимая Семенова душа, — никто не мог ответить.

А сам страстный почитатель пещер на подобные вопросы лишь загадочно и снисходительно улыбался и начинал новые были и небылицы о своих подземных скитаниях.

В день, когда мы познакомились

Правда, случались у Семена какие-то закидоны. Вместо веселых, увлекательных пещерных историй он вдруг начал атаковать слушателей занудными околону научными сообщениями, которые можно вычитать во многих справочниках и учебниках.

В тот день, когда мы познакомились, у него наступил именно такой момент.

— А знаешь, что большинство пещер образуется в растворимых породах с помощью выщелачивания их подземными водами? Такое явление называется карст...

Примерно с подобного радостного сообщения начал наше знакомство Семен.

Конечно, я тут же приуныл. Вместо занимательных баек о подземных приключениях мне подсунули пересказ каких-то статей.

— Очень много пещер имеют замысловатые натечные образования. Они появляются, когда испаряется вода, и остается углекислая известь... — нудно продолжил свою лекцию Семен.

Интересно, за кого он меня принял? Почему вдруг решил раскрыть весь свой интеллектуальный запас и вспомнить прочитанные когда-то статьи?..

— Удивительные творения природы — сталактиты — спускаются с потолка пещеры известковыми сосульками. А с пола нарастают конические образования — сталагмиты...

Наконец, этот лектор-пещеровед заметил на моем лице нескрываемое выражение скуки и слегка изменил форму своего словесного потока. Началось нечто похожее на викторину.

— А ты знаешь, где нашли самые древние скульптурные изображения, которым более пятидесяти тысяч лет?

Не успел я открыть рот, как Семен сам же и ответил:

— В пещере горы Яштук неподалеку от Сухуми и в гроте Киик-Коба в Крыму!.. А ты знаешь?..

Все, хватит! Лекция и игра «угадайка» мне надоели. Я сделал протестующий жест.

— Семен, я, конечно, слышал, что вы пещерный энциклопедист, но зачем это так долго и нудно демонстрировать?

Мой новый знакомый не обиделся. Минутное замешательство сменилось задорным энтузиазмом фанатика.

Ни на минуту не умолкая, Семен раскупоривал и точно, при этом не глядя, разливал по кружкам спирт, вываливал на тарелку засоленную черемшу, куски хлеба и сала.

Теперь уже речь пошла о его прошлых экспедициях и о планах на будущее.

После первого глотка спирта пещеровед обвел рукой свой временный приют — ветхую таежную избушку — и решительно рубанул по воздуху ладонью.

— Все, надоела эта гнилая халупа! Опять пещеры манят и зовут по ночам!..

«Час от часу не легче, — подумал я. — Одних манят и зовут горы, океанские просторы, а этого куда-то в подземелье, от света белого тянет. Что ж, пусть лучше изливает свою пещерную тоску, чем снова читает лекции...»

Семен яростно рванул ворот рубахи, будто далекие подземелья не просто манят его в дорогу, а уже накинули на шею петлю.

Ну разве можно такое событие не залить еще одним глотком спирта?

Ни от одной из сторон возражений не последовало.

«Есть за дальними туманами гора»

После очередного глотка мне показалось, что выражение лица моего собеседника снова преобразилось. Один глаз Семена смотрел на мир дерзко и вызывающе, будто он вот-вот сорвется с места на поиски пещер. Другой глаз пещероведа источал все больше и больше печали.

— Засосут они меня. Так и помру в подземельях, — грустно возвестил Семен.

— Да гони ты эту тоску пещерную, — посоветовал я.

— Дело говоришь, — одобрительно кивнул Семен, нагнулся и извлек из-под стола старенький баян. — Эх, разгону печаль-кручину!..

Взвыл, будто от внезапной боли, баян. Непослушные пальцы Семена тяжело пробежались по черным и белым кнопочкам.

Есть за дальними туманами гора...

Есть за дальними туманами гора... —

старательно прохрипел Семен. Но дальше этих слов дело почему-то не пошло.

Есть за дальними туманами гора...

Снова попытался он преодолеть «гору за дальними туманами». Но она никак не поддавалась. Слова застревали в глотке пещерного барда, будто упирались в непреодолимую вершину.

Мне так и не удалось узнать, о какой горе хотел повествовать бард и где она расположена.

Всхлипнул, тяжело вздохнул баян и снова очутился под столом. Семен потянулся к кружке и обреченно проговорил:

— Ничего не дают делать шоршуны треклятые. Ни песню спеть, ни поспать как следует.

— Кто это? — заинтересовался я.

— Шоршуны... Твари такие пещерные. Как привяжутся, так не отделаешься от них никогда, — пояснил Семен. — Маленькие, прыткие, будто чертенята. Пользы никакой, а пакостить горазды.

Проклятый самородок

Я взглянул на бутылку, прикинул, сколько мы уже отхлебали спирту, и решил, что доза соответствует началу со-

держательного разговора о привидениях, чертях и всякой нечисти.

Верить-то мы во всю эту белиберду не верили, но «оспиртованная» душа сама тянулась к подобным беседам.

— Проходу не дают, — пожаловался Семен. — И нет с этими шоршунами сладу. И крест мой нательный их не отпугивает.

— Да как хоть они выглядят? — поинтересовался я. — Вроде гномов, что ли?

Семен неопределенно пожал плечами.

— А когда как... Вытворяют, что хотят. То гномиками прикидываются, то козлами по пещерам скачут, то в мышей летучих превращаются. И все норовят поглубже в подземелье завести и подножку перед пропастью подставить. Веревки зубами перегрызают. Свечи задувают, фонари гасят, окаянный народец. Слышал, небось, в старину бывалые пещерники — подземные скитальцы, когда к свету белому выходили, всю одежду по сто раз перетряхивали. А для чего?..

Семен сделал многозначительную паузу, но, не дождавшись моего ответа, продолжил:

— Чтoб шоршуны отстали. Они ведь и малым камушком могут прикинуться, и в кармане затаиться. А потом всю жизнь покоя не давать, в пещеры заманивать, прельщать сокровищами.

Семен тяжело вздохнул: видно, вспомнил еще какие-то проказы своих заклятых врагов.

— А был давным-давно случай, когда один окаянный шоршун, дьяволенок эдакий, золотым самородком прикинулся. Ох, и натерпелся я от него! — сокрушенно покачал головой Семен. — Вынес я тот самородок из пещеры и ошалел от радости. А на следующий день и началась свистопляска. Настучала одна зараза в милицию, и повязали меня. Стали красноперые обыскивать да грозить всеми карами. А самородка нет. И сам не знаю, куда он подевался. Лежал в потайном кармане куртки, а теперь запропастился. Шут его знает, может, сперли, пока я отмечал находку. Бились-бились со мной «красноперые», да и отпустили на волю.

Только я от них за порог, снова сунул в потайной карман руку, а он, родимый, на месте.

— Кто на месте? — не понял я.

— Да кто ж еще... Самородок проклятый. Как такое получилось — не стал я ломать голову. Снова поперся в кабак заливать радость, чтоб она не усохла. Там и услышали залетные шакалы о моей дорогой находке. Напили, наугощали как следует и вынесли в темный закоулок. Обшарили — нет слитка. Стали пытаться, а я ничего поделывать в ответ не могу. Так они накачали меня. Когда на следующее утро поднялся из грязи да кровь смыл, первым делом решил отыскать падаля залетную. Думал, отобью свой слиток, а залетных порезу на ремни. Да куда там — ни одной рожки их вспомнить не смог. Пока размышлял, что делать дальше буду, рука сама собой в карман потайной поползла. Мать честная! Самородок как ни в чем не бывало лежит на месте. Не успел обрадоваться — «воронок» подкатил. Опять меня в околоток. Опять вопросы и кулаки под ребра. Обыскали. Нет золота!

Снова я за порог, а слиток на месте. И пошло как по кругу. Вползаю в кабак, там уже другие залетные радостно встречают и угощают. И опять я не сдержал язык — расхвастался. Когда в очередной раз очухался от мордобоя, осенило, кто надо мной злокозничает. Решил побыстрее от золота избавиться. Но проклятое есть проклятое... Ни один барыга не польстился на слиток. Уж я и так и эдак, на полцены скостил, втрое, вчетверо... Не берут, заразы. Учюили проклятие на слитке.

Швырнул я его сгоряча в речку, а через час-другой снова в кармане нащупал. Не могу от шоршунново рыжевья отделиться — хоть тресни. Прихватил я тогда, уже не помню сколько, водки и отправился в пещеру, где нашел проклятый слиток.

— А водка-то зачем, горе или радость залить хотел? — поинтересовался я.

Семен насмешливо взглянул в ответ.

— Дак они же водку жрать горазды. Только этим и можно откупиться от мелюзги пещерной. В общем, поладил я

тогда с шоршунами. Слиток вернул и думал, больше никогда ноги моей не будет в пещерах. Да куда там!..

Где ты, Алатырь-пещера?

Семен обреченно махнул рукой.

— Неделя не прошла — снова потянуло скитаться в подземелье. Вот и маюсь. И будет моя подземельная маета длиться, пока не отыщу Алатырь-пещеру. Так говорила мне одна ведьма с реки Мезень.

— Про алатырь-камень слышал, а про пещеру с таким названием — никогда, — удивился я.

— Да я и сам о ней немного знаю, — ответил Семен. — Говорят старики, будто это наиглавнейшая пещера земли. Уходит она от поверхности чуть ли не до самого ядра или центра планеты. Состоит Алатырь-пещера из множества лабиринтов. А еще в ней расположены какие-то пирамиды. Но почему-то вниз вершинами. Для чего они и как образовались, даже старики не знают. Но говорят, что тот, кто одолеет все лабиринты и пройдет пирамиду, — постигнет великие тайны мироздания, жизни и смерти.

— И ты очень хочешь это постигнуть. — Я насмешливо взглянул на собеседника.

Семен пренебрежительно поморщился и потянулся к бутылке со спиртом.

По его ответу я так и не понял, мечтает он приобщиться к величайшим тайнам или нет. Да и верит ли вообще в существование Алатырь-пещеры.

— Где хоть она находится? — поинтересовался я.

Семен хитро посмотрел на меня, будто я хотел выведать у него сокровенную тайну, и туманно ответил:

— Точно никто не знает. Одни говорят — в Тибете, другие утверждают, что в Саянах...

Может, в тот день слишком было подогрето мое воображение, но мне почему-то показалось, что Семен не все выложил и что у него есть свое мнение о пещере Алатырь.

Первая наша встреча оказалась и последней. Уже несколько лет я ничего не слышал о неугомонном Семене-

Мраке. Может, и в самом деле этот чудаковатый мужик сгинул в каких-то пещерах. Может, снова его заклятые враги шоршуну сотворили с ним какую-то пакость. И на этот раз бедолага пещеровед не смог откупиться от них водкой.

А вдруг Семен все же отыскал в Саянах ли, в Тибете или в других горах «наиглавнейшую пещеру планеты» и уже постиг многие тайны прошлого, настоящего и будущего?

Конечно, в этот фантастичный вариант я не очень-то верю. Но ни одну добрую сказку нельзя отметать недоверием...

И теперь, после встречи с Семеном, когда я попадаю в какую-нибудь пещеру, стараюсь не забыть плеснуть немного водки на землю и камни. Так, на всякий случай. Вдруг пещерные духи шоршуну смилостивятся и поведают, где блуждает Семен по прозвищу Мрак, где находится «наиглавнейшая пещера планеты».

«...Темны переходики»

В какие времена появился этот заговор на Руси, ни я, ни специалисты, к которым приходилось обращаться, не знаем. Да и так ли, точь-в-точь, произносилось заклинание, как передал мне один тушинский старожил, — неизвестно:

*Уведите меня от беды
Ходы-ходики, темны переходики.
Укажите, где удача меня поджидает,
Ходы-ходики, темны переходики.
Не смыкайтесь предо мной —
На бел-свет выводите,
Ходы-ходики, темны переходики...*

Достоверно лишь то, что этот заговор произносили, когда попадали в московские подземелья, лазы и рукотворные и естественные пещеры.

У разных народов считалось, что некоторые пещеры обладают волшебным даром предсказания. И, как и у многих народов, в Москве в старину считалось, что пещеры и го-

родские подземелья по собственному желанию могут раскрывать свои тайны и предсказывать грядущие перемены. Но часто они обманывают простых смертных, заводят не на тот путь и губят.

Особенно «знались» с московскими пещерами и подземельями колдуны, ворожеи и ведьмы с Пресни, Зарядья, Остоженки и из Тушино. А еще с тех мест, что в старину назывались «заморочные лазы», вблизи современной Кропоткинской набережной.

Именно в тех местах в старину находились якобы «предсказательные пещеры». В них московские колдуны и ведьмы и устраивали свои, понятные только им самим, обряды. Такие же пещеры, как утверждают знатоки древних тайн, есть и в Алёшкинском лесу, а когда-то были в Воробьевых горах и даже в Лефортове. Но не всем те «предсказательные пещеры» открываются. Не каждого впустят в себя и не всякого выпустят. Говорят, не одна душа навечно заплутала в пещерах Алёшкинского леса.

О московских подземельях можно рассказывать до бесконечности. Зачастую правда о них переплетается с вымыслом, исторические факты — с красочными легендами. И трудно отделить, где в этих рассказах быль, а где небылица.

Тайну библиотеки Ивана Грозного тоже часто связывают с московскими подземельями.

Как рассказывал Семен-Мрак, в последние годы в Москве очень досаждают сказочным шоршунам метрополитен, диггеры, любители подземных приключений, сотрудники спецслужб, коммунальщики, бомжи — в общем, все, кто будоражит подземный мир. А теперь, оказывается, появилось в «ходах-ходиках» и вовсе нечто непонятное — какие-то «новые». Что они из себя представляют: духи ли, а может, фантастические существа с другой планеты, — даже знатоки московских тайн не ведают.

Вот и говорят: чтобы хоть немного отдохнуть от этих «новых», выползают из подземелий на московские улицы и в парки шоршуны. Бродят они под разными личинами: то веселым пьяницей прикинутся, а то и носятся по Мо-

скве в шикарных автомобилях с мигалкой. И у шоршунов, видно, душа просит оттянуться, отдохнуть от подземных забот, пообщаться с людьми.

Лишь бывалые москвичи распознают их и при встрече восклицают:

— Ходики-ходики, темны переходики!.. Чур меня!.. Чур меня!..

Тибель зовется Ползень

*Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Над горой взойди над высокою,
Над дубравушкою над зеленою,
Над урогищем добра молодца,
Что Степана свет Тимофеевича,
По прозванью Стеньки Разина.
Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Обогрей ты нас, людей бедных,
Добрых молодцев, людей беглых,
Мы не воры, не разбойнички,
Есауловы все помощнички.
Мы веслом махнем — корабль возьмем,
Кистенем махнем — караван собьем,
Мы рукой махнем — девицу возьмем...*

Песня о Степане Разине.

XVII век

Пророчица Ефимья

И велел атаман Семен Карачун поворачивать
И струги к берегу.

Переглянулись между собой разбойнички
и призадумались.

Доброй ли тишиной привечает их Волга-
матушка сегодня? Лишь она сама — кормилица —
может ответить.

Но молчит величаво река. Только весельный
плеск разносится на ее просторе да чайки суетят-
ся над самой водой и на отмели тревожно попи-
скивают кулички.

Захохотал вдруг атаман так, что вздрогнули разбойники.

— Что закручинились, удальцы?! Или оторопь Ефимья-пророчица наслала? Видать, накрепко завладела вашими думами старая ведьма!..

Никто не ответил атаману. Молчала ватага. Наверное, каждый вспоминал, как недавно они причалили к низовому Унган-острову.

Тяжелы струги от богатой добычи. Непослушны в усталых руках весла. Да и сама Волга-матушка в тот день начала суденышки неласково, а насылала ярые, студеные ветры. Встречные порывы сбавляли ход стругов, заставляли кланяться камыш, срывали с разбойников шапки и обдавали с головы до ног водицей.

— Холодком привечает нас кормилица, — перешептывались матерые удальцы. — Может, чем не угодили ей или слишком много кровушки пролили в нее?..

А на том Унган-острове вышла навстречу разбойникам старая пророчица Ефимья. Глянула на струги, заваленные шубами да кафтанами, рухлядью да золотом, и недовольно покачала головой:

— Говорю вам, кандальники перекатные, рвань душегубная, пока вы на дальних берегах куражились, поднялась наша Русь к очищению. Набатом стонет Москва — иноземцев никак стряхнуть не может. На оплот Руси — Волгу смотрит. А в Нижнем Новгороде на тот взгляд народ отзывается. Говорю вам, головы лихие, учитесь слушать свою землю. Подает она знак: переполнили грехи чашу терпения!..

В тревожном молчании слушали разбойники Ефимью, а она глядела куда-то поверх голов и продолжала гневную речь:

— Сабельки у вас булатные, ножи острые, кистени разящие, стрелы дальнолетные. Хоть одурманены кровью человеческой, да кресты на шеях ваших еще держатся. Не к Змеевым горам причаливайте, как задумали, а прямиком на Нижний Новгород идите. Поспешайте не новое лихо творить, а ярмо иноземное сбрасывать...

И ответил пророчице без поклона Семен Карачун:

— Не грела нас, не голубила Русь, когда бежали мы из разных ее краев на Волгу от всяких бед и притеснений. Обходилась она без нас, сирот кандалных, так обойдется и сейчас!..

Где проходил путь «из булгар в греки»

Может, кто из разбойников и не согласен был с атаманом и хотел пойти на Нижний Новгород, да с ним не поспоришь. Упрям дьявол... Злопамятен... Крепка и безжалостна его рука. Всегда на расправу скор...

Указал Карачун на крутой волжский берег, что назывался Змеевы горы, а в давние времена — Скифские подземелья.

— Здесь и отдохнем, и погуляем! — приказал атаман. — Здесь и серебро, и золото в схронах попрячем. Отяжелели наши струги, неповоротливы стали от богатства добытого. С ним и в новых набегах несподручно, да и нам самим не уйти, если государевы люди в погоню пустятся.

Засмеялся Карачун, чтобы взбодрить ватагу.

— А хулу пророчицы забудьте. Ворон каркнул — да улетел, ни беды, ни проку от него!..

Пристали к берегу струги. Целый день и ночь пировали разбойники. Вспоминали кровавые потехи: сколько голов басурманских отрезали да какой урожай на чужом поле собрали.

Захмелел Карачун, вспомнил Ефимью и стал насмехаться над ее предсказаниями:

— Говорила нам старая ведьма про Змеевы горы! Ха!.. Да какие же это горы, если они под хвостом у сороки поместятся?!.. Упреждала, что чаша терпения переполнилась от грехов наших! Да кто эту чашу видел?!.. Пугала, будто выползает из-под земли нам навстречу несметное число змей! Да где они? Вещала, что мы растревожим своим золотом и серебром окаянного Ползния! Да есть ли он на самом деле? Ну-ка, пусть явится этот дух и владыка подземья! Поглядим, кто кого!..

Атаман подмигнул ватаге и, понизив голос, добавил:

— А вот слушок о скифских и греческих богатствах, схороненных в давние времена здесь, в Змеевых горах, надо бы проверить. Свое будем прятать да вдруг чужое отыщем?.. Не зря старые волгари сказывали: «Был много веков назад путь из варяг в греки, а был и путь из булгар в греки. Еще до скифов приходил от средиземноморских берегов на Волгу торговый люд. Много дивного товара доставляли они на север. А где корабли добром наполнены, — там и золото весело звенит... Дуван дуванили разбойнички седых времен, а затем в Змеевых горах его прятали. И нынче народ находит греческие и скифские сокровища!..

И ворчали втихаря седые кандальники:

— Эх, разгулялся атаман, разбуянился. Не к добру. Как бы и в самом деле не накликать Ползня из тьмы подземельной своим бахвальством...

Загрозили на отмели струги

На следующее утро тяжело поднялись разбойнички. Стали они серебро и золото в запечатанных бочках перетаскивать в тайные подземелья. А награбленные меха, шубы, кафтаны, шелка и парчу оставили в стругах. Часть дорогих одеяний решили обменивать в пути на еду, питье и порох. А другую часть нарядов на себя надели — перед честным миром покрасоваться.

До самого полудня хоронили разбойнички серебро и золото в пещерах. А когда завершили работу и поднялись наверх передохнуть, увидели вокруг небывалое скопище змей.

И откуда столько появилось?

Стали перешептываться разбойнички да на Семена Карачуна искоса поглядывать.

— Может, и впрямь похвальба атамана растревожила Ползня и наслал он свое воинство ядовитое?..

— А ну, как права пророчица Ефимья?..

— Не зря она увещевала нас...

Разозлили атамана сомнения ватаги:

— Куда лихость свою подевали, удалыцы-кандальники?!.. Аль от слов старой ведьмы оробели?! Ни от сечи, ни от драк не бегали, а перед какими-то змеюками отступаете!

Выхватил Карачун свою персидскую саблю и давай крошить гадов! Да при этом еще похвалялся:

— Я и золото скифское отыщу! И сокровища греков моими станут!.. И вас, удалыцов, не забуду!.. Я и Ползня самого из подземелья изгоню! Порублю окаянного, как и его ядовитое воинство!..

Стали разбойники атаману помогать саблями и секирами.

Когда посекали наконец всех гадов, снова полезли в пещеры. Так вошел Карачун в раж, что приказал немедля искать скифское и греческое золото.

И сбилось предостережение Ефимьи. Видно, Ползень не на шутку рассвирепел. Погасли разом факелы, и дрогнула земля под ногами у разбойников. Завыла, загудела вокруг темнота непроглядная. Зашатались потолки и стены пещерные. Стиснуло всем глотки внезапное удушье, да так, что ни моргнуть, ни руками и ногами не пошевелить. И стала сама земля надвигаться на людей — будто неведомое чудовище проснулось.

Ни один из ватаги не смог выбраться. Всех раздавил и погреб то ли мифический дух и владыка подземелья, то ли вполне реальное, но не менее опасное явление природы — оползень.

Только самый младший из разбойников, что оставался дозорным на атаманском струте, увидел, как сдвинулась береговая круча, и рухнули в реку огромные пласты земли.

Забурлила вода. Задрожали на отмели струги. Разом взметнулись в небо птицы. Их было так много, что они затмили солнце. И сама Волга отозвалась оползнию долгой багряной рябью...

Бич Поволжья

В 1987 году я возглавлял экспедицию «Дунай — Лена». Экологические исследования, обмен опытом специали-

стов, художественные и книжные выставки, бесплатные концерты на предприятиях, в школах и библиотеках, лекции, выпуски устных журналов, записи местных легенд и преданий, подготовка материалов для прессы — вот далеко не полный круг задач экспедиции «Дунай — Лена».

От Волгограда до Череповца мы шли на необычном судне «Волгарь-Доброволец», построенном еще перед Первой мировой войной. Тогда это был один из самых мощных речных буксиров на Волге.

Но грянул 1914 год, и мирного труженика одели в броню и установили на нем пулеметы и даже пушку.

Сражался «Волгарь-Доброволец» и в Первую мировую, и в Гражданскую, и в Великую Отечественную войны. А впоследствии он стал плавающим музеем.

Во время ночных переходов участники экспедиции обычно собирались на корме. И начинались долгие беседы, споры, воспоминания. Порой затягивались они до самого рассвета.

Самыми интересными и неутомимыми рассказчиками на экспедиционных посиделках были актриса и режиссер Наталья Бондарчук, работник телевидения Владимир Корж, киноактер Болот Бейшеналиев. Их приходили послушать свободные от вахты члены экипажа «Волгаря-Добровольца».

Иногда по пути к нашей экспедиции присоединялись жители поволжских городов: журналисты, экологи, научные сотрудники. Волгоградский учитель и краевед Александр Петрович (фамилию его я, к сожалению, не помню) шел с нами до Хвалынска. Кажется, он и начал тогда разговор об опасном и, увы, нередком природном явлении.

Обычно возникает оползень на склонах гор, крутых берегах морей, рек, озер из-за подмыва почвы внешними и внутренними водами. Его причиной могут стать и выветривание пластов земли, и сейсмические толчки, а иногда и неразумная деятельность человека. Чрезмерная транспортная нагрузка на почву, масштабное строительство в недостаточно исследованной местности, непродуманная аграрная деятельность, беспорядочная выемка грунта и многое другое приводит к этому пагубному явлению.

Сохранилось немало описаний оползней в Поволжье. В летописи XV века сообщалось, что неподалеку от Нижнего Новгорода сползла гора и засыпало в слободе «...сто пятьдесят дворов с людьми и со всякою скотиною...».

Поведали старинные документы и о волжской трагедии в конце XVI столетия, когда под землю провалился монастырь. Погибли десятки монахов.

В памяти нескольких поколений сохранились оползни на берегах великой реки в XVIII—XIX веках, они унесли много жизней и разрушили несколько деревень и сел.

В 1839 году после разных по силе колебаний земли целое поволжское селение переместилось аж на несколько десятков метров к реке. В тот раз, к счастью, никто не погиб, но немало изб и других строений были сметены.

На поклон к хозяину подземелья

Как правило, в исторических документах сообщалось о крупных катастрофах, а трагедии с небольшим количеством жертв и разрушений сохранялись лишь в устных рассказах и легендах.

О коварстве оползней сложено в Поволжье немало преданий. Во все времена находились желающие отыскать чужое погребенное богатство. Подобные поиски порождали были и небылицы, сказки, легенды. В них опасное явление природы превращалось в дух и владыку подземелья — Ползня. Все спрятанные сокровища считались его собственностью, и человеку не позволялось изымать их без особого разрешения.

Говорят, были в старину люди, знавшие, как задобрить дух подземелья. Прежде чем спуститься в пещеры на поиски сокровищ, они совершали таинственные обряды, произносили особые заклинания. Искатели кладов в тот день не трогали змей, летучих мышей и кротов. А еще брали с собой всякий хлам: разбитую посуду, сломанные вещи, свечные огарки, рваную одежду и даже кирпичи и булыжники.

Считалось: сколько оставишь в подарок Ползню, столько по весу и унесешь сокровищ из подземелья. Приноси-

ли ненужный хлам, а надеялись заполучить золото и серебро.

Многим ли повезло? Часто ли удавалось сговориться с Ползнем?

Точно ответить на это может лишь сам дух подземелья. Не зря бывалые люди говорили: отыскать погребенное богатство нелегко, но еще труднее извлечь его на белый свет, с умом распорядиться и остаться при этом живым и невредимым.

В поволжском предании о Ползне говорится: «А живет он по своим законам и как велит ему тьма пещерная».

Еще один пропавший

В разговоре с учителем из Волгограда случайно выяснилось, что у меня с Александром Петровичем есть общий знакомый. Вернее был...

Проживал он в Саратове и слыл заядлым искателем кладов во владениях Ползния. Оказалось, что в разные годы этот саратовский охотник за сокровищами подбивал и Александра Петровича и меня участвовать в его сомнительных поисках.

Не удалось.

Много раз поволжские старики предупреждали, чтобы не гневил он Ползния. Не послушал добрых советов — неумная душа. Отправился однажды в Змеевы горы, что тянутся почти на сорок километров по правому берегу Волги, да так и не вернулся. Пропал ли он в подземных лазах или еще где-то — никто не знает.

О коварстве Змеевых гор было сложено немало преданий и песен. Пожалуй, одна из самых старинных песен, где они упоминаются, посвящена атаману Ермаку.

*И в той же драке убили
Самого посла персидского
Семена Константиновича Коромышева.
Втапоры казаки
Все животы посла персидского*

*Взяли себе, платье цветное
Клади в гору Змееву.
Пошли они, казаки,
По протоке по Ахтубе,
Вниз по матушке Волге-реке.*

«Золотая наша рота»

В древности племенам, обитавшим в Поволжье, и купцам, приходившим с Черного и Средиземного морей, удавалось налаживать отношения с Ползнем. А в более поздние времена с ним мирно уживались бурлаки.

Считается, бурлачество зародилось примерно в XVI веке. Но уже в VIII—IX столетиях волжские болгары тянули на лямках свои торговые суда. Об этом упоминали византийские путешественники.

Вроде бы именно от болгар и пошло название «бурлаки». Чтобы сподручней вытягивать груженные корабли на трудных речных участках, люди разом дергали канаты и кричали: «Бур-бурлы!» Возможно, это соответствовало нынешнему «раз-два, взяли!»

Но есть и еще одна версия: «бурлак» происходит от слова «бурло», означающее «крикун, шумный человек».

В начале XIX века в России насчитывалось около 600 тысяч представителей этой профессии. Набирались бурлаки в основном из разорившихся крестьян, босяков и бывших каторжников.

Подался к ним и мой двоюродный прадед Сергей Коваленко из-под Киева. Не поладил он с полицией и бежал на Волгу. Завязал на голове кожаный ремешок и заткнул за него ложку. Это означало: готов наняться в бурлаки.

Через какое-то время назначили его «шишкой», то есть передовым в лямке и запевалой.

Песне в артели придавали особое значение. Она задавала рабочий ритм, согревала в ненастные дни, поднимала настроение во время ночевок.

По тому, кто как поет, хозяева определяли пригодность к работе.

Много песен выучил Сергей Коваленко у бурлаков. Одной из самых популярных в середине XIX века у них была такая:

*Золотая наша рота
Тянет черта из болота...
Эй, дубинушка, ухнем!
Эй, зеленая, сама пойдет.
Идет, идет!
Бери, пойдет!..*

Вначале слова еще одной бурлацкой песни показались ему странными и непонятными:

*Стынь земля, стынь ветер, стынь река.
Охладите темной ночью бурлака.
Подхватчу той ночью лопаточку
Да уйду в Змеевы горочки,
Да на поклон самому Ползению.
Одарю его своей лямкою,
Да еще ложкой, да лопатую...*

Кто-то из бывалых артельщиков разъяснил Сергею, о каком Ползене упоминается в песне. А еще сообщил, что есть среди них «знаток погребенных сокровищ». Выбирает он себе в товарищи самых крепких бурлаков, которые и после изнурительных переходов могут по ночам копать землю.

Удивился Сергей:

— Если человек знает, где спрятаны сокровища, чего же с простыми бурлаками лямку тягает? Достал бы клад — и враз в богатея превратился.

Бывалый артельщик ответил уклончиво:

— Не нам судить-рядить о том. Ему виднее, чем и когда заниматься...

Стрела из прошлого

Видимо, Сергей приглянулся «знатоку погребенных сокровищ». Однажды он пригласил Коваленко и еще одного артельщика попытать счастья в Змеевых горах.

Отправились на поиски ночью. Отыскал «знаток» в береговой круче едва приметный лаз, пошептал особое заклинание и оставил в подарок Ползню три обрывка лямки и три ложки.

Доползли искатели сокровищ до места в пещере, где в полный рост можно подняться.

Принялся «знаток» озираться, что-то выискивать, к чему-то беспокойно прислушиваться. Тут вдруг стали чахнуть зажженные свечи, сработанные специально для подземелья. Горели они даже при малом недостатке воздуха.

Покачал головой предводитель:

— Не к добру... Видать, сам Ползень задул огоньки...

Только прошептал это, как застонала темнота, взорвалась хохотом, свистом, лязганьем.

— Осерчал хозяин подземелья! Не принял наши дары! — догадался «знаток». — Надо вернуться!..

Кинулись бурлаки назад.

А хохот, свист, лязганье — все громче, все ближе...

На ходу стали поспешно креститься бурлаки.

— Ох, беда, ребята!.. Ох, беда!.. На разбойничков тьманных, подземельных, наскочили! — посетовал предводитель.

— Каких таких разбойничков? — удивился Сергей.

— Может, ватага Семена Карачуна шалит, может — Хромого Осипа, или самого Стеньки Разина... Кто их впотьмах разберет!.. Ни от кого добра не жди, — объяснил предводитель. — Все они после своей гибели состоят в услужении у Ползняка. Зарились, окаянные, на его богатство, а теперь сами те сокровища оберегают...

Как выбрались наверх — Сергей не помнил. Но до конца жизни ему не забылись жуткие свист, хохот, лязганье в темноте и дрожание земли. А еще — боль!..

Она пронзила ногу уже перед самым выходом из пещеры. Глянул он — а нога вся в крови, и короткая стрела торчит из раны.

Что за невидаль?.. Ведь уже давным-давно луком со стрелами на Волге не пользовались.

Посмотрел Сергей на товарищей, а у одного — на голове кровавый след от кистеня, у другого — три пальца на руке то ли саблей, то ли топором оттяпаны.

И сказал тогда «знаток»:

→ То разбойнички — служители Ползния — первое и последнее предупреждение нам сделали. Убираться надо подалее и никогда больше в эти пещеры не соваться!..

Так и вернулся мой двоюродный прадед в родное село под Киев с необычным для XIX века ранением. От наконечника стрелы в ногу он не смог избавиться до конца жизни.

В разливах теплой тишины

Густели на берегах тени. Спокойней и таинственней становилась речная даль. Зависла над Волгой бледная, как рыба чешуя, луна.

Кто-то разложил костер на береговой круче. Дым от него, едва различимый в сумерках, уходил прямо в зенит.

Капитан «Волгаря-Добровольца» кивнул в сторону берега.

— Вон Змеевы горы... Сколько лет прохожу мимо, а все равно как-то не по себе становится. Каждый раз возникает желание поскорее миновать их. Еще древнегреческие и византийские купцы побаивались этих мест.

Я с удивлением взглянул на капитана. Такого человека трудно заподозрить в пристрастии к мистике.

Он понял мое недоумение и пожал плечами:

— Сам не знаю, отчего так происходит... Древним сказкам не верю. Но даже поднимался на Змеевы горы: вроде бы ничего особенного, ничего зловещего не примечал. И в то же время...

Капитан махнул рукой.

— Ну, не могу объяснить!.. Не знаю, отчего возникает здесь тревога... Откуда название «Змеевы горы»? Их и горами-то язык не поворачивается назвать. Самая высокая точка — двести восемьдесят шесть метров...

Голос капитана стал раздраженным, когда он вдруг переключился на реальные проблемы:

— Расковыряли, понимаешь, всю землю!.. То ради сиюминутной выгоды строим не там, где надо, то без оглядки выгребаем все из недр, то покоряем природу так, будто последний день живем. А потом ахаем-удивляемся: отчего возрастает число катастроф?.. Одни провоцируют своими деяниями оползни, другие ломают головы, как от них уберечься. Вот и здесь, в Змеевых горах, выворачивали землю для Вольского цементного... Ох, чую, переполняется чаша терпения земли русской!..

Я не стал выяснять, какие последствия он подразумевал под «переполненной чашей терпения». В те годы в России многие толковали об этом.

Капитан внезапно прервал недовольную речь и снова стал вглядываться в берег. Сошло с его лица раздражение.

Над Волгой разливалась теплая ночная тишина, какая бывает лишь в июне. Заскрипел на далеком лугу коростель. Где-то в зарослях неясно завела свою охотничью песню.

Костер на береговой круче становился все меньше и меньше. Но теперь, в темноте, на Змеевых горах замерцали таинственные холодные огоньки. Оттуда слышались неясные звуки: всплески, падение капель воды, шуршание и что-то похожее на тихие вздохи.

На самом ли деле все это доносилось со Змеевых гор или мне казалось? Может, именно так звучит переполненная, никем не видимая, чаша терпения земли русской? А может, это сказочный Ползень ворочается в недрах, проверяет свои сокровища?.. Или снова готовит кому-то гибель?..

Мастер Щелка

«Найти и правильно распорядиться»

Наверное, с тех пор, как появился обычай прятать сокровища, люди изобретали заговоры и для защиты ценностей, и для их «завладения».

Известный писатель и этнограф XIX века Сергей Васильевич Максимов собрал немало преданий и народных примет, связанных с сокровищами. «Образовалась целая своеобразная наука о различных способах отрывать и находить клады, — писал он. — Для получения клада надо, прежде всего, знать зарок, с которым он положен, а эти заклатья настолько капризны, что без записей или подсказов знающих людей невозможно и приступить к делу».

Далее Максимов описывал различные способы нахождения и защиты драгоценностей: «Разбойники обычно зарывали свои сокровища “на сто голов человеческих”, но значение этого заклатья мудрено отгадать: сотому ли дураку приходится, чтобы дались те деньги на голодные зубы, или следует самому быть разбойником, чтобы загубить сто человек, прежде чем взяться за заступ. <...>

Бывают на клады и такие мудреные заклатья: “Попадайся клад доброму человеку в пользу, а худому на гибель”, или еще: “Тому это добро до-

станется, кто после моей смерти тотчас же голым попляшет"; зарывают и на человека определенного имени — это, если можно так выразиться, "именные" клады.

Для заурядных искателей чужого зарытого добра истари существуют могущественные средства, при помощи которых можно одновременно узнать и место нахождения клада, и способ добычи его. Беда только в том, что эти средства даются нелегко. Таковы цвет папоротника, разрыв-трава, шапка-невидимка и косточка-счастливка. <...>

Сверх таинственных обрядов и сложных приемов, из которых ни одного нельзя позабыть, для искателей кладов придуманы еще заговоры и даже молитвы... "Пойду в чистое поле, во леса дремучие, запорные грязи, через океян-море" <...> "За болотом немного положено — мне приходится взять. Отойди же ты, нечистая сила, не вами положено, не вам и стеречь" <...> В самодельных же молитвах, придуманных для раскрытия клада, рассчитывают на то, чтобы силою слова и знаменем креста сокрушить нечистую силу, приставленную сторожить клад...».

Максимов отмечал, что издавна люди верили: важно не только найти сокровища, но и суметь их взять и правильно ими распорядиться.

«Иным счастливым не надо ни молить, ни заклинаний, ни вызывных книг, ни руководителей — к ним сами клады напрашиваются; а у иных неудачников уже найденные, отрытые из рук уходят, не даются. Чтобы взять клад, надо знать известную сноровку. Если клад, выходя из-под земли, превращается в какое-либо животное или даже в человека, то надо его ударить наотмашь левой рукой со словами "аминь, аминь, рассыпья". Без этого кладом не овладеешь. <...>

Рюкот двое, сговорившись поделиться поровну, да стоит одному подумать про себя, как бы нарушить договор, и тотчас же полуоткрытый клад загремит и провалится. Иные даже домой принесут отрытое с намерением исполнить зарок, предписывающий сделать какое-нибудь пожертвование, но, залюбовавшись сокровищем, спрячут до доброго случая, а потом раздумывают: у таких вместо денег оказы-

ваются либо черепки разбитого горшка, либо стекольные верешки от бутылки».

Конечно, сам Сергей Максимов относился с иронией к подобным суеверным способам поиска и защиты кладов. Но тщательно записывал, поскольку считал их неотъемлемой частью устного народного творчества.

Наверное, подобные способы за четыре столетия до этнографа Сергея Максимова хорошо знал и московский мастер Щелка, и многие его коллеги.

«Ознаменованный Величием»

В 1462 году московский великокняжеский престол занял двадцатидвухлетний Иван III. Именно ему первому русский народ даст многозначительное прозвище Грозный. Лишь почти век спустя так станут именовать и его внука и тезку — царя Ивана Васильевича.

22 января 1440 года — в день, когда появился на свет Великий князь Иван III, — новгородский инок Симеон бился в истерике и пророчил: «Вижу младенца, ознаменованного величием: игумен Троицкой обители, Зиновий, крестил его, именуя Иоанном! Слава Москве: Иоанн победит князей и народы. Но горе нашей отчизне: Новгород падет к ногам Иоанновым и не встанет!..»

А ведь прав оказался истеричный инок. Иван III действительно стал победителем русских земель, талантливым государственным деятелем и полководцем. Он сумел присоединить к Московскому великому княжеству и Великий Новгород с его обширными землями, и Тверское княжество, и Вятскую, и многие другие земли. А в 1480 году было свергнуто монголо-татарское иго.

Как говорили в те времена: «Русь распрямилась и свободным взором окидывала свои границы и владения».

Ум и талант Ивана III отнюдь не смягчали его сурового нрава. Так же, как и многие другие правители эпохи Средневековья, он безжалостно расправлялся с врагами: бросал в темницы, постригал в монахи, подвергал пыткам и казням тысячи именитых и незнатных людей.

Современники отмечали, что даже от его взгляда люди теряли дар речи и падали в обморок.

«Не хотим Иоанна!..»

Во время правления Ивана III боярско-купеческая верхушка Великого Новгорода, опасаясь потерять свое политическое и экономическое могущество, заключила договор с королем польским и великим князем литовским Казимиром IV. Согласно этому договору, свободный Новгород со всеми своими землями должен был войти в состав Литовского государства.

В 1470 году, по свидетельству летописцев, страшные знамения потрясли жителей вольного города: «...сильная буря сломила крест Софийской церкви, древние херсонские колокола в монастыре на Хутыне сами собою издавали печальный звук, кровь являлась на гробах...»

В труде «История государства Российского» Николай Михайлович Карамзин писал о тревожных событиях того времени в Великом Новгороде: «Вопреки древним обычновениям и нравам славянским, которые удаляли женский пол от всякого участия в делах гражданства, жена гордая, честолюбивая, вдова бывшего посадника Исаака Борецкого, мать двух сыновей, уже взрослых, именем Марфа, предприяла решить судьбу отечества.

Хитрость, велеречие, знатность, богатство и роскошь доставили ей способ действовать на правительство. Народные чиновники сходились в ее великолепном, или, по тогдашнему, чудном доме пировать и советоваться о делах важных».

Далее Карамзин отмечал: «...не довольная всеобщим уважением и тем, что великий князь, в знак особенной милости, пожаловал ее сына, Димитрия, в знатный чин боярина московского, сия гордая жена хотела освободить Новгород от власти Иоанновой и, по уверению летописцев, выйти замуж за какого-то вельможу литовского, чтобы вместе с ним господствовать именем Казимировым над своим отечеством. <...>

Ее сыновья, ласкатели, единомышленники, окруженные многочисленным сонмом людей подкупленных, явились на вече и торжественно сказали, что настало время управиться с Иоанном; что он не государь, а злодей их; что Великий Новгород есть сам себе властелин; что жители его суть вольные люди и не отчина князей московских...».

Нешуточные страсти разгорелись на вече. Перебивая выступавших приверженцев единения с Москвой, сторонники Марфы-посадницы требовали: «Не хотим Иоанна! Да здравствует Казимир!.. Да исчезнет Москва!..»

Но многие новгородцы отчаянно сопротивлялись и возражали им: «Братья, что замышляете? Изменить Руси и православию? Поддаться королю иноплеменному и требовать святителя от еретика латинского? Вспомните, что наши предки, славяне, добровольно вызвали Рюрика из земли Варяжской; что более шестисот лет его потомки законно княжили на престоле новгородском; что мы обязаны истинною верою святому Владимиру, от коего происходит великий князь Иоанн!..»

Человек издалека

Пока в центре Новгорода бушевали страсти и одни кричали: «Хотим к Москве православной!», а другие: «Новгород — государь наш, а король — покровитель!», — могущественная Марфа Борецкая принимала необычного гостя.

Происходило это не в ее известном всему городу великолепном доме, а в скромной избе на Неревском конце Софийской стороны.

Вряд ли кто-то в Великом Новгороде знал его настоящее имя. Появился он здесь по приглашению Марфы Борецкой, и, как ни странно, из нелюбимой ею Москвы. Звали его — колодезник Щелка.

Славился он умением сооружать тайники, секретные колодцы, лазы, подземные лабиринты. Изобретал также и мудреные капканы, и опасные ловушки для тех, кто зарится на чужое добро и охотится за спрятанными сокро-

вицами. Знал мастер и множество волшебных заговоров, делавших клады недосыгаемыми.

Много лет он трудился в Замоскворечье, на Поварской, на Арбате, в Китай-городе, на Ордынке. Добрый слух о нем перешагнул стены Первопрестольной, и пошли ему приглашения из других городов и княжеств.

Сообщила Марфа мастеру Щелке, что ее муж, Исаак Андреевич Борецкий, почувствовав скорые недобрые времена, приказал пару лет назад соорудить четыре тайных подземелья. Три — для обмана любопытных и охотников до чужого добра, одно — истинное. В нем посадник намеревался спрятать свое золото, серебро и самоцветы.

В основном работы эти были завершены еще год назад, но не полностью. Подземелья прорыты и обложены нетесанным камнем, а вот «укромник» для захоронения сокровищ местные мастера не успели сделать.

Марфа прекрасно понимала, что ее предусмотрительный супруг просто не доверял новгородским умельцам оборудовать потайное место в рукотворной пещере. Вот и решила она пригласить человека издалека — даже из ненавистой ей Москвы. Выполнит тот свою работу, удалится из города и унесет с собой тайну «укромника».

Пообещала Борецкая хорошо заплатить мастеру и поставила ряд условий. Во всех ее подземельях построить колодец и на каждый составить особый заговор от кладоискателей, который будет известен только самой Марфе.

Дело было знакомо Щелке, и он принялся выполнять волю посадницы.

И надеялась, и готовилась к худшему

В июне 1471 года государь собрал войско и направил его на Великий Новгород. Участие в походе приняли ратники из различных русских земель.

У реки Шелони 14 июля состоялось решающее сражение. Против пятитысячного войска Ивана III выступило сорокатысячное ополчение новгородцев. Ратники великого московского князя были лучше подготовлены, органи-

зованы и выиграли сражение. Почти 12 тысяч новгородцев было убито и 2 тысячи попало в плен.

Тем временем другой отряд Ивана III разгромил вражеское ополчение на реке Северная Двина.

После такого сокрушительного поражения Новгородская республика стала зависимой от Русского государства. Иван III и его приближенные подготовили документы о присоединении Великого Новгорода со всеми его обширными землями к России.

Тогда же, в июле 1471 года, старший сын Марфы-посадницы Дмитрий был схвачен и казнен вместе с другими руководителями антимосковского выступления.

Борецкая понимала, что вскоре может настать и ее печальный черед. Возможно, она могла бы бежать к королю Казимиру. Но тогда несметные богатства посадницы перешли бы в казну Ивана III.

Марфа осталась в Новгороде. С одной стороны, она еще надеялась на возврат старых порядков и пыталась этому способствовать, с другой — торопила мастера Щелку. Прятать же золото, серебро и самоцветы надо было при любом политическом раскладе.

В самом Новгороде жить становилось все опасней. Участились случаи грабежей, мародерства, поджогов, нападений на именитых людей. Городская стража и вооруженные слуги не всегда могли защитить от кровавой преступности.

Пустить по ложному следу

Марфа и ее сторонники не смирились со своим новым положением. Снова звучали их призывы: «Не хотим Иоанна! Да здравствует король Казимир! Да исчезнет Москва! Умрем за свободу и святую Софию!..»

Дошло дело до того, что приверженцы литовского короля убили в Новгороде нескольких сторонников Ивана III.

Снова московский государь направил в поход войско. В ноябре 1477 года Новгород оказался блокированным и спустя пять недель сдался.

Непокорная Марфа Борецкая была тут же схвачена. Как отмечалось в летописи от 2 февраля 1477 года: «...Того же дни в понедельник в Новгороде первая недели поста велел князь великий поимати боярыню новгородскую Марфу да внука ее Василия Федорова сына Исакова...»

Февраля в 7 день велел князь великий отвести к Москве пойманных новгородцев: Марфу со внуком...»

В Первопрестольной Борецкую допрашивали. Интересовались спрятанными золотом и самоцветами. Согласно преданию, она выдала лишь 3 из 4 своих «колодцев-укромников». Понятно, что Марфа сообщила лишь о так называемых «пустых» колодцах.

Случилось ли подобное на самом деле, или это всего лишь московская легенда?

Когда царевы посланники проверили ее показания о трех укромниках и ничего не нашли, то развели руками: ну какой тепер с нее спрос? О колодцах с добром посадницы знали многие. Тут же сторонники Марфы пустили слух: пока сама хозяйка сокровищ находилась под стражей, богатства ее отыскивали и унесли новгородские лиходеи...

Попробуй это опровергнуть...

А Марфа в заточении лишь порадовалась: не зря велела Щелке строить аж четыре потайных колодца. Слух о ее спрятанных сокровищах все равно просочится. Так пусть же охотники за чужим золотом и самоцветами пойдут по ложному следу!.. А там — глядишь — произойдут перемены и можно самой воспользоваться добром.

Но вскоре по приказу Иоанна III ее сослали в Нижний Новгород и постригли в монахини.

Сокровища еще не найдены

А что произошло с мастером Щелкой? О нем сохранилась лишь легенда. Кровавое, жуткое предание...

Так и не вернулся он на свою родину — в Первопрестольную.

Когда войска Иоанна III осадили Новгород, Марфа-посадница, опасаясь, что знатный умелец попадет в плен

и выдаст место захоронения сокровищ, якобы решилась на страшное преступление. Она самолично заколола Щелку ножом, а потом замуровала в четвертом «колодце-укромнике» — там, где был спрятан клад.

Неизвестно доподлинно, в каком году родилась и когда приняла смерть Марфа Борецкая. Согласно преданию, каким-то образом под ее именем была похоронена другая монашенка. А сама непокорная посадница переделалась в мужскую одежду и направилась в родной Великий Новгород.

В те времена подобное переодевание считалось большим грехом. А допустившие его приравнивались к нечисти и привидениям.

Так что когда среди жителей Новгорода пошел слух, будто в подземельях блуждает в мужском одеянии Марфа, люди не знали, считать ли ее живым человеком либо призраком.

По-видимому, Щелка хорошо выполнил свою работу. Он не только построил неприступный тайник в рукотворной пещере, но и наложил заклятие на сокровище. Да такое, что ни привидение Марфы-посадницы, ни многочисленные кладоискатели не могут найти драгоценности вот уже более пяти веков.

Впрочем, у привидений век долог, да и у любителей чужих сокровищ энтузиазма не поубавилось в наши дни.

«Макар прошел — чью-то душу увел»

Болезнь по имени алчность

Как уже не раз упоминалось, духи и всякая нечистая сила то веками сидят на одном месте, то вдруг начинают кочевать по разным странам и эпохам. Ну если не они сами, то по крайней мере — легенды о них.

Пещеры Древней Греции и современные московские подземелья... Что может быть у них общего?

По утверждению знатоков тайн, дух алчности — «неприкаянная тень Макара» — переместился к нам именно из Эллады. И какая нелегкая перенесла его с теплых, солнечных берегов Средиземноморья в сырой мрак московских подземелий?..

Давным-давно известно, что драгоценные металлы и камни объединяют и разъединяют людей, одних делают счастливыми, других — несчастными и даже порождают знакомую всем народам болезнь — алчность!..

Она разрушает душу и тело или вовсе отбирает жизнь. Приход ее порою неприметен. Перешагнул некий психологический рубеж — и ты во власти этой беды. Страсть обладать золотом и самоцветами порабощает человека и все его интересы, желания, устремления.

Как метко описана эта психологическая болезнь у Александра Пушкина в «Скупом рыцаре».

Его герой, склонившись над своим сокровищем, произносит:

*Да! если бы все слезы, кровь и пот,
Пролитые за все, что здесь хранится,
Из недр земных все выступили вдруг,
То был бы вновь потоп — я захлебнулся б
В моих подвалах. Но пора.
Я каждый раз, когда хочу сундук
Мой отпереть, впадаю в жар и трепет,
Не страх (о нет! кого бояться мне?
При мне мой меч: за золото отвечает
Честной булат), но сердце мне теснит
Какое-то неведомое чувство...
Нас уверяют медики: есть люди,
В убийстве находящие приятность.
Когда я ключ в замок влагаю, то же
Я чувствую, что чувствовать должны
Они, вонзая в жертву нож: приятно
И страшно вместе...*

.....
*Кто знает, сколько горьких воздержаний,
Обузданных страстей, тяжелых дум,
Дневных забот, ночей бессонных мне
Все это стоило?*

Психическая болезнь, именуемая алчностью, может одолевать человека медленно, а может поразить мгновенно.

Внезапно найденные сокровища, нежданно свалившееся богатство нередко наносят сокрушительный удар по психике «счастливчика».

В считанные минуты нормальный человек превращается в пушкинского скупого рыцаря, раба «чарующего сияния» и уже не имеет сил и желания излечиться от подобной болезни.

Недобрая примета

Подтверждение этому можно встретить и в старинных легендах, и в современных произведениях литературы и искусства.

В Западной Европе, в Сибири, на Аляске, среди русских старателей и тех, кто связан с подземельями, даже в XX веке существовала недобрая примета: появление тени Макара. Странно, что о ней говорили и вспоминали в разных концах света.

Зловещая тень могла возникнуть на стенах пещер, подвалов, шахт, колодцев, — то ясно видимая, то едва заметная, но всегда, как отмечали свидетели, в ней ощущалась неотвратимость беды.

Заметив ее, бывалые люди обреченно говорили: «Макар прошел — чью-то душу увел», «Из подземелья, может, живыми и выберемся, а счастье упустим»...

Кто он, откуда появился и как возникла в разных частях света примета, связанная с ним?

Веселье и гнев Диониса

Если верить преданиям, начиналась история недоброй тени Макара в давние времена.

Более двадцати пяти веков назад на острове Лесбос в Эгейском море главным городом была Митилена. Славилась она своими богатствами и плодородными землями в окрестностях, умелыми торговцами и мореходами.

Еще до Пелопоннесской войны 431—404 годов до нашей эры в центре Митилены, у желтого камня Оргий, находился храм Диониса.

Это божество у древних греков олицетворяло земледелие, виноградарство и виноделие. А еще он властвовал над пещерами, колодцами, кладами и был главным предводителем пьяного веселья и оргий и нередко в мифологии противопоставлялся Аполлону и Гефесту.

Непоседливый Дионис любил бродить по свету, насаждать у разных народов свой культ и обучать всех вино-

градарству и виноделию. Каждое его появление в той или иной области Ойкумены ознаменовывалось оргией.

Шествовал он в сопровождении преданных вакханок, или менад, сатиров, силенов. В руках бог держал золотой жезл — тирс, украшенный драгоценными камнями. У его буйной свиты были тирсы попроще: из серебра, дерева или бронзы, но обязательно увитые плющом.

Одеяние полуобнаженных пьяных менад состояло из пятнистых оленьих шкур и задушенных змей. В безумном восторге они били в тимпаны и вопили: «Вакх, эвое! Вакх, эвое! Да не прекратится вечный праздник! Веселитесь, безумствуйте все!..»

Тех, кто не разделял их восторгов и не кланялся почтительно Дионису, менады и сатиры лупили тирсами и проклинали. Они также ловили животных, разрывали на части и пили кровь. А иногда приносили своему божеству человеческие жертвы.

Знаменитый предводитель оргий любил освобождать людей от мирских забот, веселил их и угощал вином. Он разрешал своим почитателям не выполнять финансовые обязательства и не возвращать долги.

Но порой это развеселое божество не на шутку гневалось. То ли у него с похмелья болела голова и не было под рукой вина, то ли провинившиеся совершали уж очень серьезные проступки.

Даже своего кузена, фиванского царя Пенфея, Дионис не пощадил. Наказание было изощренным, достойным современных мистических триллеров.

Пенфей хотел запретить в своих владениях вакхические оргии. За это бог виноделия наслал безумие на его мать Агаву.

Всю ночь она пила вино, плясала с менадами, билась в экстазе, а утром вымазала свое лицо и тело человеческой кровью и во главе почитательниц Диониса кинулась ко дворцу Пенфея.

Агава приняла своего сына за козленка и растерзала его с помощью вакханок. Видно, здорово помутил ей разум бог виноделия.

Не менее страшное наказание постигло сына царя эдонов — Ликурга. Он неодобрительно высказался о неистовых праздниках. Бога это очень обидело. В результате Ликург сошел с ума, а затем был растерзан собственными лошадьми... Не растоптан, а именно растерзан!..

В общем, умел Дионис манипулировать сознанием людей, сводить их с ума, насылать на них алчность, зависть, приступы злобы и другие душевные отклонения.

Жрец из Митилены

Макар много лет прилежно поклонялся Дионису. Каждое утро, отправляясь в храм, он исправно клал на камень Оргий лозу или кисть винограда и окроплял его вином. При этом не забывал и себя. Три глотка хмельного напитка на рассвете, девять — когда солнце стояло высоко над головой, и двенадцать — на закате. Ну, а с наступлением темноты пил Макар столько, сколько нашептывал ему сам бог плодоносящих сил земли.

Но однажды митиленский жрец, подрабатывая торговлей и ростовщичеством, из-за выгодной сделки не принял участия в вакханалии. Бог был раздосадован и наказал жреца. Не помогли тому годы верного служения.

Ночью в храм к Макару явился давний знакомый — торговец из Акарнании. Принес он тяжелый мешочек золота и попросил его сберечь. Жрец согласился. А потом взглянул на драгоценности, на пустой храм, и сделалось ему горько на душе. Так горько, что схватил Макар тяжелый тирс и стукнул по голове доверчивого акарнийского торговца.

Недолго думая на месте преступления и закопал труп. А потом жрец стал пересчитывать доставшееся ему золото. Но, прослышав о преступлении, разгневанный Дионис уже занес над ним драгоценный тирс. Нет, бог не стал бить своего почитателя по голове. Как всегда, придумал более изощренное наказание. Взмахнул он рукой — и сыновья Макара внезапно обезумели. Кинулись они друг на друга, и старший зарезал младшего прямо на домашнем алтаре.

Увидев это, супруга жреца тоже сошла с ума: выхватила из огня полено и огрела им старшего отпрыска. Рука у мамыши оказалась тяжелая, и рядом с одним трупом появился второй.

Как раз в это время вернулся домой радостный и ошалевший от внезапно свалившегося на него богатства Макар. Мгновенно оценив обстановку, он снова пустил в ход свое излюбленное оружие. Удар — и жена с проломленной головой рухнула рядом с сыновьями.

Видимо, лишение разума было излюбленной мезью бога виноделия.

На шум и крики примчалась городская стража. Макара скрутили.

Случись эта драма в наше время, жрец, наверное, заявил бы в средствах массовой информации, что его «подставил» сам Дионис. Но в Древней Греции подобное было невозможно. Боги в ту эпоху сами собирали и распространяли информацию и быстро соображали, кто кого и за что «подставил», и, не мешкая, наказывали провинившихся.

Под пытками жрец признался в убийстве торговца из Акарнании, но где спрятал золото — не сказал. Макара приговорили к смерти. Перед казнью он сообщил в молитве своему божеству, что драгоценности акарнийца завещает на строительство храма Диониса в далеких северных землях.

Покровителя вакханалий и плодоносящих сил это немного смягчило. Самого Макара он не спас от казни, зато сделал вечной и свободной его тень. И мало того, поручил ей надзирать за всеми, кто спускается в подземелья, за искателями кладов и добытчиками драгоценных металлов и камней. Зачем это понадобилось Дионису? И в прошлом, и в наше время поступки бога виноделия с трудом поддаются пониманию.

«Не губи только душу и тело»

И отправилась тень Макара на вечное скитание в северные земли. Туда, где, по замыслам жреца, должен был

появиться храм Дионису. Шастает неприкаянная тень по пещерам Аляски, Сибири, Скандинавии, по городским подземельям. То ли достойного места для храма никак не выберет, то ли средства на строительство еще не собраны.

Бывалые люди, заметив в каком-нибудь подземелье непонятого происхождения искры, говорили: «Это сверкают камушки на жезле Макара...»

Опасались они удара тем жезлом и старались умиловать вечную тень. Оставляли в подземелье какой-нибудь предмет и съестные припасы.

Во время золотой лихорадки в XIX веке на Аляске у золотоискателей была даже песня:

*Пей, старый Мак!
 Нам вовсе не жалко.
 Не губи только душу и тело.
 Пей, старый Мак!
 Не майся. Хоть на вечер
 Оставь свои козны.
 Пей, старый Мак!
 Не губи только душу и тело...*

Золотоискатели верили: если не откупиться от тени Макара, то найдет она безумную алчность, и тогда лучшие друзья могут перерезать друг друга всего лишь из-за песчинки желтого металла.

Подобные поверья ходили и среди русских старателей, горнорабочих, копателей колодцев, охотников за сокровищами.

Бывалые суеверные старики рассказывали молодым жуткие истории о кровавых проделках тени.

А если новичок вдруг заинтересовывался, не о том ли Макаре идет речь, который то ли гонял, то ли не гонял неведомо куда телят, старики ехидно советовали: «А ты сам спроси у тени Макара...»

Правда, привередливые материалисты утверждают, что рассказы о неприкаянной тени митиленского жреца — всего лишь байки для запугивания искателей сокровищ в под-

земельях, старателей и исследователей пещер. Но этим материалистам дай только волю — и они любую правдивую мистическую историю обсмеют да на свой лад перескажут.

Купец-ростовщик

Владимир Гиляровский вспоминал, что в восьмидесятих годах XIX века в Черкасском переулке в доме ростовщика и купца Карташева располагался трактир.

«Во втором зале этого трактира, в переднем углу, под большим образом с неугасимой лампадой, за отдельным столиком целыми днями сидел старик, нечесаный, небритый, редко умывающийся, чуть не оборванный... К его столу подходят очень приличные, даже богатые, известные Москве люди. Некоторым он предлагает сесть. Некоторые от него уходят радостные, некоторые — очень огорченные. <...>

Это был владелец дома, первогильдейский купец Григорий Николаевич Карташев. Квартира его была рядом с трактиром, в ней он жил одиноко, спал на голой лежанке, положив под голову что-нибудь из платья. В квартире никогда не натирали полов и не мели.

Ночи он проводил в подвалах около денег, как «скупой рыцарь». <...>

Только после смерти Карташева выяснилось, как он жил. <...>

В подвалах стояли железные сундуки, где вместе с огромными суммами денег хранились груды огрызков сэкономленного сахара, стащенные со столов куски хлеба, баранки, веревочки и грязное белье.

Найдены были пачки просроченных векселей и купонов, дорогие собольи меха, съеденные молью, и рядом — свертки полуимпериалов более чем на 50 тысяч рублей. В другой пачке — на 150 тысяч кредитных билетов и серий, а всего состояния было более 30 миллионов».

В восьмидесятих годах XIX века сумма невероятная! Для сравнения: начинающий чиновник в те времена получал 15–20 рублей в месяц.

Изумляясь жадностью Карташева, старухи из Черкасского переулка предрекли купцу, что перед смертью к нему явится «неприкаянная тень Макара» и будет мучить и выспрашивать, где спрятаны драгоценные камни.

Узнав об этих пророчествах, Карташев лишь посмеялся:

— Шиш какая-то неприкаянная тень дознается о моих сокровищах! Они у меня так припрятаны, глубоко под землей, что и Макар не отыщет...

Зря старый скряга похвалялся. Богатство надежно спрятать в подземелье можно, а вот слухи о нем не утаишь.

Нашлись в Первопрестольной люди, которые не только заинтересовались сокровищами Карташева, но и решили добыть их.

Многие проживавшие в Черкасском переулке знали, что под квартирой у первогильдейского купца есть подвал в полу, а вход скрыт потайным люком. Там Карташев и прятал драгоценные камни.

Каждую ночь купец спускался в подвал, а оттуда — глубоко в подземелье, чтобы проверить сокровища, прикоснуться к ним, пересчитать.

Однажды, когда Карташев принимал днем в трактире клиентов, воры отвлекли его дворника и проникли в квартиру, а затем — в подземелье, где хранилась большая шкапулка с драгоценностями.

Ночью купец обнаружил пропажу. А на стене подземелья — надпись: «Спроси с Макара». От сердечного приступа Карташев еле смог подняться в квартиру. Вначале он охал и стонал, а потом вдруг затрясся в истерическом смехе.

Единственный присутствующий при этом — дворник — не на шутку перепугался. Подумал: спятил хозяин с горя.

А Карташев наконец пояснил:

— Я и тень неприкаянную обману... И любого разбойника вокруг пальца обведу... Лихие людишки только одну шкапулочку заграбастали, а остальные не смогли отыскать...

С этими словами Карташев и умер. После его смерти немало охотников за сокровищами проникало в подземелья в Черкасском переулке, но драгоценностей не нашли.

В начале XX века дом Карташева был снесен. Поиски сокровищ первогильдейского купца вроде бы прекратились. Но старухи из Черкасского переулка еще много лет жаловались, что «неприкаянная тень Макара» шляется по подвалам их домов.

«Делиться надо»

Стремительно меняется облик Москвы — и наземной, и подземной. А тайн от этого не становится меньше. Наоборот, за каждым новым открытием, за каждой новой разгадкой их возникает все больше и больше. Да и атеистический раж москвичей так и не одолел мистику нашей столицы.

Вот и «неприкаянная тень Макара» — вестник алчности — никуда не исчезла, не испугалась научно-технического прогресса.

Нет-нет, да и объявится она в подвалах современных банков, в складских помещениях, на подземных секретных объектах и в гаражах, в метрополитене и в лабиринтах теплотрасс и прочих городских коммуникациях.

Если мистические существа сохранились в умах людей, то никакие новшества и преграды им нипочем.

Едва угасли «Прожекторы перестройки», затихли ее фанфары, как тысячи москвичей с энтузиазмом ринулись в «акулы империализма». Вскоре большинство «акул» всплыли без зубов брюхом вверх. Но кое-кто «вписался» в новую стихию рыночных отношений.

Три друга — инженеры и заядлые спелеологи — тоже окунулись в еще неведомые в 90-х годах, для многих россиян бурлящие, мутные воды бизнеса.

Вроде бы повезло. Успешно прошли ребята челночно-ваучерный период. Как-то проскочили рифы из пуль и взрывчаток «братвы» и вот уже на Таганке стали арендовать под офис хоть и старое, однако еще приличное здание.

Но мистические существа типа «неприкаянной тени Макара» — это не шумные «конкретные пацаны» со стволами. Без угроз, шантажа и стрельбы они тихо проникают в души людей.

Как положено, три друга сделали евроремонт в офисном здании. А вот до подвала руки не дошли. Просто новоявленные бизнесмены не решили, как его лучше использовать.

Мнения разошлись. Один мечтал о баре для сотрудников и гостей, другой — об оздоровительном центре, а третий хотел оборудовать в подвале склад.

Таганский старожил, который подрабатывал у них то ли комендантом, то ли завхозом, рассказал, что подвал офиса соединен потайным лазом с подземельем.

По слухам, именно в нем в XVIII веке подручные знаменитого вора и сыщика Ваньки Каина собирали серебро и золото, чтобы чеканить фальшивые монеты.

Но шайка была разгромлена. Те, кто знал о припрятанном в подземелье драгоценном металле, погибли, так и не раскрыв тайну.

Таганский старожил уверял друзей-бизнесменов, что золото и серебро до сих пор хранится нетронутым совсем рядом, под их офисом.

Загорелись приятели новой идеей, и начались поиски. Чтобы не запускать дела фирмы и не привлекать внимания посторонних, решили копать в подземелье по очереди.

Начинаются поиски сокровищ всегда с энтузиазмом, но когда наступает нудная, утомительная работа без видимых результатов, воодушевление убавляется. Так случилось и с тремя приятелями. По нескольку часов в день проводили они в подземелье, но никаких следов клада так и не обнаружили.

Однажды один из них продал антиквару золотую монету. Партнерам объяснил, что она досталась ему по наследству и никакого отношения к кладу не имеет.

Его выслушали, но отнеслись с недоверием. Между вчерашними приятелями возник разлад, начались ссоры.

Наконец двое заявили тому, кто продал золотую монету:

— Нашел клад — надо делиться...

Таганский старожил, узнав о случившемся, посетовал в кругу близких:

— «Неприкаянная тень Макара» добралась и до этой фирмы. Надо увольняться...

Так и сделал.

А вскоре бесследно исчез бывший обладатель золотой монеты. К поиску подключилась милиция.

Мифическая «неприкаянная тень» в таганских подземельях не заинтересовала правоохранительные органы. А вот двое оставшихся друзей-бизнесменов и деятельность их фирмы привлекли внимание.

Как водится, начались «беседы» в управлении внутренних дел, а затем — подписка о невыезде.

Может быть, попавшие под подозрение два бизнесмена и не выезжали из Москвы. Они попросту бесследно исчезли, как и бывший их друг.

Милиция так и не смогла объяснить случившегося. Но за них это сделал таганский старожил.

— Во всем виновата «неприкаянная тень Макара»... — заявлял он приятелям.

Конечно, подобное объяснение всерьез не принималось. Но никто не оспаривал его слов о том, что ни одно подземелье не может обойтись без спрятанных в нем сокровищ и мистических историй.

В поисках сокровищ Аттилы

Жизнь – обманчивая лотерея, где на громадное количество пустых билетов приходится несколько выигравшей.

Иоганн Кристоф Фридрих Шиллер

Записки Парацельса

В конце двадцатых годов прошлого века отставной почтмейстер Карл Шаппеллер отыскивал в Мюнхенской библиотеке труд врача и ученого эпохи Возрождения Филиппа Ауреола Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма, известного во всем мире как доктор Парацельс. Книга называлась «Тайная наука».

О своем открытии Карл Шаппеллер до поры до времени умалчивал.

Лишь спустя несколько лет после находки в Мюнхенской библиотеке бывший почтмейстер выступил перед журналистами.

— Величайший врач и мыслитель Парацельс незадолго до своей смерти сделал ошеломляющую запись: «Три бесценных клада хранит европейская земля, и один из них погребен в пещере между Швабией и Баварией. Я не хочу указывать точное место. Ибо стоимость спрятанных там сокровищ настолько велика, что из-за них может разгореться мировая война...» Придет вре-

мя, и между Баварией и Швабией будет найден, среди прочих драгоценных камней, карбункул, ценность которого превосходит богатства всех королевств мира, — с пафосом заявил Карл Шаппеллер.

— Не сами ли вы собираетесь отправиться в пещеры на поиск кладов?

— Когда произойдет грандиозное открытие?

— Не опасаетесь ли вы конкурентов?

— Как думаете распорядиться несметным богатством? — посыпались вопросы от журналистов.

Карл Шаппеллер отвечал обстоятельно и не замечал, что над ним посмеиваются и не принимают всерьез его слова.

Ему было невдомек, что редакция газет и журналов просто хотелось позабавить своих читателей.

— А в какой именно мюнхенской библиотеке находится книга незабвенного Парацельса «Тайная наука»? — поинтересовался в конце встречи один из журналистов.

Вот тут-то Шаппеллер споткнулся и начал мямлить, что дал слово сотрудникам библиотеки не разглашать тайну.

Под ехидные насмешки и остроты репортеров встреча с бывшим почтмейстером завершилась. Но через несколько дней Карл Шаппеллер заявил в союзе кладоискателей в Мюнхене, что Парацельс упоминал о двух «сверхценных карбункулах». Один спрятан в подземелье баварской столицы, другой — в пещере в окрестностях австрийского селения Аурульцмюнстер. Вместе с чудесными самоцветами, согласно записям Парацельса, там находятся и другие сокровища.

Председатель союза кладоискателей и по совместительству главный редактор печатного органа этой организации «Природа и культура» доктор Ветцель полюбопытствовал:

— Как появились на исторической арене «сверхценные карбункулы» и почему они попали в подземелье Мюнхена и в окрестности Аурульцмюнстера?

Вопрос не поставил Шаппеллера в тупик. Он снова сослался на книгу Парацельса.

— Эти драгоценные камни принадлежали великому воину — королю гуннов Аттиле...

— Но почему вождь гуннов спрятал свои сокровища именно в Южной Баварии и в Австрии? — не унимался до-тошный Ветцель.

— Согласно сообщению Парацельса, после поражения в 451 году на Каталаунских полях Аттила был вынужден отступить из Галлии. Тогда он понял, что драгоценности опасно хранить при себе. Король гуннов поручил самому надежному военачальнику отыскать подземелья, где можно спрятать сокровища. Речь шла о золоте и драгоценных камнях, захваченных гуннами в Китае еще в I веке, — объяснил Карл Шапеллер. — Видимо, посланцу Аттилы понравились пещеры в безлюдных лесах, где спустя столетия возникли Мюнхен и Ауерльцмюнстер.

Начало аферы

В 70-х годах прошлого века вышла в свет книга немецкого журналиста Гюнтера Продля, в которой упоминался скандал, связанный с поисками сокровищ Аттилы.

«История криминалистики богата делами о сенсационных мошеннических аферах.

Однако среди них эпопее в замке Ауерльцмюнстер принадлежит особое место. Первое время о ней кричала вся пресса, и если затем газеты вдруг умолкли, то лишь потому, что не подлежали преданию гласности имена таких жертв аферы, как кайзер Вильгельм Второй, принц Рупрехт Баварский, Адольф Гитлер, глава «Стального шлема» Зельдте, епископ Вайтц Фельдкирхский, доктор Игнац Зайпель и еще несколько десятков весьма видных в то время особ».

Среди них был художник Алоиз Вах. В 1933 году он написал о знаменитой афере книгу «Правда об Ауерльцмюнстерском замке». Однако до читателей это издание не дошло. Адольф Гитлер приказал своим агентам выкупить все приготовленные к продаже экземпляры книги Алоиза Ваха и уничтожить.

Вождю немецких нацистов не хотелось выглядеть в глазах народа одураченным. Поэтому скандал, связанный

с поисками сокровищ Аттилы, был замят, а организаторы аферы довольно долго продолжали свою деятельность.

Приобретение замка

Немецким журналистам удалось многое выяснить о Карле Шаппеллере. Родился он в приюте для бедняков. Получить серьезного образования он не мог. Компенсировал это чтением художественных и научных книг. Особенно увлекался древней историей.

Уже после окончания Второй мировой войны журнал «Архив фюр криминологи» писал о нем: «В 1920 году Шаппеллер привлекался к уголовной ответственности за мошенничество, но был признан страдающим шизофренией и поэтому невменяемым. Позднее он бравировал этим своим официальным «правом на безнаказанность». Хотя по сохранившимся материалам судить о правильности поставленного диагноза невозможно, однако сам факт психического заболевания сомнений не вызывает. У Шаппеллера, бесспорно, имелись бредовые идеи, под влиянием которых он и действовал».

После окончания Первой мировой войны отставной почтмейстер начал наведываться в замок Ауерольцмюнстер, расположенный в нескольких десятках километров от границы с Баварией.

Прекрасная местность с зелеными холмами, чистыми реками очаровала его. Так, по крайней мере, он заявлял местным жителям. Но особенно Карла Шаппеллера интересовал местный замок, построенный в самом начале XVIII века.

У владельцев не было денег содержать строение в должном состоянии. За два столетия замок обветшал, деревянные конструкции сгнили, стены потрескались, а в его подземелье много лет никто не спускался. Во время Первой мировой войны последний владелец стал продавать не только мебель, картины, занавесы, паркет из родового гнезда, но и части мраморных лестниц, потолочные балки, изразцы.

Граф — хозяин замка — отчаялся найти покупателя на ветхое строение и уже подумывал снести его: надеялся хоть что-то выручить за кирпич и камень.

И вдруг на горизонте появился жизнерадостный, полный энергии Карл Шаппеллер. Бывший почтмейстер быстро нашел подход к графу.

— Я влюблен в этот край! Недаром его воспевал замечательный поэт — Конрад Фердинанд Мейер!.. — при первой же встрече заявил восторженный Шаппеллер. — Помните его «Меч Аттилы»?..

*Рек император: «Рыцарь Хуг,
Ты выиграл неравный бой,
Но меч твой выбили из рук, —
Ступай, возьми себе любой».*

.....
*И он обходит строй мечей,
Глядит под самый потолок:
«Скажи, хранитель, это чей
Кривой, уродливый клинок?»*

*«Аттилы!» — шепчет старый страж,
В испуге поднимая взор.
«Ах, гунна? Ты его мне дашь,
Он крови жаждет до сих пор!»*

Неизвестно, знал ли граф, кто такой Конрад Фердинанд Мейер, но его стихи в исполнении нового знакомого слушал с удовольствием.

А Шаппеллер продолжал удивлять владельца ветхого замка своим кругозором и напористостью:

— А знаете ли вы, что именно сюда, в Ауерольцмюнстер, приезжал Мейер? Здесь он бродил по лесам и лугам и писал стихи:

*«Старик! Сияние побед
Над этим варварским мечом!»*

*И он на битву скачет вновь.
«Томился долго ты в пыли!
Пей, меч Аттилы, вражью кровь!
Возрадуйся, руби, коли!»*

*За взлетом — взлет. Удар! Удар!
И меч Аттилы жадно пьет,
Пока багровый солнца шар
Не покидает небосвод.*

Граф никогда не слышал, чтобы во владениях его предков появлялся поэт Мейер. Но Шаппеллер говорил об этом весьма убедительно.

Ну как не поверить?..

После нескольких встреч, сопровождающихся восторженными словами, лирическими отступлениями и романтическими воспоминаниями, отставной почтмейстер наконец твердо заявил:

— Хочу приобрести ваш замок!.. Не откажите мне. Я с детства мечтал об этом романтическом уголке...

Владелец обветшалого строения вначале не мог поверить услышанному.

В конце концов он робко поинтересовался:

— И сколько вы готовы заплатить?.. Нынче старинные дворцы в большой цене...

— Двести пятьдесят тысяч золотых шиллингов! — твердо ответил Шаппеллер. — Торговаться не могу. Эта сумма — все, что я имею. Отдаю последнее — из уважения к вам и из-за любви к истории. А еще мечтаю отыскать меч Аттилы: ведь, согласно легенде, он спрятан где-то в этих землях...

Ошарашенный столь значимой ценой за полусгнившее строение, граф уже не обращал внимания на болтовню о каких-то легендарных раритетах...

Начало поисков

Лишь семь лет спустя выяснилось, что деньги на покупку замка Ауrolцмюнстер пробивному почтмейстеру вы-

делили инсбрукский прелат доктор Шёпфер и настоятель зальцбургского собора Эттер.

Зачем почтенным людям понадобилось приобретать ветхое строение?

На этот вопрос ответил в своей книге Продль: «Из поколения в поколение передавалась легенда, будто где-то в окрестностях Аурольцмюнстера похоронен вместе со своими несметными сокровищами король Аттила.

Легенда указывала даже место его погребения — замок «Паласт ан дер Тайс» (немецкое название реки Тисы). А так как аурольцмюнстерский замок первоначально именовался Palast (дворец) и был к тому же расположен на речушке, сходной по названию с упомянутым притоком Дуная, вышеназванные духовные лица решили, что Аттила нашел свое вечное упокоение именно под этим замком. Вот почему отцы церкви из Зальцбурга и Инсбрука потихоньку направили к графу своего посредника.

В следующие семь лет ничего не происходило, поскольку прежний владелец замка сохранил за собой, по договору, право выкупа, от которого окончательно отказался только в 1932 году. Тут-то и начались организованные с большим размахом поиски сокровищ короля Аттилы».

Если в Аурольцмюнстере они проводились с сообщениями в газетах, по радио и в кинохронике, то в Мюнхене за кладом Аттилы охотились тайком.

Почему?.. Одни считали, что дело в разнице законодательств Австрии и Германии. Другие полагали, что на поиски сокровищ в мюнхенском подземелье не удалось выбить денег. Наверное, жители баварской столицы в то время разуверились в легендах о кладах.

«Политическое звучание»

Немецкий писатель и литературовед Людвиг Уланд, кажется, в 1848 году язвительно заявил: «Политика — один из самых продаваемых товаров».

Чтобы выудить побольше денег на поиски сокровищ Аттилы, организаторы придали делу «политическое звуча-

ние». Для начала в Аурульцмюнстере было создано отделение мюнхенского союза кладоискателей.

Журнал «Архив фюр криминологи» в 1955 году опубликовал статью о знаменитой афере: «Ш. (владелец замка Шаппеллер) и доктор В. (Ветцель) выработали обширную “тайную программу” обогащения заинтересованных лиц, с которой последних знакомили строго конфиденциально. Программа предусматривала новую, усовершенствованную организацию человеческого общества, изменение жизненного уровня, новое религиозное и государственное устройство, грандиозное строительство и огромные прибыли. <...>

Руководство должен был осуществлять Ш. как “главный жертвователь”. Его пасынку предстояло стать “кайзером”, а доктору В. — генерал-директором общества “Ура-ния”. В составленном доктором В. и сообщенном лишь “заинтересованным лицам” плане религиозных и социальных преобразований говорилось о “социально-этнической монархии”. Исключительно ловкая пропаганда, загадочные демонстрации магических сил и данные доктором В. научные гарантии привлекли множество энтузиастов и позволили собрать много миллионов золотых шиллингов и рейхсмарок...»

Организационные функции взял на себя доктор Ветцель, а почетными председателями стали: настоятель собора Эттер и доктор Шёпфер. Эти имена придали Аурульцмюнстерскому отделению мюнхенского союза кладоискателей respectable вид. Идею поиска сокровищ Аттилы поддержал руководитель археологического института Венского университета профессор Эггер. Хотя до этого он заявлял, что не верит в находку сокровищ предводителя гуннов.

Даже Адольф Гитлер, которого трудно было в начале его политической карьеры смутить, в изумлении застыл, прочитав определение Ветцеля — «социально-этническая монархия». По этому поводу вождь немецких фашистов так ничего и не сказал. Зато узрел в поисках сокровищ Аттилы частицу национальной программы возрождения Германии. Он поддержал поиски не просто на словах, но и значительными денежными вкладами.

Еще до Первой мировой войны Карл Шаппеллер и Гитлер проживали на одном этаже в мюнхенском пансионе. По-соседски они навещали друг друга, толковали о будущем Германии. Оба спустя годы не забыли встречи в баварской столице.

Когда начался ажиотаж вокруг поиска сокровищ Аттилы, потребовалась многочисленная надежная охрана Аурульцмюнстера, где находилась часть денег вкладчиков. Местной австрийской полиции Шаппеллер не очень доверял. Он отправился за помощью в Мюнхен к Гитлеру и к его соратнику — начальнику штаба штурмовиков Рему.

Встреча в столице Баварии превзошла ожидания бывшего почтмейстера. Вождь немецких нацистов выделил ему почти миллион марок из партийной кассы и полк штурмовиков для охраны Аурульцмюнстера.

По свидетельству германской прессы, бывший кайзер Вильгельм II, проживавший за границей, на поиски сокровищ Аттилы выделил 480 тысяч марок; принц Рупрехт Баварский — около 200 тысяч; руководитель «Стального шлема» Зельдте — 150 тысяч марок. Надо отметить, что в начале 30-х годов прошлого века это были весьма значительные суммы.

Несомненно, участие государственных и церковных деятелей, общественных лидеров и партийных вождей придавало проекту «Сокровища Аттилы» политическую окраску. А это, в свою очередь, стимулировало приток вкладов.

«Волшебный прут»

В средневековой Европе существовали необычные мастера. Они изготавливали так называемые «волшебные пруты». С помощью этих простеньких на вид предметов лечили больных, находили подземные воды, руду, клады, утерянные или украденные вещи, пропавших людей и выявляли преступников.

«Волшебные пруты» делали из разных пород дерева или из металлов. Разумеется, мастера хранили тайну своего ремесла.

В XIX веке в Мюнхене уже почти никто не пользовался древними сакраментальными предметами. Но перед Первой мировой войной в баварской столице снова заговорили о чудодейственной силе «волшебных прутов». Даже в газетах появлялись сообщения о нахождении кладов, об излечении людей, об открытии подземных источников, совершенных с их помощью.

Приятель Шаппеллера, тоже почтовый работник по фамилии Биндербергер, давно уже занимался всевозможными поисками с применением «волшебной палочки». Когда он увидел, как стремительно развивается «предприятие Аттилы», предложил свои услуги бывшему коллеге.

В Мюнхене Биндербергер заявил в союзе кладоискателей, что карбункул и другие сокровища вождя гуннов, спрятанные в подземелье города, он отыщет потом. В первую очередь ему необходимо заняться окрестностями Ау-рольцмюнстера.

Поиски Биндербергера подробно описал в своей книге художник Алоиз Вах: «... кладоискатель жил в замке и прилежно занимался изысканиями. Шаг за шагом обходил он поместье. И вот однажды его, обычно равномерно постукивавший, прут проявил вдруг беспокойство.

Рядом с бывшей конюшней он так заметался, так часто и сильно застучал, что доведенный до полного изнеможения Биндербергер несколько раз терял сознание. Последующими детальными исследованиями было установлено наличие в этом месте захоронения, которое сразу объявили могилой короля гуннов Этцеля (Аттилы). Что описанное поведение «волшебного прута» связано именно с этой легендарной могилой, представлялось в то время бесспорным.

Кладоискатель определил, что гроб здесь трехслойный: внутри он золотой, в середине серебряный, а снаружи железный. Захороненный, как показывали отчетливо обрисованные «волшебным прутом» контуры скелета, был низкоросл и коренаст. Кроме гроба, по свидетельству прута, в земле находился узкий сундук длиной двести и шириной шестьдесят сантиметров.

Многочисленные повторные пробы неизменно давали одни и те же результаты: ясно и четко очерчивал "волшебный прут" содержимое могилы. Главный редактор естественнонаучного листка (доктор Ветцель) признал абсолютно достоверными как эти данные, так и поразительные выводы кладоискателя относительно природы отдельных металлов...»

Но проходили дни, а поиски не давали ожидаемых результатов. Народу не терпелось побыстрее увидеть легендарные сокровища. Руководители «проекта Аттилы» понимали, что надо любыми способами поддерживать интерес к исследованиям в Аурольцмюнстере, не допускать появления в обществе подозрений и разочарований. И в ход пошли многочисленные рассказы и публикации о трудностях поиска.

«...Во дворе замка, на месте предполагаемых гуннских могил, было воздвигнуто капитальное сооружение, под которым четверо землекопов стали рыть шахту. Однако уже на глубине полутора метров появились грунтовые воды, для откачивания которых пришлось устанавливать мощный насос.

Шахтный ствол площадью в три квадратных метра был рассчитан так, чтобы можно было строго вертикально, не разворачивая, извлечь на поверхность гроб Аттилы, местоположение и размеры которого точно указал Биндербергер. Работа становилась все опаснее, угроза обвала — все сильнее. Беспреданно приходилось ставить подпорки, что при не прекращавшемся поступлении воды было в высшей степени сложным делом...»

«Специфические виды энергии»

Почти каждый день в Аурольцмюнстер наведывались журналисты в надежде увидеть заветную пещеру, груды золотых изделий, сверхценный карбункул и гроб предводителя гуннов. Но вместо этого им показывали, в каких тяжелых условиях работают землекопы, и заверяли, что мировое открытие может произойти со дня на день.

С журналистами иногда встречался Биндербергер. В руке он неизменно держал «волшебный прут». Один репортер, заподозрив, что этот сокровенный предмет изготовлен из обычной меди, попросил подержать его, но получил отказ.

Доктор Ветцель с волнением сообщал общественности, что мужественный Биндербергер во время поисковых работ несколько раз падал в обморок. Эти происшествия он истолковал как еще одно доказательство существования сокровищ Аттилы в пещере Аурольцмюнстера.

«Исходящее из гуннской могилы излучение, — заявлял Ветцель, — в зону которого неожиданно вступил Биндербергер, оказалось непосильным для его тонкой конституции, и вибрационные колебания сбили его с ног... Присущие плоти специфические виды энергии и после разложения трупа остаются, спаянные с костями. Такие виды энергии, как кровожадность, жажда золота, чувственность, создают силовое поле, и оно проявляет себя, когда через антенну (в данном случае — через волшебный прут) приходит в соприкосновение с магнетическим силовым полем человека...»

Как ни смехотворно звучало такое заявление, однако оно произвело впечатление на доверчивых слушателей: на некоторое время призывы «разоблачить аферу!..» утихли.

Новое открытие

Доктор Ветцель, Карл Шаппеллер, Биндербергер, опасаясь провала «проекта Аттилы», делали все новые и новые сенсационные заявления.

С помощью «волшебного прута» вдруг обнаружилось, что гроб и сокровища вождя гуннов — это всего лишь верхний пласт величайшего открытия.

— Под захоронением короля Аттилы находится другое подземелье, а в нем — храмовый город, который древнее египетских пирамид!.. — сообщил прессе Биндербергер на третий месяц поисков в Аурольцмюнстере.

Многие поверили. Ажиотаж вокруг «проекта Аттилы» усилился. Робкие голоса здравомыслящих людей заглушались. Народ жаждал новых сенсаций.

Ветцель, Шаппеллер и Биндербергер решили долго не томить доверчивую публику. И вот через несколько недель после сообщения о «храмовом городе» — новая сенсация: безотказный «волшебный пруттик» обнаружил под вторым подземельем третье — с еще более древним селением!.. С определением его возраста вышла небольшая неувязка. Ветцель и Биндербергер назвали вначале десять тысяч лет, потом — двадцать, а затем щедро состарили его до... пятидесяти тысяч лет!..

Пока несколько дней ошарашенные слушатели радио и читатели газет переваривали эту информацию, неутомимые археологи подготовили для них новый сюрприз:

— Город, обнаруженный в третьем подземном пласте, — Атлантида!.. Вековая мечта человечества свершилась!.. Найдены доказательства существования самой загадочной цивилизации!.. Сообщение мудрого Платона о чудесном городе-государстве — не фантазия, а правда!..

Конечно, даже у самых доверчивых людей возникли сомнения: и что это древних, от атлантов до гуннов, тянуло именно в эти земли?..

Подмечено, что если в жульническом предприятии, связанном с поисками легендарной страны, прозвучала фраза: «Найдены артефакты существования Атлантиды!..», — то эти слова становятся предвестником краха аферы.

Примерно то же самое произошло и с «проектом Аттилы». В Германии и в Австрии появились публикации, что Ветцель, Биндербергер и Шаппеллер — либо жулики, либо психически больные, а может, и то и другое. После гибели землекопа в штольне полиция приостановила поисковые работы в Ауерольцмюнстере. Кредиторы «проекта Аттилы» всерьез обеспокоились и стали требовать назад вложенные средства. Но денег у «предприятия» уже не было... Тут же последовало объявление о банкротстве австрийского отделения мюнхенского союза кладоискателей.

Один из друзей доктора Ветцеля публично сказал ему:

— Я ведь предупреждал: не поминай всуе Атлантиду!..

Из всех кредиторов устроители предприятия «Аттила» больше всего опасались мести Адольфа Гитлера. Но вождь немецких нацистов не предъявил требований. Большая политика не позволяла ему ввязываться в разоблачения и судебные тяжбы, выставляя себя одураченной жертвой аферистов.

Когда кто-то из окружения фюрера предложил достойно наказать пройдох «своим способом», Гитлер отверг идею. Сослался на то, что есть более важные дела, а с аферистами можно будет разобраться как-нибудь потом.

Фемида напугала, но прошла стороной мимо руководителей и идеологов «проекта Аттилы». Есть предположение, что этому поспособствовали, помимо Гитлера, и другие влиятельные и известные вкладчики.

Печальная участь

По-разному сложилась судьба у Биндербергера, Ветцеля и Шаппеллера.

Обладатель «волшебного прута» после запрещения полицией раскопок впал в депрессию. Его частые обмороки прекратились, зато прогрессировали психические отклонения.

Некоторое время он бродил по ночам вокруг замка и пугал случайных встречных.

— Я потерял Атлантиду... Подскажите, где она... Я сбился с дороги и не могу найти заветную пещеру.

Когда человек в страхе убегал от кладоискателя, тот кричал вдогонку:

— Вот скоро поднимется из земли Аттила, поднимет меч — и пронесется по Европе еще невиданный кровавый вихрь!.. Скоро!.. Скоро, нечестивцы, вы ощутите его смертоносное пламя!..

После жалоб местных жителей Биндербергера отправили в психиатрическую лечебницу. Там на протяжении многих лет он писал письма гражданам Атлантиды и вождю гуннов: просил забрать его из «унылого заведения» и покарать неблагодарных вкладчиков предприятия «Аттила».

Умер кладоискатель после того, как обнаружил пропажу «волшебного прутика». С этим сакральным предметом Биндербергер не расставался даже в лечебнице. Несколько дней он бился в истерике, буйствовал, требовал перевернуть здание вверх дном, но отыскать бесценную пропажу.

Один сердобольный санитар принес Биндербергеру кочергу и заявил, что нашел «волшебный прутик».

Кладоискатель прижал к груди кочергу, блаженно улыбнулся, закрыл глаза и тут же скончался...

О Карле Шаппеллере журнал «Архив фюр криминологи» много лет спустя после провала предприятия «Аттила» писал: «Шаппеллер до самой своей смерти в июле 1947 года оставался в аурольцмюнстерском замке, пришедшем в полное запустение и настолько обремененном долгами, что продать его было решительно невозможно».

Шаппеллер сделался затворником и избегал встреч с журналистами.

Как и его приятель Биндербергер, он иногда заявлял своим гостям, что потревоженный дух Аттилы поднимается из подземелья, блуждает по замку и предрекает «кровавый вихрь» над Европой.

Аурольцмюнстерский затворник при этом обязательно читал строки из Мейера:

*На нем проклятье! Бойтесь бед!
Не пробуждайте ярость в нем!*

Несколько раз к Шаппеллеру приезжали странные личности. Себя они называли «исследователями древних тайн» и рассказывали, что собираются возобновить поиски сокровищ Аттилы в мюнхенских подземельях и в Аурольцмюнстере. Заодно гости осторожно интересовались, не спрятаны ли деньги вкладчиков «проекта Аттилы» где-нибудь в замке.

Несмотря на печальный поворот судьбы и недомогание, Карл Шаппеллер на эту удочку не попадался и заявлял, что беден и никаких тайников с деньгами в замке нет и никогда не было.

Журнал «Архив фюр криминологи» не забыл третьего важного действующего лица в предприятии «Аттила»: «Доктор Ветцель, который сначала еще пытался призывать через газеты к дальнейшим раскопкам и уговаривал “набраться терпения”, вернулся в Мюнхен, рассорившись с Шаппеллером и с остальными...

Самой темной фигурой во всей этой истории является доктор Ветцель, идейный и финансовый глава предприятия.

Закономерен вопрос: не был ли доктор Ветцель просто мошенником и шарлатаном, использовавшим бредовые идеи Шаппеллера и готовность публики верить во всякую мистическую чепуху? Но, как ни убедительно выглядит такое предположение, нельзя полностью исключить и того, что при всей своей страсти к наживе доктор Ветцель и сам — по крайней мере в начале — верил в существование сокровищ...»

После краха предприятия «Аттила» единственный из троицы Ветцель сумел вернуться к прежней жизни. Он продолжал возглавлять мюнхенский союз кладоискателей и издание «Природа и культура». О своих соратниках Биндербергер и Шаппеллер Ветцель стал отзываться весьма нелестно. Заявлял, что они втянули его в «мутную историю». «Я жертва вампира, которому так глубоко поверил, что попал в полнейшую от него зависимость без всякой надежды на избавление... — писал он. — Я жертвовал всем своим “я” злым демонам Аурульцмюнстера... Меня одурачил Люцифер... Шаппеллер — это обманутый, одержимый идеей, пусть и дьявольской; он мерцает в тысяче огней, отражается в тысяче зеркал; истина, перемешанная с нелепыми миражами, лишила его человеческого облика и превратила в чудовище...»

Мистическое свойство ранних идей

После 1933 года Биндербергер, Шаппеллер и Ветцель уже никогда не встречались.

Казалось, что на поисках сокровищ Аттилы в мюнхенских подземельях и в пещерах Аурульцмюнстера давно раз

и навсегда поставлен крест. И если кто-то вспоминал о них, то лишь как о дорогостоящей афере.

Но порой идеи, будоражившие умы в далеком прошлом, имеют мистическое свойство возвращаться в новые времена. В начале XXI века среди любителей тайн снова заговорили о кладах Аттилы, о его могиле в аурольцмюнстерской пещере, о появлении призрака вождя гуннов с обнаженным мечом, о найденном «волшебном пруте» Биндербергера. А раз так — следует снова отправляться на поиски сокровищ Аттилы...

Ну что ж, кто-то верит в это и готов действовать. Как говорится, им и флаг в руки! Вернее, «волшебный прутик».

Троказы обидчивого идола

*А как ненароком попадетсЯ он на пути,
отойди от него назад на три шага.
Да трижды перекрестись. Да ступай не-
медля прочь. Да не вспоминай его никогда.*

Из легенды о костяном идоле

Страсти за шахматной доской

Странно, что эту легенду я услышал в один и тот же год и в Праге, и в Мюнхене, и в Хельсинки. Называли ее героя по-разному: «Переменчивый идол», «Обидчивый», «Чумазый», «Замурзанный», но, несомненно, речь шла об одном.

Нашли его в одной из пещер Эцтальских Альп примерно в XVII веке. Впрочем, в некоторых преданиях называют другие горы и другие времена.

Несколько десятилетий вырезанный из мамонтового бивня идол «молчал» и ничем не привлекал внимания. Занимал он скромное место на полке орехового шкафа, где пылилась коллекция шахмат юного короля Франции Людовика XIV.

Как он попал туда, в легенде не говорится.

Всесильный министр, кардинал Джулио Мазарини научил играть в шахматы Людовика XIV, когда тому было шесть или семь лет. В дальнейшем они никогда не встречались за клетчатой до-

ской. Лишь однажды уже двадцатитрехлетний король после новой размолвки с кардиналом пригласил Джулио Мазарини уладить конфликт за шахматами. Случилось это в 1661 году.

Взаимопонимания во время игры так и не установилось. Как только Джулио и Людовик уселись за шахматный столик, кардинал заметил, что вместо фигуры короля у него на клетке почему-то стоит костяной идол. Обычно сдержанный, Мазарини вдруг вспылал. Схватил идола и запустил его в одного из лакеев. Наверное, посчитал, что именно этот человек расставлял шахматы и допустил ошибку или злой умысел.

Слуга увернулся, и костяное изваяние, стукнувшись о стену, закатилось куда-то под шкаф.

Людовик приказал отыскать шахматного короля, а затем — всем удалиться, чтобы сыграть и побеседовать с Мазарини наедине.

Лакеи затворили за собой двери персикового кабинета и уже не слышали, как разгоралась ссора монарха и кардинала. Из кабинета доносились лишь отдельные слова и фразы игроков.

— Государство — это я! — послышался из-за закрытой двери раздраженный голос Мазарини.

— Государство — это я!.. — последовал тут же гневный крик Людовика XIV.

Пройдут годы, и французский король повторит эту историческую фразу уже в присутствии своих придворных и иностранных послов.

Что же произошло тогда, в 1661 году, во время шахматной игры в персиковом кабинете, даже вездесущие дворцовые лакеи так и не смогли дознаться.

Раздосадованный кардинал Мазарини стремительно покинул кабинет. Через минуту-другую в таком же состоянии оттуда вышел король.

Шахматные фигуры в беспорядке валялись на доске и на полу.

На следующий день Джулио Мазарини серьезно заболел. Ему не было еще и шестидесяти и на состояние здо-

ровья он не жаловался. И Версаль, и Париж заговорили шепотом об отравлении «ядом вестфальских ведьм».

Вскоре кардинал и первый министр Франции скончался.

Один из лакеев неожиданно обнаружил под подушкой покойного костяного идола из альпийской пещеры.

Мучения лакея кардинала

Как он оказался у Мазарини? Тем более — попал под подушку? Лакей так и не смог понять. Но уверял всех, что идол был каким-то чумазым и скалился в мерзкой улыбке.

Неизвестно, почему лакей прикарманил не представляющую ценности вещицу. Но с той поры на бывшего слугу всесильного кардинала посыпались неприятности. Он остался без работы. Начал спиваться. Даже в редкие часы протрезвления все время бормотал несурезицу и разговаривал с идолом из альпийской пещеры.

Сходящего с ума лакея стали опасаться даже бывшие собутыльники из кербевуайского постоялого двора «Сбитое копыто». Того самого двора, где двумя с половиной столетиями раньше были заколоты стилетами последние бежавшие из Парижа кабошьены.

Лакей Мазарини садился теперь за отдельный стол, заказывал кувшин «жерминальского нектара» и непременно доставал из кармана пещерного идола.

Когда приносили вино, лакей обмазывал им губы костяного изваяния и начинал свой долгий монолог. Жаловался на судьбу, на неверных собутыльников, на неотвязчивые кошмарные видения. Чудилось лакею одно и то же. Будто огромная пещера втягивает его в себя, заставляет плутать по темным лабиринтам, из которых нет выхода. А идол при этом ухмылялся и скалил зубы.

«Жерминальский нектар» быстро хмелил. Тяжелела голова, закрывались глаза, еще страшней становилось лакею. И тогда казалось, что идол просит его свистящим шепотом: «Отпусти меня... Отпусти... Верни меня в мой темный мир. Видишь, не могу открыть глаза от яркого света вашей надземной жизни...»

Непонятно, почему лакей сразу не отделался от жуткого костяного изваяния. Выбросил бы его, может, и кошмары прекратились. Да, видно, цепко держал идол своего нового хозяина магической властью. Желал, требовал, чтобы его доставили именно в пещеру.

Как ни опасался лакей даже приблизиться к подземелью, все же костяное чудище настояло на своем. И отправился бывший слуга кардинала нетвердой — то ли от пьянства, то ли от страха — походкой в парижские катакомбы. Вошел в подземелье — и больше его никогда не видели.

Правда, плененные мистикой парижане утверждают, что до сих пор можно встретить в подземных лабиринтах белую тень несчастного лакея.

Что же касается Обидчивого идола, то недолго он оставался в родном пещерном мире. Снова чья-то неосторожная рука извлекла его из мрака на поверхность. И снова за костяным изваянием потянулась цепочка таинственных, мистических историй.

Чужестранец по имени Клаус

Во второй половине XVIII века появился в Праге весьма загадочный человек — то ли ученый, то ли лекарь, то ли шарлатан. Сам он себя называл мистагог Клаус.

Как известно, мистагогом у древних греков называли жреца — знатока таинств мистерии. Но какое отношение имел сей чужестранец к древним мистериям, пражане так и не поняли.

Поселился этот мистагог неподалеку от Тинской церкви. Жил замкнуто, избегал уличных разговоров и встреч. Зато регулярно ходил к букинистам, что располагались у Карлова моста.

По ночам в окнах необщительного чужеземца всегда горел свет. И добропорядочные пражане смотрели на это как на зловредное расточительство. Многие из них строили догадки, чем все же занимается по ночам мистагог Клаус. Приписывали ему и чародейство, и связь с нечистой силой, и написание колдовских «пещерных книг».

Что это за книги, никто толком не знал. Однако некоторые утверждали, будто частенько видели Клауса возле входов в пещеры, расположенные неподалеку от Праги. При этом под мышкой у мистагога всегда были книги и какие-то бумаги, а на шее, на ремешке, висел костяной идол.

Недоброе почувствовали в этом изваянии примерные христиане.

Почему нелюдимый чужеземец не ходит в церковь? Что за «пещерные книги» он пишет? Почему не расстается с омерзительным изваянием? Подобных вопросов становилось все больше, все настойчивей звучали они из уст пражан.

Несколько раз служители ратуши заявлялись к мистагогу, но ничего предосудительного не находили. Взволнованным пражанам чиновники объяснили, что господин Клаус — уважаемый ученый и путешественник, что он много лет по всему миру изучает пещеры. Изучает не ради праздного любопытства, а создает в глубоких подземельях эликсиры, продлевающие жизнь людей. По мнению господина Клауса, именно в пещерах зарождается некая сила, которая может и спасти и погубить человека.

Прощальная записка

Очевидно, какое-то время подобные объяснения успокаивали соседей мистагога Клауса. Может быть, они и смирились бы с его нелюдимостью и таинственностью. Но омерзительный костяной идол продолжал будоражить их умы, порождая все новые домыслы.

Несколько раз самые горячие головы пытались поколотить мистагога, чтобы тот убрался из Праги. Подкарауливали его и на темных ночных улицах, и в пещерах, которые посещал Клаус. Однако расправа не удавалась.

Как объясняли сами желающие проучить мистагога, с ними случалось нечто невероятное. Когда они приближались к ученому-чужеземцу, костяной идол начинал корчиться и строить жуткие рожи. От этого у всех отнимались руки, ноги, речь. А потом еще долго костяное чудовище снилось им по ночам.

Но однажды недовольство соседей Клауса переросло все границы. Кто-то поджег его квартиру. Сам мистагог не пострадал, поскольку в очередной раз посещал пещеры.

Пожар быстро погасили, но сгорело много книг и рукописей ученого. Всю ночь опечаленный и разгневанный Клаус разбирал обгоревшие остатки своих записей. А на следующий день он исчез. Пропал бесследно, будто никогда и не появлялся в Праге.

Когда вызванные соседями служители ратуши прибыли осмотреть квартиру ученого, то обнаружили на обгоревшем столе чумазого костяного идола, а на стене — надпись: «Невежи! Глупцы!.. Я хотел вас сделать счастливыми, а возможно, и бессмертными. Вместо чудодейственного эликсира оставляю вам идола альпийской пещеры. Вы достойны его больше, чем волшебного напитка. Он очень обижен!.. Граф Сен-Жермен».

«Жди теперь многие беды»

Ничего, кроме костяного идола, не оставил после себя в Праге загадочный чужестранец. Изваяние как военный трофей доставили в ратушу и поместили в кладовой. Вскоре тамошние сторожа почуяли неладное. По ночам из кладовой слышалось постукивание, стоны и смех. А тут еще стало известно, что несколько пражан отправились в пещеры и не вернулись. Их поиски не дали никаких результатов.

Разумеется, нашлись «знатоки», обвинившие во всем идола. Серьезные служители ратуши, конечно, не очень-то поверили в подобные сказки, но все же решили избавиться от костяного изваяния. Отправились они в кладовую, а идола и след простыл. Только в полу зияла огромная дыра, которой раньше не было.

Никто не знал, радоваться ли этому или сокрушаться. Одни пражане говорили: «Исчезло костяное чудище — ну и слава богу!»

Другие толковали иное: «Ушел пещерный дьявол. Жди теперь многие беды. И непонятно, откуда, из каких подземелий они могут появиться...»

Что же касается легендарного графа Сен-Жермена, то о недолгом своем пребывании в Праге под чужим именем он лишь вскользь сообщил нескольким знакомым.

Так и осталось неизвестным, нашел ли граф то, что искал в пещерах Чехии.

Прусский король Фридрих II, который был уверен, будто Сен-Жермен бессмертен, не раз заявлял, что легендарный граф по несколько месяцев проводил в различных пещерах Европы и Азии.

В глубоких подземельях этот авантюрист и ученый, предсказатель и гипнотизер, участник многих исторических событий своего времени проводил какие-то опыты и исследования. В чем они заключались — подлинно неизвестно. Пока лишь слухи, версии, предположения. Так же, как и о похождениях и проказах костяного идола из альпийской пещеры.

Сделать своим союзником

Издавна у многих народов пещеры были символом сокрытости, олицетворением неразгаданных тайн.

В одном тибетском медицинском трактате говорится: «В твоих силах сделать подземелье своим другом. Каждый человек — частица земли, значит, все, что связано с нею, может стать союзником».

Есть тысячи примеров, когда пещеры губят людей. Множество тому причин. Подземные обвалы, падения в скрытые в темноте пропасти и расщелины, смерть от голода заблудившихся в лабиринте, скопление отравляющих газов, панический страх замкнутого пространства и так далее.

Никто не знает, сколько человек погибло в пещерах только из-за клаустрофобии. Темнота, одиночество, поиск выхода, блуждание в неизвестных переходах, тупики — все это давит на психику, приводит к необдуманным или поспешным, лихорадочным действиям.

Потерявшему ориентиры в пещере начинают мерещиться зловещие тени и голоса, подозрительные звуки и очертания каких-то фантастических существ. Затем го-

ловокружение, тошнота, головная боль, теряется ощущение времени и пространства.

Но для тех, кто изучил пещеру и соблюдает правила поведения в подземелье, она становится целительницей.

В древнем Китае еще в первом тысячелетии легочных больных, страдающих кожными заболеваниями и различными формами лихорадки помещали на несколько дней в пещеры. Многим подобное лечение помогало.

Известно, что в пещерах острова Сицилия более двух с половиной тысяч лет назад тоже исцеляли от многих болезней.

Современная медицина подтвердила мнение тибетских целителей о том, что такие недуги, как туберкулез, астма, простуда, кожные заболевания гораздо успешней излечиваются в микроклимате пещер. Также там быстрее заживают различные раны.

Конечно, не все подземелья обладают целебной силой. Целительными прежде всего являются соляные и известковые пещеры. В них почти отсутствуют болезнетворные бактерии.

Неслучайно в наше время в различных странах появляется все больше лечебных заведений, расположенных глубоко в пещерах.

Много еще не раскрыто тайн подземного мира. Но, наряду с опасностью, этот мир обладает и доброй основой.

Поиск выхода, решения, истины

*Остров есть Крит посреди виноцветного моря, прекрасный,
Тщный, отсюда объятый водами, людьми изобильный;
Там девяносто они городов населяют великих,
Разные слышатся там языки: там находишь ахейя
С первоплеменной породой воинственных критян; кикконы
Там обитают, дорийцы кудрявые, племя пеласгов,
В городе Кносе живущих. Едва девяти лет достигнув,
Там уж царем был Минос, собеседник Крониона мудрый.*

Гомер. Одиссея

«Когда прошел он путем подземного мира»

Неподалеку от Рима я увидел на стене пещеры
нацарапанные слова: «Mysterium tremendum et
fascinosum».

Мой приятель Роберто перевел на русский:
«Тайна грозная и завораживающая» и тут же по-
яснил:

— Есть предание, что за этой стеной начинает-
ся вход в огромный лабиринт. Возможно, он был
известен этрускам. И в нем они творили свои об-
ряды и мистерии. Когда этрусков вытеснили из
этих мест, остатки племени спустились в лаби-
ринт и каким-то образом закрыли вход в него ка-
менной стеной. Говорят, в запутанном подземелье
хранятся сокровища, документы и многие тайны

этрусков. Не раз их пытались отыскать еще древние римляне, но безуспешно. Стена оказалась непробиваемой. Может быть, тогда и появилась эта надпись на камне.

Лабиринт — постоянный поиск решения, поиск выхода, поиск истины... Неслучайно у разных народов он является символом существования человека и всего человечества.

У него много наименований. Индейцы Северной Америки называют лабиринт «блужданием в замкнутом пространстве», «страной, откуда нет возврата», жители Тибета и Гималаев — «извилистым путем с ловушками» и «путем, ведущим к истине». На русском Севере выложенные из камней лабиринты называют «Вавилонами».

Почти три с половиной тысячи лет назад жители древнего Вавилона, не знавшие слова «лабиринт», считали, что тот, кто сумеет преодолеть его извилистые проходы, ловушки и тупики, станет посвященным, познавшим истину и тайну богов.

*Когда пришел он путем подземного мира,
Боги все, как один, пред ним склонились,
Великие боги, что решают судьбу...*

Так говорится в поэме о Нергале и Эрешкигаль, созданной примерно в XIV веке до нашей эры.

*Нергал к Стране без Возврата направил мысли.
К дому мрака, к жилищу Иркаллы,
К дому, откуда не выйдет вошедший,
К пути, чьи дороги ведут без возврата,
К дому, где жаждут живущие света...*

В некоторых старинных колдовских заклинаниях, собранных в Африке, Азии и Европе, есть утверждение, что в лабиринтах могут быть утрачены многие человеческие чувства — страх и радость, гнев и доброта, ненависть и любовь. Там можно полностью потерять память и ощущение времени. В его извилистых проходах ослабевают или усиливается проклятие богов и духов.

Анализируя древние документы, сказания и легенды, можно прийти к выводу, что если спираль символизирует направление движения энергии, пространства, материи, времени и информационного поля, то лабиринт — символ их сохранения и накопления.

Каждый день и отдельный человек, и все человечество живут, если так можно выразиться, лабиринтообразно, решая свои большие и малые проблемы.

И у жизни, как и у лабиринта, только два варианта: первый — нет выхода, тьма, тупик, отчаяние, потеря ориентиров, утрата веры, смерть; второй — найден верный путь, выход, свет, обретение и укрепление веры, понимание смысла жизни.

Да, лабиринт, как и все наше бытие — поиск, потеря, находка, тупик, выход... Неслучайно у некоторых народов лабиринт считался символом жизни, преодоления трудностей и неурядиц.

Самый знаменитый

Есть много известных лабиринтов, о которых упоминается в древних документах. Среди них египетский, находящийся, согласно Плинию, под озером Моэрис; греческий, расположенный на острове Лемнос; этрусский в Клузиуме. Но самый знаменитый конечно же Критский.

В древнегреческом мифе говорится, что искуснейший мастер Дедал после совершения тяжкого преступления вынужден был с сыном Икаром бежать из родных мест на остров Крит. Он стал личным художником и архитектором царя Миноса.

В то время на острове обитал Минотавр — существо с телом человека и головой быка. Царь повелел построить для Минотавра жилище, в котором чудовище было бы надежно скрыто от людей.

Дедал построил лабиринт, состоящий из сети запутанных коридоров. Никто не мог выбраться из этого сооружения.

Лабиринт вскоре стал обителью Минотавра.

Пищей чудовищу служили юноши и прекрасные девушки, которых зависимые от Крита афиняне доставляли на остров для жертвоприношений.

В другом древнегреческом мифе, связанном с критским лабиринтом, говорится, что сын афинского царя Тезей добровольно присоединился к обреченным на заклание: «Когда Тезей высадился со своими товарищами на Крите и предстал пред очами царя, его красота привлекла внимание очаровательной Ариадны, старшей дочери Миноса.

Чтобы помочь ему выбраться назад из лабиринта, она дала герою моток ниток. Один конец нитки он должен был привязать у входа в подземелье, а моток оставить у себя и распускать нитку по мере продвижения во мраке. Ариадна также вручила ему волшебный меч.

Тезей храбро повел своих спутников по нескончаемым проходам лабиринта. Отыскав Минотавра, он убил его волшебным мечом. Затем, держась за нить, герой благополучно вывел своих товарищей из лабиринта».

Не все вести прочитаны

Некоторые события из этих мифов подтверждает наука. Остров Крит был одним из древнейших очагов европейской и восточной цивилизаций. Отчасти этому способствовало выгодное географическое положение. Крит находился на важнейшем в древности перекрестье морских путей: Балканский полуостров, острова Эгейды, Малая Азия, Северная Африка.

Более четырех с половиной тысяч лет назад жители Крита уже изготавливали оружие и орудия труда из бронзы и владели письменностью. Они строили корабли для морского плавания и возводили каменные дома. Купцы и мореходы, ученые и ремесленники славились далеко за пределами Средиземноморья. В те времена уже появились большие дворцы для царей и знати.

Неподалеку от северного побережья Крита примерно четыре тысячи лет назад был построен легендарный Кнос-

ский дворец. Он являлся главной резиденцией царя Миноса. Именно это сооружение древние греки называли «лабиринтом».

Сохранился лишь первый этаж и подвальные помещения дворца. А когда-то он был огромен, имел более тысячи комнат, коридоров, подземных помещений.

В книге «Шесть дней Древнего мира» Ростислав Кинжалов так описывает кносский дворец времен Миноса: «Вокруг внутренних дворов — центрального и западного — расположены переходящие один в другой комплексы двух- и трехэтажных зданий. Их стены сложены из сырцового кирпича с применением деревянного каркаса и бутровой кладки.

В цокольной части мы видим большие каменные плиты известняка и природного гипса. Белые стены дворца светятся от разгоревшейся зари, то там, то здесь выступают более темными тонами фрески. Балконы, портики, открытые лоджии, веранды, большие окна, широкие входные лестницы и пандусы, ряды колонн, башнеобразные сооружения на крышах — все это производит неизгладимое впечатление даже на человека, видевшего дворцы царей Месопотамии или египетских фараонов. <...>

Через систему переходов мы попадаем в длинный коридор, тянувшийся с севера на юг почти на две трети дворца. Стены его выкрашены в отличие от других помещений серой краской. С правой стороны этого коридора мы видим бесчисленные двери. Это входы в склады, где хранятся богатства владыки Крита. <...>

В огромных, почти в человеческий рост, глиняных сосудах — питосах — содержится вино различных сортов, мед и оливковое масло. Хотя питосы на две трети зарыты в землю, стенки их покрыты красивым лепным орнаментом. В следующем помещении большими грудями лежат камни: куски стеатита, обсидиана, базальта, малахита, горного хрусталя, мрамора, оникса, в деревянные ящики насыпаны аметисты, сердолики, яшма, лазурит, агаты и многое другое. Соседние комнаты являются складом оружия — здесь мечи, кинжалы, большие кожаные щиты, имеющие форму восьмерки, боевые

секиры. Далее идут помещения, в которых хранятся слоновые бивни, золотые и серебряные слитки, множество меди, привезенной с острова Кипр, и олова из Испании».

Примерно в XVIII веке до нашей эры на Крите произошло какое-то глобальное бедствие. Были разрушены не только отдельные дома и дворцы, но и целые селения. Многие современные ученые полагают, что остров пострадал от землетрясений.

Чуть менее трех с половиной тысяч лет назад почти все города Крита разрушили вражеские войска. В итоге некогда могущественное островное государство стало частью Ахейской Эллады.

Археологические раскопки на Крите активно проводятся с XIX века. Тысячи находок и исторических открытий! Казалось бы, остров обследован вдоль и поперек и вряд ли стоит ожидать чего-то существенно нового. Даже местные легенды и мифы вроде бы все уже собраны и известны и ученым, и просто любознательным читателям.

Но неслучайно древний Крит много столетий славился еще и своей загадочностью, и нераскрытыми тайнами. Оказывается, все же есть еще и неопубликованные легенды и не все вести из прошлого прочитаны. Так что, может быть, потрясет историков древний Крит новыми сенсационными открытиями!

Истинные слуги Мардука

Много лет назад в Батуми мне довелось повстречаться с почтенным старцем по имени Гильзур и его юным спутником Серхифом. Они были странствующими хранителями древних тайн и «истинными слугами вавилонского бога Мардука». Так, по крайней мере, назвал себя и Серхифа старик.

Сколько Гильзур знает языков, я не спрашивал. Во всяком случае, по-русски он говорил неплохо. Разговор наш у ночного костра был долог и о многом. Легенды перемешивались с историческими фактами, откровения — с умалчиванием.

Туманно объяснял Гильзур конечную цель своего многолетнего странствия и то, кто же такие «истинные слуги Мардука» — главного божества древнего Вавилона. Зато рассказал немало то ли мифов, то ли действительных событий из древней истории.

Мы говорили о легендарной вавилонской башне, о смерти Александра Македонского, о старинных тайных обрядах и ритуалах. Коснулись и острова Крит.

Оказалось, что Гильзур жил там несколько лет еще в 1930-х годах. Он даже помогал ученым проводить археологические раскопки и исследовать какие-то древние документы.

Но у меня сложилось впечатление, что старик, помогая археологам, преследовал свою цель. Искал не то, что они.

Удалось ли совершить задуманное Гильзуру? Не знаю. Спросить не решился.

Насколько Крит был важен для древнегреческой культуры, можно судить хотя бы по легенде, в которой говорится, что именно здесь родился, а по некоторым мифам, и умер главнейший из эллинских богов — Зевс-Громовержец. На этот остров он, превратившись в быка, доставил прекрасную юную финикийскую царевну Европу. Именно здесь родились у них три сына — Радамант, Сарпедон и Минос.

Легенды и предания имеют свойства материальных предметов культуры.

Они отражают реальные и вымышленные события, гибнут и теряются в пучине времени, разрушаются и переделываются, но еще и хранят свои тайны. Тайны создания и авторского замысла.

Конечно, мифы многовековой давности дошли до нас не все. А те, что нам известны, не раз переделывались, видоизменялись многими поколениями сказителей. И какими бы фантастичными ни казались эти легенды, все они имеют право жить, пересказываться, записываться, ибо являются творениями человеческого ума, мечты, размышлений и переживаний.

Ответ ищи на Крите

Поведал мне у ночного костра Гильзур, что жила на Крите во времена царя Миноса колдунья. Обитала она в пещере на горе Псилоритис. Три вечнозеленых кермесовых дуба скрывали от людей вход в ту пещеру.

Из поколения в поколение шла молва среди жителей острова о могуществе колдуньи Лабиринтисы. А получила она волшебную силу от самого Гермеса — бога торговли, покровителя путников и магии.

Указал он своей ученице пещеру в горе Псилоритис. Уходила та пещера глубоко в землю, где начинался самый главный лабиринт острова Крит. В центре же того лабиринта находилось основание перевернутой пирамиды.

Именно там черпала магические силы Лабиринтиса. Лишь она одна могла пройти лабиринт, согласно подсказке Гермеса, побывать в перевернутой пирамиде и вернуться невредимой назад к трем кермесовым дубам. А потом, усевшись под ними, колдунья творила чародейство, предсказывала будущее, лечила или насылала на людей проклятия.

С помощью перевернутой пирамиды Лабиринтиса могла вызывать или предотвращать землетрясения, камнепады в горах, ураганы и шторма.

Царь Минос слышал о загадочной пещере. Захотел он побывать в ней, пройти лабиринт и оказаться в перевернутой пирамиде. Обратился владыка Крита с просьбой к колдунье. Та — ни в какую. Твердила, что Гермес открыл тайну ей одной, и она не может нарушить данного ему слова.

Как ни прельщал колдунью всевозможными дарами царь, так ничего и не добился. Разгневался Минос и приказал замуровать Лабиринтису в пещере горы Псилоритис.

Срубили царские слуги три кермесовых дуба. Завалили камнями и бревнами вход в пещеру. А колдунья, как ни в чем не бывало, стала выкрикивать пророчества:

— У Миноса появится скоро свой лабиринт, верхней частью которого будет дворец со множеством комнат и ко-

ридоров, а нижней — подземелье, да такое запутанное, что никто не сможет пройти до центра и вернуться...

Сообщила колдунья и что поселится в подземной части лабиринта невиданное кровожадное чудовище, которого лишь спустя многие годы убьет чужеземный герой.

Если верить предсказаниям и мифам, так все и случилось.

Почему обладающая магической силой колдунья не сумела противостоять царским слугам, осталось загадкой. Но чего только не происходит в преданиях!

Археологам, по мнению Гильзура, удалось открыть только верхнюю часть лабиринта царя Миноса. Что-то или кто-то мешает им довершить работу.

Может, Лабиринтиса, вот уже тысячи лет обитающая в горе Псилоритис? Суеверные люди говорят, именно она насылает на Крит землетрясения, когда археологи начинают приближаться ко входу в подземную часть лабиринта царя Миноса. Ведь, по ее предсказаниям, если непосвященный откроет туда вход, то оживет убитый Тесеем Минотавр.

Слышал я не только от Гильзура, но и от других знатоков древних тайн: если фотографировать на месте, где сокрыт вход в подземную часть лабиринта Миноса, то фотоснимки не получаются. А бывали случаи, когда приехавшие на Крит художники, пытаясь написать пейзаж, попадали, не ведая об этом, на злосчастное место. И тогда происходило нечто невероятное и необъяснимое — либо с рисунками и картинами, либо с самими авторами.

— Когда решишь сам отправиться на Крит, ты уже будешь знать, как поступать, чтобы не оказаться в беде, — завершил свой рассказ Гильзур. — Но к месту, где начинается вход в подземную часть лабиринта царя Миноса, приходи непременно один. Остайся на несколько часов там и встретишь то, что ищешь...

Но я не собирался посещать легендарный остров и что-то искать там.

К предсказанию Гильзура, конечно, можно было отнести, как к забавному, необоснованному предсказанию.

Но я давно приучил себя к древней истине: лучше верить, чем не доверять, даже если чувствуешь, что будешь обманут.

Хотя одно предсказание этого странника уже исполнилось точь-в-точь, год в год: мое посещение развалин Вавилона в Ираке. Может, исполнится и второе?

Но что искать на Крите? Надежды обнаружить под заветным камнем острова написанный рукой Гомера третий его шедевр, «Лабиринтиаду», у меня не было.

— Ответ найдешь на Крите! Главное — не утрачивай желания верить! — вдруг произнес Гильзур, хотя вопроса я вслух не произносил.

Глиняные таблички

Семь древних городов — Аргос, Афины, Колофон, Родос, Саламин, Смирна, Хиос — спорили, в каком из них родился Гомер.

Десятки ученых доказывали, что он вообще не существовал, а имя его нарицательное. Сотни статей и научных исследований сомневаются в его авторстве. Но читают творения Гомера во всем мире.

Еще в третьем веке до нашей эры александрийские ученые высказывали сомнение, что «Илиада» и «Одиссея» могут принадлежать одному автору.

Аббат д'Обиньяк в своей «Диссертации об Илиаде», написанной в 1664 году, утверждал: «Илиада» и «Одиссея» — искусственное объединение нескольких песен неизвестных слепых певцов. Французский аббат поддержал версию античных исследователей: имя Гомер означает «слепец» или «заложник».

Есть предположение, что «Илиада», «Одиссея» и менее известная гомеровская комическая поэма «Маргит» были созданы примерно в IX или в VIII веках до нашей эры. С античных времен сохранилось девять биографий Гомера. Вероятно, две из них написаны Геродотом и Плутархом.

В разные века к творениям Гомера относились неоднозначно. Их называли и «непререкаемой истиной», и «древ-

ней сказкой». Но во второй половине XIX века немало событий, упомянутых в «Илиаде» и «Одиссее» и ранее считавшихся вымыслом, стали подтверждаться археологическими открытиями. Немецкий предприниматель, археолог-любитель Генрих Шлиман отыскал наконец Трои, о которой поведал Гомер. В 1874 году был найден город Агамемнона Микены.

Спустя четверть века Артур Эванс начал свои знаменитые раскопки на «стоградном» острове Крит. А в 1939 году Блеген и Курониотис, досконально изучив «Илиаду» и «Одиссею», открыли столицу Нестора «сладкогласного витии» — Пилос.

Некоторые специалисты уверены, что впереди еще немало археологических находок, которые совершатся благодаря Гомеру.

На южных побережьях Балканского полуострова ученые и любители истории отыскиали тысячи глиняных табличек. Таблички хранили надписи на неизвестном языке.

Впоследствии английский архитектор Майкл Вентрис сумел расшифровать эти записи. Так называемое линейное письмо «Б», прочитанное Вентрисом, принадлежало ко времени, когда жил и творил великий Гомер.

Даже расшифровка записей тут же обросла новыми легендами и слухами. Говорили, что Майкл Вентрис погиб в автомобильной катастрофе через три года после прочтения глиняных табличек, поскольку на некоторых из них были «неотвратимые проклятия» критской колдуньи Лабиринтисы.

Третий шедевр

Не обошла стороной молва и самый загадочный слух, связанный с Гомером: будто на табличках, расшифрованных Вентрисом, встречались стихи из третьего шедевра великого элина — «Лабиринтиады».

О так называемом третьем шедевре впервые мне довелось услышать не от ученых, историков, археологов, лите-

ратуроведов, а от эстрадной звезды из Парагвая. В конце шестидесятых годов Луис Альберто дель Парана гастролировал в Москве. Певец дружил с моим отцом, и вскоре я тоже познакомился с Луисом.

Однажды он рассказал, что встречался с испанским монахом, который якобы отыскал на Крите, а затем в Ливии и Алжире отрывочные тексты гомеровской «Лабиринтиады».

В тех записях отмечалось, что Гомер вовсе не был слепым от рождения и неграмотным, как утверждалось в легендах. Да и называли его по-другому. Имя Гомер поэт получил лишь после того, как попытался проникнуть в лабиринт царя Миноса и частично потерял зрение.

Настоящее же имя ему — Аристей, сын Аполлона и нимфы Кирены. Согласно древнегреческим мифам, Аристей был прорицателем, врачевателем, географом, поэтом, пчеловодом и передал людям многие знания. Есть еще недоказанные сведения, что он совершал загадочные путешествия от современного Черного моря на Урал и даже в Сибирь.

Существовал ли на самом деле этот путешественник, и является ли он Гомером, ни утверждать, ни отрицать пока невозможно. Как, впрочем, и существование третьего шедевра — «Лабиринтиады».

Много лет прошло, но испанский монах, о котором рассказывал Луис Альберто дель Парана, пока не явил миру свое сенсационное открытие.

Правда, о существовании третьего шедевра мне приходилось слышать и из других источников, увы, пока не подтвержденных наукой. А то, что Гомер в начале жизни не был слепым, может заметить каждый внимательный читатель «Илиады» и «Одиссеи».

Почти на всех страницах повествований упоминаются цвета, очертания, оттенки, тона и полутона.

*Дымно; уж сделались вовсе они не такие, какими
Здесь их отец Одиссей, при отбытии в Троию, покинул:
Ржавчиной все от огня и от копоти смрадной
покрылось.*

*«В наших очах происходит великое, думаю, чудо;
Гладкие стены палаты, сосновые средние брусья
Все потолка перекладины, все здесь колонны так ясно
Видны глазам, так блистают, как будто б пожар
был кругом их...»*

Вероятно, предстоит еще много открытий, связанных с Гомером. Возможно, будущие исследования подтвердят, что он и легендарный Аристей — одно и то же лицо, и даже будет найден третий шедевр — «Лабиринтиада». А новые экспедиции на Крит или по маршруту путешествия Аристея откроют еще одну страницу истории человечества с его тайнами и загадками.

Но какие бы ни были впереди открытия, они не смогут поколебать меткий вывод, сделанный в XIX веке о Гомере Виссарионом Белинским: «Его художественный гений был плавильной печью, через которую грубая руда народных преданий и поэтических песен и отрывков вышла чистым золотом».

Мистерии и лабиринты

Поклонение Серапису

В книге французского ученого XVII века Бернара де Монфокона «Древности» говорится: «Лабиринты были излюбленным местом инициации во многих древних культах. Остатки этих мистических лабиринтов сохранились у американских индейцев, индусов, персов, египтян и греков. Некоторые лабиринты представляли собой просто хитросплетения дорожек, выложенных камнями; другие лабиринты были буквально милями мрачных пещер под храмами или же под горами. Знаменитый Критский лабиринт, в котором обитал Минотавр, являлся, без всяких сомнений, местом инициаций в Критские мистерии».

В справедливости этих слов я убедился во время путешествий по странам Европы, Азии, Африки, Америки, когда знакомился с древними обрядами. То же самое подтверждают и дошедшие до нас из глубины веков документы, легенды, предания.

Примером использования лабиринтов в секретных магических обрядах может быть культ древних египтян и греков, связанный с Сераписом.

Одно из самых таинственных божеств так общало о себе:

*Как бог я таков, каким я тебе кажусь,
Звездные небеса — моя голова,
Мое туловище — море,
Земля — это мои ноги, мои уши — это воздух,
Лучи солнца, бриллиантовые стрелы —
Это мои глаза....*

Тайны обрядов, связанных с Сераписом, знали немногие посвященные. Их пытались разгадать и в далеком прошлом, и в наше время. Нострадамус и Гитлер, Сен-Жермен и президент США Франклин Рузвельт. Даже руководитель ОГПУ и НКВД, убежденный атеист, Генрих Ягода интересовался египетским божеством.

Зачем? И это пока остается тайной.

Во времена фараонов жители берегов Нила называли материальное тело Природы Аписом, а покидающую ее после смерти душу, «опутанную формами физической жизни», — Сераписом.

В своей работе «Древние мистерии и секретные общества» Мэнли Палмер Холл собрал несколько преданий, мифов и исторических текстов, связанных с таинственным божеством, поклонения которому проходили в подземных лабиринтах: «Есть также легенда о том, что Серапис был царем египтян в совсем древние времена и именно ему они обязаны философским и научным господством.

После смерти этот царь был поднят до уровня бога. Филарх говорит, что слово “серапис” означает “сила, которая привела Вселенную в прекрасное состояние порядка”».

Далее Мэнли Палмер Холл отмечал: «Египетская секретная школа философии разделилась на две — Малые и Великие мистерии.

Первые из них посвящались Исиде, а вторые — Серапису и Осирису.

<...> в Великих мистериях разрешалось участвовать только жрецам. Даже наследнику трона не делалось исключения; только по достижении им положения фараона, когда он автоматически становился жрецом и временным главой государственной религии, он допускался на них. <...>

Многие секреты ритуалов высоких степеней Египетских мистерий открылись через тщательное изучение помещений и подземных ходов, где проводились инициации.

Под храмом Сераписа, разрушенным по приказу Феодосия, были найдены остатки старинных механических приспособлений, установленных жрецами в подземных помещениях и пещерах, где проводились ночные обряды. Машины говорили о суровых испытаниях, которым подвергались испытуемые.

После мучительных проверок, включавших физические и моральные испытания, новичок, если ему удавалось выжить, представлял перед Сераписом, благородной и мощной фигурой, освещенной невидимыми огнями.

Любопытной особенностью ритуалов Сераписа были лабиринты. <...>

Они были символом обремененности и иллюзорного характера низшего мира, по которому душа скитается в поисках истины. В лабиринте обитает низшее животное — человек с головой быка, который хочет уничтожить душу, запутавшуюся в мирском невежестве. В этом отношении Серапис становится Советчиком или Испытателем, проверяющим душу, ищущую воссоединения с Бессмертными.

Лабиринт, без сомнения, представляет солнечную систему, а человек-бык — солнце, обитающее в мистическом лабиринте планет, лун и астероидов».

В одной старинной рукописи я прочитал, что Серапис изготавливал в лабиринте какие-то неизвестные виды оружия. Материалы для их создания он получал из перевернутой пирамиды.

Что это было за оружие и какие материалы применялись, я не смог разгадать. Может, именно секретное оружие и привлекало внимание Гитлера да и многих других к обрядам и учению Сераписа?

В рукописи отмечалось, что вещества, добытые в перевернутых пирамидах, также использовали для изваяния статуй Сераписа.

Их описание встречается в работе Мэнли П. Холла: «Для изготовления статуй Сераписа использовались раз-

личные материалы. Некоторые были сделаны из мрамора искусными скульпторами, другие — с использованием драгоценных металлов.

Одна гигантская скульптура была сделана из металлических плит, тщательно подоогнанных друг к другу. В лабиринте, посвященном Серапису, стояла статуя 13 фунтов высотой, сделанная, по преданию, из одного куска изумруда».

Клемент Александрийский упоминал статую этого божества, отлитую из смеси известных металлов и камней с добавлением таинственного вещества.

Он называл золото, серебро, свинец, сапфиры, гематиты, изумруды, топазы. Все это было замешано на «веществе, оставшемся от похорон Осириса и Аписа». Получалась таким образом «редкостная и любопытная фигура цвета индиго».

Клемент Александрийский отмечал также, что некоторые статуи Сераписа изготавливались из вовсе неизвестного и прочного вещества. Когда солдаты по приказу римского императора Феодосия в 391 году пытались разрубить топорами одну из них, «то летели искры и топоры ломались».

В легенде о «Копье судьбы» упоминается, что изготавливала его Исида в своем лабиринте, а усовершенствовал — Серапис.

«Смогут найти выход»

Спирали и лабиринты. Они стали первыми изображениями, отражающими абстрактные идеи древнего человека. До этого на стенах пещер и на скалах были сцены охоты, рыболовства, рисунки растений, животных, людей.

Спирали и лабиринты стали отражением зарождающейся прафилософии человечества. Факт их появления примерно в одну эпоху на всех континентах — тому подтверждение.

Не влияние культуры одного племени на другое, поскольку их разделяли непреодолимо большие расстояния, а схожесть человеческого естества и механизма развития

и постижения мира — вот о чем свидетельствуют появившиеся рисунки спиралей и лабиринтов на камнях, скалах, в пещерах.

Рене Генон, французский философ и исследователь индуистских, исламских и христианских учений, утверждал, что принципы традиции вечны и лежат в основе всех истинных культурно-исторических ее проявлений. Он придавал большое значение изучению таких символов, как пещера, лабиринт, пирамида.

Анализируя найденные в Греции, неподалеку от Коринфа, относящиеся к архаической эпохе уменьшенные глиняные модели домов, Рене Генон отмечал: «...на внешних стенах можно видеть меандры, которые окружают дом и рисунок которых, похоже, в некотором роде является “замещением” лабиринта.

В той мере, в какой последний олицетворял защиту, будь то от враждебных людей, будь то, в особенности от враждебных психических влияний, можно рассматривать также и эти меандры как обладающие силой защитной и притом даже двойной, препятствующей не только проникновению злотворных влияний в жилище, но и выходу из него и рассеиванию вовне влияний благотворных».

Далее Генон предупреждал: «...не нужно забывать, что сведение символов к более или менее “магическому” употреблению уже соответствует состоянию вырождения с точки зрения традиционной, состоянию, в котором забылся более глубокий смысл.

У истоков, стало быть, должно было иметь место нечто другое...»

В начале XX века моему деду Григорию Бурлаку пришлось немало путешествовать по Канаде и Соединенным Штатам Америки. В верховьях реки Миссури он подружился с индейцем, кажется, племени кроу. Несколько раз мой дед отправлялся с ним на рыбную ловлю.

Устраиваясь на ночевку на берегу реки или озера, индеец вычерчивал на земле вокруг стоянки нечто похожее на лабиринт. При этом он произносил заклинание. Дед запомнил лишь примерный смысл его:

*Пусть запутается в извилистых проходах
черный дух.*

*Пусть споткнется о преграду
желтый дух.*

*Пусть придет в отчаяние и отступит
заплутавший синий дух.*

*Ну, а наша сила, мудрость и удача
Всегда смогут найти выход...*

Всеми забытый

Похожий ритуал с начертанием лабиринта вокруг стоянки на ночлег довелось увидеть и мне. Только происходило это уже в семидесятых годах, и совсем на другом континенте. Я совершал тогда поездку на север Ирака.

Так получилось, что нам с переводчиком, курдом по имени Хаджи, пришлось заночевать под открытым небом в районе верховья реки Большой Заб, неподалеку от горного перевала Шинак.

Перед тем как разжечь костер и поужинать, мой спутник начертил кинжалом вокруг нашей стоянки спиралевидный лабиринт. Затем он произнес длинное заклинание на курдском языке. О чем говорилось в нем, я не понял и даже не поинтересовался.

Увы, в те годы я мало обращал внимания на всякие мистические ритуалы. Но запомнил нашу беседу о лабиринтах. Рассказал мне Хаджи о «Книге поучений» зороастрийского мудреца Пире Шалиара, написанной предположительно в VII веке. Сохранилась она не полностью. Лишь отдельные стихи из нее дошли до нашего времени.

— Есть в «Книге поучений» рассказ о безымянном герое, — сообщил Хаджи. — Когда-то этот человек был очень известен всем народам — от Черного моря до Персидского залива, от Средиземного моря до самых пустынь Деште-Кевир и Деште-Лут. Но этой славы ему показалось мало. Услышал он от одного мудреца, что в горе Сехенд, откуда бегут реки, наполняющие озеро Урмия, сокрыта пещера. А в той пещере — непроходимый лабиринт, в центре кото-

рого — перевернутая пирамида. Кто сумеет добраться до нее и вернуться назад, станет либо самым великим и знаменитым человеком на земле, либо таким ничтожным, что все забудут его имя... Даже он сам...

Выбор был сделан. И некогда овеванный славой вернулся к людям из лабиринта живым, но, увы, лишенным памяти. Друзья и близкие не могли вспомнить его имени и кто он такой.

Так и странствовал по свету забытый всеми человек. Лишь одна была от него польза людям. Перед устройством на ночлег чертил он вокруг себя и спутников спираль — лабиринт. И тогда ни злые духи, ни коварные враги, ни проклятия, ни змеи и скорпионы не могли достигнуть спящего...

Впоследствии, после поездки по Ираку, подобные ритуалы мне приходилось видеть и в других странах Востока и Запада.

Древние описания

В своей статье «Обрамления и лабиринты» Рене Генон анализировал китайские иероглифы: «...пример, примечательный с точки зрения символизма “обрамлений”, являются некоторые китайские иероглифы, изначально соотносившиеся с ритуалами фиксации или стабилизации, которые состояли в начертании концентрических кругов или спирали вокруг предметов.

Иероглиф хэн, обозначающий такой ритуал, в старинном письме образовывался спиралью или двумя концентрическими кругами между двумя прямыми линиями.

Во всем древнем мире новые сооружения, будь то стоянки, города или деревни, “стабилизировались” путем очерчивания вокруг них спиралей или кругов; и добавим, что можно видеть реальное тождество “обрамлений” с лабиринтами».

Схемы и чертежи лабиринтов разных веков можно встретить во многих странах — на монетах и в научных трактатах, на живописных полотнах и выложенные из кам-

ней. В старинных документах по астрономии и астрологии эллипсоидные и кругообразные лабиринты являлись схемой движения небесных тел и были как бы диаграммами неба.

У многих народов в древности считалось, что земные лабиринты представляют собой структуру, воспроизводящую небесный порядок. При этом подобное относится и к рукотворным лабиринтам, и к созданным природой.

Специалисты полагают, что одному из древнейших изображений лабиринта, нарисованному не в пещерах в каменном веке, более четырех с половиной тысячи лет. Оно находится в ирландском графстве Мит на стене захоронения Нью-Грейндж и сделано в виде тройной спирали.

В V веке до нашей эры Геродот Галикарнасский писал о построенном примерно в XVIII веке до нашей эры здании-лабиринте в египетском Файюмском оазисе. Но сообщал он только о наземной части и не упоминал о подземелье под этим дворцом, которое жрецы называли «последний путь» или «путь преобразования крокодилов»: «Я видел внутри этот Лабиринт: он выше всякого описания. Ведь если бы собрать все стены и великие сооружения, воздвигнутые эллинами, то в общем оказалось бы, что на них затрачено меньше труда и денежных средств, чем на один этот Лабиринт.

Конечно, пирамиды — это огромные сооружения и каждая из них по величине стоит многих творений <...>. Однако Лабиринт превосходит [размерами] и эти пирамиды. В нем двадцать дворов с воротами, расположенными одни против других, причем шесть обращены на север, а шесть на юг, прилегая друг к другу. Снаружи вокруг них проходит одна-единственная стена. Внутри этой стены расположены покои двух родов: одни подземные, другие над землей, числом 3000, именно по 1500 тех и других.

По надземным покоям мне самому пришлось проходить и осматривать их, и я говорю о них как очевидец. О подземных же покоях знаю лишь по рассказам: смотрители-египтяне ни за что не желали показать их, говоря, что там

находятся захоронения царей, воздвигших этот лабиринт, а также гробницы священных крокодилов».

Не только в южных странах

На острове Сицилия, между Сиракузами и Рагузой, обнаружены захоронения, которым более трех с половиной тысяч лет. Около 200 гробниц, выбитых в твердых скалистых породах. На дверях тех гробниц — каменных плитах — сделаны изображения, смысл которых до конца не ясен ученым.

Однако местные знатоки древних тайн утверждают, что в тех изображениях зашифрована схема гигантского лабиринта, расположенного глубоко под скалами. Он тянется на много километров и уже десятки веков является пристанищем богини мертвых, смерти и погребения Либитины.

В Китае с древних времен существовал танец «Заводи Сянь». Он исполнялся на специальной площадке посреди пруда, на которой был изображен квадратный лабиринт. Во время исполнения «Заводи Сянь» танцовщицы двигались по его линиям, останавливались перед начертанными тупиками, возвращались назад и снова устремлялись к центру площадки.

Подобные движения встречаются в народных танцах Мексики и Аргентины, Индии и Полинезии, Кении и Нигерии. Несмотря на то что на площадке или сцене нет изображения лабиринта, танцоры как бы следуют по его линиям, останавливаются перед невидимым тупиком, отступают и снова направляются вперед.

С лабиринтами связаны не только жители южных стран. Лабиринты проникли далеко на север, даже за Полярный круг. И, конечно же, в Россию.

Рукотворные лабиринты Севера

*Поди, поди меж камнейв соловецких.
Кружи, кружи по тропогке жизни. Ду-
май о небе, а ног от земли не отрывай.*

*Заговор беломорских целителей
предположительно XIX века*

«Блаженный» из Беломорья

Мое первое, «книжное», знакомство с этим краем началось еще в детстве, по запискам Василия Ивановича Немировича-Данченко.

Его книга «Соловки» вышла в свет в конце XIX века.

Много было в ней непонятных мест, но все же она будоражила воображение и вызывала желание непременно побывать в Беломорье: «Перед нами бесконечный простор синего моря, в которое врезались бесчисленные мысы соловецких берегов. Острова Анзеры, Соловки и Муксальма лежат далеко внизу под вами. <...>

Горы, леса и озера — каждое имеет свой собственный оттенок. Бесконечное разнообразие этих оттенков привело бы в отчаяние живописца. А их переливы, их переходы одних в другие! Это целая поэма природы, и, глядя на нее, вы точно внимаете беспредельному миру чудных гармонических звуков. Под вами, внизу, словно частые стрелки, поднимаются верхушки темных, барха-

тистых елей; рядом с ними березовые рощи под горячими лучами солнца кажутся пятнами расплавленного золота. <...>

А вдали Соловецкая обитель с ее часовнями, точно легкий призрак. Весь розовый, с искрами своих крестов — он ласкает взгляд туриста... Отдаление ослабляет все резкие контуры, остаются только нежные, мягко рисующиеся линии. Взгляните прямо под колокольню.

У подножия горы Голгофы — озеро, это клочок голубого неба. На нем — точно щепка, всмотритесь — словно какая-то муха копошится на этой щепке. Это — плот, а на плоту монах, удящий рыбу. Каждая мелочь отсюда является совершенством, каждый штрих полон изящества и прелести. На самом краю горизонта лежит противоположная оконечность пейзажа — Секирная гора. Скит на ее вершине кажется белой искрой. Между нею и последнею чертою горы — полоса голубого неба, как будто этот монастырь, опускаясь с высоты, повис далеко над вершиною...

Оглянитесь в другую сторону — безбрежная лазурь моря. Вот на самом краю его что-то полощется, что-то мелькает. Чайка или парус? Всмотритесь. Ближе и ближе это ослепительно-белое крыло, и скоро перед вами тонко обрисуется большая поморская шкуна, рассекающая синеву моря. Вот еще несколько таких чаек. Все они тянутся к Архангельску с мурманского берега...».

Во время первой своей экспедиции на Соловецкие острова я познакомился с весьма необычным человеком. Знаток и хранитель тайн Беломорья, «блаженный странник» — так, кто в шутку, а кто всерьез, величали этого странного человека по имени Никита.

Никто не ведал, сколько ему лет, его фамилии и отчества, когда он появится в том или ином месте и куда уйдет.

Летом его можно было увидеть на Канином полуострове, в Кандалакше, на Терском берегу и на Соловецких островах.

А зимовать уходил он в леса, на запад от озера Имандра. Туда, где, по слухам, имеется тайный скит и где обитают

колдуны загадочного и, как считается, исчезнувшего народа чудь.

Много людей спас Никита за свою жизнь. Бывало, заблудятся в лесу туристы, останутся без еды. Одолеет их отчаяние — вдруг откуда ни возьмись из чащи «блаженный» появляется. А в котомке у него — сухари, крупа, банки с консервами. Накормит бедолаг и на дорогу выведет. Да еще истории всякие расскажет — о Белом море, о седой старине, о таинственных явлениях, что происходят на этих землях, о загадочных северных людях, названных древними греками гиперборейцами.

Верить ему, может, и не очень верили, но относились к Никите с уважением.

Странная болезнь

При первой же встрече рассказал мне хранитель тайн Беломорья, что каждого, кто потревожит могилы или творения древних, особенно рукотворные лабиринты и сейды, неминуемо ждет кара.

Услышат сотворившие подобное зло в определенное время голоса забореев — людей, живших на Кольском полуострове тысячи лет назад. Тех самых гиперборейцев, о которых древние греки не раз вспоминали и в мифах, и в научных трудах.

И будет в тех словах «назначение кары». Приговором может стать «отсыхание рук» и загадочная болезнь меряченье. От этой болезни человек в безумстве способен до полного изнеможения плясать в каменных рукотворных лабиринтах, влезть на скалу и кинуться вниз, броситься головой в костер, перегрызть себе жилы...

О загадочной психической болезни, прозванной в народе меряченьем, я слышал давно. Случалось, одолевала она тех, кто уничтожал древних идолов, наскальные изображения, разрывал захоронения, долго находился в «проклятых местах» Кольского полуострова и Беломорья. А еще, согласно преданиям, заболели жертвы «черных ритуалов» шаманов и перебравшие отвара «печаль-травы».

Люди превращались в зомби и лишались воли. Движения их становились то слишком резкими, сверхбыстрыми, то необычно плавными, заторможенными. Человек переставал ощущать боль и на короткое время становился ясновидящим. Он мог побывать в прошлом и в будущем, и весьма точно предсказывать судьбу.

Доводилось мне слышать и о том, что в 1920-е годы на Кольский полуостров была направлена из Москвы научная экспедиция для изучения загадочной болезни. Экспедиции удалось собрать какие-то материалы, но вскоре они таинственным образом затерялись в московских кабинетах ОГПУ-НКВД. Правда, часть записок все же удалось отыскать.

Интересовалась мерячением и гитлеровская разведка абвер. Во время Второй мировой войны для изучения болезни и обрядов, связанных с каменными рукотворными лабиринтами, на Кольский полуостров была заброшена специальная группа абвера. Но никто из ее участников не вернулся и даже не послал донесения в Берлин. Все бесследно исчезли в северных лесах.

Существует версия, что гитлеровское руководство каким-то образом увязывало загадочную болезнь мерячение с работой над созданием оружия массового психологического воздействия, так называемого «Копья судьбы».

Говорили в народе, будто много лет назад заболел мерячением и «блаженный» Никита. Спас его от смерти шаман. Заставил плясать в каменном лабиринте «танец очищения». Всю ночь продолжалась эта пляска. Помогло. Вылечил шаман Никиту, укрепил и передал ему веление древних забореев стать хранителем загадочных мест Беломорья и Кольского полуострова.

«Блаженный странник» обещал мне показать памятники забореев и даже посвятить в кое-какие их тайны. Однако предупредил, что сделать это сможет не скоро, лишь когда я стану «подготовленным» и снова приеду в Беломорье.

Когда это должно произойти, по каким признакам он и я узнаем об этом и что вообще значит «подготовленный», Никита не сказал, только усмехнулся и пробормотал:

— Через много-много лет сам поймешь...

Старая рукопись

К беломорским лабиринтам, созданным древним человеком, Никита относился с особым священным трепетом.

Их можно встретить на островах и побережье Белого моря. Сложены они из камней и представляют собой спирали диаметром от пяти до тридцати метров. Камни возвышаются над землей всего лишь на 10–40 сантиметров.

Когда созданы эти лабиринты, точно не установлено. Одни ученые считают — в первом тысячелетии до нашей эры, другие называют более давние сроки.

Для чего понадобились они древнему человеку?

Мне доводилось слышать разные версии. И что спирали, выложенные из камня, имеют культовое назначение, и что это древние календари, и даже что это ловушки для рыбной ловли. Хотя в море ни одного подобного лабиринта пока не обнаружено.

Очевидно, древние люди строили их для чего-то жизненно важного. Иначе трудно объяснить столь широкое распространение лабиринтов не только в Беломорье, но и в скандинавских странах, на русском европейском Севере и даже за Полярным Уралом.

В первую свою поездку на Белое море я еще мало знал о рукотворных лабиринтах. Поэтому очень обрадовался, когда Никита дал мне познакомиться с рукописью своего давнего знакомого.

Ученый Николай Виноградов исследовал северные лабиринты еще в двадцатых годах прошлого века. Тогда-то и познакомился с ним Никита. И не просто познакомился, а какое-то время помогал ученому.

Почему рукопись осталась у беломорского хранителя тайн — неизвестно. Как только я увидел название «Соловецкие лабиринты» и перелистал первые потемневшие страницы записок, тут же уговорил Никиту дать мне старую тетрадь на пару дней и ночей, чтобы успеть сделать из нее выписки.

В те годы, когда я совершал свое первое путешествие по Беломорью, ксерокопирование было из области фантасти-

ки. А отдать мне рукопись Виноградова в Москву хоть на короткое время Никита наотрез отказался. Вот и пришлось по старинке, страницу за страницей, переписывать ее.

Спустя несколько лет я узнал, что в 1927 году соловецкое Общество краеведов издало небольшим тиражом книгу Николая Виноградова «Соловецкие лабиринты».

Но все же мой труд переписчика был не совсем напрасен. При сравнении конспекта и напечатанной книги оказалось, что многое не попало в официальное издание. Скорее всего, постарались цензура и редакторы.

В дальнейшем записи Виноградова помогли мне в проведении многих экспедиций по Карелии и Беломорью, по Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии.

Из записей Николая Виноградова

«...На севере России, в Лапландии и по берегам Белого моря, среди русского и обруселого населения, лабиринты повсеместно известны под именем “вавилонов”. Это название не дает понятия о том, для какой цели строились лабиринты или какое они имели назначение, а указывает лишь на затейливость, запутанность их внутреннего устройства.

Подобное же наименование в крестьянской среде на нашем севере носят и особенно хитро сплетенные разного рода вышивные узоры на концах у полотенец, на “трестах” (каймы у простыни) и проч.

В народном языке слово “Вавилон” имеет еще целый ряд подобных и соответствующих значений.

Особенным разнообразием отличаются местные названия лабиринтов в Финляндии. Здесь встречаются следующие имена: Забор, или Дорога великанов, Игра святого Петра, Девичьи пляски, Ограда монахинь, Троя, Гибель Иерусалима, Ниневия, Иерихон, Каменная ограда, Лиссабон. <...>

Такое разнообразие названий на незначительной, сравнительно, территории весьма знаменательно в том отношении, что свидетельствует о довольно-таки позднем их появлении, когда уже были совершенно забыты их перво-

начальные, несомненно, однообразные названия и утрачены понятия о назначении лабиринтов.

Рассматривая и внимательно анализируя только что перечисленную серию названий финляндских лабиринтов, легко отметить, что все они разбиваются на несколько сходных по своему значению групп.

Наибольшей является группа названий церковно-религиозных. Сюда относятся — Игра святого Петра, Ограда монахинь, Гибель Иерусалима, Ниневия, Иерихон.

Но здесь, собственно говоря, к чисто церковно-религиозным, как будто указывающим на какой-то обряд или священное действие, можно отнести лишь первое название.

Все же остальные следует поставить в один ряд с такими названиями, как — Забор великанов, Троя, Каменная ограда, Лиссабон. Они указывают на внешний вид и форму лабиринта, гребни которого представляют в миниатюре вид забора, ограды или же городских стен.

Ход народного мышления при создании такого рода наименований будет вполне ясен, если с ними сопоставить цитату из “Сказки”, иначе сказать — отчета двух русских послов, кн. Звенигородского и дьяка Васильчикова, посланных для переговоров со шведами о границе.

Увидев в Варенге лабиринты, они так записали в свой путевой журнал ходившие в той местности относительно лабиринтов предания и результаты личного осмотра: “выкладено камнем как бы городской оклад в двенадцать стен, а назван был тот оклад Вавилоном”.

Отсюда ясно видно, что гребни лабиринта в сознании местных обитателей представлялись в виде городских стен. Что же касается того, что лабиринтам приписывались названия библейских городов, по преимуществу, то это объясняется современной религиозной настроенностью финнов, а может быть, и отголосками древних преданий языческого периода, получивших христианскую окраску.

Название лабиринтов именем г. Лиссабона может быть поставлено в связь с известным в истории страшным лиссабонским землетрясением. Весть о постигшем этот город

бедствии облетела весь мир и отразилась в названии лабиринта.

Наименование Троя указывает на знакомство с мифами классической древности и относится, конечно, к еще более позднему времени.

Забор или Дорога великанов, Ограда монахинь, Каменная ограда — эти названия, равным образом, указывают на каменные гребни лабиринтов и дорожки между ними.

Название Девичьи пляски указывает на запутанную, затейливую внутреннюю конструкцию сооружения, подобную переплетающемуся девичьему хороводу или сложному по своим движениям танцу.

Название Игра святого Петра, по моему мнению, точно так же указывает не на что иное, как на внешнюю форму сооружения. Апостол Петр в народных верованиях представляется райским сторожем, у него хранится и ключ от райских врат. А рай — это тоже “град божий”, город “праведных”. В этом виде, обнесенный стенами с башенками, он и рисуется на народных картинках, изображается в народных легендах и сказаниях.

В Англии встречаются лабиринты, сложенные из дерева и называемые “мазами”. Они нередко помещаются близ церквей и мест, освященных преданием. У одного по углам вырезаны кресты. Все “мазы” имеют перемычки и значительное число ходов.

Некоторые из них выложены в форме квадрата, иные представляют сложное плетение в виде треугольника. Вообще английские дерновые лабиринты производят впечатление поздних. Назначение их остается неизвестным. <...>

Наиболее слабо освещен вопрос о количественном составе лабиринтов. Ни в одной из вышеупомянутых стран не подведен точный итог даже хорошо известным и обследованным лабиринтам.

Так, относительно лабиринтов Дании в литературе имеется всего лишь одно упоминание, что они там “встречаются”.

В Норвегии Нордстрем насчитывал “несколько” лабиринтов. Каких-либо более подробных сведений о норвежских лабиринтах в русской литературе также нет.

По свидетельству того же Нордстрема, в Швеции имеется более двенадцати лабиринтов, из них четыре лабиринта на острове Готланде. Но при этом совсем неясно, входит ли в это число лабиринт в Валитовой губе (Варангер-фиорд), сведения о котором сообщил Бер.

Наиболее точные статистические данные имеются о количестве финляндских лабиринтов. Все же и здесь мы имеем не точную цифру, а лишь приблизительный подсчет.

Аспелин, который в своей статье дает наиболее подробные сведения о каменных лабиринтах Финляндии, указывает до пятидесяти такого рода сооружений. Но, опять-таки, неизвестно, входит ли в этот подсчет лабиринт на острове Вир (в Финском заливе), открытый в 1842 году Бером. В перечне местностей, в которых Аспелин отыскивал следы существования каменных лабиринтов, лабиринт на острове Вир не упоминается. <...>

Гораздо более (чем в Финляндии) этих сложений по северным берегам России: берега Ледовитого океана и особенно Белого моря изобилуют “вавилонами”. По словам местных поморов, есть они и на мезенском берегу. По слухам, вавилоны разбросаны по всей русской Лапландии; на мурманском берегу они “часто разбираются досужими рыбаками, а также лопарями”. Внутри страны Елисеев видал лабиринт близ озера Энаре. Имеются они и на дороге между Колою и Кандалакшею.

Тот же А.В. Елисеев указывает еще два места на Белом море, где имеются лабиринты, — это Кемские и Заяцкие острова.

Сохранились также любопытное историческое сказание о двух больших лабиринтах, сооруженных: один — близ города Колы и другой — близ Варенгского летнего погоста.

Сведения о них собраны на месте русскими послами кн. Звенигородским и Васильчиковым в 1592 году, в ожидании переговоров со шведами о границах. По записанному тогда преданию, эти лабиринты считались сооруженными королем Валитом, или Валентом, посажеником Великого Новгорода, разбившим мурман и норвежцев.

<...> Пятьдесят (или около пятидесяти) лабиринтов расположены в тридцати приходах Финляндии. Классифицируя более или менее точные топографические указания, можно сказать, что:

22 лабиринта находятся на островах.

3 — в шхерах.

1 — на полуострове.

1 — в гавани.

1 — близ маяка.

1 — на возвышенности.

1 — на горе.

1 — вдали от морского берега.

Кроме того, один лабиринт показан находящимся в урочище Пухвеоорн, что в русском переводе означает "Святая гора", но какова здесь в действительности местность — не указано. Можно все-таки предположительно думать, что это какая-нибудь возвышенность, а не низкое место.

Таким образом, более или менее точные топографические данные имеются относительно 32 финляндских лабиринтов. Для остальных из них указаны лишь приходы, в которых они находятся, без какого-либо более определенного указания их местонахождения на территории прихода. Но все-таки необходимо отметить, что все указанные приходы прилегают к морю.

<...> такого рода сооружения свойственны исключительно Северной России, а может быть, и Сибири. <...>

Первый серьезный исследователь этих загадочных сооружений А.А. Спицын <...> дает образец классификации лабиринтов в следующих чертах:

"Кажется, что каменные лабиринты по устройству весьма разнообразны, но мы имеем так мало изображений их, что можем об этом лишь догадываться.

Лабиринты уже известные могут быть соединены в две группы: малые без перемычек <...> и большие с перемычками, которых известно пока лишь три (Варенгский, Кольский и Понойский)". <...>

Большие лабиринты типа Понойского допускают более сложные и запутанные движения... Если забыть настоя-

щий выход, то приходится двигаться снова по тем же дорогам, пока случай или догадливость не выведут на обратный путь. <...>

Соловецкие лабиринты <...> представляют собою один длинный целостный ряд почти тождественных загадочных сооружений <...>, охватывающих весь северо-запад Европы, начиная от Дании и до Северного Ледовитого океана. <...>

Все эти сооружения, <...> называемые в различных местностях различными названиями, принадлежат одной и той же народности, одному и тому же племени, оставившему следы своего пребывания на столь значительном пространстве, вмещающем ныне в своих пределах целый ряд современных государств. <...>

Мне кажется, <...> что уже самая возможность постановки целого ряда <...> неразрешимых вопросов не дает никаких оснований связывать время сложения лабиринтов с датами каких-то... исторических событий. <...>

Лабиринты — это искусственное наименование, принятое в науке. <...> Современные обитатели, которые являются местными насельниками с давнего времени, или не знали, или уже утратили всякое понятие о назначении и о названиях, соответствующих назначению этих сооружений. <...>

Но уже и такой факт довольно доказательно свидетельствует о том, что лабиринты сложены в доисторическое время.

То же самое подтверждают предания и сказания о лабиринтах...

Русские приписывают лабиринты то пустынным, то разбойникам, то сказочной, в их представлении, лопи.

Лопари <...> считают вавилоны или сооружениями в честь богов-сейдов, или же святилищем идолов Сторюнкаре и Тиермеса или же признают их делом рук саив — добрых и злых гениев лопской земли. <...>

Вход в лабиринты <...> не с одной и той же стороны. В одних только соловецких лабиринтах имеются входы с трех различных сторон — с севера, с юга и с запада. <...> Но нигде <...> не отмечается вход с востока. <...>

Центральное сооружение лабиринта служило жертвенником для жертвоприношений. <...>

Поднимая верхний камень или каменную плиту (seita), лежавшую на поверхности центрального сооружения, жрец-шаман (или представитель рода) совершал гадания. <...>

Постепенно от почитания целого сооружения перешли к почитанию отдельных составляющих его камней.

<...> лабиринты есть не что иное, как saivo — город мертвых — обиталище душ умерших предков. Вместе с тем лабиринты являлись местом, где совершались жертвоприношения и поставлялись жертвы для умерших предков.

<...> в Финляндии лабиринты и гробницы территориально объединены. В то же время в Лапландии и на севере России — по берегам и островам Белого моря — там, где расположены лабиринты, никаких могильных сооружений или надгробных памятников, относящихся к доисторической эпохе, пока не обнаружено, <...> так как лопари не хоронили своих покойников ни в курганах, ни в дольменах...

<...> расположение лабиринтов у воды вполне естественно объясняется их назначением: кроме мест религиозного культа служить местами остановок на угодьях, богатых обильной добычей, служить сигнальными вехами едущим с товарами купцам. <...>

Лопари большую часть своей жизни проводили на воде, ловя рыбу и добывая зверя для своего пропитания. Естественно, что и в загробной жизни, являвшейся, по воззрениям их, продолжением земной, умершие предки нуждались в обстановке, похожей на прежнюю — до смерти. <...>

Таким образом, лабиринты, естественным порядком, должны были сооружаться на берегах морей и озер, как вследствие экономических причин, так, равно, и по религиозным побуждениям, причем первые обуславливали собою место приложения вторых. <...>

То небольшое число легенд о лабиринтах, что доводилось мне слышать, весьма отрывочны и не имеют реальной почвы.

Таковой является легенда о так называемых “сжимающихся” и “блуждающих” лабиринтах, а также о лабиринтах, под которыми на большой глубине якобы находятся непонятные пирамиды “вниз вершинкой” и лабиринты и с вовсе сказочными возможностями — воспроизводства невидимого грозного оружия...».

«Мировые узелки»

Впервые Никита показал мне загадочные каменные сооружения в ненастный день.

Дождь кропил мелко и холодно — совсем по-осеннему. Его капли блестели на травах и сосновых иглах, сверкающим бисером играли на потемневших от влаги камнях лабиринта. А потом налетел ветер и несколькими порывистыми взмахами невидимой кисти осветил небо над маленькой бухтой.

Никита, казалось, не замечал ни дождя, ни ветра. Лицо его было сосредоточенным, губы слегка шевелились. Может быть, он шептал молитву, а может, какие-то старинные заговоры. При этом Никита медленно ступал по спирали лабиринта, иногда останавливался, наклонялся и прижимал ладонь к одному из камней, будто хотел почувствовать в нем что-то живое.

«Блаженный» имел свое объяснение происхождения лабиринтов, отличное от того, что мне удалось прочитать. Он называл их «мировыми узелками», связывающими землю с небом, огонь с водой, свет с темнотой, живых с мертвыми. По его словам, построено их было «великое множество». И якобы каждый род, каждая семья заборейцев создавали свой лабиринт.

— А нынче большинство «узелков» заросло травами, ушло в землю, и только «хранители» могут отыскать их, — пояснил мне «блаженный».

О сказочных «сжимающихся» и «блуждающих» лабиринтах Никита почему-то не захотел рассказывать. Как я ни упрасивал его, уговорить не смог. Мне показалось, что он опасается затрагивать эту тему.

А когда я поинтересовался упомянутыми в рукописях подземными пирамидами «вниз вершинками» и спросил, что означает «невидимое грозное оружие», старик и вовсе сделал страшные глаза и замахал руками:

— Ничего не знаю... Да и тебе не советую о том расспросами заниматься. Молчи!.. Молчи о том и не думай... Коли понадобится кому надо, весть сама дойдет к тебе.

Как ни подмывало меня выяснить, кому может понадобиться, чтобы до меня дошла таинственная весть, я все же сдержался и промолчал.

Выводы Николая Виноградова

«...1) Соловецкие лабиринты являются естественным звеном в общем ряду лабиринтов Северо-Западной Европы. Отличия их весьма незначительны, сходство же некоторых доходит до тождества.

2) Лабиринтами на севере Европы заканчивается общий стройный ряд мегалитических памятников, начинающийся кромлехами и Бретани в стонгенджами на юге Англии.

3) С кромлехами и лабиринтами территориально связаны дольмены и могильные сооружения, известные в археологии под именем *cairns*.

4) Кромлехи принадлежат скандинавской ветви германского племени. Лабиринты заимствованы от скандинавов лопарями и некоторыми другими финскими племенами.

5) Происхождение кромлехов и лабиринтов относится ко времени, предшествовавшему нашествию на северо-запад Европы кельтов, которые отодвинули германцев на север, в Скандинавию.

Более точно время сооружения кромлехов можно отнести к середине неолитического каменного века. Так как все культурные эпохи протекали на Севере с значительным запозданием, то и происхождение лабиринтов можно отнести к более позднему времени, приблизительно за 1200–1000 лет до нашей эры, а в Лапландии — к более позднему времени.

6) Назначение исследуемых мегалитических памятников можно было бы, пользуясь принципами мифологической теории, связать с астральным культом и почитанием животных. Однако эта гипотеза вызывает существенные возражения.

7) Более вероятным является предположение, что лабиринты есть не что иное, как религиозные сооружения, связанные с культом предков, представляющие собою *saivo* — горы мертвых.

8) От почитания *saivo* финны перешли к олицетворению и обоготворению отдельных камней (*seita*), а затем и к почитанию Сторь-Юнкаре — каменного бога (иначе — Киед-юбмель).

9) Лабиринты служили также и местом жертвоприношений кочевых финских племен (лопарей). Каменные груды около лабиринтов служили подножиями для установки деревянных *seita*, а также столбов и мачт, на которых развешивались и выставлялись предметы жертвоприношений (возможно, что это надгробные памятники).

10) Независимо от своего прямого религиозного назначения, лабиринты служили пунктами, около которых периодически останавливались при своих перекочевках отдельные лопарские роды. В то же время они служили и пунктами для меновой торговли.

11) Лабиринты и связанные с ними сооружения еще в доисторические времена были заимствованы от скандинавов и поэтому могут служить для объяснения некоторых темных мест прагерманской мифологии.

12) Назначение лабиринтов определяет назначение и однотипных с ними мегалитических сооружений. Кроме *лехи*, *стонгенджи* и проч. в свое время являлись также священными местами племени, их сложившего».

Целительная и космическая сила

Я не знаю, как сложилась судьба ученого Николая Виноградова и удалось ли ему завершить намеченные исследования рукотворных северных лабиринтов.

Через несколько лет после знакомства с его записками мне выпало снова услышать в разных странах, у разных народов о так называемых «перевернутых пирамидах», о легендарном «Копье судьбы» и о многом другом, о чем упоминал Виноградов еще в двадцатых годах прошлого века.

Может, и впрямь случилось так, как говорил Никита: «Коли понадобится кому надо, весть сама дойдет к тебе»?..

Но это все произойдет спустя годы. А в то лето я лишь делал первые шаги к изучению загадочных строений древних.

По словам «блаженного» Никиты, создавались лабиринты в седые времена, когда «небесная колесница имела не семь, а девять звезд». Я понимал, что небесной колесницей он называл созвездие Большой Медведицы.

Если верить объяснениям Никиты, происходило это около восьми-девяти тысяч лет назад. Лабиринты служили заборейцам и моделью устройства мира, и «хранилищем времени», и местом, где проводились обряды, и местом исцеления от болезней и ран.

Свидетелем целительной силы «узелков» я стал сам, когда поранил руку и долго не мог остановить кровь.

«Блаженный» провел тогда меня по спирали к центру лабиринта, затем велел не двигаться и закрыть глаза.

Он что-то прошептал и буквально через несколько секунд приказал:

— А теперь смой кровь водицей!..

Я взглянул на руку и не поверил глазам. Рана превратилась в небольшую царапину с запекшейся кровью и больше не болела.

Никита считал, что лабиринты были еще и календарями. Древние люди определяли по ним время ловли рыбы, сбора лечебных трав и корней, промысла морского зверя. Но как это делалось, «блаженный» не знал.

А при рождении человека в спираль родового лабиринта вставляли новый камень. Этот камень становился как бы именованным покровителем новорожденного.

Здесь же заборейцы закапывали пепел умерших соплеменников. Выложенная из камней спираль-лабиринт, согласно их воззрениям, помогала душам мертвых быстрее

покинуть землю и унести в космос в нужном направлении...

Однако научного подтверждения тому, что под «мировыми узелками» находятся захоронения, пока не удалось заполучить. Впрочем, как и фактов существования заборейцев.

Не только от Никиты мне приходилось слышать, что лабиринты — своеобразные накопители еще неведомой энергетики.

«Когда пройдешься по его извивам к центру, то твои деяния и мысли соберутся там и долгое время будут сберегаться, как тепло в неостывшей печи...»

Здесь можно услышать голоса звезд, далеких морей и океанов, ощутить, как бьется сердце земли.

Здесь, среди камней, далекое прошлое блуждает в обнимку с будущим. Здесь можно встретить, услышать, увидеть и почувствовать то, что уже было, то, что будет, и даже то, что никогда не случится.

Лабиринт может сам собой менять конфигурацию, поновому запутывать свои проходы, либо вовсе исчезнуть и появиться вновь, подчиняясь неведомым и не подвластным людям законам.

Так объяснял мне беломорский странник. Это подтверждали и другие хранители древних тайн.

Не знаю, стал ли я, спустя многие годы после встречи с Никитой, «подготовленным» и достойным проникать в тайны древних народов. Надеюсь, будущие экспедиции покажут..

Дворец над лабиринтом

В разгар масленичного карнавала

В 1772 году шведский король Густав III сумел подавить сопротивление феодально-аристократической олигархии и укрепить в своей стране власть монарха. Его политической целью был просвещенный абсолютизм.

Многие современники, на родине и за рубежом, считали Густава III талантливым и энергичным правителем.

В конце XIX столетия в России о нем писали: «Своим радушием и добротой он привлек к себе сердца народа и понемногу возвратил престолу прежнюю власть...»

Народ сложил в его честь гимн «Слава Густаву, лучшему из королей». Как отмечала русский историк Е. Кулакова-Грот: «...в память водворения мира и порядка в Швеции была отчеканена медаль с изображением спасенной Швеции в виде погибающего корабля со спасителем ее, кормчим Густавом III».

Однако на полях сражений дела его шли не так успешно, как во внутренней политике. В 1788 году шведская армия, без объявления войны, напала на Россию и безуспешно попыталась захватить Санкт-Петербург. Король стремился вернуть своей стране утраченную в начале XVIII века юго-восточную

территорию Финляндии и захватить часть прибалтийских земель.

Сражения на суше и на море привели к тому, что Густав III был вынужден заключить Версальский мирный договор «на условиях сохранения прежних границ».

16 марта 1792 года король Швеции явился в театр, на масленичный карнавал, в «черном домино».

Кто-то из придворных попытался отговорить его от этого наряда:

— «Черное домино» во времена расцвета Генуи являлось знаком скорой таинственной смерти.

Густав усмехнулся в ответ:

— Может, в Генуе именно так и считалось. А для меня этот карнавальный костюм означает успешное претворение новых планов...

Король не договорил, словно опасаясь раскрыть важную тайну, а придворный не посмел продолжить разговор.

Густав III был убит выстрелом из револьвера полковником Анкарстремом в разгар масленичного карнавала. Черное окровавленное «домино» монарха впоследствии выставили для обозрения в стокгольмском музее.

Как сообщалось в официальных документах, в гибели государя виновны заговорщики из высшего офицерства. Они отомстили Густаву III за ограничение дворянских вольностей. Но когда совершается убийство такой знаменитой и значимой личности, как монарх, в народе тут же возникают свои версии и объяснения трагедии.

В Стокгольме появились слухи, что покушение подготовили французские революционеры. Ведь король Швеции особо и не скрывал свою готовность к войне с Францией.

Поговаривали, будто из Парижа прибыли в Стокгольм пять революционеров, одетых в «черное домино». Где они потом затерялись в городе и зачем им понадобилось так демонстративно и нелепо наряжаться, народная молва не давала ответа.

Слухи обвиняли в убийстве Густава не только революционную Францию. Задели и шведских масонов.

«Строгий Чин» и шведская система

В XVIII веке тайное общество «вольных каменщиков» успешно закрепились в знатных домах Стокгольма. В 1777 году появилось сообщение, что масонский орден «Строгий Чин» завершил «переговоры о союзе со шведскими братьями».

Спустя пару лет принц Карл (в 1809–1818 годах король Швеции) был избран провинциальным гроссмейстером ордена.

Как отмечал в начале XX века исследователь масонства В.Н. Перцев: «...Шведские братья не открыли масонам других стран ничего нового, не показали им никаких документов, удостоверяющих их исключительные знания и привязания. Члены “Строгого Чина” быстро разобрали, что кроме новых церемоний они ничего другого в шведской системе не найдут. <...>

“Строгий Чин” был далеко не единственной масонской организацией, в которой получили полное извращение принципы равенства и свободы. Ему в этом отношении не уступала так называемая шведская система. В Швеции система высших степеней зародилась в середине XVIII века под французским влиянием. Но шведскому масонству первоначально была совершенно чужда мысль о связи масонов с тамплиерами; здесь первоначально получила распространение идея Рамзея о происхождении масонства от другого средневекового ордена, именно иоаннитского, и только позднее (около 1760 года) в качестве надстройки над 7 степенями появились и тамплиерские степени».

Но в XVIII столетии бытовало мнение, что в Швеции сохранилась «самая древняя и самая истинная форма масонства». Приверженцы этого направления утверждали, что в основе их орденского учения лежала своего рода христианская мистерия, которая являлась тайной «не только для лиц, посторонних масонству, но и для низших степеней ордена... Мистерия эта заключалась в том, что Христос, помимо известного всем учения, изложенного в евангелиях, сообщил избранным из своих апостолов некоторые тайные

знания, которые затем, передаваясь преемственно, перешли к клирикам тамплиерского ордена, а от них и к современным масонам шведской системы».

Еще при жизни Густава III по Стокгольму ходили слухи, что многие секреты тамплиеров известны его брату, принцу и герцогу Карлу.

Русская исследовательница масонства Тира Соколовская в начале XX века писала: «В развитии и организации шведской системы принимал выдающееся участие король Густав III и брат его герцог Карл Зюдерманландский, впоследствии король Карл XIII. Союз получил большое распространение и влиял на государственную жизнь Швеции.

Работы по организации шведской системы закончились в 1780 году, когда и утверждены 10 степеней.

<...> Штрих, придавший необычайный блеск шведской системе, был положен королем в зале Стокгольмской биржи в присутствии 400 великих каменщиков: король обещал ордену свое покровительство и, лично возложив на брата своего, герцога Карла Зюдерманландского, знаки достоинства Викария Соломона, облачил его в горностаевую мантию и этим признал царственность вольнокаменнического учения.

Последующие монархи Швеции принимали по наследию главенство над орденом».

Некоторые исследователи масонства связывают «шведскую систему» со средневековым орденом рыцарей Храма.

В конце XVIII столетия вожди шведского масонства заявили, что им стало доступно самое сокровенное, тайное знание — Gnosis.

В 1797 году король Густав IV Адольф утвердил для вольных каменщиков своей страны «особое одеяние, которое могли носить все имевшие не менее восьми степеней, не только дома, но и в «профанском свете».

Они облачались: в темно-синий фрак на красной подкладке, с красным воротником и красными обшлагами. Шведский масонский фрак застегивался на золотые пуго-

вицы, на которых была буква «Т» (тамплиер). Кроме того, одяние членов ордена включало белый жилет, желтые штаны, лакированные сапоги, шпоры, белую перевязь с нагрудной бляхой, шпагу и высокую треугольную шляпу.

Судьба, полная приключений

Издавна о богатстве и сокровищах «вольных каменщиков» ходили и правдоподобные, и нелепые слухи. Начиная со Средних веков сотни ювелиров Европы и Азии создавали для масонов всевозможные знаки — табакерки, перстни, брелки, часы, пуговицы — из драгоценных металлов, украшенных самоцветами.

У некоторых из этих дорогих изделий оказалась загадочная, запутанная, полная приключений судьба. Они являлись причиной кровавых преступлений, публичных скандалов и даже военных действий. Появление драгоценности, исчезновение, переход в руки нового владельца порождало немало слухов, пересудов, преданий. И порой трудно понять, где в них вымысел, приукрашивание действительности, а где правдивая история. Ведь любое романтическое, таинственное событие и приключение, связанное с ценным изделием, повышает его стоимость.

Согласно легенде, в начале 1307 года в Париж из Иерусалима прибыло двое рыцарей-тамплиеров. Они доставили старинную золотую корону, которую украшал единственный драгоценный камень: желтый алмаз величиной с куриное яйцо. Ювелиры, которым удалось увидеть корону, удивлялись чистоте драгоценного камня.

В XIV веке созданный для защиты христиан-паломников и обороны государств крестоносцев от мусульман орден тамплиеров стал богатейшей организацией в мире.

Новые владельцы реликвии

— Такого совершенного алмаза я еще не встречал, — заявил казначей и хранитель ценностей французской провинции ордена тамплиеров.

Вместе с великим приором они долго любовались творением восточных мастеров.

— Даже не верится, что корона изготовлена более двух тысяч лет назад!.. — после молчаливого восторга снова заговорил казначей. — Я никогда не держал в руках столь древнего изделия.

— И столь дорогого, — подсказал великий приор и улыбнулся. — Конечно, если это не подделка!

— Нет, нет!.. Без сомнения, у нас в руках — настоящая корона с алмазом «Уставшее Око». Так назвал его великий Соломон. Как говорится в Священном писании: «И была мудрость Соломона выше всех сынов Востока и всей мудрости египтян. Он был мудрее всех людей. Он изрек тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять...»

— Я не собираюсь оспаривать мудрость этого древнего царя, — мягко прервал казначей великий приор. — Я допускаю, что он был самым богатым человеком на земле. У меня лишь сомнение: действительно ли наш орден теперь обладает именно его короной?

— Конечно, абсолютной гарантии нет, — развел руками казначей. — Здесь мы можем полагаться на подсказку небес и советы восточных мудрецов. А они подтверждали реальность сокровенной короны. Мне самому приходилось слышать от них в Палестине, что царь Соломон имел флот в Индийском океане и его корабли достигали земель индийских правителей. От моряков и купцов Соломон услышал о существовании короны с алмазом «Уставшее Око» и о том, что никто из владык не желал носить этот древний символ монаршей власти. Все обладатели короны отправляли ее в сокровищницу...

— На чем основывались их опасения? Наверняка за этим кроется еще одна тайна Древнего Востока... — Великий приор вопросительно взглянул на собеседника.

— Говорят, алмаз «Уставшее Око» так долго существовал среди людей, что повидал все их преступления и грехи, — пояснил казначей. — Сей бесценный камень приобрел свойство показывать события прошлого тому, кто вглядывается в него. Владельцы сокровенной короны так-

же могли видеть будущее и все, что случится, если этот монарший атрибут будет использоваться по назначению, а не пылиться взаперти.

— Выходит, обладатели примеряли ее, а потом, взглядываясь в уставший от человеческих грехов алмаз, видели свою печальную участь? — поинтересовался великий приор.

— Получается, так... — неуверенно ответил казначей.

— Но кто и в какие времена нашел удивительный самоцвет и украсил им корону?

Собеседник пожал плечами:

— Восточные мудрецы толкуют, что «Уставшее Око» принадлежал очень древнему народу. Погибло их государство, но были спрятаны в подземном лабиринте сокровища, документы и записи того народа. А вот сокровенный самоцвет избежал этой участи и поныне шествует по свету и не желает покидать мир людей. Может, десятки, а может, и сотни царей брали в руки корону, однако не решались надеть ее на себя. Цена такого поступка — вечная слава, но близкая смерть. По крайней мере, так утверждают восточные мудрецы.

Великий приор хитро взглянул на собеседника:

— Неужели никто из множества повелителей старых и новых времен так и не решился ради вечной славы прервать земную жизнь?

Казначей несколько раз кивнул головой:

— Царь Соломон... Восточные мудрецы полагают, что он устал от знаний, богатства, почестей земной жизни и однажды, в присутствии приближенных, долго взглядывался в этот сокровенный самоцвет, а потом заявил: «Уже все мне известно... Дальше — бессмыслица... Пройдут века, не запряженные повозки станут мчаться во много раз быстрее по землям и водам, и даже полетят к звездам, но грехи останутся все теми же, и ни от одного из них человек не избавится... Дальше — бессмыслица...»

Так сказал великий Соломон, надел сокровенную корону и удалился в «комнату раздумья».

Переступать ее порог без разрешения царя никто не имел права. Поэтому приближенные смиренно ждали весь

день, когда владыка вернется. Обеспокоенные долгим отсутствием, наконец, они осмелились войти в «комнату раздумья».

Великий властелин был мертв. На лице его застыла таинственная улыбка, а одна рука прижимала к голове сокровенную корону.

Сына и преемника Соломона Ровоама так поразила улыбка отца, что он назначил награду в полтора таланта золота тому, кто разгадает ее.

Тут же собрались мудрецы и стали высказывать соображения. Видимо, их слова не нравились наследнику. И он призывал во дворец все новых и новых ученых мужей. Наконец один из них попросил корону с легендарным алмазом.

Взглянул он в «Уставшее Око» и заявил: «Дальше — бессмыслица... Это и вызвало печальную улыбку Соломона...».

Отказался мудрец от награды и в тот же день сам умер с улыбкой на устах.

А по поводу смерти царя царей ходили разные слухи. Одни утверждали, будто его каким-то образом отравил Иеровоам, ставший впоследствии царем Израиля...

— Но это всего лишь предположение, — перебил казначея великий приор. — Дела давние не нам решать: нас ждут нынешние. Мы сомневаемся в правдивости многих преданий, но прислушиваемся к ним. Ибо в их фразах, часто под маской вымысла, скрывается истина. Пусть хранится в сокровищнице корона с камнем «Уставшее Око». Быть может, в близком или далеком будущем рыцари нашего ордена сумеют постичь ее тайну. А до той поры ни один тамплиер не должен надевать на себя эту реликвию.

— Даже если он станет могущественным монархом, — согласился казначей.

Разгром ордена

В тот же день корона с «Уставшим Оком» была отправлена в одно из секретных хранилищ тамплиеров в городе

Кале, важнейшем торговом порте на севере Западной Европы. Орден имел там свои корабли и дома с тайниками для сокровищ, реликвий и документов.

В начале XIV столетия король Франции Филипп IV объявил войну тамплиерам. Не многим из них удалось избежать расправы.

С 13 октября 1307 года по стране прокатились массовые аресты храмовников. Допросы, пытки, убийства, казни тамплиеров совершались не только во Франции, но и в других европейских странах. Прежде всего, Филиппа IV интересовало, где находятся богатейшие сокровища ордена. Но об этом знали только избранные.

Лишь часть состояния тамплиеров удалось заполучить королю Франции. Главные богатства ордена якобы удалось скрыть. Эта версия породила множество слухов, преданий о кладях и большое количество карт, статей, очерков и книг, связанных с местонахождением сокровищ тамплиеров.

Замыслы Георга

Как попала корона с «Уставшим Оком» в Стокгольм и в какие времена, может быть известно лишь узкому кругу любителей древних тайн. Согласно преданию, этот символ монаршей власти держали в руках Густав III, его сын Густав IV и Карл XIII.

В XVIII веке легендарная корона якобы принадлежала одному из членов шведской масонской ложи. В предании не называется его фамилия, а лишь имя — Георг. Упоминается, что был он сказочно богат и мечтал стать главой ордена и получить звание «Викария Соломона — мудрого из мудрых». Как известно, этот пост в шведской ложе занимал брат Густава III, будущий король Карл XIII.

В открытую действовать против монарших особ Георг не осмелился. С помощью интриг он попытался привлечь на свою сторону влиятельных стокгольмских масонов и шведских дворян, не состоявших в ложе. Деньги, лесть, подкуп, сплетни против своих противников были главным его орудием в достижении цели.

А еще он привлекал сторонников с помощью увлекательных тайн. Его дом в Стокгольме находился на берегу озера Меларен. С утра до ночи в нем собирались нужные Георгу люди. Каждый гость мог найти здесь занятие и развлечение по душе.

Во «Дворце тайн» — так называл хозяин свой дом — располагались залы для азартных игр, для любителей шахмат, шашек и «голландских костей», для фехтования, курительная комната, библиотека, обсерватория и лаборатория. Любители выпить и хорошо поесть всегда могли удовлетворить свои желания в этом необычном дворце.

Все гости обязательно проходили через так называемый Зал древних, настоящих и будущих тайн.

Пятая книга Соломона

Считается, что первые спиритические сеансы стали проводить в XIX столетии. Но это не так. Вера в возможность общения с душами умерших с помощью особых магических приемов и через посредство медиумов появилась тысячи лет назад. Спиритические сеансы Георг проводил в своем доме в 70–80-е годы XVIII века.

Вначале собравшиеся в Зале древних, настоящих и будущих тайн выпивали по кругу чашу с вином. Вероятно, в напиток был добавлен препарат, вызывающий галлюцинации. Так что после нескольких глотков гости могли увидеть явление и царя Соломона, и Александра Македонского, и Чингисхана, и других знаменитостей, покинувших этот мир.

Кроме особого напитка на присутствующих воздействовали подозрительные ароматы горящих свечей. Возможно, с их помощью сознание участников сеанса туманилось и становилось податливым для воли медиума. Конечно же, роль медиума брал на себя хозяин дома.

Для того чтобы вызвать дух древней знаменитости, Георг выставлял определенную реликвию. Для общения с царем Соломоном из подземного лабиринта он извлекал корону с «Уставшим Оком». Дух Александра Македонского вызы-

вался с помощью перстня, который якобы принадлежал великому правителю и полководцу. Дух Нерона являлся на звон монет времен правления этого императора.

Тени далекого прошлого в Зале древних, настоящих и будущих тайн вели себя весьма дружелюбно и охотно отвечали присутствующим.

Хоть и затуманены были головы у участников спиритических сеансов, но иногда они задавали щекотливые вопросы медиуму:

— Почему плащ Чингисхана выглядит, будто изготовлен вчера?..

— Разве Фридрих Барбаросса курил трубку? Ведь в его времена Европа еще не знала табака!..

— Откуда у Александра Македонского перстень с бриллиантом? Превращать алмаз в бриллиант научились через много веков после смерти великого завоевателя!..

Но подобные сомнения гостей ничуть не смущали Георга. Он тут же находил достойный ответ.

Однажды некий дотошный и весьма образованный участник сеанса заявил Георгу:

— Всем известно, что существуют лишь четыре книги царя Соломона: «Притчи Соломона», «Экклезиаст», «Песнь песней» и «Премудрости Соломона», — а вы нам предлагаете гадание на никому не ведомой пятой книге легендарного властителя и мудреца!..

Георг мягко перебил ретивого гостя:

— Великий царь Соломон обладал обширными познаниями в астрономии, медицине, химии, математике, зоологии и ботанике. По свидетельству древних почтенных мужей, он написал трактаты по этим отраслям науки. Но где эти его творения?.. Они существуют, однако скрыты от профанов, от людей, не достигших знаний, чтобы правильно понять Соломоновы премудрости. Лишь избранным, подготовленным даются в руки творения великого правителя и мыслителя. А я приглашаю в свой дворец лишь тех, кто вскоре станет таким избранным.. — И без тени смущения Георг тут же добавил: — Наверное, не стоит пояснять, что мне дана способность выявлять достойных. Так что пятая

книга царя Соломона «Последний предел земного мира» неслучайно оказалась в моих руках. Как и неслучайно то, что по ее тексту я предсказываю судьбу...

Спорить с Георгом никто не стал: после сеанса в Зале древних, настоящих и будущих тайн предстояло большое пиршество, и незачем было раздражать хозяина.

Прохождение через лабиринт

Слух о так называемой пятой книге Соломона дошел до Густава III. В ответ на просьбу государя показать древнюю реликвию Георг сослался на необходимость срочной реставрации бесценного манускрипта. Под тем же предлогом он отказал в подобной просьбе и брату короля — Карлу.

Своим же гостям и сторонникам хозяин «Дворца тайн» объяснил, что до особого знака свыше книга Соломона «Последний предел земного мира» не должна покидать подземного лабиринта его дома. Когда будет явлен этот знак и кто его подаст, он конечно же не сказал.

— Тот, кто найдет выход из моего лабиринта, обретет невероятные для простого смертного познания и способности, — уверял Георг. — Призрак эллинского мастера Дедала подсказал мне план построения этого подземелья.

— А что будет с теми, кто заблудится в нем? — интересовались гости.

— Кого-то мне удастся спасти и вывести на белый свет, а кто-то попадет в плен к потусторонним силам и исчезнет из земной жизни. Подчеркиваю: не умрет, а пропадет в неизведанном... — объяснял Георг.

Что означает «пропасть в неизведанном», почему-то никто не решался у него спросить.

Частенько недоверчивые любители острых ощущений и отчаянные головы соглашались пойти на риск. Действительно, как и предупреждал хозяин дома, некоторые из них бесследно исчезали в лабиринте.

Тем из пожелавших преодолеть опасное подземелье, к кому Георг благоволил, он тайком сообщал:

— В начале пути присядьте и шипите по-змеиному. Вскоре к вам подбежит слепая лисица. На ней будет поводок. Беритесь за него, и лисица выведет вас из лабиринта.

Желающий подвергнуть себя опасности ради приобретения невероятных способностей разочарованно вопрошал:

— Только и всего?!.. Дрессированная лисица?..

Но Георг убеждал:

— Слепое животное — это дар судьбы, уготованный лишь избранным!..

Человека, спустившегося в лабиринт, чтобы разоблачить владельца дома, ждала печальная участь.

Георг с помощью хитроумного механизма открывал люк в одном из коридоров подземелья, и человек проваливался в колодезь. Там мгновенно и погибал.

Поговаривали, что колодезь опускался в подземную реку. А ее воды неслись в Меларен. Конечно, трупы иногда появлялись на озере, но доказать, что они из подземной реки, было невозможно.

Любимчики Георга, выведенные дрессированной лисцей на белый свет, конечно, помалкивали о том, как они на самом деле прошли роковое подземелье. Ведь многим хотелось прослыть «избранными».

О таинственных исчезновениях людей узнали в стокгольмской полиции. Но хозяин «Дворца тайн» сумел убедить стражей порядка, что у него нет никакого лабиринта, а имеется винный подвал, где гости не пропадают, а лишь от души напиваются.

Когда в начале XIX века «Дворец тайн» по непонятным причинам рухнул и затем был снесен, несколько любопытных жителей Стокгольма отправились на поиски лабиринта. Отыскать роковое подземелье никому не удалось. Зато в пивных шведской столицы зазвучали рассказы о былых кознях Георга.

«Секретные обрядники»

Кроме обряда «прохождения лабиринта», Георг нередко устраивал непонятные даже его сторонникам ночные ми-

стерии на озере Меларен. Гостей он уверял, что ритуалы эти описаны в творениях древнеегипетского бога мудрости Тота: «Книге дыхания» и «Книге мертвых», в гомеровской «Лабиринтиаде», в «Обряднике вольных каменщиков».

Георг никому не показывал описания старинных мистерий. А если кто-то просил предъявить их, отказывал, ссылаясь на таинственный «запрет свыше».

О странных обрядах узнали руководители шведских масонов и всполошились. Невысокая орденская степень Георга не позволяла ему самостоятельно проводить собрания членов ложи. К тому же в масонской литературе не упоминались ритуалы, которые он совершал.

Вольные каменщики XVIII столетия держали в строгом секрете свои обряды. Выдать их «профанам» означало совершить тягчайшее преступление.

В книге начала XX века «Масонство в прошлом и настоящем» отмечалось: «Полный текст обрядов вручался лишь управляющим мастерам и братьям-обрядоначальникам. Поэтому-то даже в богатейших масонских архивах так редко полные обрядники какой-либо степени. <...>

Обряд выражал в драматической форме идеи вольнокаменнического общества, и должностным лицам масонского братства назначались как бы роли и сообщался текст этих ролей. <...>

Как бы ни была коротка и малозначительна роль, текст ее утверждался управляющим ложею: уцелело несколько тонких тетрадок XVIII века, прошитых шелком, скрепленных большими сургучными печатями ложи и управляющего мастера. Иногда в этих тетрадках всего две страницы рукописного текста, но заголовок неизменно написан красиво; нередко даже весь прописными, вычурными буквами.

Чем большею тайною окружалась какая-либо степень, и чем труднее был доступ к ней, тем тщательнее оберегались ритуалы и тем меньше их доверяли бумаге и перу: их передавали изустно. А потому-то никто из непосвященных в орден вольных каменщиков, как бы велики ни были его познания, добытые долгим изучением рукописных и печат-

ных источников, не может утверждать: “Я знаю все о той или иной степени”...

Писанные обрядники XVIII столетия уже являлись отступлением от первоначального масонства, нарушением первичных установлений и законов. В “старых” законах под страхом смертного наказания воспрещалось передавать масонские тайности перу, кисти, резцу, допускалась одна только устная передача тайн после предварительной клятвы в хранении молчания...»

Не доверяя свои идеи, мечтания, замыслы перу, кисти, резцу, «вольные каменщики» доверили их символическим изображениям... Символы они называли «языком ока», «языком души», «внешним чертежом великих сокровенных истин». Символы были мысли, не облеченные в слова. «Лучше наши мысли в мертвых письменах замирают», — так говорили масоны в XVIII веке.

Последняя встреча

Неизвестно, грозила ли смертная казнь Георгу — то ли за рассекречивание «обрядника», то ли за искажение ритуалов «вольных каменщиков»?

Вряд ли шведские масоны конца XVIII столетия устраивали жестокие расправы. И все же в начале 1792 года над головой нарушителя правил и предписаний ордена сгустились тучи.

Вполне возможно, что Георг сам спровоцировал вождей шведской масонской ложи. Своим сторонникам, прошедшим лабиринт «Дворца тайн», он в открытую стал высказывать недовольство правлением Густава III. Чего добивался возмутитель спокойствия и чью волю он исполнял, так и осталось загадкой.

В 1792 году, за несколько дней до масленичного карнавала, в присутствии нескольких приятелей он долго и пристально вглядывался в алмаз «Уставшее Око» и наконец заявил:

— Срок короля Густава в этой жизни завершается. Остались считанные дни, а может, и часы...

Георг не закончил фразу, снова уставился на сокровенный камень в древней короне.

Присутствующие тревожно переглянулись и стали шепотом делиться впечатлениями:

— Кажется, далече и не туда занесло Георга...

— Одно дело — мистические сеансы устраивать да проказничать по ночам на озере, другое дело — так отзывать о короле!..

— Да, опасную игру он затеял. Государь — не призрак далекого прошлого: за подобные высказывания может реально и сурово наказать всех нас...

Под разными причинами гости стали поспешно покидать «Дворец тайн».

Георг никого не задерживал и не уговаривал остаться. Он загадочно усмехался, прощаясь с приятелями, и при этом демонстративно держал в руках корону с «Уставшим Оком». Эта сцена хорошо запомнилась участникам последней встречи с Георгом.

А вскоре случилось то, что он предсказывал. Казалось бы, в убийстве Густава III не было ничего таинственного. «Заговор против него — результат недовольства дворян ограничением их вольностей» — такова официальная версия трагедии на масленичном карнавале.

Но она показалась слишком простой любителям тайн...

Возможно, поиски продолжаются

На следующий день после убийства короля в шведской столице пошли разговоры и о мести революционной Франции, и о секретной секте в масонской организации, которая задумала подмять под себя все существующие в мире ложи «вольных каменщиков».

Слухи касались и древней короны с «Уставшим Оком». Убитому Густаву III приписывалось непреодолимое желание завладеть ею.

Еще в Средние века иезуиты говорили: «Чем нелепее слух, тем более вязок, тем более привлекателен, тем больше людей оказывается в его плену...»

Городская молва какое-то время связывала смерть Густава III с алмазом «Уставшее Око». Не забыли и о Георге, и о его мистериях на озере Меларен и в подземном лабиринте. Вскоре после драмы на масленичном карнавале несколько возмущенных приверженцев убитого монарха, не уведомив власти, ворвались во «Дворец тайн».

Однако дом оказался пуст. Ни самого владельца, ни слуг... Наполненные пеплом каминь, всюду — осколки стекла и посуды, распахнутые шкафы, явные следы поспешного бегства обитателей...

Это еще больше разгорячило сторонников Густава III. Жажда мести заставила их, в нарушение закона, обыскать покинутый «Дворец тайн». Никаких сакральных, эзотерических предметов они не нашли. Исчезли и все ценности, в том числе и роковая корона с «Уставшим Оком».

А через какое-то время рыбаки с Меларена сообщили, что пресловутый владелец «Дворца тайн» в ночь после убийства короля в тяжелогруженной лодке отбыл куда-то на запад озера. Это еще больше настроило приверженцев погибшего монарха против Георга. Последние сомнения в его виновности в смерти Густава III рассеялись.

Десятки вооруженных добровольцев отправились бороздить воды Меларен и обследовать берега.

Наверное, безуспешные поиски породили еще один слух, связанный с «Уставшим Оком». Объявился вдруг свидетель, который видел, как Георг остановил свою груженую лодку вдалеке от берега и стал совершать непонятный обряд.

Он то кланялся озеру, то воздевал руки к небу и при этом долго что-то бормотал. К каким силам и с какими словами обращался беглец?.. Свидетель так и не понял.

Эта ночная мистерия на Меларене завершилась тем, что Георг пробил дно лодки и вскоре вместе с ней исчез под водой. В последние мгновения земной жизни он сжимал в руках золотую корону с огромным драгоценным камнем...

Поиски сумасбродного владельца «Уставшего Ока» прекратились. Хотя многие и не верили рассказу неволь-

ного свидетеля его гибели. Но вскоре выяснилось, что этот очевидец тайком от всех ныряет в ледяную воду Меларена.

Тут уж и самые недоверчивые пришли к выводу:

— Нырять в такой холод можно только за несметными сокровищами!.. Значит, не соврал он насчет самоутопления Георга...

Вслед за свидетелем необычной гибели владельца алмаза «Уставшее Око» нашлись в Стокгольме и другие охотники за сокровищами, не побоявшиеся ледяной воды. Но когда один из них не вынырнул, поиски на озере прекратились.

Надолго ли?.. Точно ответить на этот вопрос невозможно. Не исключено, что и в наше время охотники за сокровищами тайком опускаются на дно Меларена, надеясь отыскать корону с алмазом и другие богатства Георга.

Свержение и изгнание монарха

После убийства Густава III королем стал его четырнадцатилетний сын Густав IV Адольф.

В 1805–1807 годах Швеция приняла участие в военной коалиции против Наполеона. Как отмечали историки, из-за неразумных действий Густава IV в борьбе с Францией и ее союзниками страна утратила остров Рюген и часть земель на южном берегу Балтийского моря. Лишилась она и Финляндии, которой завладела Россия после войны со Швецией 1808–1809 годов.

В конце XIX века Сергей Меч писал о Густаве IV: «...это был человек полупомешанный, при котором Швеция испытывала несчастье за несчастьем. Кончилось тем, что дворяне заточили его в замок Грипсгольм, находящийся на берегу Меларена, вблизи Стокгольма...»

Переворот произошел 13 марта 1809 года. Находясь в заточении в Грипсхольме, Густав IV занялся изучением архивов, находящихся в замке. Ему попались на глаза какие-то записи, связанные с алмазом «Уставшее Око». Стражники не успели отреагировать, и свергнутый монарх сжег эти до-

кументы в камине. Зачем он это сделал, Густав не пожелал объяснять.

Через некоторое время с ним случилась истерика. Бывший король катался по полу и орал стражникам:

— Вон отсюда, болваны!.. Оставьте меня в покое! Вскоре я снова надену корону, только не отцовскую, а царя Соломона, с волшебным камнем!.. Теперь я знаю, где покоится эта священная реликвия!.. Я достану ее со дна Меларена, и тогда вам и всем изменникам несдобровать!..

Конечно, знаменитому узнику Грипсхольма не позволили искать легендарную корону. Да и собирался ли он на самом деле этим заняться?..

После переворота шведский парламент — риксдаг — лишил Густава IV Адольфа и его наследников прав на престол, и в декабре 1809 года экс-король был выдворен из страны. Его отправили на родину супруги, в Германию.

Шведским монархом стал Карл XIII, младший брат Густава III. Говорят, в годы его правления в Стокгольме были снесены остатки дома Георга. Не осталось следа и от подземного лабиринта. Что теперь находится на том месте, не берутся утверждать даже знатоки стокгольмских тайн.

Когда насытится дух лабиринта

Исчезнувший ручей

Немецкая слобода образовалась на востоке Москвы, на берегу реки Яузы примерно в середине XVII века. Но первые дома иностранцев появились здесь гораздо раньше.

Писатель Юрий Нагибин так отзывался об этом районе нашей столицы: «В Лефортове гармонично соединились архитектура, вода и культивированная природа. Его справедливо считают вторым после Кремля величайшим памятником Москвы...

На своем пути царский поезд оставлял справа от себя, против Басманной слободы, поселение иностранцев, которое обходилось вначале без названия, а при Алексее Михайловиче обрело имя Кукуй, по ручью Кукую, ныне не существующему. Впоследствии главная улица этой слободы получила название Немецкой, а ныне носит имя Баумана.

Кукуй строился по плану: прямые, широкие улицы были обставлены нарядными поместительными домами, каждый со своим чистеньким садом».

Согласно преданию, эта местность была известна москвичам еще в правление великого кня-

зя Ивана Калиты. Кукуй тогда был не ручьем, а рекой с дремучими лесами по берегам. В этих чашах собирались язычники поклониться идолам и духу подземного лабиринта, омутов, болот и «темных вод» — Кукую. Они пускали по реке дощечки с зажженными лучинами и гадали, к какому месту на берегу прибьет их течение или когда уведет в свой подземный мир дух подземного мира.

По ночам на реке при свете костров устраивались языческие пляски и песнопения. Люди доводили себя до иступления и перед рассветом, обессиленные, падали на землю. И тогда жрецы начинали предсказывать судьбу, советовать с Кукуем, задабривать его словами и подарками.

Нередко духу подземного лабиринта и «темных вод» приносили в жертву животных и даже людей. Язычники верили, что эти кровавые дары Кукуй уносит в свое царство мрака и там у покойников начинается вторая жизнь.

С наступлением христианства эти мистерии проводились все реже и все меньше людей принимало в них участие. Непокколебимые в своих убеждениях, языческие жрецы пытались противостоять христианству, проклинали и запугивали единоверцев, опаивали их дурманящим зельем, насылали порчу.

Но сторонников от этого не прибавлялось. И тогда объявили жрецы, что Кукуй из своего лабиринта будет мстить всем, кто не поклоняется ему. Так будет продолжаться, пока он не насытится кровью, бедами и страданиями людей.

Вскоре после недоброго предсказания темноводная река превратилась в ручей. А когда он ушел в землю, куда-то подевались последние жрецы Кукуя.

Петровские времена

Известный историк Василий Ключевский писал, как будущего императора Петра I с юности притягивала к себе Немецкая слобода: «...он вполне отдался своим привычным занятиям, весь ушел в “марсовы потехи”. Это теснее сблизило его с Немецкой слободой: оттуда вызвал он генералов и офицеров для обучения своих потешных, часто сам туда ездил запросто,

обедал и ужинал у старого служаки Гордона и у других иноземцев. Слободские знакомства расширили первоначальную “кумпанию” Петра. К комнатным столыникам и спальникам, к потешным конюхам и пушкарям присоединились бродяги с Кокуя [Немецкой слободы].

Рядом с бомбардиром Алексашкой Меншиковым, человеком темного происхождения, невежественным, едва умевшим подписать свои имя и фамилию, но шустрым и сметливым, а потом всемогущим фаворитом, стал Франц Яковлевич Лефорт, авантюрист из Женевы, пустившийся за тридцать земель искать счастья и попавший в Москву <...> но человек бывалый, веселый говорун, вечно жизнерадостный, преданный друг, неутомимый кавалер в танцевальной зале, неизменный товарищ за бутылкой, мастер веселить и веселиться, устроить пир на славу с музыкой, с дамами и танцами, — словом, душа человек...»

Несмотря на такую характеристику, данную Ключевским Лефорту, Франц Яковлевич сыграл немалую роль в становлении русской армии и флота. Он принимал деятельное участие в создании Преображенского и Семеновского полков, командовал русским флотом во втором Азовском походе. Был назначен Петром I адмиралом.

От его фамилии пошло название местности на левом берегу реки Яузы, где в конце XVII века располагался солдатский полк под командованием Лефорта.

Во времена правления Петра I этот район Москвы стал быстро застраиваться дворцами знатных особ. Здесь разбивались великолепные сады и парковые ансамбли с искусственными водоемами.

По приказу императора, в 1706–1707 годах в Лефортове был создан первый в России военный госпиталь с хирургической школой, с анатомическим театром и садом, и с огородом лекарственных растений.

«Образец новой Москвы»

В 1723 году Петр I выкупил в Лефортове дворец и имение адмирала Федора Головина и начал их переустройство.

Он хотел создать здесь «образец новой Москвы», где можно было бы проводить праздники, дипломатические приемы, ассамблеи.

План реконструкции бывшей Головинской усадьбы Петр I составил лично. Сохранившиеся документы свидетельствуют о познаниях царя в области ландшафтной архитектуры: «...насадить дикого лесу, а именно липу, клену, вязу, илиму, ясеню, орешнику, чтоб было густо, а где места по углам и в сторонах будет довольно, сделать розные Ермитажи.

<...> сделать миранжею, фигурою овалистою, кругом решетки ис проволоки железной в рамках с педесталы и места, где уткам яйца несть, а на тех местах и на педесталах поставить горшки, как начертано.

<...> сделать крытую дорогу через дерево липу и клен, для того через дерево, что липа гуще снизу растет, а лениво кверху, а клен вверху скорая, чего у клену подобно снизу все сучья обрезать, а оставлять только наверху...».

Такие подробные распоряжения отдавал Петр I при создании паркового ансамбля.

В короткие сроки в Головинской усадьбе созданы были новые пруды, плотины, каналы, фонтаны, скульптурные комплексы, высажены аллеи, цветники, сады.

Казалось, процветающему Лефортову теперь не грозят никакие проклятия языческих жрецов, ни гнев давно забытого москвичами духа подземного лабиринта Кукуя.

Но какие бы прекрасные дела ни затевались, всегда рядом возникали «каркающие» личности.

Для создания паркового ансамбля в Лефортове землекопам пришлось изрядно потрудиться. Они часто натыкались на заброшенные колодцы, подземные ходы и пустоты. И пошли по Москве разговоры о потревоженном духе Кукуя.

Появились в этом уголке Первопрестольной неизвестные личности, предрекавшие всевозможные беды.

Приглашение в Москву и недоброе предсказание

Семнадцатилетнюю дочь царя Ивана Алексеевича Анну ее дядя Петр I выдал замуж за герцога Курляндии.

Спустя несколько лет математик и астролог Бухнер предсказал ей царствование в России.

Анна Иоанновна была напугана и удивлена. При политическом раскладе того времени у нее не было ни малейшего шанса занять царский престол в России. Но даже ошибочный, по ее мнению, прогноз Бухнера мог рассердить императора Петра Алексеевича.

Со смертью юного Петра II прервалась мужская линия дома Романовых, и Верховный тайный совет избрал на престол дочь царя Иоанна Алексеевича, вдовствующую герцогиню Курляндскую. Конечно, это решение приняли с условием, что ее власть будет ограничена, управлять страной останется фактически Верховный тайный совет.

Анна Иоанновна согласилась. Собираясь в Москву, она хотела узнать, сколько лет ей жить и царствовать, и для этого пригласила к себе моравскую ворожею.

Ворожея уклонилась от точных предсказаний и лишь предостерегла:

— Опасайся увидеть себя не в зеркале... То будет твоя смерть... Из подземного лабиринта она явится, туда и уйдет...

В Москве, получив поддержку от значительной части дворянства, Анна Иоанновна публично разорвала подписанные ею в Курляндии документы, которые ограничивали ее власть.

— На что соглашалась Курляндская герцогиня, то уничтожила русская императрица, — заявила она.

Рухнули надежды членов Верховного тайного совета на власть в империи. Начались над ними расправы. Бестужев, Долгорукие, Голицын, как инициаторы ограничений власти государыни, были арестованы и сосланы в Сибирь.

Карнавалы, маскарады, праздники

В Москве Анна Иоанновна какое-то время жила в Кремле. Но ей больше нравилось Лефортово.

По приказу государыни в начале тридцатых годов XVIII века на берегу Яузы был построен дворец Летний

Анненгоф. Роскошное здание спроектировал выдающийся архитектор Варфоломей Растрелли.

Согласно преданию, именно в этом дворце кто-то сообщил императрице о готовящемся заговоре и государственном перевороте. И тогда Анна Иоанновна повелела спешно соорудить подземный ход из Анненгофа в дом, который когда-то принадлежал Лефорту. Этот дворец находился на противоположном берегу Яузы.

Тайный ход строили крепостные крестьяне. За успешную работу им обещали вольную. Но когда подземелье было завершено, строители внезапно исчезли.

В.В. Назаревский в своей книге «Из истории Москвы» приводит случай, связанный с этим новым именем Анны Иоанновны: «Перед дворцом расстилалась большая поляна. Однажды императрица среди своих придворных высказала сожаление, что здесь нет сада.

Те тайком от нее разделили между собою на участки всю поляну и заранее заготовили для посадки на ней деревья, которые из разных концов в сопровождении множества рабочих свезены были сюда и в одну ночь рассажены большими аллеями. Не подозревавшая этого императрица утром подошла к окну дворца и поражена была безграничным изумлением при виде выросшего в одну ночь большого парка».

Порой по несколько раз в неделю Анна Иоанновна устраивала в Лефортовском Анненгофе великосветские карнавалы и маскарады, фейерверки и всевозможные празднования.

Подобные забавы радовали, веселили, изумляли гостей. Ну, а простолюдинов, кому запрещалось даже приближаться к воротам Анненгофа, праздники, устраиваемые императрицей, лишь озлобляли.

Возможно, эти недовольные и подхватили слух о подземном духе Кукуе, который должен совершить расправу над богатыми обитателями Лефортова.

Роковая дама

В разгар очередного карнавала в Анненгофе Анна Иоанновна обратила внимание на гостью в белом. Лицо ее

скрывала маска с нарисованным спиралевидным лабиринтом.

— Странно... Мое платье... И именно такую маску я собиралась одеть нынче... — растерянно сказала императрица приближенным.

Затем она решительно двинулась к даме в белом. Но та внезапно исчезла.

Когда карнавал переместился в парк, при свете фейерверка императрица снова заметила ее, но уже без маски.

При яркой вспышке лицо незнакомки осветилось, и Анна Иоанновна с ужасом увидела себя. Странно, что никто другой не заметил сходства императрицы и таинственной гостьи.

Несколько секунд они пристально смотрели друг на друга. А потом дама в белом внезапно исчезла.

Государыне стало плохо, и она приказала фрейлинам проводить ее в опочивальню.

Анна Иоанновна вспомнила о предсказании: «Опасайся увидеть себя не в зеркале...» и рассказ лефортовских старух о злобном духе из подземного лабиринта и решила как можно скорей покинуть Анненгоф.

Больше она в этот некогда любимый свой дворец не возвращалась.

Конечно, только любители мистики связывают внезапный отъезд императрицы из Анненгофа с появлением роковой «дамы в белом» и кознями Кукуя. Но и они имеют право на свою версию.

5 октября 1740 года Анна Иоанновна почувствовала себя плохо и даже потеряла сознание. Случилось это в ту минуту, когда ей сообщили, что в Москве, в Анненгофе, произошел пожар. Пламя возникло стремительно откуда-то из подвала.

Дворец все же удалосьспасти.

Императрицу уложили в постель, но в ту же ночь дежурные офицеры увидели ее одновременно в разных комнатах. Об этом немедленно доложили государыне.

Пересилив боль, Анна Иоанновна поднялась и отправилась лично проверить донесение.

И в самом деле, у окна стояла похожая на нее дама в белом. Императрица вспомнила последний карнавал в Анненгофе и вскрикнула от ужаса.

Незванная гостья поклонилась и попятилась к выходу. Не в силах ничего сказать, Анна Иоанновна лишь указала на нее рукой. Как ни старалась дворцовая стража, но отыскать зловещую даму не смогла.

Государыня тем временем успокоилась и сказала фрейлинам:

— Это приходила посланница моей смерти... Я увидела себя вне зеркала...

Спустя несколько дней Анна Иоанновна скончалась.

А бедствия продолжаютя

Неизвестно, кто на самом деле был виновен, люди или мифическая злая сила, но беда снова пришла в этот благодатный уголок Москвы.

В 1746 году спорел дотла Анненгоф. На его месте возвели новые хоромы, но вскоре они тоже пострадали от пожара.

Через несколько лет на пепелище построили еще один дворец. И снова огненный рок не пощадил прекрасного здания. А несколько близлежащих домов провалились в землю, правда, неглубоко.

Опять пошли разговоры о мести злопамятного Кукуя.

По мнению суеверных местных жителей, не только пожары и провалы под землю оказались на вооружении этого духа. В 1904 году, когда небывалый для Москвы ураган в считанные минуты уничтожил старую Анненгофскую рошу и погубил несколько человек, они объявили, что это месть Кукуя.

Сколько еще будет пакостить людям дух лефортовского подземного лабиринта? Когда наконец он насытится мутью? Даже знатоки мистических тайн не знают.

В 60-х годах прошлого века по просьбе районных властей двое рабочих спустились в провал, образовавшийся вблизи Лефортовского парка. Не больше полчаса прове-

ли они в подземелье. Уходили туда веселыми и задорными, а вылезли на поверхность растерянными и задумчивыми.

Районное начальство пристало с расспросами. Провал в столице — дело нешуточное. Надо либо побыстрей, без огласки, заделать его, либо докладывать в Исполком Моссовета. А там за подобные происшествия по головке не поглядят.

Но чтобы засыпать провал, надо знать, насколько он глубок. Как ни пытались чиновники выведать у рабочих, что же они видели в подземелье, ничего не добились. А на следующий день эти рабочие уволились и больше вблизи Лефортовского парка не появлялись. Лишь в кругу приятелей незадачливые исследователи подземелья рассказывали, что наткнулись на нечто светящееся, не похожее ни на одно живое существо...

И за морями, и в Алешкинском лесу

Загадочная поляна

В 1967 году я жил на улице Героев Панфиловцев в Тушине. Тогда это была самая окраина Москвы.

Однажды вместе со своим соседом и сокурсником Володей Ларионовым отправился в недалекий поход. Алешкинский лес начинался вблизи от наших домов. Мы легкомысленно понадеялись, что в пригородном лесу невозможно заблудиться, и ошиблись. За разговорами потеряли ориентиры и оказались в самых настоящих дебрях. Не помню, сколько блуждали по лесу, пока не наткнулись на маленькую, едва заметную, полянку. Нам сразу в ней почудилось что-то странное. Может, удивила загадочная, необычная тишина, молчание птиц, неподвижность ветвей деревьев?

Все же мы шагнули на эту полянку. Внезапно я споткнулся о камень, невидимый в густой траве. Только поднялся, чертыхаясь и растирая ушибленную ногу, как то же самое произошло с приятелем.

— Откуда здесь столько камней? — удивился Володька и принялся шарить в траве. — Смотри-ка, вот еще один, и еще, еще...

Действительно, выступающие из земли на 20–30 сантиметров камни заполняли всю полянку. Сами не осознавая для чего, мы принялись раздвигать высокие травы. Наконец обнаружили, что почти одинаковые по размеру, необработанные камни образуют замысловатую спираль диаметром примерно 6 или 8 метров.

— Может, это руины какого-то старинного здания? — предположил я.

Но мы тут же отбросили подобную версию. Даже скромные познания первокурсников позволили нам сделать вывод: перед нами какое-то древнее сооружение, но отнюдь не развалины здания.

В то время мне еще не доводилось видеть северных рукотворных лабиринтов, поэтому я не смог определить, что составляют камни, обнаруженные в Алешкинском лесу.

Вскоре мы повстречались с грибником, тушинским старожилом.

— В этих местах гуляют слухи о рукотворных каменных лабиринтах. В древности на них совершались магические обряды, ритуальные танцы, произносились молитвы и заклинания и даже происходили жертвоприношения, — сообщил он.

Тушинский старожил не смог ответить, были эти жертвоприношения человеческие или все ограничивалось домашними животными. Но пояснил:

— Я ведь сам наблюдал издалика, уже в двадцатых и даже сороковых годах, как тут продолжали совершать языческие обряды... Плясали, вскидывали руки, что-то завывали, тряслись, как в лихорадке, били то ли в бубен, то ли в барабан. А за каменным лабиринтом всегда раскладывали три костра. Получался пылающий треугольник. Но кто эти люди? Откуда приходят и куда исчезают? Ведать не ведаю. От стариков слышал, что не стоит здесь долго находиться. Кто его знает, какие недобрые силы затаились в тех камнях?..

При этих словах грибник настороженно покосился в сторону загадочной полянки. На том и расстались.

А меня и Володьку весь тот день не покидало неясное чувство тревоги и беспокойства. Словно должно было вот-вот произойти нечто роковое и опасное.

То ли слова тушинского грибника так подействовали, то ли и в самом деле в каменном лабиринте Алешкинского леса затаились недобрые силы?..

Долгий путь Одина

Лишь спустя много лет мне удалось услышать предание именно о московских каменных рукотворных лабиринтах.

Но услышал я о них, как ни странно, не в нашей столице, а в Стокгольме.

Однако вначале приведу строки из книги Мэнли Палмера Холла, которые, на мой взгляд, имеют некоторое отношение к этому преданию: «...Зигге, вождь азиатского племени Азер, в первом веке христианской веры провел племя с Каспийского моря и Кавказа на север Европы. Он прошел от Черного моря в Россию, где оставил в качестве правителя одного из своих сыновей...»

Хотя в первом веке христианской веры не было названия «Россия», все же, если захотеть, можно попытаться поверить в реальность событий, рассказанных в этой легенде.

Далее из России или от тех земель, которые впоследствии будут называться Россией, легендарный Зигге отправился в Данию, а затем в Швецию.

«...Тут Зигге и правил. Столицей империи он сделал Зигтуну, дал новый кодекс законов и основал священные мистерии. Сам он взял имя Один, основал жреческий клан из 12 Дротаров (Друидов?), проводивших секретные богослужения, вершивших правосудие и как пророки осуществлявших предсказания судьбы...»

После смерти исторический Один был обожествлен, его личность слилась с мифологическим Одним, богом мудрости, чей культ он насаждал...»

Народы Скандинавии считали его еще и божеством ветра, бури, камня и предсказаний. В «Саге о Вэльсунгах»

говорится, что Один является основоположником легендарного королевского рода Вэльсунгов.

Особенно это божество почиталось у викингов. Они считали, что именно Один, получив знания от древнего умирающего народа, стал вслед за ними строить каменные лабиринты. В преданиях не говорится, что это был за народ. Может, речь шла о легендарных гипербореях?

Но в старинном сказании сообщается, что какое-то время Один обладал «Копьем судьбы» и волшебным щитом. На красном щите из неизвестного металла были якобы изображены спиралеобразный лабиринт и треугольник.

Спираль и лабиринт, согласно древним учениям, составляют «знак мироздания». Но об этом и том, куда после Одина подевались «Копье судьбы» и волшебный щит, в предании не говорится.

Девятая стоянка

По скандинавской мифологии, весь мир делится на девять миров: Ванакхейм — мир светлых духов — ванов, Альфхейм — мир светлых, благожелательных богам духов — альфов, Мидгард — мир, населенный людьми, Йотунхейм — мир враждебных богам великанов — йотунов, Муспельсхейм — мир огня, Свартальфахейм — мир темных альфов, Нифльхейм — подземный мир карликов, Нифльхель — мир смерти.

Но самым важным считался Асгард — мир богов, асов. В книге Мэнли Палмера Холла асы упоминаются, очевидно, как племя Азер. Хотя в мифах «Прорицание провидицы» говорится, что мир был создан именно богами — асами.

А в других легендах их называют полубогами-полулюдьми, которые во главе с Одним шли от Каспийского и Черного морей на север, чтобы постичь мудрость древней умирающей цивилизации и стать ее преемниками в северных землях и водах.

Шесть лет длился путь асов к заветной цели. И было у них якобы 12 долгих стоянок. Во время этих стоянок по

велению Одина строились временные деревянные селения, а рядом — каменные лабиринты, в которых идущие на Север асы совершали свои мистические обряды, ритуальные танцы, слушали предсказания земли, неба, воды и огня. А также определяли, когда снова им отправляться в путь. Именно в очередном построенном лабиринте Один выбирал дальнейшую верную дорогу к заветной цели.

Если верить преданию, то девятая из двенадцати стоянок располагалась где-то на территории северо-западной части современной Москвы. А может быть, именно в Алешкинском лесу, где обнаружена загадочная стоянка.

Два раза в год асы во главе со своим предводителем получали в рукотворных лабиринтах «весть из будущего». Тайнственный обряд получения «вести из будущего» начинался в самую длинную и в самую короткую ночи года. Длился этот обряд целых двенадцать дней.

По нашему календарю выходит, что зимняя мистерия «получения вести из будущего» начинается 21 декабря и завершается 2 января.

Знатоки древних тайн, заявляя о рукотворных лабиринтах в Алешкинском лесу, вспоминают, что при строительстве одного из участков Путилкового шоссе была обнаружена выложенная из камней спираль. Но об этом почему-то не оповестили ни археологов, ни краеведов, ни историков. Наверное, кто-то посчитал находку объектом, не заслуживающим внимания науки.

А слухи о таинственных людях, что совершают в Алешкинском лесу, среди сокрытых камней, какие-то мистерии, иногда все же появляются. И происходит это чаще всего с 21 декабря по 2 января.

Что ж, услышать «весть из будущего» желают многие, особенно под Новый год.

«Неподвижные маги»

Боги, что были прежде и спят теперь
в своих пирамидах,
и знатные, славные люди,
ушедшие в пирамиды, —
все они строили себе храмы,
но нет у них пристанища.
Скажи, за что такое наказание?

*Песнь арфиста
из гробницы царя Антефа.
Конец 3-го тысячелетия до нашей эры*

«Кто, когда и зачем?»

— Я знал такого человека, — продолжал Жарги. — Его звали Антву. На языке народов берега с юго-западного побережья Красного моря это слово примерно означает «умеющий слушать пирамиды».

Мой недоверчивый взгляд не смутил Жарги.

— Странное имя... Но какое отношение имеет этот народ к египетским пирамидам? — поинтересовался я.

Приятель развел руками.

— Насчет берега не знаю. Никогда с ними не встречался. А вот мой знакомый Антву — выходец из этого народа. Он даже воспитывался у колдунов. Потом судьба бросала его по всей Африке. А странствовать приходилось ему и в Азии, и в Европе, и в Америке.

— Как и тебе, после прерванного обучения в Москве, — не преминул заметить я.

Жарги не обратил внимания на мой насмешливый тон и невозмутимо ответил:

— Может, странствовал я не меньше старого Антву, но цели путешествий у нас были разные.

— Насчет твоих странствий мне кое-что известно... — Я хотел продолжить, но Жарги прервал:

— А моего знакомого звали в дорогу пирамиды. Неслучайно колдуны бареа дали ему имя «Умеющий слушать пирамиды». Они предрекли, что Антву побывает во всех землях, где в разные времена были возведены эти строения, чтобы слушать и записывать их прорицания.

— Памятники в роли прорицателей? — удивился я. — Это что-то новенькое...

— Ничего новенького, — все так же невозмутимо ответил Жарги. — Об этом мало кто знает сейчас, впрочем, как и тысячи лет назад. Пирамиды могут не только прорицать, но и чародействовать. Недаром с древних времен посвященные называли их «неподвижные маги», «затаившиеся вершители судеб», «ждушие великих перемен». Умеющим слушать и ощущать пирамиды они открывают удивительные тайны. Искусством слушать и ощущать их владели только особо избранные жрецы Древнего Египта. А в других странах, где тоже есть пирамиды, этим занимались колдуны, шаманы, маги специальной касты...

Жарги вдруг умолк и пристально взглянул на меня. Показалось, глаза приятеля от полуденного африканского солнца сделались чернее его кожи.

— Так что же могут вытворять эти «неподвижные маги»? О чем поведали они твоему знакомому? — поспешно выпалил я, не выдержав пристального взгляда.

— Всего, что узнал, Антву, конечно же, не рассказывал. У тех, кто умеет слушать и ощущать «неподвижных магов», свои правила и тайны.

— Как и у пирамид, — подсказал я.

— Как и у пирамид, — подтвердил Жарги. — А знаешь ли ты, сколько существует в мире этих загадочных строений?

— Нет, конечно...

— А то, что строили их в сейсмически ненадежных местах?

Я хотел возразить, но приятель решительно продолжал просвещать меня:

— У рукотворных лабиринтов и пирамид много общего. Их стали возводить тысячелетия назад, и возраст этих строений до сих пор является предметом споров. И лабиринты, и пирамиды — многофункциональны: святилища, места погребений и проведения обрядов, наблюдений за космосом — вот далеко не полный перечень их предназначений...

Внутреннее строение пирамид, как правило, представляет собой лабиринт. Может, поэтому некоторые исследователи считают, что первые рукотворные лабиринты и пирамиды созданы одной цивилизацией. Возможно, людям предстоит вскоре по-новому взглянуть на то, что веками, тысячелетиями находилось рядом, а осталось непознанным. Впрочем, так бывает нередко: привыкаем к сложившемуся мнению, а потом изумляемся, когда новые открытия опровергают его.

— А твой знакомый знает, сколько на земле пирамид? — наконец не удержался я.

— Судя по всему, знает, — твердо ответил Жарги. — Он говорил мне, что количество и размещение пирамид по планете несет в себе определенную цель, подчинено единому замыслу, единому плану.

Я с сомнением взглянул на приятеля.

— Не очень-то верится, что древние египтяне, которые строили пирамиды больше четырех тысяч лет назад, и индейцы Америки, возводившие пирамиды спустя пару тысяч лет, действовали по единому плану.

— «Человечество — единый живой организм, а не разделенные временем и пространством народы», — мгновенно парировал Жарги. — Так гласит древняя надпись в Гизе. Может, благодаря этому будут найдены верные ответы на вопрос: кто, когда и зачем строил пирамиды в разные века, в разных уголках планеты.

Взгляд приятеля сделался мечтательным, и он тихо добавил:

— Может, именно нам повезет. И мы сможем узнать от самих «неподвижных магов»: кто, когда и зачем?..

«Один из семи Величайших»

«Эта гробница мала, но слава над ней необъятна: в ней пред тобою сокрыт многообразный Фалес» — такая надпись была высечена на гробнице математика, философа и путешественника, названного «одним из семи величайших мудрецов древности».

Фалес родился предположительно в 625 году до новой эры в греческом городе Милет. В молодости, занимаясь торговлей, он побывал в Египте. Увлечение наукой привело его к египетским мудрецам. От них он постиг многие тайны мироздания, природы, истории.

Считается, что Фалес первым в античном мире измерил высоту нескольких египетских пирамид. Всем процессам в природе он давал физическое объяснение и считал, что мир представляет собой не хаотическое многообразие, а целостное единство.

Согласно преданию, ему были открыты многие тайны египетских пирамид. Неслучайно ряд его теорем связан с этими величественными сооружениями: о равенстве вертикальных углов между собой; о равенстве углов при основании равнобедренных треугольников и т. д.

Некоторые исследователи древних тайн считают, что Фалес знал о существовании обычных и «перевернутых» пирамид в далеких от Египта землях.

Чтобы сохранить память

«...Мудрые мужи перед потопом, предсказывавшие кару небес — водой или огнем, вследствие которой будет уничтожено все живое, построили в Верхнем Египте на вершинах гор множество пирамид из камня, дабы найти в них спасение от грозящей катастрофы.

Двое из этих построек превзошли высотой остальные, ибо достигали четырехсот стоп в высоту и столько же в длину и ширину. Длина и ширина каждого камня от восьми до десяти локтей, и они так тщательно уложены один возле другого, что почти не видно щелей.

На внешней стороне этих построек, представлявших собой чудо человеческого труда, вытеснена надпись: «Мы построили, а кто считает себя сильным, пускай разрушит, но да помнит, что разрушать легче, чем строить»», — так писал известный ученый IX века Абу Машар Джафар ибн Мухаммед ибн Омар аль-Балхи.

Сколько написано научных трудов, сколько сложено песен, сколько существует легенд о пирамидах — не знает никто. Вымыслы и строгие факты, красивые сказки и серьезные исследования о них много веков будоражат любопытство и интерес миллионов людей.

Известный исследователь тайн прошлого, писатель и ученый Владимир Щербаков рассказывал мне, что историк Марцеллий упоминал о древних записях, спрятанных египетскими жрецами в лабиринтах внутри пирамид, построенных мудрецами, «которые предсказали наступление потопа. Таким способом они вознамерились сохранить память об их тайных церемониях».

Владимир Щербаков верил, что исследователям обязательно откроется закономерность и в расположении пирамид и Сфинкса, которая поможет найти древние хранилища знаний.

«И обрели спасенные веру»

Когда появилась первая легенда о пирамидах — неизвестно.

В Ливане мне удалось записать древнее поэтическое предание, правда, со слов синхронного переводчика с арабского языка:

*И поссорилась земля с небом
из-за людей:*

Кто важней из них для человека?
И собрало небо все громы и молнии
воедино

И ударило в землю.
Сдрогнулась земля, а люди молчали
от страха.

И ответила земля небу.
Закипели штормами озера и моря,
Взметнулись ввысь огненные потоки
вулканов.

Помутнело небо, а люди молчали
от страха

И не делали свой выбор:
Кто им важней — земля или небо?
И сговорились верхний и нижний
миры

Погубить за это людей.
Прижались земля и небо друг к другу,
И покатился все испепеляющий огонь
И забурлил вслед за этим все пожирающий
потоп.

И немногим людям удалось добраться
живыми

До мировой пещеры в самой высокой горе.
Долго блуждали они по темному лабиринту,
Не осталось у них ни сил, ни надежды.
И небо и земля тогда смиростивились
И послали свет солнца и звезд
людям,

Собранный в единый луч.
И пробил луч вершину самой высокой
горы.

И сквозь отверстие упал он на пол пещеры.
И радовались и дивились этому чуду
люди.

Ибо образовал в пещере свет солнца и звезд
пирамиду.

И обрели спасенные веру,

*И обрели спасенные силу,
И обрели спасенные знания,
Ибо все это было в пирамиде
Из солнечного и звездного*

неба.

*И вышли они из лабиринта и пещеры,
И стали сами возводить*

подобное.

В какие времена, каким народом была создана эта легенда, не знал и сам ее исполнитель. Лишь высказал предположение, что она — самая древняя в устном творчестве о пирамидах.

Он декламировал легенду нараспев, аккомпанируя себе на инструменте, похожем на домру. Так исполнял ее его дед и более далекие предки.

Не смогли ответить мне и специалисты из России и других стран, к которым я обращался. Так что остаюсь пока с упительной мыслью, а, быть может, и в заблуждении, что услышал и записал самую древнюю легенду о первой пирамиде на земле.

Находки в усыпальнице Джосера

Живший в конце IV и в начале III века до нашей эры жрец и ученый из Гелиополя Манефон написал объемный труд об истории Египта.

В своей многолетней работе он использовал древние документы из уцелевших архивов. В первом томе автор приводил записи, сделанные якобы перед Всемирным потопом легендарным мудрецом Тотом, вошедшим в пантеон египетских богов.

По заключению Манефона, эти записи содержали важнейшие знания человечества, приобретенные до колоссальной катастрофы. В них упоминались и пирамиды.

В современной учебной литературе и научных трудах говорится, что первые государства возникли в долине Нила немногим более пяти тысяч лет назад. Но Манефон

в своем повествовании сдвигает этот срок почти на двадцать пять тысяч лет.

Еще дальше в глубь веков древнейшую цивилизацию в долине Нила относил живший в III веке нашей эры греческий историк Диоген Лаэртский. Он отмечал, что в архивах египетских жрецов имеются записи, повествующие о событиях, которым более 49 тысяч лет. В них якобы есть сообщения о пирамидах, расположенных где-то в среднем течении Нила.

Официально самой древней египетской пирамидой считается усыпальница фараона Джосера. Возведена она в долине Саккара южнее Гизы более четырех с половиной тысяч лет назад. Сам Джосер был родоначальником так называемой Третьей древнеегипетской династии. При нем страна набрала невиданную по тем временам военную и экономическую мощь. Интенсивно развивались ремесла и искусства, строительство и металлургия, торговля и наука.

Известный французский египтолог Кристиан-Жак так писал о пирамиде Джосера и ее создателе: «Чтобы воздвигнуть ансамбль в Саккаре, царь призвал великого зодчего Имхотепа.

<...> Имхотеп, верховный сановник и личный друг Джосера Великолепного, — один из величайших гениев в истории человечества. Он совершил настоящую революцию в искусстве, первым среди зодчих дерзнул строить из камня такой величественный монументальный ансамбль, как Саккара.

<...> Предание говорит, что Имхотеп был не только выдающимся зодчим, но и врачом, магом, астрологом, писателем и философом».

Далее Кристиан-Жак описывает работы по строительству ансамбля Саккары: «Имхотеп повелел расчистить от песка известняковую площадку. Затем в камне вырубил шахты глубиной около двадцати пяти метров. Дно их выложили гранитом».

В окрестностях грандиозной стройки не было гранитных карьеров. Тяжелейшие каменные блоки доставляли за восемьсот километров.

По оценке исследователей, фундамент творения Имхотепа был длиной 544 метра, а шириной — 277 метров. Пространство вокруг ступенчатой пирамиды было обнесено оградой высотой более 10 метров, а длиной — примерно 1,5 тысячи метров.

Высота самой пирамиды достигала почти 60 метров.

О внутренних помещениях усыпальницы Джосера Кристиан-Жак писал, что они «испещрены ложными дверьми и окнами, фальшивыми отверстиями.

<...> Фараон приготовил себе две усыпальницы. Одна из них находится под пирамидой, а другая под южной стеной на расстоянии двухсот метров от мумии. Южная гробница в точности повторяет склеп, расположенный под пирамидой;

<...> Только религиозные мотивы могут объяснить такое странное расположение гробниц.

<...> Одна из гробниц Джосера предназначена, вероятно, для той его сущности, что можно назвать смертным телом, а другой склеп оставлен для его “нематериального тела”.

<...> В помещениях обнаружены два алебастровых саркофага, один из них хранит останки ребенка, возможно, дочери Джосера. Еще один саркофаг — шедевр столярной работы, частично покрытый листовым золотом, прибитым золотыми же гвоздями».

Удивление археологов вызвало огромное количество сосудов из камня: гранита, алебастра, диорита, долерита и других.

Подобных сосудов оказалось около сорока тысяч. На большинстве из них выгравированы имена фараонов и приближенных к ним знаменитых людей Древнего Египта.

Но были на этих каменных изделиях и не поддающиеся расшифровке знаки...

Эта коллекция сосудов имеет магический смысл. Джосер отдавал дань фараонам, которые ему предшествовали. Он хранил память о них в своем вечном городе, а предки в ответ даровали ему бессмертие.

От Аравийской до Ливийской пустыни

Примерно в трехстах метрах от захоронения Джосера в начале пятидесятых годов XX века археологам удалось обнаружить стену и незаконченную ступенчатую пирамиду. Она походила на усыпальницу Джосера и имела множество коридоров, галерей, комнат, в которых тоже находились каменные сосуды. Кроме этого, ученые обнаружили более 20 золотых ювелирных украшений.

Лабиринт этой пирамиды, по подсчетам археологов, состоял примерно из 120 подземных помещений. Однако богатые находки не смягчили разочарования ученых, когда они вскрыли саркофаг.

Он оказался пустым. Куда подевался владелец усыпальницы — так и осталось для них тайной.

Мнение, что строения в Саккаре являются древнейшими из дошедших до нас египетских пирамид, пока мало кто оспаривает. Но неискоренимы слухи о существовании занесенных песками и землей, сокрытых от человеческих глаз более старых пирамид. О них якобы знает лишь горстка посвященных, последователей учения Тота, познавших его легендарную «Книгу».

В «Книге Тота», по свидетельству хранителей древних тайн, находилась карта мира с указанием всех пирамид, как обычных, так и перевернутых. Впоследствии она оказалась у Александра Македонского. А много веков спустя «Книга Тота» затерялась в архивах некоего секретного ордена. Эти легендарные документы пытались отыскать спецслужбы разных стран.

Но некоторые знатоки тайн все же называют места расположения пирамид более старых, чем в Саккаре. Чаще всего упоминаются районы: южная часть Аравийской пустыни, огромный участок на западе от Красного моря, от горы Гебель-Сабахи до горы Гебель-Герф, а также плато Гильф-Кебир в западной части Ливийской пустыни.

Мне даже приходилось слышать, что сокрытые пирамиды есть в Лунных горах — Рувензори, которые находятся за сотни километров от южных границ Египта. Там, на

одной из скал горы Стэнли, древними умельцами выбиты изображения обычных и перевернутых пирамид.

Но что это? Карта расположения таинственных строений? А может, информация совсем о другом? Распознать пока не удалось.

Надеюсь, повезет в этом участникам будущих экспедиций.

Не только величием и красотой

Все они были созданы более двух тысяч лет назад: пирамида Хеопса, висячие сады Семирамиды, статуя Зевса в Олимпии, храм Артемиды в Эфесе, Галикарнасский мавзолей, маяк на острове Фарос, Колосс Родосский.

Увы, из семи чудес сохранилось лишь одно — пирамида Хеопса, которую египтяне называли «Акхет-Кхуфу» — «могила Кхуфу». Жил и правил этот фараон примерно четыре с половиной тысячи лет назад.

Владыки Древнего Египта IV династии строили свои пирамиды не в Саккаре, а в Гизе. Самая знаменитая и самая величественная из них — Акхет-Кхуфу — занимает площадь 52 900 квадратных метров. Длина боковой стороны — 230 метров. Сложена она из двух миллионов трехсот тысяч каменных блоков, по две с половиной тонны весом каждый. Сегодня ее высота — 137 метров, но изначально она достигала более 146.

В V веке до нашей эры в своем незавершенном труде «отец истории» Геродот писал: «Пирамиды строились пошаговым образом, в виде зубчатой горы, или, согласно другим, как алтарь».

После того как были положены камни в основание, следующие камни подымались на свои места машинами, сделанными из коротких деревянных брусков. Первая машина поднимала камни на первую ступень. Там стояла вторая машина, поднимавшая камень на вторую ступень, где третья машина поднимала его еще выше.

Может быть, у них было столько машин, сколько ступеней в пирамиде, а может, у них была одна машина, которая

легко передвигалась и поднималась вверх по ходу подъема камня. <...>

Верхняя часть пирамиды была закончена первой, затем ее середина, и, наконец, часть наинизшая, самая близкая к земле.

На пирамиде есть надпись на египетском языке, в которой говорится о количестве редиски, лука и чеснока, съеденных строителями, возводившими пирамиду. Я прекрасно помню, что переводчик, читавший мне надпись, сказал, что сумма потраченных на это денег была равна 1600 талантам серебра. Если это соответствует истине, тогда огромнейшая сумма была потрачена на железные орудия, на питание и одежду строителей, принимая во внимание то время, пока она строилась, а это было, как установлено, десять лет и еще дополнительное время, я полагаю, никак не меньшее, занятое добычей камней в каменоломнях, доставкой их к месту и устройством внутренних помещений».

Согласно записям Геродота, армия строителей пирамиды Хеопса численностью в 100 тысяч человек менялась каждые три месяца.

Каменные блоки доставлялись на стройку с Ливийского нагорья с помощью специальных катков. Облицовочный камень для пирамиды добывали в Верхнем Египте близ Асуана.

Еще в древние и Средние века ходили предания, что все семь чудес света воздействовали на людей не только архитектурным величием и красотой форм, но и какой-то «духовной, мистической насыщенностью». Они обладали некоей «энергетической силой». Но как эта неведомая энергия воздействовала на человека — толковали по-разному.

Утверждалось также, что каждое из чудес света где-то в своих конструкциях имело недоступный простым смертным «центр магической силы». Нарушение этого центра, попытка овладеть им непосвященными приводило к гибели всего объекта.

Сама же магическая сила при этом растекалась по руинам, по окрестностям и приносила множество бед людям, как грозное оружие, попавшее в руки недостойных.

Во времена Средневековья мракобесы пытались пре-
дать забвению существование семи чудес света, записи,
упоминания, легенды о них. Повезло лишь Великой пира-
миде.

Хотя, согласно преданию, тайный орден «Новая жизнь —
новая земля» пытался расправиться и с египетскими пира-
мидами. Члены этого ордена платили грабителям из мест-
ных жителей за любую вещь или документ, добытые из
древних захоронений, распускали слухи о несметных со-
кровищах фараонов. Они устраивали специальные мисте-
рии, для разрушения центра магической силы, или чтобы
заполучить его и использовать в своих дальнейших целях.

«Печать неба на земле»

Общеизвестно, что как геометрическая фигура пирами-
да — многогранник, основание которого — многоугольник,
а другие грани — треугольники. Но на протяжении многих
веков люди пытались найти таинственный смысл не толь-
ко в возведении пирамид, но и в самом этом слове.

Одни утверждали, что пирамида означает «огонь».
Другие — «мудрость Ра», древнеегипетского солнечного
божества. Третьи переводили это слово как «мера пшени-
цы», «оружие вечности», «печать неба на земле», «тайное
хранилище знаний», «место проведения мистерий» и так
далее.

Американский исследователь древней философии, ми-
стицизма и оккультной практики Мэнли Палмер Холл
писал о великом сооружении: «Посвященные прошлого
считали форму пирамиды идеальным символом секретной
доктрины и институтов, предназначенных для ее распро-
странения.

Как пирамида, так и холм являются архетипом Свя-
щенной Горы, или Высочайшего Места Бога, которая, как
полагают, находится "посередь" земли <...> Квадратное
основание пирамиды есть постоянное напоминание о том,
что Дом Мудрости был твердо основан на непоколебимых
законах Природы и что здание науки покоится на квадрате.

Углами этого квадрата являются: истина, молчание, глубина и разум».

Мэнли Холл отмечал, что «стороны Великой пирамиды глядят на четыре главные стороны света, что означает <...> противоположности тепла и холода (юг и север), света и тьмы (восток и запад).

<...> основание пирамиды представляет четыре материальных элемента, или субстанции, из комбинации которых создано четырехмерное тело человека. От каждой стороны квадрата поднимается треугольник, представляя трехмерное божественное существо, заключенное в четырехмерную материальную природу.

Если каждая сторона основания рассматривается как квадрат, из которого исходит трехмерная духовная сила, тогда сумма сторон четырех поверхностей (12) и четырех гипотетических квадратов (16) составляет основание 28, священное число низшего мира. Если это число сложить с тремя семерками, составляющими солнце (21), то получится 49, квадрат 7 и число Вселенной».

Далее от цифровой символики Холл переходит к сравнению трех камер пирамиды с мозгом, сердцем и «воспроизводительной системой — духовными центрами человеческой конституции. Треугольная форма пирамиды также подобна позе тела, которую оно принимает во время древних медитативных упражнений. Мистерии учат, что божественные энергии богов нисходят на вершину пирамиды, которая уподобляется перевернутому дереву с кроной внизу и корнем вверху. Из этого перевернутого дерева божественная мудрость распространяется вниз по наклонным сторонам и растекается по миру».

О так называемых «сокрытых» — «перевернутых пирамидах» в древних мистериях упоминалось мало. Отмечалось, что они вбирают лишнюю, опасную для всего живого, энергию земли и выбрасывают в космос. Но если на месте, где находится подножие перевернутой пирамиды, окажутся люди или какое-то строение — жди беды.

Опасная излишняя энергия земли пронзит их своими, не всегда сразу осязаемыми, потоками. Что за этим после-

дует? Об этом в разных источниках говорилось весьма туманно. Сообщается о скорой гибели, разрушении, быстром старении, болезнях, психических расстройствах.

Именно в перевернутой пирамиде богиня древних египтян Исида изготовила легендарное «Копье судьбы».

В старинных преданиях упоминалось, что «перевернутая» пирамида есть и глубоко в земле под Великой пирамидой. Они соединяются огромным лабиринтом, который является переходом из реального земного мира в «антимир».

Обряд познания «Высших тайн»

В древних мистериях особая роль отводилась вершине Великой пирамиды, изготовленной якобы из неизвестного сплава. Упоминалось лишь, что использовалось «белое золото» и какие-то металлы, о которых знала только небольшая группа жрецов.

Как и при каких обстоятельствах исчезла вершина, — неизвестно. Предполагается, что по форме она сама была миниатюрной пирамидой. Специалисты по древним религиям считают: большая каменная пирамида уподоблялась Вселенной, а ее верхушка — человеку, тянущемуся к Богу.

Холл отмечал, что эти сооружения считаются «...совершенной эмблемой микрокосмоса и макрокосмоса и, согласно секретным учениям, гробницей Осириса, черного бога Нила.

<...> Через мистические проходы и камеры Великой пирамиды проходили инициированные. Они входили как люди, а выходили как боги.

Это было местом “второго рождения”, “лоном мистерий”, и мудрость живет в нем точно так же, как Бог живет в сердцах людей. Где-то в глубине этого тайника, на ложе из голубого и золотого, находится неизвестное существо, зовущееся Инициатором, или Просвещенным, держащее в руке семь ключей Вечности. Это жрец с лицом льва, Священнейший, Мастер Мастеров, который никогда не поки-

дает Дома Мудрости и которого не видел ни один человек, за исключением тех случаев, когда он проходил через ворота подготовки и очищения».

Далее Холл описывал древний обряд посвящения кандидата в «познание Высших тайн», который якобы проводился в камере царя, в пирамиде: «В этой камере глубокая мистерия создавалась всем — от атмосферы до температуры: в ней стоял пробирающий до костей холод. Эта комната была промежуток между материальным миром и трансцендентальными сферами Природы. В то время как его тело лежало в гробу, душа неопита парила, как сокол с головой человека, в небесных просторах, открывая для себя сначала вечность Жизни, Света и Истины и в то же время иллюзорность Смерти, Мрака и Греха.

<...> Великая пирамида может быть уподоблена воротам, через которые древние жрецы позволяли проходить для достижения индивидуального завершения лишь немногим. Нужно также заметить, что когда кто-либо ударял по гробу, испускаемый звук не имел аналогов в любой известной музыкальной шкале. Этот тон являлся частью такой комбинации обстоятельств, которая делала камеру царя идеальным местом для посвящения в высшие степени мистерий.

Современный мир мало знает об этих древних обрядах...»

Холл объяснял, что одна потребность в душе человека могла подвигнуть его на такой «геркулесов труд» — это «...желание познать, понять и заменить ограниченность смертного характера человека более широкой сферой божественного просветления. Поэтому люди говорят о Великой пирамиде как о наиболее совершенном сооружении в мире, источнике весов и мер, подлинном Ноевом ковчеге, начале всех языков, алфавите и шкале температуры и влажности».

В наше время не многие разделяют это высказывание, зато немало тех, кто оспаривает его и имеет свой взгляд на Великую пирамиду, свои версии, гипотезы, предположения.

Версии, мнения, гипотезы

*Не спорьте, кто старше: пирамиды
или лабиринты. Они родились вместе
от одной матери — пещеры.*

Арабское изречение

С древних времен люди обнаружили места на планете, где человек быстрее исцеляется, где лучше молиться Богу и размышлять, где чаще постигает озарение и приходят верные мысли и ответы на всевозможные вопросы.

Некоторые исследователи считают, что происходит это из-за действия мощных силовых полей. Там, где они скрещиваются, образуются участки с необычной энергетикой. Мудрецы и знатоки тайн указывали на такие участки и советовали строить на них святилища и храмы, школы и больницы.

Некоторые исследователи считают, что пирамиды возводились на пересечении силовых полей. По их мнению, и сами эти сооружения являются генераторами еще мало изученной энергии. Такими же свойствами якобы обладают и лабиринты. Попадая даже на короткое время в лабиринт или пирамиду, человек в той или иной степени ощущает их еще непознанную энергетику.

В старинных трудах мыслителей, ученых, знатоков магии встречаются выводы, что эти сооружения порождены тремя силами и являются их накопителями и хранителями. «Космос, земля, человеческая мудрость и деяния — вот три создателя лабиринтов и пирамид».

В наше время существует немало публикаций, в которых утверждается, что спасшиеся после глобальной катастрофы жители Атлантиды стали первыми египетскими фараонами. А хранитель тайн легендарной страны, маг и мудрец по имени Тот, передал древние знания жрецам.

Впоследствии египтяне обожествили Тота, а его учения зашифровали в «Книге Тота» и в «Книге мертвых».

Французский исследователь исторических тайн Альбер Слосман сообщал в своей публикации, что на основании

расшифровок записей, обнаруженных в одном из египетских храмов, определено время гибели Атлантиды — 9792 год до нашей эры.

Существует версия, что в Древнем Египте стремились возвести «свод синтеза различных наук под именем Осирис», а Великая пирамида была их символом.

Известный теософ, прорицательница и путешественница Елена Блаватская в конце XIX века писала: «Внешними формами Великая пирамида символизирует принципы, лежащие в основе создания природы, одновременно иллюстрируя тем самым принципы геометрии, математики, астрологии и астрономии.

Внутри она была величественным храмом, в тенистых уголках которого свершались таинства...»

Шотландский королевский астроном Чарльз Пиаци Смит в своей книге «Жизнь и труд у Великой пирамиды» в 1865 году убеждал читателей, что пирамида Хеопса является аллегорическим изображением прошлого и будущего человечества.

Подобную мысль позднее развивал французский оккультист Жорж Барбарен. В 1936 году он писал: «Если внешние размеры пирамиды имеют огромное значение с точки зрения астрономии и содержат с определенной точностью некоторые основные формулы Вселенной, то измерения ее внутренних помещений имеют еще больший интерес, так как они относятся к современной истории человечества.

Система коридоров в пирамиде состоит из совокупности хитроумно скомбинированных переходов и камер, в которых нет ни одного ответвления, отрезка или направления, ни одного объема, уклона или выступа, не имеющего особого, точного, возвышенного и определенного значения <...>.

Выдающиеся даты в истории человечества отмечены в пирамиде пересечением линий потолка или пола коридоров и камер, перекрещиванием осей, пересечением окружностей, порогов, началом и концом галерей, архитектурными деталями и пр.»

Издавна существовали целые школы предсказаний, связанные с этими сооружениями. Издано множество книг — собраний пророчеств. Не меньше опубликовано и разоблачений и опровержений подобных предсказаний.

Известный своими книгами и фильмами «Воспоминания о будущем», «Возвращение к звездам», «Посев и космос», бывший владелец отеля в Давосе, романтик и путешественник Эрих фон Деникен связывал пирамиды с космическими пришельцами.

Словом, споров, разоблачений, гипотез, заявлений, шума и трескотни вокруг великих древних сооружений предостаточно.

А они по-прежнему загадочны и молчаливы. На то они и великие, что могут себе позволить снисходительно выслушивать различные версии и сенсации и даже подшучивать над людьми, преподнося им все новые и новые загадки.

Может быть, пирамиды считают, как и здравомыслящие люди: «Пусть высказываются, о чем хотят и как хотят. Главное, чтобы не навредили человеку, его творениям и окружающему миру». Исследователь ведь тоже имеет право, как и художник, выражать свое видение.

Лабиринт и пирамиды судьбы

*Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зрим.
Этот круг недоступен для логики нашей,
Меркой разума нашего неизмерим.*

Омар Хайям

В Ливадийском парке

Два почтенных седобородых человека склонились над листом бумаги и тихо переговаривались. Я подумал, что они играют в незнакомую мне игру.

Внезапно старики заметили мое внимание. Оба недовольно покосились, потом что-то тихо сказали друг другу.

Один из игроков собрал в ладонь крохотные белые фигурки с бумажного листа. Но я все же успел заметить и начертанный лабиринт, и крохотные фигурки-пирамидки, очевидно, сделанные из кости. Так и не удалось выяснить, в чем заключалась игра. Меня остановили сердитые взгляды стариков.

Они поднялись со скамейки и торопливо направились по дорожке Ливадийского парка в сторону ялтинской набережной.

Было всего лишь около шести утра. Что заставило подняться стариков в такую рань? Неужели неведомая мне игра оказалась настолько

увлекательной? Но почему появление свидетеля вызвало у игроков недовольство? В этот, хоть и ранний, час в Ливадийском парке уже прогуливаются отдыхающие, и укрыться от их внимания невозможно. Не могли же старики рассчитывать на полное уединение!

Но вскоре я забыл о неизвестной мне игре. В Ялте и без того много любопытного.

Портфель из бункера

Спустя пару лет, 9 Мая, на квартире моего отца собрались ветераны Второй танковой армии. Фронтовые друзья вспоминали Курскую битву, бои в Польше, Зееловские высоты и взятие Берлина.

Рассказы о сражениях, о погибших товарищах чередовались с веселыми эпизодами и загадочными историями.

Бывшие войсковые разведчики вспомнили, как в мае 1945 года в бункере Гитлера они обнаружили неприметный портфель. Особого интереса находка не вызвала. Даже после того как кто-то подсказал офицерам, что портфель, возможно, принадлежал самому фюреру. К тому времени большинство помещений бункера уже оказались «проверены и вычищены» людьми из штаба фронта и специалистами из контрразведки. Почему они не забрали портфель — неизвестно.

Так что армейские разведчики не рассчитывали обнаружить важные военные трофеи, ценную информацию. Разумеется, находку открыли. Все же надеялись увидеть хоть какие-то служебные документы. Но бумаги в портфеле оказались иного рода: гороскопы, карты, записи с астрологическими или алхимическими знаками, костяные пирамидки непонятного предназначения.

В общем, для молодых разведчиков это была полная галиматья. Но все же они доложили наверх. Мой отец вместе с еще одним офицером явились к командующему Второй танковой армией генералу Алексею Ивановичу Радзиевскому.

Тот небрежно полистал бумаги из портфеля, якобы принадлежащего Гитлеру. Лишь на короткое время его при-

влекли начерченные на листах лабиринты и крохотные костяные пирамидки. На сторонах и на основании этих фигурок были нанесены цифры, от единицы до пятерки.

— Игра, наверное, — высказали предположение офицеры.

— Нет, скорее всего, предметы для гадания, — не согласился командующий. — Только непонятно, как с помощью нарисованного лабиринта и пирамидок это делается. У владельца уже не спросишь. А Гитлер, говорят, был большой любитель всяких оккультных и мистических выкрутасов...

Портфель с таинственными предметами, скорее всего, остался в штабе армии. Но в чьи руки попал впоследствии, неизвестно.

Этот рассказ вдруг напомнил мне о встрече с двумя странными игроками в Ливадийском парке. Ведь у них тоже на листе бумаги был нарисован лабиринт. Имелись и маленькие пирамидки. Выходит, я увидел не игру, а какой-то эпизод гадания по неизвестной мне системе.

Хотя довольно странно: гадать рано утром, да еще в людном парке. Обычно подобное совершают в укромном месте, где нет посторонних, и чаще всего вечером или ночью.

Но каких исключений не бывает на свете?

Черный Отто

И вот наконец, когда я познакомился с несостоявшимся выпускником московского вуза, неугомонным сыном Африки Жарги, мы заговорили о пирамидах, о тайнах, о былях и небылицах, связанных с ними.

Мой приятель не удивился, услышав историю о стариках в Ливадийском парке Крыма и о содержании портфеля, найденного в берлинском бункере.

— Я слышал об этой системе гадания, — уверенно заявил Жарги. — Называется она «Лабиринт и пирамиды судьбы». Говорят, это очень древняя система. А создал ее сам древнеегипетский Тот — бог мудрости, покровитель писцов и предсказателей. Античные писатели и мыслители — Платон, Тацит, Цицерон, Гигин, Плутарх и другие — считали,

что древнейшей письменностью на земле после Великого потопа была египетская, поскольку ее создал бог Тот.

Платон, много лет постигавший древнюю мудрость у жрецов Мемфиса и Гелиополя, отмечал в своих трудах, что именно Тот первый изобрел число, счет, астрономию, геометрию, игры в шашки и кости, письменность и различные формы гадания и магии. Одним из его созданий — «Лабиринтом и пирамидами судьбы» — пользовался великий карфагенский полководец Ганнибал. Считается, что именно «Лабиринт и пирамиды судьбы» предрекли ему и победы в Цизальпинской Галлии, в Этрурии при Каннах, и поражение в 202 году до нашей эры в битве при Заме, позорное бегство к сирийскому царю Антиоху III, и, наконец, самоубийство ядом энфалэ в 183 году до нашей эры.

«Лабиринтом и пирамидами судьбы» пользовались в предсказаниях легендарная Сивилла, друиды, Сен-Жермен. Мне рассказывали, что сразу после Первой мировой войны в Германии объявился некий Черный Отто — маг и волшебник. Говорили о нем, будто он потомок друидских жрецов. В юности ему почему-то предназначали семнадцать раз обогнуть земной шар.

Странствуя много лет, он собирал древние оккультные знания. Не имею представления, уж как удалось ему выполнить эту миссию, но вот оказался Черный Отто в Баварии. Там и познакомился с будущим вождем нацистов. С его помощью Гитлер якобы и развил свои оккультные знания. Черный Отто предсказывал ученику будущее, используя «Лабиринт и пирамиды судьбы».

— Почему же Гитлер никогда не вспоминал своего учителя? — поинтересовался я.

Жарги пожал плечами.

— Не уверен, но кажется, у Черного Отто и Адольфа Шикльгрубера вышла ссора. Может, потомок друидских жрецов что-то не так предсказал, может, будущий фашистский вождь пошел ему наперекор. В общем, Черный Отто за несколько месяцев до Мюнхенского пивного путча предрек Адольфу большие неприятности и беды.

Потом этот маг и чародей заявил, что надолго уходит в пещеры Баварии и что не даст Гитлеру заполучить легендарное оружие «Копье судьбы». А еще он предсказал своему ученику, будто через двадцать два года душа фашистского вождя сама уйдет в подземелья и будет там вечно маяться, смущая живых и мертвых. В общем, ни рай ни ад, а навсегда — пещерная тьма.

После поражения в 1923 году Мюнхенского путча Гитлер кому-то из окружения пожаловался на козни проклятого Черного Отто. Но больше о нем почти не упоминал. А вот «Лабиринт и пирамиды судьбы» он оставил при себе. Гадал ли он на них или просто так хранил — точных сведений нет.

— Ну и как же делали предсказания по «Лабиринту и пирамидам судьбы»? — спросил я.

— Самому не приходилось ими пользоваться, — признался Жарги. — От знающих людей лишь слышал, что круглый лабиринт рисуется на каждый день, в зависимости от положения звезд и планет и даты рождения того, кому предстоит погадать.

— Значит, принцип гороскопа? — предположил я.

— Вроде бы так, — неуверенно ответил Жарги. — При гадании используются девять костяных пирамидок с цифрами. Их бросают на лабиринт после девятикратной встряски в сложенных ладонях. В зависимости от того, в какой проход лабиринта — с тупиком или без тупика — и какими цифрами упали девять пирамидок, предсказатель сообщает, доведет ли судьба до центра цели и желания того, кому он гадает.

— Что-то не очень понятно, — перебил я приятеля. — Ведь фигурки в форме пирамиды в девяти из десяти случаев падают на свое основание.

Жарги недовольно покосился на меня.

— Я же сказал, что знаю о «Лабиринте и пирамидах судьбы» лишь по слухам. Помню, что надо не только достигнуть центра «цели и желания», но и с помощью брошенных пирамидок выбраться из запутанных проходов. Иначе «желание» погубит того, кому гадают. Каждый ту-

пик лабиринта рассматривается предсказателем как определенный вид жизненных невзгод...

«Тайна тайн» в пещере Вулкана

— Не приходилось видеть, как гадают по созданной Тотом системе, зато наблюдал настоящее чудо, связанное с пирамидами, — после недолгого молчания, словно оправдываясь, сообщил Жарги.

— Онять где-то вычитанные легенды и мифы? — с усмешкой предположил я.

— Да сам... сам видел. Не сойти мне с этого места, — разгорячился приятель. — Когда... завершилось мое образование в Испании.

— Лучше сказать, когда выперли тебя из Мадридского университета за систематические прогулы, — поправил я.

Лишь тень недовольства мелькнула на лице приятеля в ответ на мои слова.

— Так вот, когда мне не дали окончить университет, — упрямо произнес Жарги, — я отправился в Южную Америку...

— Чтобы принять участие в каком-нибудь очередном государственном перевороте или коммерческой авантюре, — снова не смог сдержаться я.

— Кончай свои комментарии! — разозлился Жарги. — Неинтересно — так и скажи.

— Все!.. Замолкаю и внемлю каждому слову...

Приятель недоверчиво взглянул на меня, однако продолжил:

— В Колумбии, в районе вулкана Руис (это примерно в ста пятидесяти километрах, если по прямой по воздуху, от Боготы) попал я в одно небольшое селение. Странные оказались там жители. Человек сорок — сорок пять, но все старики. Ни детей, ни молодежи, ни женщин. Вначале подумал, что это какое-то вымирающее племя. Но тут же заметил, как резко отличаются жители селения друг от друга чертами лица, цветом кожи, волосами, телосложением. А через несколько минут выяснилось, что и говорят они

на разных языках: по-английски, по-испански, на каких-то неведомых мне диалектах.

— Наверное, попал ты в международный пансионат для престарелых, — высказал я предположение.

Жарги махнул рукой.

— Какой там пансионат! Просто селение, без благ цивилизации. Электричества нет, водопровода нет... Радио, телевидение, телефонная связь — все это отсутствовало. Вместо дороги в то селение вела лишь горная тропинка.

— Ну и зачем туда занесло старичков?

Жарги усмехнулся:

— Дошли потихонечку с разных концов света!.. Именно так пояснили мне обитатели этой странной горной деревушки. Правда, некоторые сказали, что прилетели сюда без помощи авиации. Этим словам я, конечно, не придал внимания. Думал, шутят или темнят, не хотят правду выкладывать. Пожил я у них пару дней, помог кое в чем, с некоторыми даже подружился. Естественно, и узнал побольше о старичках... Правда, услышанное больше смахивало на сказки. Эти дети разных народов собирали во всех концах света информацию о неразгаданных тайнах человечества. Потом они направлялись к вулкану Руис, в это оторванное от мира селение. Здесь какое-то время обитали в ожидании то ли знамения, то ли им одним понятного сигнала.

— От кого сигнал? — поинтересовался я.

Жарги развел руками.

— Толком не понял. Но знамение вроде бы должно давать ключ к решению многих загадок, собранных стариками.

— С подобным и мне приходилось встречаться, только в азиатских странах, — перебил я Жарги. — Но что за чудо тебе показали старички с вулкана Руис?

— Понимаешь, — неуверенно начал приятель, — по правде говоря, я и сам не знаю, чем заслужил доверие жителей необычного селения. На четвертый или на пятый день моего пребывания там старички пригласили отправиться с ними в пещеру. А зачем — объяснить не стали. Пробормотали только второпях, что покажут какую-то «тайну тайн».

Как ни допытывался я у них по дороге, больше ничего не сказали.

Явление сверкающей пирамиды

— Добрались до горной пещеры. Я, тренированный человек, и то выдохся. А старичкам все нипочем. Будто и не было трудного перехода. В несколько минут разобрали они каменный завал, скрывавший вход в пещеру, и мы двинулись в царство мрака.

С собой у нас были только фонари. Больше никакого снаряжения для путешествия в пещере. Но старички шли уверенно, будто изучили здесь каждый закоулок. Я сразу обратил внимание на весьма резкий сернистый запах. Мне объяснили это близостью действующего под землей вулкана. Пока добирались, мои спутники сообщили, что по-настоящему вулкан Руис проснется в конце 2012 года и основательно потрясет всю Центральную Кордильеру...

Двигались мы не по прямой, а словно по спирали. Мне показалось, что путь наш проходит в огромном лабиринте, но все его тупики хорошо известны моим спутникам. Чем дальше углублялись, тем становилось жарче. Я обратил внимание, что не было привычных для пещер летучих мышей, а также сталактитов и сталагмитов.

Наконец один из старичков подал знак остановиться. Мы оказались перед глубоким провалом. По крайней мере, когда я направил вниз луч фонаря, то дна не увидел.

Мне приказали не светить в пропасть, а сесть, как другие, у ее края. Мои спутники тем временем погасили фонари и протянули руки к провалу. Удивительно, что в пещере вдруг стало светлей, а неприятный сернистый запах как будто улетучился. Даже без фонарей я отчетливо видел каждого из своих спутников.

Не обращая на меня внимания, они дружно забормотали какие-то заклинания. На каком языке — не разобрал.

Внезапно старик, что сидел рядом со мной, произнес по-английски:

— Смотри, вот она — «тайна тайн». Смотри на нее, вспоминай, какие неразрешенные вопросы тебя мучили. Произнеси их, и ты получишь верный ответ...

Едва я открыл рот, чтобы задать какой-то вопрос своему соседу, как в пещере сделалось еще светлей. Над пропастью неизвестно откуда, словно сам по себе, возник сверкающий синевой предмет. Я пригляделся. Это была пирамида величиной с ладонь. Казалось, она хрустальная, но только внутри с каким-то мощным источником излучения синего цвета. Пирамида неподвижно зависла над пропастью. Как я ни таращил глаза, так и не углядел, на чем она держится. Ну не мог же я, в самом деле, поверить, что сверкающий предмет просто так парит!..

Подобное приходилось видеть лишь в фантастических фильмах. Но ведь это была явь!..

Жарги внимательно взглянул на меня. Потом сделал протестующий жест рукой.

— Знаю, знаю, сейчас начнешь рассуждать и ехидничать. Не было гипноза. Не было отравления подземными испарениями. Не принимал я никаких галлюциногенных препаратов, не пил спиртного, не курил наркотиков.

Жарги произнес это так убедительно, что у меня отпала охота ехидничать и подтрунивать над приятелем.

— Но все-таки, как же появилась сверкающая пирамида? — единственный вопрос, который я выдавил из себя.

— Не знаю! — еще решительней ответил Жарги.

Убедившись, что я не буду его допрашивать насчет гипноза, галлюцинаций, спиртного и наркотиков, он уже спокойно завершил рассказ о пещере вулкана Руис.

— Некоторое время я ошалело смотрел на сверкающую пирамиду, пытаюсь понять, что же за трюк проделали мои спутники, и совсем позабыл слова соседа насчет неразрешенных вопросов.

Наконец, когда вспомнил, начал соображать, какие тайны меня волнуют и на что хочу услышать ответ. В голову ничего толкового не лезло. Как будто сверкающая пирамида подавляла во мне мысли и волю. Внезапно осеңило!..

— Что ты такое?!.. Откуда и как появилась?.. — воскликнул я.

Вздروгнули старики и осуждающе уставились на меня. Свет пирамиды сделался пульсирующим, и через несколько секунд она исчезла. Не улетела вверх, не упала в пропасть, а будто растворилась в темноте или сделалась невидимой...

Тихо переговариваясь, старики поднялись на ноги. Никто уже не смотрел на меня с укором, но я чувствовал себя преступником, который при этом не осознает, что же он совершил. Обратная дорога из пещеры в селение прошла в полном молчании. А когда добрались до места, старики объявили:

— Сегодня ты должен покинуть нас!..

Было ясно: спорить и выяснять, в чем мой грех, — бесполезно. Лишь одно пояснение получил я на прощание:

— Где-то под вулканом Руис расположена «перевернутая пирамида», владеющая «тайной тайн»...

Вот и все объяснения! Что из себя представляет «перевернутая пирамида»? Создана ли она природой, Богом или какой-то исчезнувшей цивилизацией? Почему она владеет «тайной тайн»? Какая связь между ней и маленькой летающей пирамидой? И чем я обидел это сверкающее чудо?

В общем, появилась уйма вопросов, на которые не нахожу ответа до сих пор. А может, и никогда не найду... — заключил свой рассказ Жарги.

Кристалл и жезл

Конечно, и мне хотелось бы узнать ответы на вопросы, не дающие покоя приятелю. Особенно когда услышал от него о сверхзагадочной «перевернутой пирамиде». Кое-какая информация о необычных сооружениях уже доходила до меня, но не из Америки.

Во времена Древнего царства в Египте их строили не ввысь, а в глубь земли. Но где они расположены — точно неизвестно. Одни непроверенные слухи и догадки...

Строили «перевернутые» пирамиды только по ночам. В легенде говорится, что «время в них летит стремительно». И проникший туда своевольно уже не успеет вернуться в мир верхней земли...

«Там все живое застывает, а мертвое оживает. Там свет становится гуще воды, и его можно мять руками как тесто...»

Согласно преданиям, именно в «перевернутых» пирамидах обитают истинные фараоны, умершие для верхней земли. А в обычных находятся мумии-двойники и копии предметов, необходимых правителям в загробной жизни.

В «Книге мертвых», где собраны гимны и магические заклинания для странствия в потустороннем мире, вроде бы упоминается о перевернутой пирамиде. Текст начинается монологом бога Тота, который произносится у входа в потусторонний мир. Он обращается к другим богам с призывом принять приведенного им умершего.

В легенде говорится, что именно Тот мог беспрепятственно посещать перевернутые пирамиды и возвращаться из них невредимым. Во время подобных посещений в руках у него был загадочный кристалл в форме пирамиды и жезл из кремня — «податель дыхания».

В 125-й главе «Книги мертвых» приводится разговор умершего с богами:

— Я видел ликование в стане врагов.

— Что они тебе дали?

— Пламя огня и кристалл.

— Что ты сделал с этим?

— Я зарыл их на берегу бассейна правды, как вечерние вещи.

— Что ты нашел там, на берегу бассейна правды?

— Жезл из кремня. «Податель дыхания» — имя его.

— Что ты сделал с огнем и кристаллом после того, как похоронил их?

— Я возгласил. Я вырыл их. Я загасил огонь. Я сокрушил кристалл. Я создал озеро...

По-разному трактуется роль загадочного кристалла и жезла — «подателя дыхания».

От толкователей древнеегипетских легенд мне приходилось слышать, что кристалл в форме пирамиды, кремниевый жезл и особое зеркало «Осколок Луны» были необходимы для сотворения копий покойника и его вещей.

Таинственное зеркало было утрачено еще в период Среднего царства, примерно четыре тысячи лет назад. Вместе с ним канул в Лету и секрет создания мертвых двойников.

Правда, кое-какая информация о технологии этого действия пережила века. Для получения двойника рядом с только что умершим фараоном жрецы клали живого человека. Потом наводили на них «Осколок Луны» и оставляли в темном помещении.

В некоторых источниках упоминалось обязательное наличие в том помещении пирамиды из кристалла и кремниевого жезла — «подателя дыхания».

Когда, спустя необходимое время, жрецы возвращались, перед ними лежало два абсолютно одинаковых покойника. Примерно те же действия производили и с предметами умершего фараона.

Посланец из прошлого

После завоевания Египта арабами одному халифу (в нескольких вариантах легенды называются разные имена) каким-то образом удалось узнать о месте расположения одной из «перевернутых» пирамид.

В надежде завладеть несметными сокровищами халиф отправил к ней своих людей. Им удалось обнаружить тайный лаз и проникнуть внутрь. Но из десяти участников только один смог выбраться из рокового подземелья.

Узнали его лишь по одежде. В «перевернутую» пирамиду он уходил семнадцатилетним юношей, а день спустя вернулся дряхлым стариком. Несчастный бормотал что-то неразборчивое, а в руках держал механического петуха, сделанного из чистого золота.

Обезумевший бедняга умер через несколько часов. Зато добытый им трофей вдруг стал двигаться и даже прокукарекал...

Чтобы узнать, как работает чудесный древний механизм, халиф вызвал самых известных мудрецов. Едва увидев петушка, бросились старцы на колени и стали молить:

— Избавься от него, повелитель! Этот страшный посланец прошлого запутает время! По земле будут бродить мертвецы, а живые исчезнут бесследно!.. И солнце станет пятиться с запада на восток!..

Халиф послушался совета. Но как он избавился от золотого петушка, и в чьи руки попал «страшный посланец прошлого» — неведомо.

От известного бурятского целителя и тибетолога Галдана Ленхобоевича Ленхобоева я услышал отрывок из одной старинной тибетской книги: «...Не отражается лишь то, чего нет... Не имеет своей противоположности лишь несуществующее. И горы, тянущиеся вверх, имеют свое перевернутое отражение — пирамиды, уходящие вершинами в глубь земли...»

Я спросил Ленхобоева:

— В этом тексте подразумеваются лишь египетские, или есть и в других уголках планеты «перевернутые» пирамиды?

И ответил мудрый целитель:

— Наверное, «перевернутые» имеются всюду, где есть и обычные. А пирамид на планете гораздо больше, чем считают наши современники...

Старик хитро взглянул на меня и добавил:

— Обо всех пирамидах человечество узнает, лишь когда разнесется по всей земле «эхо первой пирамиды, а ей отзовутся остальные, и даже сам Сфинкс». То время будет опасное, но через него необходимо пройти человечеству. Так записано в древней книге, — пояснил Галдан Ленхобоев и, помедлив, почему-то повторил: — И даже сам молчаливый Сфинкс откликнется на этот зов...

Символ вечных тайн

«Все, что произойдет с человечеством, уже знает Синяя звезда. Не всякому дано увидеть ее на миллиарднозвездном

небе. Но тот, кто сможет взобраться на Большого Сфинкса в Египте, сразу отыщет ее.

Синяя звезда сама притянет к себе взгляд того человека. Ибо она покровительствует Сфинксу» — так говорится в древней восточной легенде.

Синяя звезда считается у многих народов символом вечных тайн.

О Большом Сфинксе сложено не меньше легенд, мифов и сказаний, чем о пирамидах. Мне доводилось слышать, что под ним, глубоко в земле, под многочисленными камерами и переходами к пирамидам, расположен гигантский спиралеобразный лабиринт. А еще глубже, под центром того лабиринта, будто бы находится «перевернутая» пирамида.

Спираль и лабиринт — символы вечности, мироздания и человеческого бытия. «Перевернутую» пирамиду называют «тайной тайн». Такое же имя дано и Большому Сфинксу — стражу вечности.

Считается, что это вытесанное из единой глыбы изваяние — самая крупная на свете древняя монументальная статуя. Высота исполина — 20 метров. Длина от передних лап до хвоста — 57 метров 30 сантиметров. Ширина лица — около 4, а высота — 5 метров.

Ученые пока не пришли к единому мнению, в какие века и даже тысячелетия он создан. Геофизик Томас Добецки и геолог Роберт Шох из США после исследований Сфинкса высказали предположение, что ему примерно 8–10 тысяч лет. Другие исследователи называют 40–50 веков, а некоторые — 13 и даже 18 тысяч лет.

Из древних документов можно точнее определить некоторые даты и факты из жизни Сфинкса. Так, например, во времена фараона Тутмоса IV, а правил он в 1412–1402 годы до нашей эры, великое изваяние уже было занесено песком. Подобное могло произойти лишь за многие века.

Египтолог Кристиан-Жак записал следующее предание: «Еще до того, как стать соправителем, юный Тутмос развлекался охотой в пустыне, в Гизе, близ большого Сфинкса, почти совершенно засыпанного песками. <...>

К полудню Тутмос утомился. Он стал с почтением рассматривать изваяние. Подходили паломники, чтобы поклониться божеству. <...>

Текст на стеле Сфинкса, сохранивший рассказ об этом событии, говорит: "Итак, в этих местах стояла огромная статуя Хепри, великая мощью, священная величием, и витала над ней тень Ра".

Тутмос сел под сенью бога и задремал между лапами. Когда солнце встало в зените, будущим фараоном овладел священный сон. Сфинкс явился ему в сновидении и говорил, как отец с сыном. Он возвестил: "Если ты освободишь меня от песков, я сделаю тебя царем".

Тутмос будет увенчан белым и красным венцом, вся страна покорится ему как в длину, так и в ширину, все, что охватывает взор властелина Вселенной, будет принадлежать ему, и жизнь его будет долгой.

Потрясенный Тутмос дал слово выполнить желание Сфинкса. Он приказал откопать древнее изваяние, и Сфинкс обрел прежнее великолепие. Бог тоже сдержал обещание. Тутмос IV стал великим фараоном.

Чтобы увековечить договор бога и царя, между лапами Сфинкса была установлена стела из розового гранита...»

По свидетельству древних греков, египтяне называли Сфинкса «Отцом трепета», считали его воплощением царской власти и верили, что он охраняет погребения и храмы от недобрых сил.

На левом берегу Нила, неподалеку от Каира, в середине XIX века археологи обнаружили целую аллею каменных изваяний. Это были сфинксы, но значительно меньших размеров, чем их «старший собрат».

Отношение чужеземцев

Спустя века после эллинов, египетские святыни и памятники заинтересовали древних римлян. Существует предположение, что первым европейцем, покорившим глубины пирамиды, был Гай Плиний Секунд, или Плиний Старший.

Этот римский государственный деятель, литератор и ученый написал множество работ по истории, философии, военному делу, естествознанию, риторике и филологии.

Его тридцатисемитомная «Естественная история» является сводом знаний той эпохи. В нее вошли сведения по астрономии, географии, ботанике, физике, зоологии, медицине и другим наукам. «Естественная история» Плиния Старшего содержит более 20 тысяч выписок из сочинений 475 разных авторов Древнего мира.

В середине I века нашей эры, путешествуя по Египту, он уделил внимание Большому Сфинксу. «Это удивительное художественное творение, но, как можно заметить, оно окружено молчанием, ибо местные жители почитают его божеством, — писал Плиний Старший. — Они верят, что под сфинксом погребен царь Хармаис, и полагают, что этот сфинкс доставлен сюда издалека. На самом же деле он вытесан из массивного камня, а лик у этого чудовища, несмотря на его обожествление, красный...»

Ученый не очень-то верил в мистические предания древних египтян и не побоялся назвать Большого Сфинкса чудовищем. За это, как гласит легенда, и поплатился.

Среди современников Плиния Старшего ходили слухи, будто, когда он осматривал величественное изваяние, каменный исполин заговорил:

— Я открою тебе многие тайны, только поднеси мне благовония, ароматные травы и смолы.

— Ты — всего лишь изваяние! — ответил дерзкий ученый. — Тайны я раскрою без всяких жертвований тебе. Камню не нужны ароматные травы и смолы.

— Ну, тогда ты умрешь, задохнувшись смрадом... — зловеще сообщил Сфинкс.

Через несколько лет, 24 августа 79 года, неутомимый исследователь Гай Плиний Старший находился на корабле неподалеку от извергающегося Везувия. Любознательность ученого победила осторожность. Он отправился к огнедышащему, истекающему лавой вулкану, чтобы исследовать извержение.

Находясь на опасном расстоянии от Везувия, Плиний отравился серными испарениями и умер.

Но, конечно, самое известное предание о Сфинксе связано с Эдипом.

— Кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем — на двух, а вечером — на трех? — грозно вопрошал каменный исполин проходящих мимо него.

Никто не мог разгадать загадку. За это Сфинкс убивал прохожих. Лишь смелому и мудрому Эдипу удалось правильно ответить:

— Это человек!.. В младенчестве он ползает на четвереньках, взрослым ходит на двух ногах, а в старости опирается на клюку...

Не выдержав такого позора, Сфинкс в отчаянии бросился в пропасть и разбился.

Видимо, эллины, в отличие от египтян, не любили его. Впрочем, не только древние греки. Великое каменное изваяние покрыто многочисленными ранами. Так в разные века постарались завоеватели Египта.

Его уродовали долотом, пулями и пушечными ядрами. Давно ушли из жизни и стерлись из памяти люди-недоброжелатели, чужеземцы. А Большой Сфинкс, хоть и израненный, стоит непоколебимо. Смотришь на него, и кажется: он что-то внимательно слушает, куда-то вглядывается, чего-то ожидает. А может, древний исполин размышляет о прошлом и будущем?..

Наверное, лишь сам Сфинкс в состоянии ответить на это...

Но молчит великий исполин.

Преступления против пирамид

«Рыцари подземного мира»

Мы встретились с Александром в Осло. Родители его — выходцы с Украины, бежали в Канаду еще в Гражданскую войну. Несмотря на то что мой новый знакомый родился и вырос за океаном, он неплохо говорил по-украински.

В норвежскую столицу, как и я, Александр приехал в командировку. Хозяин дома, у которого мы оказались в гостях, не просто представил нас друг другу. Заговорщицки улыбаясь, он полез в глубины своего винного чулана и извлек оттуда запыленную бутылку «Горилки с перцем».

Как она попала к нему и сколько лет хранилась, мы допытываться не стали. Увидев горилку, не сговариваясь, стали общаться на украинском языке.

Слово за слово, и выяснилось: гость из Канады занимается торговлей антиквариатом. После пятой или шестой рюмки он доверительно сообщил мне, что владеет небольшой компанией, обслуживающей частных коллекционеров Америки, Азии, Европы.

Когда с горилкой было покончено и мы перешли на джин, Александр задал мне несколько весьма невинных, но профессионально построенных вопросов. Ответы удовлетворили его.

Он убедился, что я не охочусь за похитителями древностей и не пишу о них разоблачительные статьи. Но все же предупредил, чтобы я никогда, ни при каких обстоятельствах не называл его фамилию.

После искренних заверений внезапно вспыхнувшая дружба разгорелась с новой силой. Прием у нашего норвежского знакомого закончился. Гости чинно разъехались. Но разве могут две славянские души сразу угомониться в чужой стране?

Отправились в гостиницу, где остановился Александр. Полет продолжался, дружба крепла с каждым тостом. Мысли и речи неслись стремглав: от политики до литературы, от воспоминаний о веселых и бурных похождениях в разных странах до проблем освоения космоса. И наконец, они замерли как вкопанные на теме: торговля антиквариатом и хищения старинных ценностей.

Кто из нас первый коснулся этой темы — не помню, но запечатлелось, что Александр вдруг помрачнел. Затем он полез в кейс и извлек сложенную в несколько раз то ли австрийскую, то ли западногерманскую газету.

— Вот, читай! — приказал новый знакомый и разразился бранью.

Я развел руками:

— По-немецки не читаю.

Александр брезгливо отшвырнул газету и пояснил:

— Чертовы швабы меня поминают недобрым словом.

— За что так?

— Из-за моих клиентов. Я ведь имею дело с «завинченными коллекционерами».

— С владельцами личных тайных музеев? — уточнил я. — Значит, краденой стариной занимаешься?

Александр окинул свой номер пьяным, но настороженным взглядом и назидательно пояснил:

— Краденым не занимаюсь!.. Другое дело, что достаются мне кое-какие предметы прямо из земли, от «серых кротов» — спасителей древних ценностей от гниения и забвения. Я с ними щедро расплачиваюсь. А это уже почти честный бизнес.

— Ну да, «почти честный бизнес», — передразнил я. — Вначале «серые кроты» обворовывают старинные захоронения и даже пирамиды. Ты их стимулируешь деньгами. Потом — взятки чиновникам, и — контрабандный вывоз...

Александр не дал мне договорить:

— Хватит об этом! Сменим тему!

Но тема упрямо не хотела меняться.

— А знаешь, сколько их гибнет? — тут же поинтересовался Александр.

— Кого ты имеешь в виду? — не понял я.

— Рыцарей подземного мира, благодаря которым многие ценности прошлого начинают новую жизнь! И которых презрительно величают грабителями и «серыми кротами»...

Не страшась ни наказания, ни проклятия

Мне было лень спорить с Александром. Я промолчал. Вспомнилась книга Петера Элебрахта «Трагедия пирамид». Особенно строки, где он приводит документ о деятельности «серых кротов», кого мой знакомый так возвышенно окрестил «рыцарями подземного мира»: «...Каир. За семь месяцев в окрестностях Абу-Сир-эль-Мелека близ Бени-Суэйфа, Верхний Египет, было разграблено и опустошено примерно 5000 погребений времен фараонов.

Так, полиция обнаружила банду грабителей усыпальниц, состоящую главным образом из местных жителей. Между полицейскими и бандитами произошла перестрелка, вероятно, из-за сделанной находки. Когда появилась полиция, один из раненых грабителей лежал около лаза, ведущего вниз метров на 20.

Согласно сообщению каирской газеты «Аль-Ахбар», крестьяне поделили между собой кладбище фараонов, величина которого превышает гектар. Работы ведутся тайно, хотя зачастую светильники грабителей, если дело происходит ночью, горят совершенно открыто. Раскопки выглядят как стройка. В результате перестрелки было раскрыто одно из дерзких ограблений усыпальниц за последние 18 лет».

Разграбление пирамид, как впрочем и других древних усыпальниц, началось не в нашем веке, а тысячелетия назад. Наверное, с тех времен, когда вместе с покойниками стали хоронить ценные вещи.

Древние египтяне хоть и были набожными людьми и почитали своих владык, но это не могло остановить многих от соблазна завладеть сокровищами ушедших в мир иной. Ни страх наказания плетью и тюремным заточением, ни мифические проклятия фараонов, ни риск погибнуть в запутанных переходах гробниц не помогли сохранить богатства египетских пирамид.

Исследователи считают, что большинство пирамид Среднего царства были ограблены. В хищениях из усыпальниц фараонов иногда принимали участие даже египетские жрецы.

Практически все завоеватели способствовали разворовыванию содержимого пирамид. Тысячи, а может, и миллионы различных изделий, произведений искусства, ювелирных украшений вывозились из Египта во все концы света.

Персидский царь Артаксеркс II Мнемон покорил государство в долине Нила в IV веке до нашей эры. Он приказал вывезти в Персию абсолютно все драгоценные металлы и камни, какие только найдутся в Египте. В том числе и в пирамидах.

По распоряжению римского императора Августа в первые годы нашей эры на Апеннинский полуостров с берегов Нила отправлялись даже каменные плиты гробниц и обелиски.

По мнению Петера Элебрахта, начало массовой торговли творениями древнеегипетских мастеров относится к XV веку, когда в Европе возродился интерес к Античному миру, к старинным ценностям. В книге он приводит пример: Козимо Медичи, правитель Флоренции, живший в XIV–XV столетиях; собирал в своем дворце сокровища и произведения искусства из разных стран, «...а юристы и клирики позднего Средневековья хранили в своих коллекциях редкостей свитки папирусов, которые не могли

прочеть, а также статуэтки с не поддающимися расшифровке надписями».

Арабский средневековый автор книги о Египте Мутерди описал один случай проникновения в Великую пирамиду за сокровищами фараона: «...они по темному коридору подошли к узкому проходу, за коим зияла черная яма. Из нее тянуло холодом, а вокруг шныряли огромные летучие мыши, похожие на черных орлов. Одного человека послали на разведку; он привязал к поясу длинный канат, чтобы в случае необходимости его могли вытащить наверх.

Но только он сделал несколько шагов вперед, как проход сомкнулся и стиснул его объятием смерти. Раздался ужасный крик, выгнавший всех остальных из пирамиды; некоторые от страха умерли. Когда оставшиеся в живых начали обсуждать случившееся и решать, что им теперь делать, их пропавший друг неожиданно появился перед ними и заговорил на неведомом языке...»

Лабиринт Сатурна

Неподалеку от места, где на востоке Рима в древности находились Тибуртинские городские ворота, в XV или XVI веке был возведен дворец. Он благополучно простоял до середины XIX столетия. Но после одной загадочной трагедии, случившейся в его стенах, здание начало быстро разрушаться, и его снесли.

Знатоки древних тайн Рима считали, что на месте этого дворца более двух тысяч лет назад располагался вход в подземный лабиринт Сатурна. В нем поклонники древнейшего божества Рима соорудили в его честь алтарь.

В 497 году до н. э. храм Сатурна был возведен на Форуме. Но со временем жители Вечного города стали меньше почитать это божество.

Возможно, они опасались недовольства его сына Юпитера. Хотя именно Сатурн, согласно мифам, научил людей земледелию и виноградарству.

Среди римских богов царствовал Юпитер, и поэтому свергнутый им отец стал постепенно вытесняться из Веч-

ного города. А лабиринт с его алтарем был замурован и забыт.

Но древние боги обидчивы и мстительны. За неуважение к себе они наказывают изощренно и долго. Так считали римские жрецы.

В III–V веках многие беды, свалившиеся на жителей Вечного города, приписывались мести Сатурна. Один из стражников у Тибуртинских ворот увидел ночью светящееся облако. Оно поднималось от того места, где под землей находился заброшенный старинный алтарь.

Потом стражник услышал голос, принадлежащий самому Сатурну. Древнее божество предупредило, что покинет Рим, лишь когда в полной мере отомстит его жителям и отберет у них все, что посчитает нужным.

Подобные светящиеся облака у Тибуртинских ворот и божественный голос люди видели и слышали потом не раз, даже спустя много веков.

Место, где когда-то находился вход в пещеру Сатурна, стали считать проклятым. На нем долгое время ничего не строили и не сажали.

Когда наконец Сатурн удовлетворится местью жителям Вечного города и какие наметил отобрать сокровища — этого не могли объяснить ни жрецы Древнего Рима, ни любители тайн нашего времени.

Изумрудная чаша

Сын знаменитого Харуна ар-Рапида, багдадский халиф аль-Мамуд прибыл в Египет, чтобы подавить крестьянское восстание. Случилось это в IX веке.

После жесточайшей расправы над восставшими аль-Мамуд решил заняться разграблением пирамид. Слухи о несметных сокровищах, спрятанных там, давно не давали покоя багдадскому халифу.

Хоть и уговаривали его мудрые советники не вскрывать древние величественные строения, аль-Мамуд все же исполнил свое желание. Не остановили его и угрозы навлечь на себя проклятие фараонов.

Спустя многие годы ученые записали предания о проникновении в пирамиду по приказу аль-Мамуда: «...в узком проходе был найден гроб, похожий на статую мужчины, высеченную из зеленого камня. Когда этот гроб принесли к халифу и сняли крышку, под нею оказалось тело мужчины в золотых доспехах, украшенных драгоценными камнями, в руке он держал меч, которому нет цены, а на лбу у него горел огнем рубин величиной с куриное яйцо; и халиф взял этот камень себе».

В другой записи устного предания о вторжении в пирамиды по велению багдадского халифа говорится, что там хранились «сообщения жрецов, написанные на плитах из гранита, от каждого жреца одна плита мудрости, и на ней были обозначены его удивительные деяния».

Упоминалась в этом документе и еще одна находка: огромная изумрудная чаша с какими-то волшебными свойствами.

Как отмечал арабский историк XII века аль-Кайси, вначале эта чаша хранилась в одном из дворцов Каира. Ее видели там до 1118 года. Впоследствии она исчезла из Египта.

Слухи и легенды утверждают, что изумрудная чаша попала в руки рыцарям-крестоносцам и была вывезена в Европу. На протяжении многих лет она хранилась в подземелье одного из замков, где с ее помощью совершались магические обряды рыцарей секретного ордена «Чаша Грааля».

В полнолуние это творение древних мастеров выносили из подземелья и поднимали на вершину горы. В чашу наливали родниковую воду и бросали травы. Устанавливали ее так, чтобы в воде отражалась луна.

Затем рыцари секретного ордена произносили заклинания, полученные еще от египетских жрецов. Каждый участник обряда тер стенки чаши вначале правой, а затем левой ладонью. И тогда перед рыцарями ордена открывалось грядущее.

Что произойдет в будущем, можно было увидеть в воде, наполнявшей чашу. Если увиденное удовлетворяло участников обряда, воду не выливали, а хранили в хрустальных

флаконах. Долгое время в ней якобы содержалась «вещая сила».

Конечно, эти упоминания о «волшебной чаше» — всего лишь легенды и предания. Нет пока научных подтверждений, существовал ли священный изумрудный сосуд, попал ли он из египетской пирамиды в Европу, идет ли речь в разных преданиях об одной и той же чаше?

Но, если верить легенде, этот сосуд из египетской пирамиды в Средние века оказался в Риме.

Графиня-колдунья

В XIX веке изумрудная чаша каким-то образом попала в руки одной итальянской графини — владелицы дворца, возведенного в Риме на проклятом месте.

Эта состоятельная аристократка увлекалась оккультизмом и магией разных народов. Особенно ее интересовали мистические обряды и всевозможные тайны Древнего Египта.

Графиня денег не жалела, и ее агенты скупали предметы, книги, рукописи, связанные с магией, по всему свету. Много лет она занималась изучением тайных учений и достигла большого мастерства. Даже опытные римские ведьмы опасались графини и старались не приближаться к ее дому.

Из каких-то древних рукописей эта аристократка научилась убивать людей с помощью магических действий. Несколько нужных предметов из египетских пирамид она расставляла в комнате вокруг изумрудной чаши. В зависимости от того, в каком порядке располагались предметы и какой водой наполнялся легендарный сосуд, человек, находящийся рядом, или молодец, или очень быстро старел.

Воду графиня брала или из родника, или из тухлого болота. Выбор диктовала цель: омолодить или убить человека.

Конечно же, в первую очередь она омолаживала себя. А врагов под разными предлогами приглашала в комнату своего дома, где, согласно тайному учению, устанавливала

изделия древних мастеров так, что ничего не подозревающий гость быстро старел и через несколько дней умирал.

Врачи разводили руками и недоумевали, почему тридцатилетний или сорокалетний человек внезапно скончался от старости.

Не только личных врагов уничтожала графиня. Возможно, она выполняла и кровавый политический заказ своих друзей.

Тем же оружием

Конечно, человек, не верящий в мистику, отвергнет обе версии смерти графини. Но его величество слух не нуждается в поддержке ни атеистов, ни материалистов. Слухи умеют, нарушая все законы и правила науки, цепко хвататься за человеческую память.

По одной версии, древний бог Сатурн вдруг пожелал напомнить, что дом аристократки построен в проклятом месте. Сам, видимо, не решился карать женщину и призвал для этого лемуров.

Древние римляне лемурами называли не безобидных, симпатичных приматов с огромными глазищами, а свирепые тени мертвецов, как правило, незахороненных.

Английский историк и знаток Древнего Рима Норман Дэвис писал о них: «Злобные и мстительные духи умерших дурных людей не только терзались сами, но и вымещали свои страдания на живущих.

По ночам эти злые духи, называемые ларвами, покидали подземный мир и преследовали тех, кого они считали своими врагами, мучая их кошмарами и страшными видениями. Римляне называли их также лемургами...»

Как отмечал Норман Дэвис, в Древнем Риме существовал даже праздник мертвых. Его отмечали по ночам 9, 11 и 13 мая. Жители Вечного города особо старались в это время умиловить злобных духов. По традиции, глава семьи должен был в полночь босиком обойти все свои жилые и хозяйственные помещения, потом выйти за порог и обмыться родниковой водой. После этого он девять

раз бросал через плечо бобы — любимую пищу лемуру — и произносил заклинание. Сделав такое подношение, глава семьи снова омылся водой и девять раз ударял друг о друга медными тазами. Подобные действия, согласно верованиям древних римлян, должны были отвести злых духов от дома.

По наущению Сатурна, эти лемуры незаметно налили в изумрудную чашу вместе с водой кровь черного петуха. А древние роковые предметы, которыми пользовалась нестареющая аристократка, переставили в другом порядке.

Графиня вначале не обратила внимания на эти изменения и на кровь в чаше. А когда обнаружила, было уже поздно. В течение нескольких часов она постарела на десятки лет. Перед смертью у нее хватило сил спрятать свои древние сокровища и оккультные предметы в подвал своего дома, который, по слухам, соединялся с подземельем Сатурна. Возможно, вместе с другими старинными ценностями там оказалась и таинственная изумрудная чаша.

Виновен ли древнеримский бог в убийстве графини? Сторонники другой версии ее гибели считают, что аристократку довели до смерти родственники убитых ею людей.

Кто-то из врагов графини побывал в Египте, услышал о магической силе предметов, находившихся тысячи лет в пирамидах. Коварство аристократки было раскрыто. Затем в ее комнате последовала тайная перестановка всевозможных статуэток, флаконов, вазочек, украшений из усыпальниц фараонов. Роковые предметы сделали свое дело.

В 70–80-х годах XX века охотники за сокровищами из разных стран пытались отыскать в Риме «лабиринт Сатурна», а заодно — ценности, спрятанные графиней, однако поиски тогда ни к чему не привели.

Но легендарная изумрудная чаша, согласно преданию, кочевала по Европе от владельца к владельцу, а после Второй мировой войны оказалась за океаном, у одного «завинченного коллекционера». Может быть, произошло это не без участия моего знакомого Александра или кого-то из его коллег?..

Коварство «каменных монстров»

Пирамиды грабили не только изнутри. В разные века их каменные блоки и облицовку растаскивали на строительство домов и дворцов.

В июле 1798 года Восточная армия Наполеона Бонапарта высадилась в Египте и вскоре завоевала страну. Однажды будущий император Франции вместе с проводником из местных жителей побывал в погребальной камере Великой пирамиды.

Согласно преданию, они провели там почти два часа. Наполеон вышел на белый свет растерянным, задумчивым и наотрез отказался рассказать приближенным, что же он увидел внутри пирамиды, что потрясло его и какие тайны открылись ему. Бонапарт лишь обронил загадочную фразу: «Я поклялся хранить молчание...»

Кому поклялся? О чем хранить молчание? Приближенные так и не смогли узнать. Главное, что после этого случая он стал пресекать грабежи древних захоронений французской армией.

Один из доверенных людей Наполеона, Лас-Казес, каким-то образом узнал тайну посещения Бонапартом Великой пирамиды. Перед своей смертью хотел ее открыть родственникам, но вдруг передумал: «Нет смысла... Вы бы все равно мне не поверили...»

Мое долгое, задумчивое молчание лишь раззадорило Александра. Может, он принял это за сочувствие к «рыцарям подземного мира»?..

— Неслучайно древние египтяне считали пирамиды живыми существами, которые могут мстить обидчикам... — сказал Александр таким тоном, будто открыл сокровенную тайну.

Заметив мое почтительное внимание, он заговорил лекторским тоном:

— Во всем виноваты сами пирамиды!

— Вот это номер!.. Ну ты, Саня, договорился!.. В чем же их вина? Сами себя, что ли, грабят?.. — не выдержал я.

— Они вначале завораживают человека своей магической силой, а потом втягивают внутрь. Только один из четырех «серых кротов» возвращается живым из пирамиды. А невернувшиеся исчезают бесследно. Даже их останков не находят...

После этих слов мне явственно представились каменные монстры, втягивающие в свои лабиринты бедных «непорочных» грабителей.

Оберег-заклинание

Несмотря на изрядную дозу мешанины из горилки, джина и пива, Александр умудрялся не терять нить разговора.

— Когда я выезжаю покупать всякие предметы, добытые из пирамид, то беру с собой старинное заклинание. Его применяли, отправляясь за сокровищами, «серые кроты», кажется, еще в девятом или десятом веке...

— Ну и помогало?

— Вроде бы да... — ответил собеседник.

— А как же три четверти «серых кротов», которые навсегда исчезают в пирамидах? — напомнил я.

Александр не растерялся.

— Не вернулись и погибли как раз те, кто не знал этого заклинания...

— Первый раз вижу торговца древностями, погрязшего в мистике, — заметил я. — Обычно ваш брат ни во что не верит, может, только в звонкую монету или шелестящую банкноту...

— Много ты понимаешь в нашем деле, — буркнул Александр. — Лучше скажи: хочешь увидеть оберег-заклинание от мщения пирамид?

— Хочу, — с готовностью ответил я.

Хозяин номера окинул меня насмешливым взглядом.

— Ты же упрекал, что я погряз в мистике.

— Мне текст заклития нужен лишь как памятник старины...

— Ладно, будет тебе памятник старины, — махнул рукой Александр. — Завтра. Сегодня лень копаться в бумагах...

К моему удивлению, на следующий день он сдержал слово. Мало того, несмотря на тяжелые последствия вчерашнего нашего знакомства и «укрепления» дружбы, умудрился еще и перевести текст заклинания от мцения пирамид на украинский язык.

Восторг деяниями моего нового знакомого сменился разочарованием, когда я прочитал запись:

*Открой мне врата тайн,
Хранитель древней мудрости и богатств.
Не смыкай за мной и предо мной
Свои извилистые проходы.
Зажги для меня свет удачи.
Да вечно будет возвышаться над землей
Твоя вершина.
Да вечно будет тянуться к солнцу и звездам
Твоя вершина...*

В общем, в тексте не было ничего, что указывало бы на время создания этого заклинания. Его могли записать и в прошлом веке, и тысячу лет назад. Хотя трудно делать какое-либо заключение, когда имеешь не подлинник текста, а «перевод с перевода».

Меня удивило лишь то, что упоминается пирамида в этом заклинании в мужском роде.

Исчезновение предводителя

Через несколько лет после встречи с Александром до меня дошла информация о деятельности целой преступной группировки, специализирующейся на торговле и хищении древностей из египетских пирамид.

Возглавлял ее некий Удачливый Ал. По описанию этот изворотливый и неуловимый главарь очень походил на моего знакомого торговца антиквариатом из Канады. Но мало ли похожих людей на свете?

О размахе деятельности организации Удачливого Ала свидетельствовало и то, что она создавала целые «программы

сенсаций», связанных с пирамидами и различными изделиями древнеегипетских мастеров. Запугивание читателей, зрителей, слушателей мистическими происшествиями, научные споры, сенсационные находки и открытия, разоблачения, правдоподобные и совершенно фантастические слухи — все это создавалось специально нанятыми людьми.

Даже пресловутую тему «проклятие фараонов» раз в три-четыре года раздувала в средствах массовой информации именно команда Удачливого Ала. Специалисты подсчитали, что во время пика нагнетания этой повторяющейся много лет «сенсации» цены на древнеегипетские изделия поднимаются на 20–25 процентов.

Конечно, споры и материалы о проклятии фараонов в средствах массовой информации разных стран возникали не только стараниями команды Удачливого Ала. Интересная и волнующая многих тема играет на руку многим расхитителям гробниц и торговцам антиквариата.

Внезапное исчезновение предводителя преступной группировки мгновенно обросло слухами и легендами. Поговаривали, что на юге Египта обнаружили неизвестную пирамиду. Ал якобы сам решил проникнуть в нее и обследовать. Да вот беда: забыл взять с собой оберег-заклинание. Войти-то он в пирамиду вошел, а пролом в ней вдруг сам собой и заделался.

Появились и другие слухи. Деятельный Ал якобы завладел каким-то образом легендарной изумрудной чашей. С ее помощью совершал всевозможные мистические обряды. Потом что-то напутал в ритуале. Чаша раскололась, а сам старина Ал то ли дематериализовался, то ли был втянут в какую-то перевернутую подземную пирамиду.

Куда на самом деле запропастился «удачливый» главарь мафии, до сих пор неизвестно. Может, под чужим именем попивает горилку или джин где-нибудь на Каймановых островах, читает в газетах жуткие истории о коварстве и мстительности древних пирамид да над легковверными читателями посмеивается. А может, и в самом деле блуждает, бедняга, по темным лабиринтам в поисках выхода, с надеждой поразить мир новыми сенсациями.

Хранители мыслей Онуфриса

*Блещет звезда цвета граната
В утреннем сизом тумане.
Камень-гранат в перстне твоём
Не потускнеет в веках...*

Итальянская песня XIX века

«Своенравный камень»

В известной повести Александра Куприна «Гранатовый браслет» есть описание, как героиня произведения Вера Шеина получила подарок от неизвестного. «Вера подняла крышечку, подбитую бледно-голубым шелком, и увидела втиснутый в черный бархат овальный золотой браслет, а внутри его бережно сложенную красивым восьмиугольником записку.

Она быстро развернула бумажку. Почерк оказался ей знакомым, но, как настоящая женщина, она сейчас же отложила записку в сторону, чтобы посмотреть на браслет.

Он был золотой, низкопробный, очень толстый, но дугий и с наружной стороны весь сплошь-покрытый небольшими старинными, плохо отшлифованными гранатами. Но зато посередине браслета возвышались, окружая какой-то странный маленький зеленый камешек, пять прекрасных гранатов-кабошонов, каждый величиной с горошину. Когда Вера случайным движением удачно

повернула браслет перед огнем электрической лампочки, то в них, глубоко под их гладкой яйцевидной поверхностью, вдруг загорелись прелестные густо-красные живые огни. «Точно крови!» — подумала с неожиданной тревогой Вера».

В древности люди наделяли гранат, как и другие самоцветы, магическими свойствами. Знатоки считали его самым непредсказуемым и противоречивым из драгоценных камней.

Алхимики считали, что самоцветы приобретают волшебные свойства, если их выдержать семь столетий в пирамидах. Если срок пребывания в этих величественных строениях больше, драгоценные камни, особенно гранаты, могут стать опасными для людей.

В античные времена римляне приносили их к святилищу бога войны Марса. В 366 году до новой эры этому божеству был посвящен храм у Капенских ворот. Обычно отсюда римские войска отправлялись в походы.

Император Август построил храм Марсу в центре Форума в благодарность за победу над убийцами Юлия Цезаря, а жители Рима в день открытия святилища преподнесли божеству целый мешок бордовых, кровавых и темно-вишневых гранатов. Наверное, суровый бог войны остался доволен таким подарком.

В Средние века европейские ювелиры утверждали, что гранат может «заупрямиться» и не сверкать в солнечных лучах и что его нельзя носить влюбленным.

А знаменитый персидский поэт Шамседдин Мохаммед, прозванный народом Хафизом, утверждал иное. Он советовал влюбленным иметь украшения именно из этого камня.

*Как солнечный луч воспламеняет гранат
в твоём перстне,
Так сердце мое разжигает любовь к тебе... —*

писал Хафиз в начале XIV века.

Многие считают, что эти самоцветы бывают лишь красного, темно-вишневого, кровавого или бордового цве-

тов. Но встречаются гранаты и густо-зеленые, и желто-зеленые, и светло-розовые, и фиолетового оттенка, и даже черные.

Им приписывалось сильное влияние на человека и его поступки. В античные времена этими самоцветами лечили раны и язвы, снимали головную боль и усталость. Своеобразный гранат мог угасать, делаться мутным, а потом вдруг сверкать с новой силой.

Его кража якобы приносила похитителю всевозможные беды и даже смерть. Поэтому воры Вечного города старались не трогать этот самоцвет. А если уж он им попадался — то как можно быстрее относили драгоценный камень в храм Марса или немедленно продавали его по бросовой цене.

Согласно римским поверьям, купленный гранат становился оберегом лишь через несколько лет, когда «привыкал» к владельцу. А вот подаренный сразу превращался в надежный талисман для своего нового хозяина.

Бегство фараона

В античные времена считалось, что гранат связан с пирамидами и хранит их тайны, проклятия и удивительные возможности.

В начале прошлого века известный русский историк академик Василий Васильевич Струве обратил внимание на собрание древнеегипетских пророчеств. Этот документ относился к IV столетию до новой эры. В нем говорилось, что фараон Нектанеб II был не только главой государства, но и могущественным магом.

В древней хронике даже приводились составленные им заклинания. В одном из преданий говорится, что Нектанеб II получил во сне какое-то злое пророчество Онуриса — бога охоты и войны.

Об этом владыка Египта не стал распространяться. Но в тот же день он вызвал к себе верховного жреца Нехаута и приказал отыскать старинную книгу о магии и секретных мистериях. С ее помощью Нектанеб надеялся

исправить свои ошибки, добиться расположения богов и отразить вражеское нашествие.

Жрец исполнил поручение фараона, и тот приступил к чародейству. Медлить было нельзя — к Египту приближалась могущественная армия персов.

В так называемом Лейденском папирусе Василий Струве обнаружил описание некоторых магических действий Нектанеба, направленных против вражеского войска и флота: «Пустив на поверхность воды восковые кораблики и подняв рукой жезл, Нектанеб воспользовался могущественным словом. Но когда он пристально взгляделся в блюдо, то увидел, что судами варваров управляют египетские боги. Поэтому, поняв, что <...> выдан предательством блаженных, Нектанеб обрил голову и бороду, чтобы изменить свой облик, и, положив за пазуху столько золота, сколько смог унести, бежал из Египта...»

Чем было вызвано предательство фараона богами? Есть предположение, что Нектанеб II своими чародейскими экспериментами обидел жрецов. Раз владыку страны предали боги, то и служители культа последовали их примеру. А следом за ними фараону стали изменять воины.

Командир греческого наемного отряда армии фараона тоже перешел на сторону персов. Ментор (так звали предателя) распространял слухи, что предводитель персов Артаксеркс простит всех, кто сдаст без сопротивления города и перейдет к нему на службу. В старинном документе сообщалось: «Так как пленные египтяне беспрепятственно выходили из персидского лагеря, то этот слух вскоре распространился по всему Египту, и везде тотчас наемники стали враждовать с египтянами, и города наполнились распрями. И египтяне и наемники непрерывно старались сами передать крепости <...>

Это прежде всего случилось в Бубасте (крупный культовый центр Египта). После сдачи Бубаста прочие города в страхе сдавались персам <...>. Царь Нектанеб, находясь в Мемфисе и видя, что города стремятся к сдаче, не осмелился подвергнуться риску спасения своей власти. Отказавшись от царства <...> он бежал в Эфиопию».

Побег Нектанеба породил множество слухов и легенд. Ходила молва, будто старый фараон после испытаний, посланных богами, вернется в Египет молодым человеком.

Спустя несколько лет, когда в долину Нила явился Александр Македонский, некоторые египтяне считали, что это вернулся помолодевший Нектанеб, прощенный богами.

Недобрый подарок

В Древнем Египте существовало поверье, что зеленые и красные гранаты не могут соседствовать. Особенно если они украдены из разных пирамид. Такие самоцветы даже соперничают друг с другом, будто желают показать людям, насколько один превосходит другой. И если поместить рядом гранаты зеленого и красного цвета — эти камни начинают сильнее сверкать.

Казалось бы, человеку этим надо воспользоваться для создания ювелирных украшений. Но вражда камней плохо сказывается на их владельцах.

Как говорится в предании о фараоне Нектанебе II, жрецы Онуриса из Севеннитского нома, недовольные действиями владыки Египта, преподнесли ему недобрый магический подарок — золотой браслет с красным и зеленым гранатами, извлеченными из пирамид.

Хоть и считался Нектанеб знатоком магии, но тут не разглядел злого умысла. Неуловимая для человека вражда самоцветов привела к тому, что фараон озлобился на своих приближенных и на влиятельных людей страны. В мыслях он даже стал попрекать богов, и в первую очередь Онуриса, за недостаточное внимание к своей персоне.

Когда преданный всеми фараон бежал в Эфиопию, то прихватил с собой, среди золотых изделий, и злосчастный браслет.

Лишь в изгнании некий маг подсказал Нектанебу, какую недобрую силу таят совмещенные красный и зеленый гранаты из разных пирамид. Он не просто подсказал, но и помог прочитать в самоцветах мысли бога Онуриса.

И решил беглый правитель Египта использовать браслет против своего врага.

По его просьбе магическое украшение вручил персидскому царю Артаксерксу III Оху знатный эфиопский купец. Зловещих результатов Нектанебу долго ждать не пришлось. За короткое время персидский владыка восстановил против себя самых верных вельмож и полководцев. На него было совершено несколько неудачных покушений.

А в 338 году до новой эры Артаксеркса III отравил его приближенный — хромой евнух Багой.

Римский алхимик

Неизвестно, как в Средние века попал в Вечный город золотой браслет с красным и зеленым гранатами, извлеченными из египетских пирамид. Но о его недоброй силе знали жители Рима, Неаполя, Вероны, Палермо.

Один римский алхимик, проживавший неподалеку от пирамиды Гая Цестия, приобрел злосчастный браслет и попытался прочесть в самоцветах мысли бога Онуриса. Как он собирался это сделать — держал в секрете.

Несколько дней чернокнижник покидал свою лабораторию лишь для того, чтобы в полнолуние совершить девять кругов вокруг пирамиды Цестия. Может быть, он находил какую-то связь между римской и египетскими гробницами?

Наконец алхимик объявил знакомым:

— Боги с берегов Нила помогли мне. Я сумел разглядеть в красном и зеленом гранатах знаки Онуриса.

— О чем говорят они? — поинтересовались знакомые. — Что предвещают?..

— Я смогу открыть эту тайну, лишь когда разрешат египетские боги... — уклончиво ответил алхимик.

Наверное, недобрыми были знаки из прошлого, поскольку владельца драгоценных камней из пирамид одолела меланхолия. А через какое-то время он решил назло Онурису разломать браслет и разъединить роковые самоцветы.

Но боги не любят дерзких упрямец и изошренно наказывают их. Вскоре чернокнижник перессорился с дру-

зьями и соседями и навлек на себя недовольство и злобу многих жителей Рима.

Как это нередко случалось в Средние века, строптивного алхимика обвинили в колдовстве, в связях с нечистой силой и в поклонении языческим богам. Но не успели жители Вечного города учинить расправу, как тот сам покончил с собой.

После обыска его лаборатории обнаружилась пропажа самоцветов со знаком Онуриса. Куда подевались опасные гранаты из египетских пирамид — осталось тайной.

Продолжение рокового пути

В 1796 году столицу Италии оккупировала французская армия. Папа римский Пий VI потерял свою политическую власть и был депортирован во Францию. Но спустя год русско-австрийские войска под командованием Александра Васильевича Суворова выбили французов с Апеннинского полуострова.

Рим недолго оставался свободным от наполеоновских полчищ. Русскую армию вскоре отозвали на родину. Бонапарт разгромил австрийцев, и Вечный город снова заняли французы.

С 1808 года в Италии стали организовываться тайные общества карбонариев. Главной их целью было освобождение страны от захватчиков. Они рассчитывали добиться этого с помощью заговоров и переворотов.

Там, где не всегда успешно действуют реальные силы, человек пытается призвать на помощь мистические.

Итальянская патриотка, имя которой карбонарии держали в тайне, предложила им необычную помощь. Она оказалась владелицей «хранителей мыслей Онуриса».

План у нее был хоть и мистический, но весьма простой. Патриотка заказала ювелиру изготовить золотую брошь в виде двуликого Януса. В его изображение были вставлены два непримиримых граната. Необычное ювелирное украшение замышлялось подарить императору Наполеону.

Трудно поверить, что участники боевых организаций начала XIX века верили в волшебные свойства самоцветов. Однако предание утверждает: карбонарии приняли предложение патриотки.

Каким-то образом ей удалось совершить задуманное. Бонапарта удивило и порадовало подношение жительницы Рима. И хотя брошь с «хранителями мыслей Онуриса» он никогда не носил, но всегда держал в походной шкатулке с другими реликвиями.

У политиков и ученых, конечно, своя точка зрения на причины военного и политического краха наполеоновской империи. Однако у любителей мистики тоже имеется версия: «хранители мыслей Онуриса» повлияли на судьбу императора...

Что ж, каждый волен отстаивать свои взгляды.

Вещи высланного на далекий остров Наполеона были тщательно описаны судебными исполнителями. Среди них не оказалось «хранителей мыслей Онуриса». Значит, «непримиримые самоцветы» продолжают свой недобрый путь среди людей...

Вдали от нильских берегов

Разговорчивый отшельник

Научными экспедициями пока не открыты так называемые «перевернутые пирамиды». Но легенды о них существуют у разных народов. Любое древнее сказание, каким бы фантастичным ни выглядело, имеет рациональное зерно.

Некоторым подтверждением этому является то, что «перевернутые пирамиды» упоминаются в фольклоре народов Африки, Америки, Азии и Европы.

И все же я никак не ожидал услышать предание о таинственных сооружениях на Русском Севере. А конкретно — в верховьях реки Пяльма, впадающей в Онежское озеро.

Еще в начале семидесятых годов XX века, среди лесов и болот, там находился заброшенный скит. Когда я случайно набрел на уцелевшую от бывшего скита землянку, в ней обитал лишь один человек по имени Потап.

Слышал я от охотников, что мужик он нелюдимый, оттого и поселился в такой глуши. Однако порой на него нападало желание поговорить, и пока не выскажет наболевшее, накопленное за многие месяцы молчания и отшельничества — не отпустит от себя случайного слушателя.

Рассказывали охотники:

— Попробуешь остановить его многословие, а он как рывкнет: «А ну, накинь молчок на фыркалку! Дай старому довысказаться!..» И продолжает свое...

Мне повезло. Оказался я у заброшенного скита, когда Потапа вот-вот должно было прорвать многословие. И прорвало...

За два дня, что мне пришлось провести рядом с ним, я едва не ошалел от потока информации. Но кое-что в речах пяльмского отшельника показалось очень интересным. Прежде всего, удивил его рассказ о «перевернутых пирамидах» и о загадочном народе, прозванным «белоглазая чудь», «чудь заволоцкая».

Черные печища

До встречи с Потапом я кое-что слышал об этом народе. Но в справочной литературе написано о нем весьма скупо и противоречиво.

В некоторых преданиях о чуди упоминается как о древнем, нодиком народе. Их называют колдунами, подземными жителями и даже людоедами. Своим духам-покровителям они преподносят человеческие жертвы. Скрываясь от преследования, «чудь белоглазая» исчезает в ямах. Умеют мгновенно закапываться так, что отрыть невозможно.

И живут эти люди якобы в ямах, под которыми имеются выложенные дощечками «перевернутые маковками в глубь земли пирамиды». Там же эти «нелепые люди» прячут свои сокровища. Но добыть их сокровища невозможно, поскольку они заклятые.

Исторические исследования помогли выяснить, что в 1-ом тысячелетии нашей эры в бассейне рек Северная Двина и Онеги обитала таинственная «чудь заволоцкая».

Этот народ упоминается в рассказах скандинавских скальдов наряду с богатейшей страной Биармией. Говорится о них и в «Житии Лазаря Муромского», и в «Житии Кирилла Челмогорского».

«Бяху инии еще не крещении, живуще в окрестных местах, имеяху чудский язык и веру...» — сообщает старинный документ.

Путешественник Ричард Джеймс примерно в 1618–1620 годах записал: «...чуди-народ около Колмограда издревле так называемый, который говорил на языке, отличном от самоедов и лопарей; они там больше не находятся».

В документе от 1650 года сообщается, что в Заонежье: «Сыскались... на речке на Анданге, на суземе, на черном лесу чудские печища, и лесом, государь, те чудские печища поросли большим, обойма дерево по полутора, и по два и больше».

В XVII веке «печищем» называли однодворную деревню, где проживала большая семья. Впоследствии так стали обозначать любую деревню в Заонежье и Архангельской губернии.

Однако заброшенные в северных дремучих лесах старинные избышки, якобы принадлежавшие «чуди белоглазой», называли «черными печищами».

Те, кто знал о таких избышках, посторонним старались о них не рассказывать. Считалось большим грехом указать к ним дорожку. Ведь, согласно преданиям, «северные карлики»-чародеи нередко возвращались в свои покинутые много лет назад жилища. И, встретив там постороннего человека, могли ему здорово навредить.

И все же люди посещали тайком «черные печища», которые до сих пор можно встретить в лесах Карелии, в Ленинградской, Мурманской и Архангельской областях. Но даже отшельники остерегались в них селиться или хотя бы оставаться на ночлег.

Полусгнившие бревенчатые и необычно маленькие избышки приходилось видеть мне в верховьях реки Пинега.

При поверхностном осмотре можно предположить, что этим заброшенным строениям более двух веков. Размеры их едва превышают домики на детских игровых площадках. Взрослому человеку там не подняться в полный рост. Ничего особенного в «черном печище» обнаружить не удалось. Не встретились ни сами «северные карлики», ни явные следы их обитания.

Считается, что «чудь» не исчезла бесследно, а ассимилировалась. Хотя в народе толковали по-другому..

«Намертво заговоренные»

Увидев во мне благодарного слушателя, нелюдимый Потап рассказал предание.

Когда русские стали обращать этот народ в православную веру, старейшины и колдуны повелели соплеменникам: креститься будут только дети и молодежь, а взрослые и старики скроются в своих ямах, под которыми расположены загадочные «перевернутые пирамиды». Туда же уйдут и сокровища, накопленные чудью за многие века. В первую очередь «дылда-шептун» — священный истукан, выполненный из темного изумруда.

Так и поступили. Ушел в землю взрослый народ, а молодежь приняла крещение.

— До сих пор земляные бугры в лесу называют «чудскими могилами», — пояснил Потап.

Из монологов отшельника я узнал и о том, что немало людей пыталось раскопать те могилы. Интересовали их, конечно, золото, серебро, самоцветы. Ведь, согласно преданиям, «чудь белоглазая», добывая и захватывая драгоценные металлы и камни у других племен, ни на что их не тратила и не обменивала.

Но тогда зачем они им?

Потап тут же разъяснил:

— Из золота и драгоценных камней должен был тот народец соорудить «дылде-шептуну» — главному своему идолу, покровителю и предсказателю — особое жилище. По форме — пирамида, только перевернутая маковкой вниз. Так повелел сам изумрудный «дылда».

Охотники за сокровищами искали драгоценного истукана. Однако ни главный идол «чуди», ни их клады никому не даются. Намертво заговоренные.

Копают, копают кладоискатели «чудские могилы», а вместо сокровищ им — шиш от изумрудного «дылды». Попадают лишь обугленные черепки да кости. Хорошо еще, если такой охотник живым и невредимым останется. Большинство домой не ворочается. Говорят, затягивает их «чудь белоглазая» в подземные «перевернутые пирамидки».

А порой и сам изумрудный «дылда» расправляется с охотниками за сокровищами. Тут уж о спасении и не мечтай. Уймись, надежда... Ослепит он зеленым светом бедолагу, затуманит сознание и поманит за собой. И все, нет родимого. Каюк! Даже инструментов его или какой-нибудь одежки не остается на земле...

— Так, может, люди просто в болоте гибнут, — наконец не сдержался я и напомнил, что мы живем все-таки в век научно-технического прогресса, где места для мистики становится все меньше и меньше.

Потап на несколько секунд умолк, окинул меня насмешливым взглядом и предложил:

— А вот ты сам проверь. Дам я тебе лопату, укажу и место «чуждой могилы». Покопай, погляди, какой такой век на дворе...

Я отклонил предложение. Что-то не захотелось проверять, есть ли место мистике в нашем веке научно-технического прогресса.

Поиски утраченных памятников

О том, что пирамиды возводились не только в Древнем Египте, известно давно. Вслед за фараонами строили для себя подобные усыпальницы правители Куша на территории современного Судана.

Не отставали от них и соседи — цари Мероэ. Возводились эти пирамиды примерно в VIII–IV веках до нашей эры. Их сохранилось более 120.

Строили пирамиды и в Европе. Однако о них сообщают лишь легенды. По описаниям, находятся они в Испании, Португалии, Франции, Италии, и размеры их значительно меньше египетских. Серьезные поиски европейских пирамид пока не проводились.

Сегодня известна лишь одна пирамида в Европе, расположенная в Риме. Она была построена в честь бывшего римского претора в Египте Гая Цестия в I веке до нашей эры. Высота ее — чуть больше 36 метров, а площадь основания — 29,5 на 29,5 метра.

В разные времена мне приходилось видеть карты с нанесенными на них забытыми пирамидами. Китай, Индия, Тибет, Саяны, Непал, Кампучия, Кения, Уганда и чуть ли не вся Южная и Центральная Америка — это далеко не полный список мест, где, согласно старинным картам и легендам, существуют сестры великих египетских строений. Легенды и предания о скрытых пирамидах существуют у многих народов.

Автор книг по истории и этнографии, чешский исследователь и путешественник Милослав Стингл немало лет посвятил изучению истории Америки.

«Пирамида... Бесчисленное множество ступеней от подножия к вершине!

Для Египта — одной из древних культур Старого Света — пирамиды стали почти символом. Но так же, как в Гизе или Саккаре, пирамиды выросли и по другую сторону океана — в древней Америке.

История индейских городов, украшенных этими пирамидами, окутана тайной...» — так писал Милослав Стингл, отправляясь в свою исследовательскую экспедицию за океан.

«...Первую многоступенчатую пирамиду я увидел в Куикуилько, предместье Мехико. Это, несомненно, самая древняя индейская пирамида Центральной Мексики. Она имеет круглое основание диаметром 134 метра. Вокруг пирамиды — культового центра — лучами расположены могилы первых жителей этой части страны.

Куикуилькские мертвецы покоились в могилах не менее 2000 лет. И первая увиденная мною пирамида столь же долго покоилась под тяжелым покровом лавы, которую изверг на эту территорию в начале нашего летоисчисления вулкан Шитле. Лишь в 1917 году несколько археологов принялись бурить скважины в застывшей лаве, и один из зондов позволил нащупать похожее на свадебный пирог куикуилькское святилище».

Эти строки Стингла напомнили мне предания азиатских стран о пирамидах, «спящих под слоем лавы», покрытых слоем земли и поросших травой, кустарниками, деревьями.

Местные жители районов, где находятся сокрытые пирамиды, боятся рассказывать о них посторонним. Ждут какого-то загадочного часа, когда они «сами раскроются». В таких районах, по свидетельству очевидцев, происходят различные аномальные явления: от бесследных исчезновений людей и животных до непонятных атмосферных явлений.

Почти всем народам свойственно приписывать этим сооружениям нечто сказочное. По преданиям ацтеков, в древнем городе Теотиуакан, что расположен к северу от Мехико, много веков назад великаны-кинаме воздвигли три главные пирамиды. Каждая из них имеет название: Солнечная, Лунная и Кецалькоатля — Пернатого Змея.

Милослав Стингл отмечал, что самую большую индейскую пирамиду, расположенную в мексиканском городке Чолуле, испанские завоеватели засыпали тысячами тонн глины, а над погребенным языческим памятником воздвигли христианский храм.

Схожие легенды

Подобные «расправы» с древними пирамидами совершались в разные века и на других континентах. Менялись политические системы, менялись религии, правители государств. На смену одним народам приходили другие. Менялось и отношение к пирамидам. И вполне возможно, что на всех континентах имеются и искусственно, по воле людей, захороненные пирамиды.

О расправах человека над этими древними сооружениями упоминается и в легендах народов Африки и Азии.

Тибетолог и целитель из Улан-Удэ Галдан Ленхобоевич Ленхобоев рассказал мне старинное предание. Задумал восточный владыка построить дворец выше пирамиды, возведенной одним из его предков. Как ни пытались строители выполнить волю императора, ничего у них не получалось. Едва вершина строящегося дворца сравнивалась по высоте с пирамидой, начиналось землетрясение. Рушились стены дворца, и приходилось начинать все сначала.

Мудрецы советовали правителю смирить гордыню и отказаться от дерзкого замысла.

— Дух твоего предка смотрит на тебя вершиной пирамиды и слушает тебя ее стенами... — говорили они.

— Тогда я закрою эти глаза и уши! — воскликнул разгневанный император. — Я докажу, что сильнее и могущественней любого своего предка!..

И повелел гордый владыка всем своим подданным явиться к нему. А еще приказал, чтобы каждый принес с собой по мешку земли.

Много месяцев двигалась странная процессия к императору. Люди приносили землю из своих провинций, карабкались на древнюю пирамиду и высыпали содержимое из мешков.

Поняли мудрецы — быть большой беде. Да разве упрямого правителя вразумишь?

В последний раз предупредили они императора:

— Мы не можем больше оставаться с тобой. Как только вершина пирамиды будет засыпана землей, землетрясения, голод, мор, пожары и великая засуха погубят страну. И тогда не видать тебе дворцов, ни новых, ни старых. Да и себя самого не сможешь увидеть ни живым, ни мертвым. И как ни старайся, в назначенный час прозвучит на земле зов всех пирамид. И та, которую построил твой предок, сбросит с себя землю...

Приказал после этих слов император замуровать в пирамиде мудрецов. А почтенные старцы лишь смеялись в ответ:

— Помни наши слова. От нас ты уже никуда не уйдешь. Будешь кружить как слепой осел вокруг мельничного жернова, день и ночь... День и ночь...

Замуровали мудрецов в пирамиде, засыпали ее вершину землей. И началось в стране то, что предсказывали старцы.

От свалившихся на него бед император лишился рассудка. Он ничего не видел, не слышал и не понимал, что делается вокруг. Но однажды ему было дано свыше повеление идти к пирамиде, отыскать в нее вход и войти внутрь.

Брошенный всеми безумный император отправился выполнять приказ. Но входа в пирамиду не нашел. Так и кружил он много веков, потеряв человеческий облик. А случайные прохожие не могли понять: то ли привидение повстречалось им, то ли тень птицы скользит у подножия поросшей травой горы.

Иногда до прохожих доносятся голоса из ее недр. Но мало ли что может показаться после долгого путешествия?

Зато местные старики твердо знают, и чья тень скользит вокруг горы, и чьи голоса звучат из ее глубин, и что все это не гора, а сокрытая пирамида. Не ведают они лишь о том, когда сбросит великое сооружение с себя землю и явит людям свое великолепие.

Похожую легенду мне приходилось слышать и от китайцев, и от народов Средней Азии.

Когда в XIX веке в европейских газетах появились сообщения, что в Китае есть пирамиды, многие этому не поверили или не придали особого значения.

Но вот в 1945 году, пролетая над горами Кин-Линь-Сян, расположенными в Центральном Китае, американский военный летчик заметил гигантскую пирамиду и сфотографировал.

Выяснилось, что высота ее превышает 300 метров, а ширина у основания — почти полкилометра.

Впоследствии ученые обнаружили в том районе и другие пирамиды. Все они покрыты кустарниками и хвойными деревцами. Из-за этого они кажутся естественными холмами.

Существует предположение, что пирамиды в Центральном Китае имели астрономическое и культовое назначение. Назывались и различные сроки их создания: 2-е и даже 3-е тысячелетия до нашей эры.

Некоторые исследователи связывают эти сооружения и с появлением инопланетян, и с современными ракетными установками.

Так что у азиатских пирамид загадок не меньше, чем у египетских и американских.

«...И разнесется заветное эхо»

Остается по-прежнему предметом спора: как связаны между собой эти величественные строения? Только ли название и формы роднят их? Или все же возводились они, хоть и в различные времена, в разных уголках планеты, но по какому-то единому замыслу?

Будет ли когда-нибудь открыта истина? Спорят маститые ученые. Спорят любители-исследователи, материалисты и мистики, романтики и прагматики. Но хотят ли сами пирамиды до конца раскрывать свои тайны? Ведь отчасти их величие — в загадочности. А может, человечество еще недостойно получить ответы на волнующие вопросы?..

Возвращаясь к теме пирамид, я нередко вспоминаю слова бурятского целителя Галдана Ленхобоева: «Обо всех пирамидах человечество узнает, лишь когда разнесется по земле эхо первой пирамиды, а ей отзовутся все остальные. То время будет опасное, но через него необходимо пройти человечеству...».

Из какой книги или рукописи привел он эти слова, я почему-то не спросил.

Но однажды, спустя годы, услышал близкое по смыслу изречение от Жарги. Он уверял, что так было записано в «Книге Тота».

«...И разнесется заветное эхо первой пирамиды... И сбросят все пирамиды одеяния сокрытости из камней, земли, кустарников, трав и деревьев.

Что будет вслед за этим — спрашивай у мудрейших... Все уже предрешено...».

Содержание

Тени долины Бекаа	3
К ним обращались как к божествам.....	3
На зов звезды Баала	4
«Пурпурные люди»	7
Непримиримые враги	8
Богов не спрашивают.....	9
Разговор с торговцем сувенирами.....	11
Посланцы подземного мира	13
Мрак мудрости и познания.....	17
Вышли мы все.....	17
Школа «мудрого мрака».....	19
Неясное озарение.....	20
В античные времена.....	22
Помощник странствующего актера	22
Из тьмы к солнцу.....	23
Пещера горы Парнас.....	25
Процесс предсказаний	26
Книги и неведомое оружие.....	27
Загадочные рисунки.....	28
Иные времена — иные цели	30
«Выбор за тобой!»	32
К тайнам далеких земель	32
Первые шаги	33
Последний танец чародея.....	34
Не только воин и правитель.....	35
Еще одна тайна	37
Хранительница сокровищ	39
Похождения пещерника.....	41
Неугомонный Семен-Мрак.....	41
В день, когда мы познакомились.....	43
«Есть за дальними туманами гора».....	44

Проклятый самородок.....	45
Где ты, Алатырь-пещера?	48
«...Темны переходики»	49
Гибель зовется Ползень.....	52
Пророчица Ефимья.....	52
Где проходил путь «из болгар в греки»	54
Задрожали на отмели струги.....	55
Бич Поволжья.....	56
На поклон к хозяину подземелья.....	58
Еще один пропавший.....	59
«Золотая наша рота».....	60
Стрела из прошлого	61
В разливах теплой тишины.....	63
Мастер Щелка	65
«Найти и правильно распорядиться».....	65
«Ознаменованный величием»	67
«Не хотим Иоанна!»	68
Человек издалека	69
И надеялась, и готовилась к худшему	70
Пустить по ложному следу	71
Сокровища еще не найдены.....	72
«Макар прошел — чью-то душу увел»	74
Болезнь по имени алчность.....	74
Недобрая примета	76
Веселье и гнев Диониса.....	76
Жрец из Митилены.....	78
«Не губи только душу и тело».....	79
Купец-ростовщик.....	81
«Делиться надо»	83
В поисках сокровищ Аттилы	86
Записки Парацельса.....	86
Начало аферы.....	88
Приобретение замка.....	89
Начало поисков	91
«Политическое звучание».....	92
«Волшебный прут»	94
«Специфические виды энергии»	96
Новое открытие.....	97
Печальная участь.....	99
Мистическое свойство давних идей.....	101
Проказы обидчивого идола	103
Страсти за шахматной доской.....	103
Мучения лакея кардинала.....	105
Чужестранец по имени Клаус	106

Прощальная записка.....	107
«Жди теперь многие беды».....	108
Сделать своим союзником.....	109
Поиск выхода, решения, истины.....	111
«Когда прошел он путем подземного мира».....	111
Самый знаменитый.....	113
Не все вести прочитаны.....	114
Истинные слуги Мардука.....	116
Ответ ищи на Крите.....	118
Глиняные таблички.....	120
Третий шедевр.....	121
Мистерии и лабиринты.....	124
Поклонение Серапису.....	124
«Смогут найти выход».....	127
Всеми забытый.....	129
Древние описания.....	130
Не только в южных странах.....	132
Рукотворные лабиринты Севера.....	133
«Блаженный» из Беломорья.....	133
Странная болезнь.....	135
Старая рукопись.....	137
Из записей Николая Виноградова.....	138
«Мировые узелки».....	145
Выводы Николая Виноградова.....	146
Целительная и космическая сила.....	147
Дворец над лабиринтом.....	150
В разгар масленичного карнавала.....	150
«Строгий Чин» и шведская система.....	152
Судьба, полная приключений.....	154
Новые владельцы реликвии.....	154
Разгром ордена.....	157
Замыслы Георга.....	158
Пятая книга Соломона.....	159
Прохождение через лабиринт.....	161
«Секретные обрядники».....	162
Последняя встреча.....	164
Возможно, поиски продолжаются.....	165
Свержение и изгнание монарха.....	167
Когда насытится дух лабиринта.....	169
Исчезнувший ручей.....	169
Петровские времена.....	170
«Образец новой Москвы».....	171
Приглашение в Москву и недоброе предсказание.....	172
Карнавалы, маскарады, праздники.....	173

Роковая дама	174
А бедствия продолжаются.....	176
И за морями, и в Аleshкинском лесу	178
Загадочная поляна	178
Долгий путь Одина.....	180
Девятая стоянка	181
«Неподвижные маги».....	183
«Кто, когда и зачем?»	183
«Один из семи величайших»	186
Чтобы сохранить память	186
«И обрели спасенные веру».....	187
Находки в усыпальнице Джосера	189
От Аравийской до Ливийской пустыни	192
Не только величием и красотой	193
«Печать неба на земле».....	195
Обряд познания «высших тайн»	197
Версии, мнения, гипотезы	199
Лабиринт и пирамиды судьбы	202
В Ливадийском парке	202
Портфель из бункера	203
Черный Отто	204
«Тайна тайн» в пещере вулкана.....	207
Явление сверкающей пирамиды.....	209
Кристалл и жезл.....	211
Посланец из прошлого.....	213
Символ вечных тайн	214
Отношение чужеземцев.....	216
Преступления против пирамид	219
«Рыцари подземного мира».....	219
Не страшась ни наказания, ни проклятия	221
Лабиринт Сатурна	223
Изумрудная чаша.....	224
Графиня-колдунья.....	226
Тем же оружием.....	227
Коварство «каменных монстров».....	229
Оберег-заклинание.....	230
Исчезновение предводителя.....	231
Хранители мыслей Онуриса	233
«Своенравный камень».....	233
Бегство фараона.....	235
Недобрый подарок	237
Римский алхимик.....	238
Продолжение рокового пути.....	239

Вдали от нильских берегов	241
Разговорчивый отшельник	241
Черные печища	242
«Намертво заговоренные»	244
Поиски утраченных памятников	245
Схожие легенды.....	247
«...И разнесется заветное эхо».....	250

Серия «Тайны странствий»

Вадим Никласович Бурлак

**МАГИЯ ПЕЩЕР,
ПИРАМИД И ЛАБИРИНТОВ**

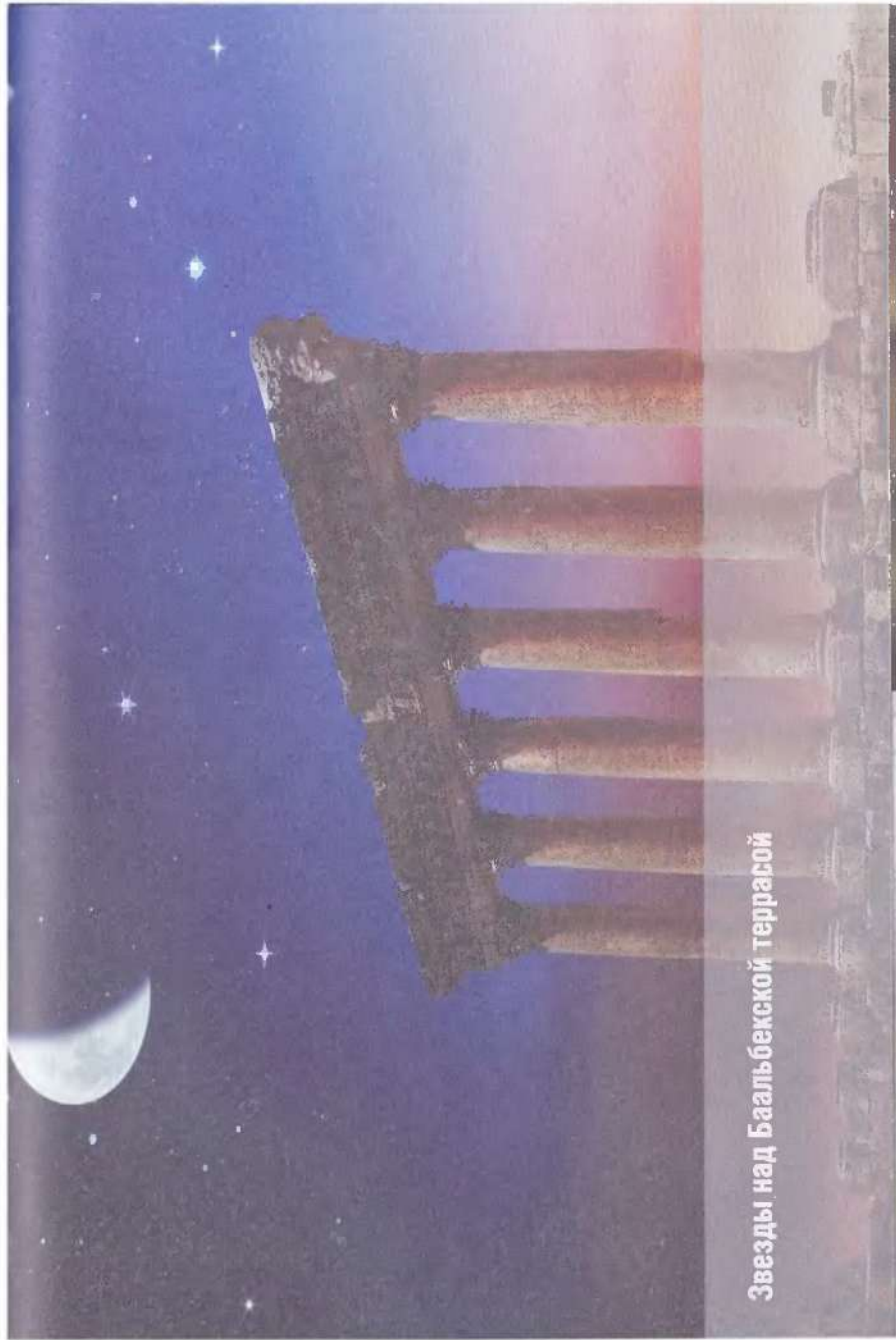
Выпускающий редактор *М.И. Клим*
Корректор *Е.Н. Петрова*
Технический редактор *С.В. Камышова*
Дизайнер обложки *И.А. Тарачков*
Компьютерная верстка: *В.В. Клепиков*

ООО ТД «Издательство Мир книги»
111024, Москва, ул. 2-я Кабельная, д. 2, стр. 6.

Каталог «Мир Книги» можно заказать по адресу:
111116, г. Москва, а/я 30, «МИР КНИГИ»,
тел.: (495) 974-29-74 e-mail: order@mirknigi.ru

Подписано в печать 25.12.2010.
Формат издания 84 x 108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «QuantAntiquaС».
Усл. печ. л. 13,44. Тираж 3000 экз. Тип. заказ №4117004

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»,
603006 Нижний Новгород, ул.Варварская, 32.

Звезды над Баальбекской террасой

Пещерный православный монастырь Вострог в Черногории

Рисунок на стене пещеры
Альтамира

Эмине-Баир-Хосар — карстовая пещера
в Крыму

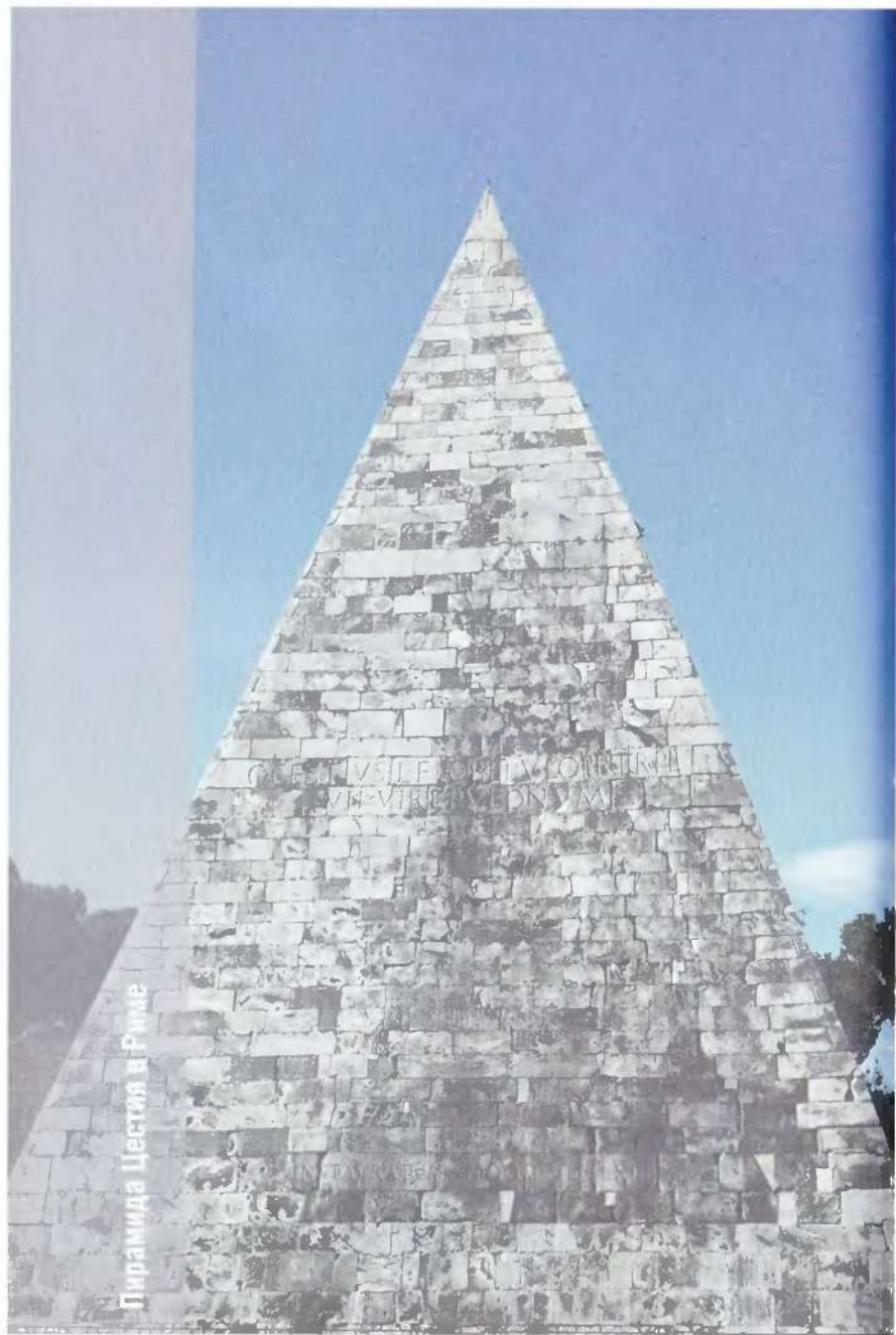
Люди прорубали в пещерах дельте города

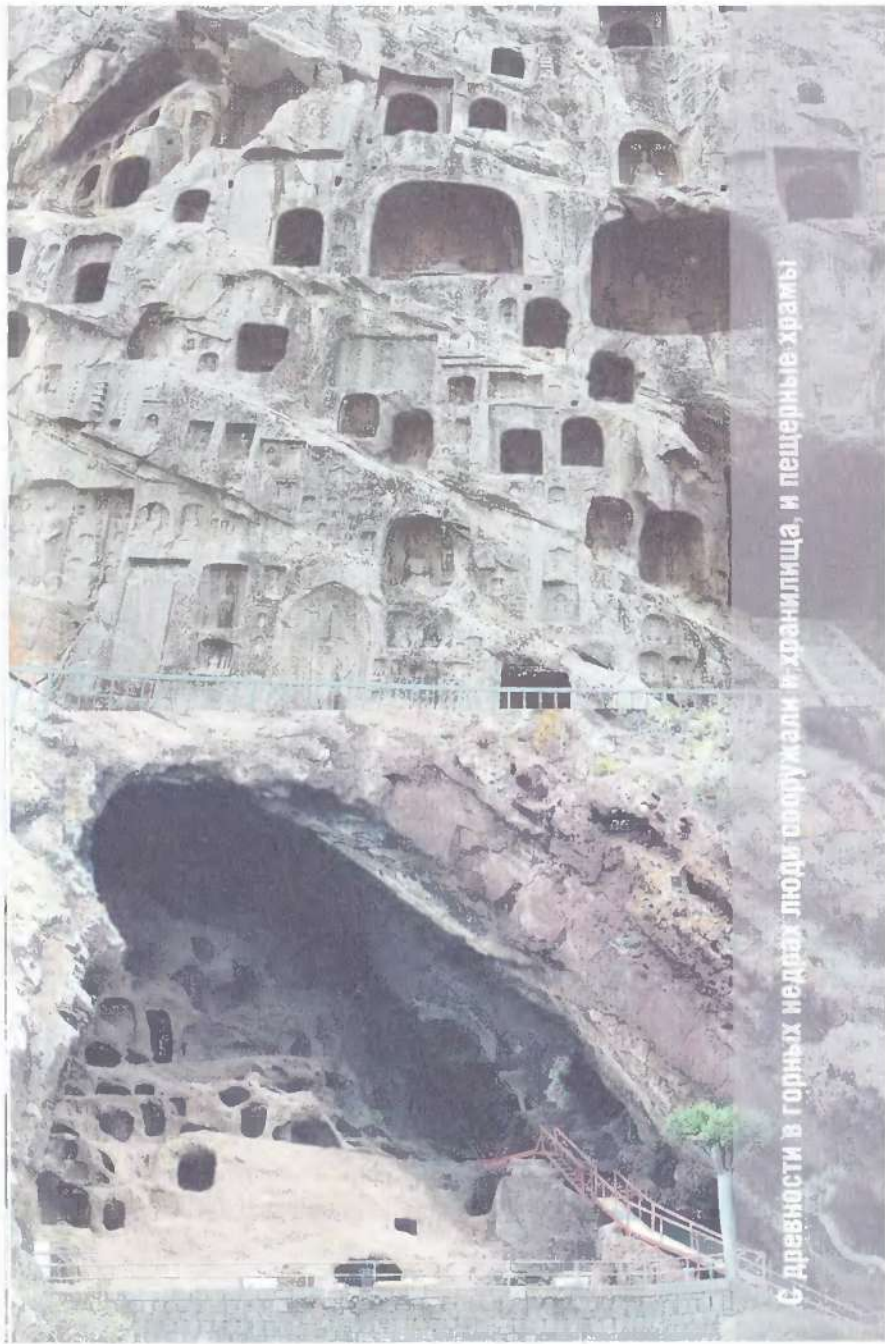

До легенди в лабіринті від дворцон царя Міноса на Криті обитал чудовищній Мінотавр

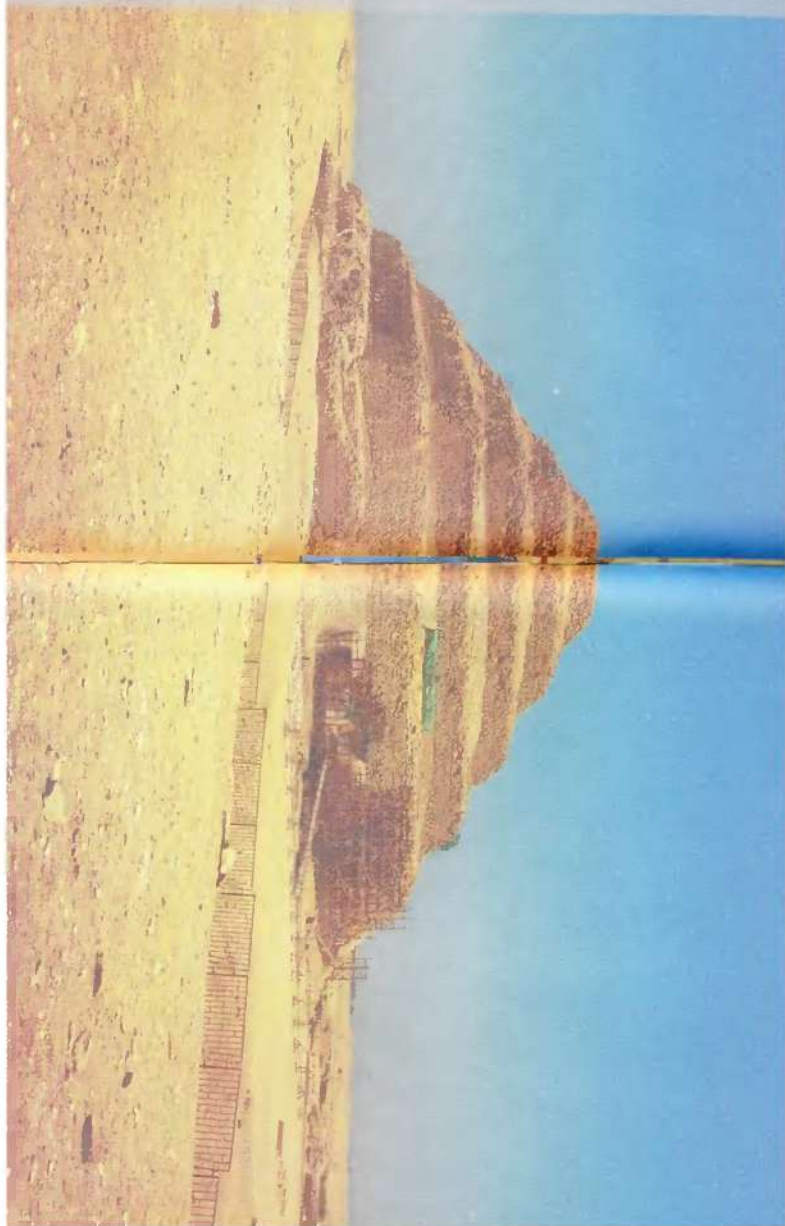
Пирамида Цезаря в Риме

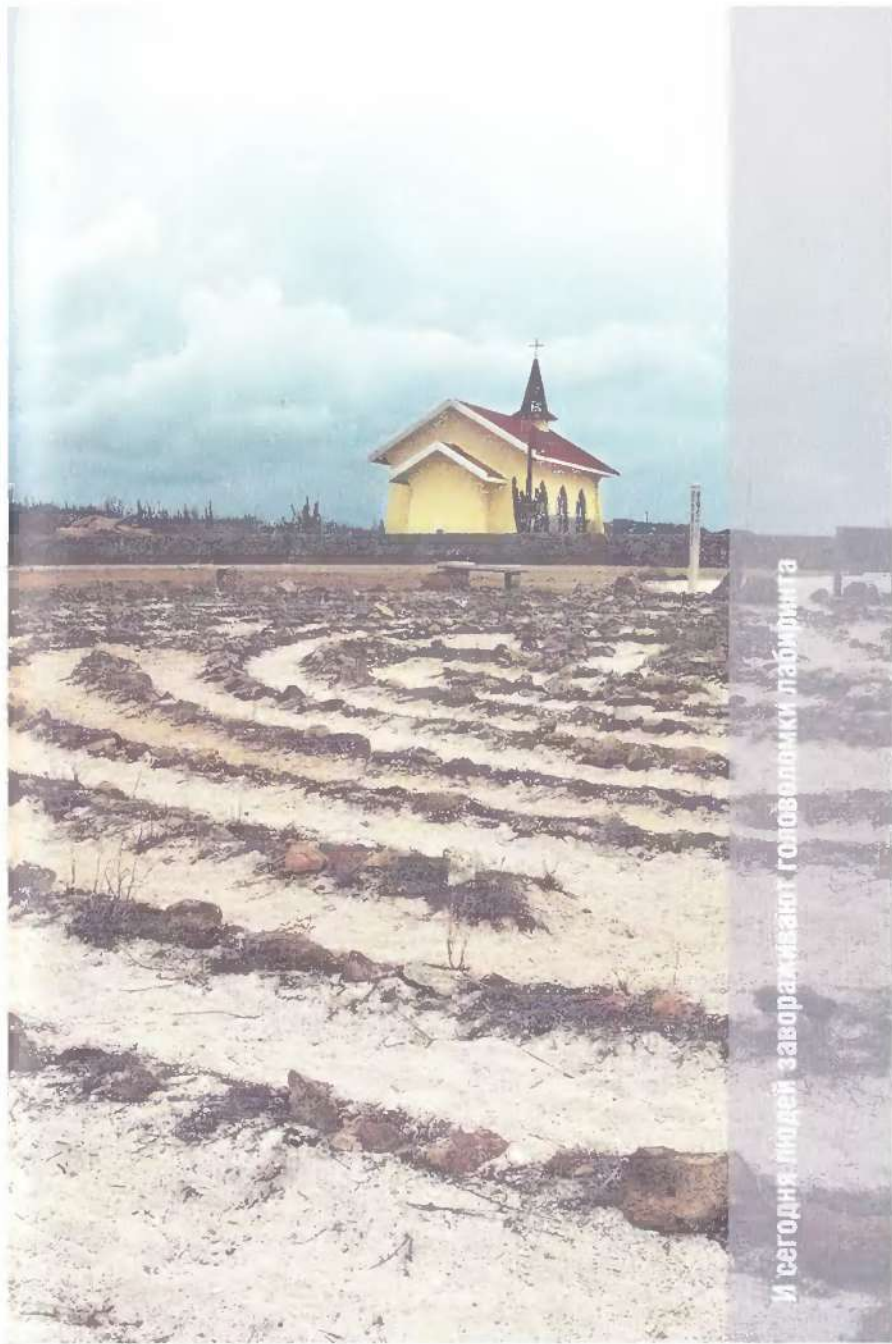
С древности в горных недрах люди соорудили и хранилища, и пещерные храмы

Пирамида фараона Джосера — самая древняя из сохранившихся египетских пирамид

Узор на камне перед курганом Нью-Грейндж
в Ирландии считается древнейшим изображением лабиринта

И сегодня людей завораживают головоломки лабиринта